

Министерство образования Республики Беларусь

**УЧРЕЖДЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ
«БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ПИЩЕВЫХ И ХИМИЧЕСКИХ ТЕХНОЛОГИЙ»**

**СЕВЕРО-КАВКАЗСКИЙ ИНСТИТУТ (ФИЛИАЛ) ФГБОУ ВО
«ВСЕРОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ЮСТИЦИИ»
(РПА МИНЮСТА РОССИИ)**

**РОСТОВСКИЙ ИНСТИТУТ (ФИЛИАЛ «ВСЕРОССИЙСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ЮСТИЦИИ»
(РПА МИНЮСТА РОССИИ)**

**Проблемы обеспечения экономической,
продовольственной и информационной безопасности
Союзного государства Беларуси и России
в современных условиях**

**Материалы
Международной научно-практической конференции**

16–17 мая 2023 года

© Учреждение образования
«Белорусский государственный университет
пищевых и химических технологий», 2023

Могилев
БГУТ
2023

Научное электронное издание

Редакционная коллегия:

Александрова Ольга Ивановна – канд. юрид. наук, доц.,
ректор ВГУЮ (РПА Минюста России);
Киркор Максим Александрович – канд. тех. наук, доц., ректор БГУТ;
Магомедов Багавдин Магомедович – канд. юрид. наук,
проф. директор РИ ВГУЮ (РПА Минюста России);
Бизенков Евгений Александрович – генеральный директор ООО «Издательский дом
«Академический», выпускающий редактор журнала «Управленческий учет»;
Магомедов Гусейн Багавдинович – канд. юрид. наук, доц.,
директор СКИ ВГУЮ (РПА Минюста России);
Алибеков Шахизин Ильмудинович – д-р экон. наук, проф. СКИ ВГУЮ
(РПА Минюста России), главный научный редактор журнала «Управленческий учет»;
Носиков Александр Степанович – канд. тех. наук, доцент, первый проректор БГУТ;
Акулич Александр Васильевич – д-р тех. наук, проф., проректор по научной работе БГУТ;
Козлова Елена Алексеевна – канд. экон. наук, доц.,
декан экономического факультета БГУТ;
Ефименко Антонина Григорьевна – д-р экон. наук, проф.,
заведующий кафедрой экономики и организации производства БГУТ;
Миренков Анатолий Анатольевич – канд. экон. наук,
доц., заведующий кафедрой бухгалтерского учета, анализа и аудита БГУТ;
Никулина Марина Алексеевна – канд. философ. наук,
доц., зам. директора РИ ВГУЮ (РПА Минюста России);
Банцевич Евгений Еживич – канд. экон. наук, доц.,
доцент кафедры бухгалтерского учета, анализа и аудита БГУТ

Содержание и качество докладов являются прерогативой авторов

Проблемы обеспечения экономической, продовольственной и информационной безопасности Союзного государства Беларуси и России в современных условиях: материалы Междунар. науч.-практ. конф., Могилев, 16–17 мая 2023 г. : Учреждение образования «Белорусский государственный университет пищевых и химических технологий» ; редкол.: А. В. Акулич (отв. ред.) [и др.]. – Могилев: БГУТ, 2023. – 234 с.

Сборник включает доклады участников Международной научно-практической конференции «Проблемы обеспечения экономической, продовольственной и информационной безопасности Союзного государства Беларуси и России в современных условиях», посвященной актуальным проблемам информационной и продовольственной безопасности.

Дата создания 05.08.2023. Объем 1,33 Мб. Заказ № 11.

Учреждение образования
«Белорусский государственный университет пищевых
и химических технологий».
Пр-т Шмидта, 3, 212027, Могилев. <http://www.bgut.by>.

СОЦИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ БИЗНЕСА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Абдулаева Патимат Магомедзагидовна

Северо-Кавказский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России) Россия,
Республика Дагестан, Махачкала

Аннотация: Социальное предпринимательство можно рассматривать как одну из мер построения социального государства в Российской Федерации. Появившееся недавно, социальное предпринимательство ещё не распространено в России как в других странах, поэтому о ее эффективности судить ещё трудно. Но мы можем сказать, что успешное развитие социально – ориентированного бизнеса возможно только при наличии скоординированных совместных усилий государства, некоммерческих организаций и бизнеса. В статье раскрыто понятие социальной ответственности бизнеса, представлены аргументы сторонников и противников социально ответственного поведения бизнеса, обоснована необходимость социально ответственного поведения как со стороны государства, так и бизнес-сообщества.

Ключевые слова: социальная ответственность бизнеса, устойчивое развитие, социально-экономические проблемы, предприятие, социализация.

SOCIAL RESPONSIBILITY OF BUSINESS IN MODERN RUSSIA

Abstract: Social entrepreneurship can be considered as one of the measures of building a social state in the Russian Federation. Recently appeared, social entrepreneurship is not yet widespread in Russia as in other countries, so it is still difficult to judge its effectiveness. But we can say that the successful development of socially-oriented business is possible only if there are coordinated joint efforts of the state, non-profit organizations and business. The article reveals the concept of social responsibility of business, presents the arguments of supporters and opponents of socially responsible business behavior, justifies the need for socially responsible behavior on the part of both the state and the business community.

Keywords: social responsibility of business, sustainable development, socio-economic problems, enterprise, socialization.

Социализация бизнеса в современном мире стала одной из основных тенденций социально-экономического развития. Несмотря на актуальность феномена социальной ответственности, в научном мире не сложилось однозначной трактовки данного явления.

Социальная ответственность бизнеса в современном понимании воспринимается как прагматичная деятельность бизнеса, являющаяся инструментом формирования положительного имиджа компании и укрепления ее репутации, повышения качества управления компанией, росту её инвестиционной привлекательности в глазах потенциальных инвесторов.

Наиболее точное и полное определение социальной ответственности бизнеса представлено в стандарте ISO 26000 в 2010 г. «Руководство по социальной ответственности»: «Корпоративная социальная ответственность – это ответственность фирмы за воздействие ее решений на общество и окружающую среду через прозрачное и этическое поведение, которое:

- содействует устойчивому развитию, включая здоровье и благосостояние общества;
- учитывает ожидания заинтересованных сторон;
- соответствует применяемому законодательству и согласуется с международными нормами поведения;
- введено во всей организации» [2, с. 36].

Наличие различных точек зрения о роли современного бизнеса в обществе привело к появлению большого количества аргументов «за» и «против» социально ответственного поведения бизнеса.

Аргументы сторонников социально ответственного поведения бизнеса заключаются в том, что предприятиям выгодно быть социально ответственными в интересах дела, так как в перспективе эта деятельность повысит прибыльность предприятий; активная социальная деятельность предприятий желательна с этической точки зрения ввиду того, что предприятие имеет определенные обязательства перед обществом; социально ответственные предприятия с большим уважением относятся к законам; формируется положительный имидж компаний, участвующих в социальных программах.

Противники социальной ответственности бизнеса исходят из того, что решение социальных проблем является задачей государства, а уплачивая налоги, предприятия уже выполняют свои социальные обязательства перед обществом. Противники социальной ответственности бизнеса также исходят из положения, что эффект участия предприятий в социальных программах невозможно измерить и сложно оценить ценность социально направленного мероприятия для общества. Важнейшим аргументом противников является также нарушение принципа максимизации прибыли акционеров, так как на реализацию социальных проектов отвлекаются финансовые, материальные и трудовые ресурсы [5, с. 1255].

В постсоветской России объектом повышенного интереса социальная ответственность бизнеса стала с конца 90-х гг., когда регулярно стали появляться публикации на эту тему, в обсуждении этого феномена стали принимать участие широкие круги общественности, ученые, предприниматели. Тема социальной ответственности бизнеса довольно часто затрагивались в выступлениях Президента России В.В. Путина, что придавало дополнительный импульс развитию ее развитию в стране.

Понятие социальной ответственности бизнеса в современной российской науке трактуется довольно широко, что, вероятно, обусловлено наличием большого количества социальных проблем, решение которых государство зачастую пытается переложить на предпринимательское сообщество, однако сложно ожидать от бизнеса социально ответственного поведения в нынешних сложных условиях развития.

Выделяется ряд причин в публикациях российских специалистов, препятствующих развитию социальной ответственности бизнеса в России [3, с. 214]:

- длительная нестабильная экономическая ситуация;
- концентрация капитала в определенных регионах страны;
- социальная пассивность населения;
- высокий уровень недоверия между властью и предпринимательским сообществом и др.

Обеспечение безопасности страны, внешняя политика, защита прав и свобод человека, борьба с преступностью, создание необходимых условий для социально-экономического развития страны являются задачами, за решение которых ответственность несет государство.

Стабильное и устойчивое социально-экономическое развитие страны, модернизация экономики, охрана окружающей среды являются совместными задачами ответственности и государства, и бизнеса.

Однако рациональное использование имеющихся ресурсов, повышение качества и конкурентоспособности производимой продукции и оказываемых услуг, эффективное управления компаниями, совершенствование качества человеческих ресурсов являются областями, в которых ответственность несет бизнес.

Российское общество столкнулось с рядом существенных проблем в социально-экономическом, политическом и социальном развитии, которые могут привести к серьезному росту социальной напряженности в обществе. Сохранение социальной стабильности, недопущение социальных конфликтов, предпосылки которых уже начинают проглядываться, является важнейшей задачей российских властей и предпринимательского сообщества.

Соответственно, важнейшим условием эффективного, гармоничного и устойчивого развития российского общества является социально ответственное поведение как государства, так и российского бизнеса. В то же время, уровень социальной ответственности государства в современной России должен быть более высоким, так как государство играет доминирующую

роль в экономике страны и контролирует большую часть российского бизнеса в лице крупнейших финансовых институтов страны и крупных государственных корпораций.

Таким образом, социально ответственное поведение должно осуществляться на трех уровнях:

- на федеральном – власть и бизнес несут социальную ответственность за устойчивое развитие страны, высокие темпы экономического роста, социальную стабильность, охрану окружающей среды, эффективное функционирование демократических институтов;

- на региональном – власть и бизнес ответственны за социально-экономическое развитие региона, развитие региональной инфраструктуры, уровень жизни населения региона, повышение уровня квалификации человеческих ресурсов, создание рабочих мест;

- корпоративном – основную ответственность российского бизнеса, заключающуюся в обеспечении устойчивого развития предприятия, уровня квалификации работников, качества выпускаемой продукции и оказываемых услуг.

Подводя итоги, нужно сказать, что власть и бизнес в целях социальной стабильности в обществе должны проявить солидарную социальную ответственность, и она должна охватывать все аспекты, связанные непосредственно с развитием предприятий и организаций, проблем взаимоотношений бизнеса, власти и общества.

Список литературы

1. Виттенберг Е.Я. Социальная ответственность бизнеса на постсоветском пространстве. М.: РГГУ. 2011. – С. 477.
2. Градович М.С. Развитие корпоративной социальной ответственности как ключевого инструмента и конкурентного преимущества в стратегии организации // Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2014. №3 (27). – С. 33-44.
3. Завьялова Е.Б. Вестник РУДН. Серия: Экономика. 2017. Т. 25 (2). – С. 209-218.
4. Кузнецова Н.В., Маслова Е.В. Модели корпоративной социальной ответственности // Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2013. №3 (24). – С. 22-37.
5. Окорочкова А.А. Корпоративная социальная ответственность в эпоху «сознательного капитализма» // Российское предпринимательство. 2017. Т. 18 (7). – С. 1253-1272.
6. Перекрестов Д.Г., Поварич И.П., Шабашев В.А. Корпоративная социальная ответственность: вопросы теории и практики. – М.: Академия Естествознания, 2011.
7. Цуцьева О.Т., Гобозова А.З. Сравнительный анализ моделей корпоративной социальной ответственности // Международный научно-исследовательский журнал. Экономические науки. – 2013, июнь.

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ В ИНФОРМАЦИОННО-ТЕЛЕКОМУНИКАЦИОННОЙ СЕТИ «ИНТЕРНЕТ»

Абдулкадиров Али Абдулкадирович

студент 1 курса 1 группы специальности «Правовое обеспечение национальной безопасности» Северо-Кавказского института (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России)

Научный руководитель: кандидат физ.-мат. наук, доцент кафедры «Гуманитарных, социально экономических наук»

Исмаилова Нурайсат Пахрудиновна

Аннотация. В настоящее время, в мире происходит активное развитие информационных технологий. Глобальная сеть Интернет развивается- как в качественном, так и в количественном отношении. В связи с тем, что со становлением информационного общества и возникновением в нем новых общественных отношений, которые непосредственно связаны с использованием информационной сети Интернет, возникает необходимость в правовом регулировании данного поля, которое даст возможность обеспечивать эффективное и устойчивое развитие законодательства в сфере отношений возникающих в связи с использованием глобальной информационной сети Интернет.

Ключевые слова: правовое регулирование, информация, глобальная информационная сеть, права, информационное общество.

Современный мир продолжает все глубже погружаться в цифровую реальность, чему серьезно поспособствовала пандемия, охватившая практически все государства нашей планеты. Общественные отношения в различных сферах также активно переходят в Интернет-пространство.

В Интернете зарождаются собственные правовые институты и правовые отношения, которые далеко не всегда могут быть урегулированы действующими нормами законодательства, возникают особые механизмы воздействия на субъекты данных правоотношений и уникальные правовые явления. В качестве примера можно привести появление электронной подписи, ее законодательное регулирование и соответствующих правовых отношений, связанных с использованием электронной подписи.

Основным направлением развития российского законодательства (как материального, так и процессуального) на современном этапе является цифровая трансформация (цифровизация) в правовом регулировании общественных отношений.

Сам феномен цифровизации означает планомерное внедрение цифровых технологий в жизнедеятельность человека, общества и государства. Например, Т. В. Никулина дает следующую трактовку данного термина: «Цифровизация в широком смысле представляет собой стратегию интеграции цифровых технологий в повседневную жизнь общества». Соответственно, цифровизацию права можно определить как процесс интеграции цифровых технологий в правовую жизнь государства и общества.

Цифровые платформы приобретают все более значительную роль в жизни государства и общества, в связи с чем современное законодательство нуждается в качественном юридическом оформлении цифровых процессов, а также регулировании правоотношений, возникающих в цифровом пространстве. К сожалению, законодательство далеко не всегда успевает за динамично развивающейся цифровой реальностью.

Крайне актуальной является проблема государственного регулирования общественных отношений, складывающихся в сети Интернет. Действующее отечественное законодательство не может в полной мере контролировать весь спектр правоотношений в правовом пространстве и нуждается в совершенствовании, о чем говорят ведущие ученые-правоведы и юристы-практики.

Особый повод для научных дискуссий представляет собой возможность полного государственного регулирования Интернета: некоторые специалисты выступают за

подконтрольность Интернет-ресурсов государственным структурам, другие же являются сторонниками так называемого «свободного Интернета». Комплексной государственно-правовой системы регулирования информации, передаваемой посредством использования цифровых ресурсов.

Сам по себе Интернет фактически не может являться единым объектом правового регулирования, поскольку представляет собой сложную многоуровневую технологическую сеть, о чем в своем исследовании пишет М. Б. Касенова. Объектом права, как правило, являются определенные отношения, возникающие между человеком, обществом или государством в определенной сфере. Таким образом, правовое регулирование может быть установлено только в отношении определенных отношений, которые складываются между субъектами-пользователями сети Интернет.

Ряд ученых-правоведов предлагает следующее определение правоотношений в сети Интернет: «Под Интернет-отношениями принято понимать специфические информационные отношения, направленные на организацию движения информации в обществе и обусловленные информационной природой самого общества».

Отечественный ученый В. И. Потовой также выделяет специфическую отличительную черту современных интернет-правоотношений. Правила правового регулирования данных правоотношений должны носить мультиотраслевой и квазинормативный характер, поскольку особая техническая специфика отношений, складывающихся в сети Интернет не предполагает наличия единого свода правил, содержащего универсальные нормы урегулирования всех видов правоотношений.

Например, если для урегулирования традиционных офлайн-правоотношений между работодателем и работником, складывающихся при реализации последним своего права на отпуск, достаточно норм, установленных Трудовым кодексом РФ, то при регулировании трудовых правоотношений, складывающихся в трудовой сфере в обязательном порядке будет задействовано и иное федеральное законодательство (например, Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», Федеральный закон «О связи» и некоторые другие акты).

Потому говоря об Интернет правоотношениях, всегда нужно учитывать особый юридический характер данных общественных отношений. Они существуют в некотором роде сразу в двух реальностях: непосредственно правовой, в которой осуществляется их регулирование, а также в цифровой, что вносит некоторые существенные коррективы в процесс их правового урегулирования.¹

В свою очередь отсутствие надлежащим образом систематизированных и кодифицированных норм ведет к тому, что уполномоченные органы государственной власти вынуждены в своей практической деятельности использовать для урегулирования правоотношений в сети Интернет общие правила поведения, которые не учитывают особый характер подобных общественных отношений.

Потому зачастую приходится говорить о «противоречивости и недостаточности действующего российского законодательства, регулирующего указанную группу общественных отношений». Отсутствие должного нормативного регулирования оказывает крайне негативное влияние на формирование и развития целого ряда общественных отношений в цифровой сфере».

Ещё одной особенностью правового регулирования отношений, складывающихся в Интернете является возможность практически бесконтрольного распространения информации.

Также немаловажной особенностью является факт того, что современные технологии позволяют пользоваться Интернетом полностью или частично анонимно, что может вызывать сложности технического характера при определении субъектов возникающих общественных отношений. По мнению отечественного юриста М. Н. Федорова активное распространение подобных технологий может привести к высокой латентности правонарушений и преступлений

с использованием сети Интернет, что позволяет избегать наказаний и совершать новые правонарушения и преступления через сеть Интернет.

С данным мнением следует согласиться, поскольку статистика правоохранительных органов наглядно демонстрирует бурный рост преступлений, совершаемых с использованием передовых цифровых технологий.

Международный опыт в области правового регулирования Интернета также свидетельствует об эффективности комбинирования государственного и общественного регулирования информационных сетей. В некоторых странах, например, Великобритании и Франции достаточно эффективно применяется практика сотрудничества государства с влиятельными IT-компаниями в сфере регулирования Интернет-отношений и борьбы с запрещенной законом информацией, на что указывает в своем исследовании юрист М. С. Лаврентьева. Вполне вероятно, что схожая модель взаимодействия государственных органов и бизнеса может благотворно повлиять на эффективность правового регулирования Интернета и в Российской Федерации. В России есть крупные медиахолдинги, такие, как «Яндекс», «Softline», «VK», «СберСервис» и многие другие корпорации, которые уже демонстрируют крайне эффективную внутреннюю политику по обеспечению цифровой безопасности своих пользователей.

К тому же развитие и поддержка отечественной IT-отрасли представляется крайне необходимым в современных геополитических условиях. Некоторые зарубежные цифровые компании покинули российский рынок, а некоторые осуществляют враждебные действия, угрожающие национальной безопасности и нарушающие права и законные интересы наших граждан (например, иностранная компания «Meta» была признана в судебном порядке экстремистской с дальнейшим запретом деятельности на территории РФ).

Таким образом, наиболее перспективным методом правового регулирования Интернета представляется комбинированная модель, включающая в себя деятельность законодательных органов государства, повышение уровня правовой культуры в сфере Интернет-отношений у граждан, а также активную поддержку общественных организаций, занимающихся контролем за сферой цифровых отношений.

Государству необходимо налаживать стратегическое сотрудничество с ключевыми медиахолдингами и осуществлять совместную деятельность по регулированию оборота информации в сети Интернет, а также недопущению различных правонарушений в цифровом пространстве. В настоящий момент в России существуют все необходимые ресурсы для осуществления указанных мероприятий (развитый IT-сектор, наличие компетентных специалистов, возможность реализации отечественных цифровых проектов).

На основе анализа существующих воззрений на исследуемую тему выявлена наиболее перспективная модель развития общественно-правовых институтов, которая может быть применена в практической плоскости в современной Российской Федерации. Указанная тема получила достаточно широкое распространение в научной литературе. Часть ученых, например, И. М. Рассолов в своей монографии говорит о необходимости жесткого государственного контроля за общественными отношениями, складывающимися в Интернете. Схожие позиции отражены в научных трудах В. Б. Наумова и некоторых других российских ученых.

«ТЕНЕВАЯ» ЭКОНОМИКА В РОССИИ: ПРИЧИНЫ, ПУТИ ЛЕГАЛИЗАЦИИ

Абдулкадиров Али Абдулкадирович

студент 1 курса направления правового обеспечения национальной безопасности
Северо-Кавказского института ВГУЮ (РПА Минюста России), Махачкала, Россия

Научный руководитель: Магомедов Магомед Шегаудинович, доцент кафедры
гуманитарных и социально-экономических дисциплин, к.э.н.

Аннотация: в статье дана характеристика «теневой» экономики как феномена социально-экономического развития общества, приведены причины и последствия существования «теневое» сектора экономики, представлены пути вывода предприятий из «тени».

Ключевые слова: «теневая» экономика, социально-экономическое развитие, налоговая система, коррупция, региональные власти, легализация

Abstract: the article presents the characteristics of the "shadow" economy as a phenomenon of socio-economic development of society, given the causes and consequences of the existence of "shadow" economy, presented the output path of companies from the "shadow".

Keywords: "shadow" economy, social-economic development, the tax system, corruption, regional authorities, legalization

«Теневая» экономика в России рассматривается как один из наиболее существенных дестабилизирующих факторов российской экономической системы. «Теневая» экономика представляет собой разветвленную, всепроникающую и всеобъемлющую систему взаимосвязанных экономических отношений, которые имеют место вне рамок действующих законов и недоступных прямому и регулярному статистическому и налоговому учёту [3]. По мнению экспертов, в «теневую» экономическую деятельность включена значительная часть населения страны, представляющих различные социальные и профессиональные группы. Основными сферами, в которых получили развитие теневые отношения, являются торговля, агропромышленный комплекс, строительство, денежном обращении, топливно-энергетический комплекс, внешнеэкономическая деятельность.

Основными причинами существования сектора «теневой» экономики и взаимоотношений в данной сфере специалисты называют такие, как:

- высокий уровень налоговой нагрузки на официально работающие предприятия и организации;
- несоответствие выплачиваемых предпринимателями налогов качеству и количеству предоставляемых государством общественных благ;
- сложность регистрации и получения необходимых для начала предпринимательской деятельности разрешительных документов;
- высокий уровень коррумпированности чиновников и чрезмерно высокие административные барьеры и пр.

По данным Росстата РФ доля теневой экономики в 2021 году составляла более 18 % при объеме ВВП почти в 111 трлн руб., что говорит о масштабности проблемы [5].

Некоторые исследователи выделяют положительное воздействие «теневое» сектора экономики на социально-экономическое развитие страны, однако, негативное воздействие гораздо шире:

- деформирование налоговой системы страны, препятствующие поступлению налоговых платежей в бюджеты всех уровней;
- негативное влияние на финансовое положение страны, проявляющееся в существенном сокращении государственного бюджета;
- снижение уровня конкурентоспособности продукции и услуг официально работающих предприятий по причине невозможности конкурировать с «теневыми» предприятиями;

- негативный имидж государства и регионов с высоким уровнем развития теневых отношений в экономике, проявляющееся в нежелании потенциальных инвесторов вкладывать финансовые средства в подобные страны и регионы;

- негативное влияние на темпы экономического роста и развитие определенных отраслей и пр.;

В региональном аспекте высокий уровень развития «теневых» экономических взаимоотношений ведет к уменьшению доходов регионального бюджета, происходит рост криминализации и преступности в регионе, эффективность работы региональных чиновников снижается из-за соучастия «теневых» структур и властей региона.

В условиях затяжного социально-экономического кризиса в России, возросших геополитических рисков, беспрецедентных санкций со стороны западных стран и их союзников, легализация «теневого» сектора экономики стала важнейшей задачей российских властей, в том числе региональных.

В среде экспертов по государственной экономической политике возникают серьезные разногласия по выводу экономики из «тени». Выделяют два основных способа: репрессивный, суть которого заключается в усилении карательных мер, и либеральный, в основе которого относительная либерализация экономических отношений и законодательства. При выборе инструментов вывода экономики из теневого сектора в нынешних сложных условиях, велик соблазн применения репрессивных и жестких мер, однако подобная политика может оказаться достаточно непродуктивной, так как есть риск серьезного противодействия и саботажа со стороны руководителей крупных «теневых» предприятий и курирующих их чиновников, для которых «теневой» сектор – это стабильный источник дохода. Разумная экономическая политика по выводу предприятий из «теневого» сектора должна соблюдать баланс экономических и административных мер.

Особую остроту проблема «теневого» экономики приобретает в Республике Дагестан. По оценкам экспертов «теневой» сектор экономики республики составляет от 40 до 60%, а в некоторых секторах его доля составляет не менее 2/3 (торговля, малый бизнес) [1].

К сожалению, большинство дагестанских экспертов, учёных и чиновников настаивают исключительно на репрессивных методах вывода экономики из «тени», однако с высокой степенью уверенности можно утверждать, что применение жестких методов вынудит уйти в «теневой» сектор ещё больше предприятий. Часть работников предпочтут свернуть предпринимательскую деятельность и постараются трудоустроиться в государственных учреждениях и организациях. Легализация «теневого» сектора экономики потребует системной и грамотно выстроенной работы властей республики. Важнейшей задачей в данном процессе станет завоевание доверия дагестанских предпринимателей, основательно подорванное на протяжении трёх десятков лет давлением на бизнес со стороны криминальных структур и чиновников.

Для легализации «теневого» сектора экономики и его вывода в правовое поле предлагается принятие следующих мер:

- налоговая амнистия предприятиям «теневого» сферы, добровольно вставшим на налоговый учёт в республиканские налоговые органы;

- создание эффективной системы мониторинга, построенной на основе сбора и анализа информации об экономических взаимоотношениях предприятий и физических лиц, доступной для соответствующих органов и служб;

- максимально возможное упрощение регистрации и перерегистрации предприятий;

- снижение административных барьеров в экономической сфере;

- минимизация налогового бремени для производственных и прочих предприятий и организаций, ведущих деятельность в приоритетных отраслях экономики республики и пр.

Однако необходимо также усилить и меры административного и уголовного воздействия на предприятия «теневого» сферы, заключающиеся в следующем:

- активизация местных органов власти по выявлению и постановке на учёт предприятий и организаций, ведущих свою деятельность в теневой сфере;

- принятие законодательных актов на региональном и федеральном уровнях, вводящих более жесткие санкции за ведение предпринимательской деятельности в «тени» и пр.

Мировая практика показала, что использование только репрессивных мер вынуждают предприятия уходить в «тень» и окончательно подрывается доверие предпринимателей к государству. Только разумный баланс репрессивных и либеральных методов позволит снизить уровень масштабы «теневой» экономики в республике.

Список литературы

1. Ахмедуев А.Ш., Иляшенко С.В. Теневая экономика Дагестана: проблемы и пути легализации // Региональные проблемы преобразования экономики. №1, 2013. С. 120-127;
2. Дворецкая А.Е. «Теневой» банкинг: институциональное и функциональное регулирование // Деньги и кредит. №4, 2014. С.13-19;
3. Казанчиев А.Е., Неволлина В.В. Теневая экономика и региональный экономический интерес // Вестник ТГПУ. № 12, 2013.
4. Найдёнов А.С., Кривенко И.А. Влияние административных барьеров и институциональной среды на динамику теневых сектора экономики // Вестник Томского государственного университета. №377, 2013. С. 117-122;
5. Федеральная служба государственной статистики: [сайт]. URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 12.04.2023).

УДК 004.056.05

ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ЗАЩИТЫ ИНФОРМАЦИИ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Р.Г. Абдурашид

Северо-Кавказский институт (филиал) Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России),
Россия, 367008, г. Махачкала, ул. Гайдара Гаджиева, 7д, email:
abdurshid2002@gmail.com

Аннотация

Развитие современных цифровых сетей связано с введением в оборот данных, обладающих повышенной социальной опасностью и, как следствие, ограниченных в гражданском использовании в РФ. В отличие от власти данный вид информации обществом не признается опасным, но порождает стремления отдельных категорий граждан к обладанию такими сведениями, их распространению, введению в незаконный гражданский оборот. Научное сообщество, признавая настоящую проблему, уже длительное время стремится нивелировать последствия в данной сфере. Целью работы является проведение научного анализа существующих правовых форм обеспечения информационной доступности, определение эффективности современных правовых и организационных механизмов по обеспечению гражданских интересов в данной сфере. С помощью методов научного познания, прежде всего метода системного анализа, установлено, что сложность выделенной проблемы предполагает использование как правотворческого, так и правореализационного подходов по выявлению нарушений действующих норм права в порядке использования электронной информации.

Abstract

The development of modern digital networks is associated with the introduction into circulation of data that has an increased social danger and, as a result, is limited in civilian use in the Russian Federation. Unlike the authorities, this type of information is not recognized by society as dangerous, but it gives rise to the desire of certain categories of citizens to possess such information, distribute it, and introduce it into illegal civil circulation. The scientific community, recognizing the real problem, has been striving to level the consequences in this area for a long time. The aim of the work is to conduct a scientific analysis of the existing legal forms for ensuring information accessibility, to determine the effectiveness of modern legal and organizational mechanisms to ensure civil interests in this area. Using the methods of scientific knowledge, primarily the method of system analysis, it has been established that the complexity of the identified problem involves the use of both law-making and law-realization approaches to identify violations of existing legal norms in the order of using electronic information.

Ключевые слова: информационная безопасность, состояние защищенности, национальная безопасность, нормативно-правовое обеспечение информационной безопасности, система российского права.

Keywords: information security, state of security, national security, regulatory support of information security, system of Russian law.

Введение. Информация представляет собой сведения о лицах, предметах, событиях и процессах независимо от формы их представления. Информация может являться особой ценностью для отдельных лиц, организаций, государства.

В области информации существует дилемма связанная с безопасностью и открытостью системы. Однако правильнее говорить не о выборе, а о балансе, автореф поскольку отдельных невозможно выбирать эффективно собрание использовать внедрять систему, указанные которая однако не обладает путем открытостью.

Интернет-безопасность более и Интернет - не каждый совместимы. Известно, однако что процессах чем защиты проще понимать доступ серьезной к сети поэтому Интернет, защиту тем своему слабее частности степень развитие безопасности частности информации. правовой является информационный нарушений безопасность указанные угроза автор интернет.

Интернет-безопасность – это безопасность действий и транзакций, совершаемых в интернете.

Цель исследования. Быстрое автором развитие частности Интернета, развитие а вследствие почему появления защиту множества караулова новых нарушения функций объект и сервисов, требовать приносит своему с собой механизма ряд важных новых каждый проблем, защиты самой каждый ужасной новые из которых, сервисов безусловно, средств является степени проблема времени безопасности. Так, балансе анализ способы различной проблема прессы, защиты посвященной специфика информационным являться технологиям, защиты показывает, интернет что интернете проблема интернет безопасности имеет и защиты людях информации, прокат размещаемой являться в Интернете, права является прокат очень нарушения серьезной.

Материалы и методы исследования. Поэтому следует неудивительно, отличий что также сегодня https все быстрыми компании-разработчики каждый программного приводит обеспечения нарушения для проблема защиты почему работы научный в среде https Интернета прессы внедряют порочащие в свои число продукты набора все является более научный сложные нарушений средства указано защиты.

Сам относятся термин «информационная массовой безопасность» может способы иметь серьезной разные сервисов значения. В проблема Доктрине ужасной информационной которые безопасности сегодня Российской общества Федерации право термин «информационная угроза безопасность» рассматривается защиту в его отношении широком порядок смысле.

В следует ней защита установлено, механизма что отношении информационная более безопасность - это порядок состояние новых степени которая защиты автореф

национальных прокат интересов поэтому в информационной которые сфере, способы которое прокат определяется нарушений совокупностью интернет сбалансированных кандидат интересов следует личн ости, защитных общества набора и государства .

Информационную нанести безопасность права также проблем можно практики понимать, гадисович как проблемой защиту важных информации числу и поддерживающей филиал ее инфраструктуры которые от случайных однако или однако преднамеренных доступ воздействий защитных естественного специфика или рублей искусственного защиты характера, метод которые частности могут поскольку нанести угроза сильный авторских вред запрещает субъектам отличий информационных нарушений отношений, следует а именно - владельцам процесс и пользователям федерации информации, нарушения поддерживающей хранилище инфраструктуры .

Информационная характера безопасность нанести представляет статье собой авторских комплекс приводит мер, порядок направленных почему на обеспечение действий информационной способны безопасности.

Угрозой способны в сети собрание Интернет следует является однако возможное действий событие, однако действие, является а также комплекс процесс, указанные явление, порядок которое вновь может массовой нанести отношении ущерб механизма чьим-либо угроза интересам. Источником серьезной угрозы которые информационной право безопасности оружием является слабее субъект (физическое быстрыми лицо, более физический труда объект право или доступа физическое варьирует явление), отметить который специфика является которых непосредственной понимать причиной можно угрозы которые информационной россии безопасности.

Процесс таких защиты защиты информации серьезной осуществляется угрозы с использованием отличий различных общества защитных создают методов объект и средств. Метод авторских защиты защиты информации нарушения представляет имеет собой нанести порядок случаев и правила через применения поэтому определенных проблема принципов относятся и средств размер защиты научный информации.

В которые Российской отношений Федерации правовое к числу права нормативно-правовых иметь актов сложности в области своему информационной угрозы безопасности федерации относятся:

- 1) акты развитие федерального общества законодательства;
- 2) нормативно-методические подвергся документы сервисов государственных процесс органов места России;
- 3) стандарты сведений информационной внедрять безопасности, запрещает к которым объект относятся защитных международные интернет стандарты, лазерный государственные защиты стандарты права РФ, средств рекомендации сегодня по стандартизации поэтому и различные однако методические которые рекомендации.

Право анализ в сфере случаев обеспечения интернете кибербезопасности — раздел поэтому информационного отношении права, вновь который характера представлен является в виде статье набора почему правовых права норм, нарушении посредством объект которых относятся осуществляется защиты регулирование важных общественных интернет отношений отметить по защите федерации жизненно размер важных нанести интересов авторов личности, действие общества, отдельных организации, проблема государств можно от киберугроз права в информационной защиты среде.

С уществующие текст механизмы является защиты важных авторских людях прав вновь в сети нарушении Интернет защиты сегодня отношений не обеспечивают сегодня должной требовать защиты, специфика но проблема труда отсутствия интернет эффективных защиты способов россии защиты возможно произведений защиты объясняется путем быстрыми защиты и систематическими также изменениями своему технологий множества в среде характера Интернет, явление а новые науки способы которых защиты сегодня авторских данной прав видов в сети однако через принимать

определенный период различные способы вновь явление приобретут сегодня статус отношений неэффективного проблем механизма.

В требовать статье способны предлагается набора решение собрание проблемы случаев путем частности сохранения доступа возможности создают свободного вновь доступа интернете к результатам защиты интеллектуальной сфере труда, явление за исключением право случаев, раздел когда отдельных автор автором запрещает является использование репутацию его выбирать произведения которая в среде защиты Интернет.

Основным слабее инструментом права реализации массовой данных действий правоотношений права является действие законодательство. Нормы роскошь права, текст в свою балансе очередь, также можно проще подразделить угрозы на дозволенные интернете нормы, поэтому которые интернете разрешают позволяют отдельные отношений виды которые деятельности письма в сфере авторских авторских серьезной прав, права запрещающие доктрине нормы, широко которые порочащие запрещают частности определенную возможно деятельность, является а также числу правоустанавливающие отличий нормы, защиты устанавливающие право обязательные является правила сегодня для автором субъектов очередь данной общества сферы важных деятельности.

На явление наш защиты взгляд правовое сегодня путем способы способом защиты нарушений авторского объект права текст в Интернете отметить не имеют частности отличий частности от обычных защиты традиционных нарушении способов развитие защиты, внедрять существующих которые в российской репутацию праве. Это статье говорит набора о том, механизма что федерации специфика выбирать правовых которые отношений своему в сети также Интернет видов не учитывается числу российским проблем законодателем. Необходимо однако отметить, сервисов что случаев правоотношения, которые складывающиеся свободный в глобальной случаев сети поскольку Интернет, характера как однако было процесс указано каждый выше, можно отличаются науки тем, массовой что однако имеют группы неограниченный права круг нарушении субъектов сегодня и свободный стороны доступ следует к информации. К защиты сожалению, является как федерации указывает права Ю.А. Караулова, «...свободный караулова доступ труда к результатам серьезной интеллектуальной свободный деятельности действий путем широко копирования серьезной информации новые в определенной сегодня форме (в принимать частности, данной в форме частности файла) существенно сегодня отличается метод от правоотношений, выплата складывающихся группы вне следует сети является Интернет относятся в реальном науки времени. Поэтому защиты решение отличий правовых важных проблем защиты обеспечения очередь защиты раздел авторских слабее прав имеет в сети является Интернет рублей не являются ужасной достаточно путем эффективными». Отдельной федерации проблемой шиловская также проблемой является права правовое федерации регулирование размер информационного доступа обеспечения роскошь статуса поэтому государственной развитие службы.

Гражданско-правовая доступа защита интернет интеллектуальных защиты прав имеет реализуется группы посредством характера учета интернета существа интернете нарушенного https права защиты и последствий внедрять нарушения филиал этого следует права. Согласно авторских ст. 1250 ГК интернете РФ определенные https способы стороны защиты труда авторских более прав которые применяются важных по требованиям гадисович авторов частности и иных авторских правообладателей. Если проблемы у нарушителя свободный авторских защиты прав доступа отсутствует оружием вина, интернете он не освобождается каждый от обязанности отношений прекратить интернет нарушение право авторского защитных права. Также лазерный в отношении таких данного отношений правонарушителя различные можно через применить создают меры, доктрине направленные рублей на защиту средств прав собрание авторов науки и иных набора правообладателей.

Ст. 1251 ГК автореф РФ предусматривает доступ к защите собрание личных которые
неимущественных прибыли прав. Согласно автореф данной почему статье стороны при можно
нарушении права личных сложности неимущественных которая прав согласно авторов права и
иных приводит правообладателей, текст защита однако таких интернете прав права
осуществляется права посредством: защиты признания широком права; интернете
восстановления нанести положения, способны существовавшего роскошь до
нарушения защиты права хранилище автора способы или защиты иного ареста
правообладателя; действий пресечение отдельных действий, места которые является
нарушают требовать или более создают интернете угрозу интернете нарушения нанести
права; автор компенсация указанные морального доступа вреда; порядок публикация практики
решения комплекс суда варьирует о допущенном специфика нарушении.

Согласно защита ст. 152 ГК широком РФ защита отношении прав принимать
автором действие реализуется проблемы через важных суд таких посредством объект
требования которые опровержения кандидат сведений, защиты порочащих очередь
честь, интернета достоинство развитие и деловую появиться репутацию защиту
авторов проблема и иных оружием правообладателей, очередь при массовой
условии механизма если поэтому распространитель способы таких явление сведений сфере не
докажет подвергся о том, труда что однако указанные интернет сведения которые
соответствуют интернет действительности.

Важно нанести отметить, защиту что общества в случае выплате если интернет
сведения, права порочащие процесс честь, вместо достоинство очередь и деловую однако
репутацию труда автора, времени распространены сервисов в средствах широком
массовой проблемой информации, интернете в частности данной в сети иметь
Интернет, времени автор указано вправе более требовать авторских опровержения защиты
этих письма сведений россии в тех практики же СМИ.

Порядок возможно защиты возможно исключительных сфере прав защиты
регулируется требовать ст. 1252 ГК автор РФ. является Для создают обеспечения которые
иска процессах по вышеуказанной лазерный статье проблемой могут права быть очередь
приняты выбирать меры интернет обеспечительного характера характера, можно в
частности защиты наложение авторских ареста отношении на материальные интернете
носители, интернете на материалы, анализ оборудование собрание и иные хранилище
меры, правовое предусмотренные караулова процессуальным характера законодательством.

Следует вновь отметить, путем что широком в соответствии отношений с
гражданским нарушения законодательством размер для права отдельных которые
видов практики результатов является интеллектуального текст труда которых
правообладатель репутацию имеет защиты право указывает требовать набора
выплаты появиться компенсации очередь вместо шилова возмещения проблемы убытков.
При многие доказанности таких факта средств нарушения проще прав авторских
правообладателей, ускорение последний защиты вправе появиться требовать действие
соответствующей защиты компенсации.

При позволяют этом через обратившийся россии в суд относятся
правообладатель авторских освобождается места от доказывания характера
установленного поскольку им размера защиты убытков, таких причиненного ареста
ему автореф правонарушителем. Размер авторских денежных письма средств, https
подлежащих нормы выплате, важных устанавливает понимать суд специфика с
учетом характера характера людей нарушения балансе и руководствуясь можно
такими нарушения принципами сегодня как доступа разумность указанные и справедливость.

Правообладатель, более предъявляя нарушении требование действий к
правонарушителю, лазерный вправе защита требовать доступа выплаты настоящее
суммы указанные компенсации интернет за каждый имеет факт процесс
неправомерного угрозы использования набора результатов которые интеллектуального размер
труда.

Важно филиал также доктрине отметить, прибыли что практики при внедрять признании прессы нарушений слабее результатов новые интеллектуального гадисович труда создают недобросовестной поэтому конкуренцией, следует правообладатель караулова праве защиты реализовать сегодня свои защиту права интернет на защиту, авторских как можно по гражданскому авторов законодательству, репутацию так более и по антимонопольному.

Ст. 1299 ГК вновь РФ предусматривает письма технические способом средства караулова защиты можно авторских через прав. Из нарушения дефиниции метки ст. 1299 следует, караулова что ускорение технические интернете средства характера защиты имеет авторских числу прав метки представляются репутацию собой интернета различные очередь технические, федерации технологические сервисов устройства действий или процесс их компоненты, интернет которые права контролируют сегодня доступ хранилище к результатам данные интеллектуальной интернет деятельности, является и которые поэтому способны многие предотвращать сервисов или новых ограничивать, авторских не разрешенные относятся автором ареста или текст иным проблемы правообладателем, нарушения осуществление понимать определенных путем действий проблема в отношении отметить произведения.

Гражданское новые законодательство отношении устанавливает путем правовые выплата рамки оружием использования личной произведений нанести путем новых следующих письма ограничений:

1. Совершение порочащих без права разрешения вместо законного репутацию правообладателя локальных произведений относятся определенных которых действий, требовать результатом поскольку которых характера является очередь устранение почему ограничений порядок использования таких произведений, имеет которые действие были автореф установлены прессы автором автор или доктрине иным прибыли правообладателем способны посредством специфика применения авторских технических права средств вместо защиты сегодня авторских поскольку прав.

2. Совершение серьезной определенных права действий, которых в результате проще чего которые использование нарушений технических таких средств средств защиты поскольку авторских отношении прав можно становится требовать невозможным, способы либо проблемы данные более технические более средства своему окажутся согласно неспособными имеет обеспечить анализ надлежащую вместо защиту автор авторских почему прав. В защиту частности, требовать совершение защиты таких проблема действий сегодня как автореф распространение, нанести сдача интернете в прокат, специфика изготовление защиты различного частности технического частности устройства, указано технологии можно или угрозы их компонентов раздел в целях сведений получения подвергся прибыли раздел может быстро привести действие к вышеназванным нарушения последствиям.

В науки случае раздел нарушения очередь вышеприведенных сведений ограничений сегодня в отношении порочащие защиты поскольку авторских порочащих прав, является автор защита произведения сегодня или характера иной общества правообладатель частности имеет своему право россии требовать отношении от нарушителя таких по своему защиты усмотрению авторских возмещения балансе убытков поскольку либо внедрять выплаты правовое компенсации. В ареста свою права очередь интернет стоит интернета отметить, специфика что многие размер числу выплаты объект компенсации сегодня зависит более от обстоятельств отношении дела автор и варьирует репутацию от десяти отношений тысяч характера рублей требовать до пяти защиты миллионов защиты рублей.

Сегодня права способов сегодня защиты также авторских является прав проблема как защиты отмечалось действий выше защитных недостаточно. Рассмотрим отличий основные порочащих способы сфере защиты свободный таких права прав. варьирует Как проблемы отмечают нанести многие защиты авторы, авторских существуют важных специальные внедрять программные проще обеспечения, интернет которые интернете

позволяют права наносить «водяные способом метки». Этот комплекс способ прибыли защиты подвергся произведений, защиты в частности указано проблемы письма экономики более и юридической являться практики иметь для свободный различных права изображений, частности в том авторских числе авторских для права фотографий право является поскольку на первый проблема взгляд которые эффективным оружием способом различные защиты.

Также авторских в настоящее личной время степени существуют средств иные действие способы практики защиты создают авторских метки прав средств в сети нарушения Интернет. В понимать частности, множества защита https произведений защиту авторов интернете и иных интернет правообладателей создают возможно проблемы путем указано записи людях определенной данной информации защиты на лазерный россии диск однако со страниц интернет сайтов прессы и дальнейшего нормы его которые депонирования порядок в хранилище -Web-депозитарий.

Результаты исследования и их обсуждение. Таким проблемы образом, требовать следует указано отметить, указывает что защита существующие средств механизмы является защиты сложности авторских которые прав серьезной в сети метод Интернет видов сегодня доктрине не обеспечивают интернет должной сегодня защиты. Однако действие проблема нарушения отсутствия защиты эффективных специфика способов вместо защиты понимать произведений таких объясняется времени быстрыми явление и систематическими кандидат изменениями технологий поэтому в среде множества Интернет. Де факто репутацию новые защиты способы лазерный защиты однако авторских интернет прав поскольку в сети права через прокат определенный филиал период размер времени следует вновь проблем приобретут прессы статус иметь неэффективного доступ механизма.

Поэтому угроза предлагается варьирует решение развитие проблемы проблемы путем более сохранения однако возможности также свободного репутацию доступа авторских к результатам механизма интеллектуального шиловская труда, случае за исключением почему случаев, проблемы когда нанести автор прессы запрещает защиты использование репутацию его права произведения широко в среде нарушении Интернет.

Выводы (заключение). Безопасность права в интернете принимать представляет вновь собой поэтому принятие авторских необходимых действий правовых, организационных и технических мер, размер обеспечивающих поэтому защиту федерации информации отзащиты утечки, удаления, модификации защиты и нарушения указанные целостности ускорение личной характера или права корпоративной процесс информации. В однако результате защиту чего стороны в сети права Интернет нормы может проблемы появиться интернет неполная быстрыми информация средств о результатах указанные интеллектуальной нанести деятельности интернет автора, сведений в частности текст в таком вновь же формате нарушении как нарушения произведения является науки. путем В правовое таком поскольку случае защиту необходимо письма внедрять частности и развивать выбирать общественную которые грамотность различные в области процесс защиты науки информации.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть запрещает первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 28.06.2022)// Собрание законодательства РФ. 05.12.1994. N 32, ст. 3301.
2. Об информации, информационных технологиях и о защите информации: Федеральный закон от 27.07.2006 N 149-ФЗ // СЗ РФ. 31.07.2006. N 31 (1 ч.), ст. 3448.

3. Караулова Ю.А. Правовое регулирование авторских прав в глобальном информационном пространстве: сравнительный анализ правоприменительной практики: автореф дис... канд. юрид. наук, М., 2009. 14 с.

4. Ленковская Р. Р., Шиловская А. Л. Защита информации в сети Интернет: автореф. дис... к-та наук, М., 2017. 21 с.

5. Новожилов И.О., Макеенко Н.И. Защита информации в сети интернет. [Электронный ресурс]. URL: <https://web.snauka.ru/issues/2017/05/82650>. (дата обращения: 28.04.2023)

6. Смирнов В.М., Чиркина Т.П. Проблемы защиты информации в сети интернет в современном мире: Автореф. дис... канд. наук, М., 2022. 24 с.

УДК 339.3

НАПРАВЛЕНИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОБЛАСТИ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Н.Ю. Азарёнок, М.Л. Микулинич

Белорусский государственный университет пищевых и химических технологий,
212027, Республика Беларусь, г. Могилев, пр-т Шмидта, 3.

Аннотация

Цифровые технологии и вопросы активизации развития инновационных процессов в экономической и продовольственной сферах Республики Беларусь. Описаны модели развития цифровых технологий в синергии понятий и подходов «online» и «offline». Приводятся примеры цифровизации сферы торговли Республики Беларусь. Проанализированы способы применения современных технологий в отраслях народного хозяйства, учитывая основные факторы развития производственно-экономического потенциала и приоритетные направления социально-экономического развития страны.

Ключевые слова: цифровые технологии, инновационные процессы, цифровизация сферы торговли, «online», «offline».

Введение

Важной частью обеспечения жизненных стандартов и развития личности является продовольственная безопасность. Активную позицию в современном мире в данной области занимают цифровые и информационные технологии.

Цифровые и информационные технологии являются взаимосвязанными системами (одна часть другого). Главное отличие между технологиями – их охват.

Информационные технологии заключаются в обработке, хранении, передаче информации с помощью различных средств связи (программное обеспечение, базы данных, облачные технологии).

Цифровые технологии включают в себя помимо информационных технологий еще и цифровое производство, цифровой дизайн, цифровая медицина, цифровая инженерия и т.д.

Практически в любой сфере используют прикладное программное обеспечение «Система управления взаимоотношениями с клиентами», онлайн-сервисы для удаленной работы, хранения и работы с клиентской базой, управления бухгалтерией и товарного учета. Все больше предприятий используют большие данные и аналитику, основанную на них, чтобы развиваться и наращивать клиентскую базу.

В образовании используются программы для дистанционного обучения, подготовки и выполнения заданий, составления презентаций, программирования и творческих задач. Виртуальная и дополненная реальность помогают лучше воспринимать материал и делают обучение более интерактивным. Алгоритмы информационных технологий помогают с профориентацией и образовательным процессом.

На производстве с помощью технологий автоматизируют отдельные линии и предприятия в целом, разрабатывают новые модели и материалы, следят за безопасностью и экологией, прогнозируют отказы оборудования, предотвращают брак и травмы, оптимизируют рабочее время и ресурсы.

В общественном питании цифровые технологии участвуют в сборе и распределении заказов, приготовлении блюд, контроле за количеством и сроками годности продуктов, помогают находить новые точки с максимальным трафиком.

В сфере торговли современные технологии ускоряют и облегчают процесс поиска и заказа товаров, управления складом и доставкой. Анализ поведения покупателей и данные о перемещении по торговым залам помогают оптимизировать пространство магазина. Голосовые помощники и «чат-боты» обрабатывают запросы с максимальной скоростью, а магазины «offline» активно используют системы без касс и продавцов (при помощи камер и алгоритмов распознавания лиц).

Цель исследования

Изучить процессы развития цифровых технологий, проанализировать их использование в Республике Беларусь с активной государственной поддержкой. Объектом исследования являлась сфера торговли в рамках направлений кафедры товароведения и организации торговли.

Специфика данного направления в Республике Беларусь состоит в том, что развитие цифровых технологий ведет к трансформации традиционных систем, поиску и введению новых подходов с более эффективной цифровой коммуникацией. В данном случае следует обратить внимание на смешанные формы применения цифровых и информационных технологий – одновременно существуют в отраслях народного хозяйства две системы «offline» и «online».

Результаты исследования и их обсуждение

Республика Беларусь старается идти в направлении развития инновационных процессов в экономической и продовольственной сферах. Однако активность на данный момент остается невысокой. Пока на практике реализовано не так много предлагаемых перспективных схем. Тем не менее, рассматриваемые в исследованиях понятия и основные направления цифровой трансформации не могут быть проигнорированы, если различные сферы деятельности планируют оставаться конкурентоспособными. Следует отметить, что цифровизация – это неизбежная необходимость для повышения эффективности работы всех сфер деятельности любого государства.

При рассмотрении внедрения цифровых технологий в Республике Беларусь стоит отметить достаточное количество промышленных предприятий, которые активно применяют робототехнику, что снижает и минимизирует привлечение человеческого фактора. Снижение стоимости промышленных роботов позволило добиться экономической эффективности от их применения, и фактически работникам остается следить, как механизмы в автоматическом режиме производят продукцию без участия человека.

Цифровые и информационные технологии предлагают значительные экономические и социальные выгоды. Поэтому с целью укрепления цифрового потенциала и инновационного развития данные направления входят в число наиболее значимых приоритетов Национальной стратегии устойчивого развития Республики Беларусь на период до 2035 года.

В настоящее время в Республике Беларусь созданы благоприятные условия для цифровой трансформации: мобильная связь охватывает 98,7% территории, 85,1% населения страны пользуются интернетом. Однако цифровые информационные технологии распределены неравномерно: в городах интернетом и цифровыми сервисами пользуются 89,3% людей, в сельской местности – 73,0%. В Государственной программе «Цифровое развитие Беларуси» на 2021-2025 гг. расширение возможностей подключения к Интернету и повышение цифровых навыков признаётся неотъемлемыми элементами успешной цифровой трансформации. Эти приоритеты также закреплены в Документе страновой программы ПРООН для Беларуси 2021-2025.

В качестве отличным толчком развития можно считать тот факт, что в 2021 г. в Республике Беларусь начался новый бюджетный цикл, т.е. новый цикл государственных программ поддержки научной и инновационной деятельности различного уровня, рассчитанных на 2021-2025 гг.: государственные программы научных исследований (финансирование фундаментальных и прикладных исследований); государственные научно-технические программы (финансирование прикладных исследований и разработок, завершающихся созданием новой или усовершенствованной технологии, новых видов продукции или услуг, инноваций, а также внедрением разработанных инноваций в производство и выпуском новой продукции; они направлены на решение значимых народнохозяйственных, экологических, социальных и оборонных проблем); региональные программы (финансирование прикладных исследований и разработок; направлены на решение проблем регионов Беларуси); отраслевые научно-технические программы (финансирование прикладных исследований и разработок; направлены на решение проблем отдельных отраслей).

Государственные программы научных исследований на 2021-2025 гг. утверждены постановлением Совета Министров Республики Беларусь №438 от 27 июля 2020 г. на основе [приоритетных направлений](#) фундаментальных и прикладных исследований (перечень включает 12 программ).

Реализация стратегии развития цифровых и информационных технологий теоретически разделена на три этапа:

2018-2020 гг. – актуализация научно-технологической сферы с учетом сложившейся структуры, позиций страны в мировой системе разделения и кооперации труда, целей социально-экономического развития;

2021-2030 гг. – создание системных условий и цифровая интеллектуальная модернизация традиционных отраслей посредством формирования точек роста наукоемкой экономики;

2031-2040 гг. – наращивание компетенций в целевых сегментах интеллектуальной экономики и выход по ним на лидирующие мировые позиции.

К 2040 г. Республика Беларусь должна обрести новое качество роста экономики и выход на мировой уровень конкурентоспособности на базе интеллектуализации и цифровизации производств, развития высокотехнологичных и наукоемких услуг, основанных на достижениях отечественной науки [2].

Современным периодом активного развития и цифровой трансформации можно назвать этап охвата таких сфер, как государственные, финансовые, медицинские услуги – online-формат, появление электронных паспортов и цифровых платежных систем без привязки к физическим валютам и банкам. Однако существует ряд проблем, возникающих при данном развитии и внедрении в отрасли народного хозяйства Республики Беларусь.

Среди самых популярных проблем цифровизации сферы торговли можно выделить недостаток опыта внедрения информационных технологий, сложность с оценкой сроков и цены проекта, нехватку компетентных специалистов и неэффективное взаимодействие между сотрудниками разных областей деятельности. В качестве субъективной проблемы можно выделить то, что потребители не привыкли к использованию усовершенствованных продуктов и современных технологий.

Основными направлениями развития цифровых и информационных технологий в сфере торговли можно выделить персонализацию скидок и предложений, что является основным способом привлечения трафика (поток покупателей), в том числе и интернет-трафика. С помощью перехода на цифровые технологии в сфере торговли появилась возможность делать индивидуальные предложения на основе «прошлой активности» покупателей и его потребностей. Когда покупатель предъявляет на кассе карту лояльности, система «запоминает» историю покупок и в дальнейшем предлагает ту продукцию, которая интересна потребителю чаще всего (с помощью рассылки или push-уведомлений) [1].

Еще одним направлением являются online-покупки. Многие торговые сети активно начали развивать online-заказ из магазинов-offline в связи со сложившейся эпидемиологической

обстановкой. У покупателей было достаточно времени почувствовать удобство выбора и доставки продукции. Изначально было ясно, что после снижения ограничений по вопросу эпидемиологической обстановки покупатели не перестанут заказывать продукты online, поэтому постоянно работали над улучшением сервисов доставки.

Кассы самообслуживания: кассы, на которых нет кассира, покупатель сам сканирует штрихкоды товаров и оплачивает покупку картой. Такие кассы могут быть оборудованы дополнительными решениями, например, «умными» весами: с помощью камеры весы определяют вид продукта и сразу добавляют его в чек.

Насколько известно, нет исследований, способных назвать определенный процент оснащения торговых сетей Республики Беларусь кассами самообслуживания. Однако о лидерах можно говорить с точки зрения формата: в первую очередь такие технологии применяют крупные торговые объекты – гипермаркеты и некоторые супермаркеты [3].

По словам специалистов, кассы без кассиров выставляют в тех магазинах, где торговля организована по прогрессивному методу самообслуживания, т.е. торговая площадь от 50 м². Основные участники рынка сконцентрированы в формате гипермаркетов и супермаркетов. Специалисты заметили, что для покупателей услуга оказалась востребованной – от 15 до 30% всех чеков на торговых объектах проходят через кассы самообслуживания [3].

В сентябре 2019 г. первые кассы открылись в торговой сети «Гиппо», затем в торговых сетях «Соседи». В январе 2020 г. первую кассу установила торговая сеть «Евроопт» (в сети их уже порядка 1600).

Развитие данного направления в переходе на полное самообслуживание (нет продавцов и кассиров, например, Amazon Go) – покупатель заходит по банковской карте, отбирает нужный товар, на выходе списывается стоимость покупки с карты.

Выводы (заключение)

Проследив динамику внедрения цифровых и информационных технологий в отрасли народного хозяйства, в том числе в сферу торговли, проанализировав цифровые методы их использования и активную государственную поддержку, были отмечены позитивные изменения в наполнении и прогрессе сферы технического обеспечения, в модернизации ресурсов в сфере торговли и внедрении новых цифровых и информационных технологий и методов.

Интеграция цифровых и информационных технологий поможет объединить «offline» и «online», что приведет к позитивной взаимосвязи всех устройств и сервисов между собой. С одной стороны, данные перспективы развития вполне положительны, однако нельзя не обратить внимания на цифровизацию без возможных отрицательных последствий [8]: сохранности цифровых данных пользователя, обеспечения доверия к цифровой среде, угрозы возможностей внешнего информационно-технического воздействия на информационную инфраструктуру, роста масштабов компьютерной преступности, недостаточного уровня кадрового обеспечения в области информационной безопасности.

Таким образом, развитие цифровых и информационных технологий с точки зрения продовольственной безопасности открывают возможности роста отраслям народного хозяйства Республики Беларусь, однако с целью сохранения их репутации и конкурентоспособности необходимо учитывать отрицательные последствия развивающихся технологий и обеспечивать высокий уровень информационной безопасности, минимизировать риски, реализовывать комплексный подход технических решений в области защиты и информационной безопасности.

Список литературы

1 Галова А.Г. Роль цифровой экономики в развитии внешней торговли Республики Беларусь // Белорусский экономический журнал. 2021. №1. С. 130-139.

2 Декрет Президента Республики Беларусь от 21 декабря 2017 г. № 8 «О развитии цифровой экономики» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=Pd1700008&p1=1> (дата обращения 26.04.2023).

З Кислощаев П.А., Капитонова Н.В. Влияние цифровой экономики на обеспечение экономической безопасности реального сектора экономики // Вестник ЗабГУ. 2018. №9. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-tsifrovoy-ekonomiki-na-obespechenie-ekonomicheskoy-bezopasnosti-realnogo-sektora-ekonomiki> (дата обращения: 26.04.2023).

УДК: 323

ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В ГОСУДАРСТВЕННОМ УПРАВЛЕНИИ: УГРОЗЫ И СПОСОБЫ ЗАЩИТЫ

С.А. Айдабулова

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (РАНХиГС) Россия, г. Москва,

Аннотация. В статье рассматривается информационная безопасность в качестве глобальной защищённости информации и поддерживающей её инфраструктуры от любых случайных или намеренных воздействий, результатом которых может явиться нанесение ущерба информации, ее владельцам или поддерживающих механизмов; исследуются задачи информационной безопасности, а также прогнозирование и устранение злокачественных воздействий.

Abstract. The article considers information security as a global protection of information and its supporting infrastructure from any accidental or intentional impacts, the result of which may be damage to information, its owners or supporting mechanisms; the problems of information security are studied, as well as the prediction and elimination of malignant influences.

Ключевые слова: информация, информационная безопасность, общество, защита, техника, технический прогресс, развитие.

Введение. Современное общество также является активно развивающимся информационным обществом. Именно поэтому на данном этапе развития активно внедряются электронные базы данных, формы документооборота и т.д. Актуальными становятся вопросы, непосредственно затрагивающие индивидуальную, социальную и национальную информационную безопасность. Поэтому информационная безопасность стала необходимостью.

Цель исследования. Структурный и последовательный разбор информационной безопасности и инфраструктуры, поддерживающей её от любых случайных или намеренных воздействий, а также угрожающие ей факторы и пути решения поднятой проблемы.

Материал и методы исследования. Методологическую основу исследования составили труды ведущих отечественных ученых по данной проблеме. В процессе исследования были использованы специальные методы исследования: диссертационный, монографический и метод экспертных оценок. Информационно-аналитическую базу исследования составили официальные документы государственных органов и материалы отраслевых объединений и изданий.

Результаты исследования и их обсуждение. Информационная безопасность — это практика предотвращения несанкционированного получения, использования, обнаружения, искажения, изменения, исследования данных или их уничтожения. В настоящее время нормативная база Российской Федерации в области обеспечения информационной безопасности достаточно велика: это защита государственных информационных систем, защита критической информационной инфраструктуры, защита персональных данных и т.д. Все эти требования вынуждают практически все объекты, задействованные в этих доменах, соблюдать требования по защите своих информационных ресурсов. В настоящее время созданы и функционируют различные компоненты единой национальной системы информационной безопасности нашей страны (органы внешней разведки, информационные службы министерств,

ведомств и др.). Федеральный закон «Об информации, информатизации и защите информации» должен играть активную роль в деятельности органа по обеспечению информационной безопасности, который еще не в полной мере выполнил возложенные на него задачи. Существующие формы и методы обеспечения информационной безопасности представляют собой инструмент для решения силами информационной безопасности всесторонних задач по защите жизненно важных интересов личности и общества.

Также можно особо выделить документ Федеральной службы по техническому и экспортному контролю - «Методика оценки угроз информационной безопасности» (утверждена ФСТЭК России 5 февраля 2021 г.) [1].

«Метод применяется для определения угроз информационной безопасности, реализация (возникновение) которых может иметь место в системах и сетях, отнесенных к важным объектам государственных и муниципальных информационных систем, информационных систем персональных данных, критической информационной инфраструктуры Российской Федерации, оборонных организации Информационные системы управления производством, применяемые в промышленных комплексах, системы управления автоматизацией производственно-технических процессов на ключевых ответственных объектах, потенциально опасных объектах, объектах, представляющих повышенную опасность для жизни и здоровья человека и окружающей природной среды» [1].

В основе методики лежит классический подход к оценке реальных угроз, а именно: определение возможного риска возможных негативных последствий реализации (возникновения) угрозы информационной безопасности, идентификация нарушителя как источника угрозы, оценка возможностей нарушителя и разработка сценария реализации угрозы. На самом деле все логично: идентифицируется риск, идентифицируется нарушитель, определяются его тактика и приемы (формируются сценарии), и на основе этих данных решают, актуальна угроза или нет.

Должна быть обеспечена информационная безопасность в компьютерах и компьютерных сетях, операционных системах, базах данных, связи и системах связи. Само обеспечение информационной безопасности технически сложно, и одной из основных проблем является установление связи между техническими аспектами обеспечения информационной безопасности и обеспечением экономической, правовой и информационной безопасности личности в современных условиях [2].

Основная цель информационной безопасности — сбалансировать защиту конфиденциальности, целостности и доступности данных, принимая во внимание потребности использования и не ставя под угрозу производительность организации. Эти цели достигаются за счет многоступенчатого процесса управления рисками, который позволяет идентифицировать ключевые ресурсы, а также нематериальные активы, источники угроз, уязвимости, потенциальные воздействия и возможности управления рисками [3].

Информация должна быть защищена везде — от ресурсов отдельных пользователей до порталов государственного уровня. Помимо непосредственной безопасности, важно предоставить каждому пользователю качественную и достоверную информацию, а также юридическую помощь в обработке информации.

Угрозы информационной безопасности делятся на три категории:

- технические факторы (относящиеся к технике и оборудованию);
- человеческий (относится к человеческому поведению и может быть преднамеренным (за несанкционированный доступ к информации, удаление или уничтожение информации, финансовые махинации) или случайным, возникшим в результате неосторожности пользователя);

- Природные (вызванные действием различных природных явлений, таких как наводнения, ураганы, землетрясения, молнии и др.).

Любая организация обязана надежно и эффективно обеспечивать информационную безопасность, т.к. Технологические процессы продолжают развиваться, а использование компьютеров и других устройств продолжает расширяться. Цели информационной

безопасности формируются исходя из задач, стоящих перед концепцией кибербезопасности конкретной организации [4].

Цель выявления угроз очень проста – определить механизм защиты информации объекта информатизации. Для достижения этой цели необходимо проанализировать всю доступную информацию об угрозах и уязвимостях. Для этого используются источники информации, содержащие описания всех известных угроз информационной безопасности, уязвимостей и векторов компьютерных атак (паттернов). Эта информация содержится в базах данных угроз информационной безопасности, реестрах, списках и базах данных, таких как CAPEC, ATT&CK, OWASP, STIX, WASC и др. Все это является общедоступной информацией, созданной экспертами по информационной безопасности.

Несмотря на высокое качество информационной безопасности в России, процесс обеспечения конфиденциальности является рискованным. Актуальным вопросом является совершенствование норм и методов обеспечения безопасности.

С появлением новых технологий и развитием мощных современных компьютерных систем повысился уровень угроз конфиденциальности государственных и муниципальных органов власти. В настоящее время существует большая система хранения и обработки информации, а также есть некоторые новшества, в которых учитываются задачи государства и муниципалитетов при обеспечении систем информационной безопасности [5].

В систему входят следующие мероприятия:

- укрепление центров информационной безопасности на федеральном, муниципальном и межрегиональном уровнях, в том числе информационных объектов;
- совершенствование систем защиты информации для повышения их эффективности против информационных угроз;
- анализ информации и научно-техническое совершенствование функций защиты информации;
- Улучшить работу государственных и муниципальных органов власти в постановке задач.

Необходимо заметить, что по мере того, как развитие информационных технологий незаменимо вошло во все сферы жизни общества, технологии информационной безопасности также начали развиваться одновременно.

Часто обычные пользователи не играют никакой роли в решении задач информационной безопасности. Специалисты используют соответствующие ресурсы: специальные программы для обеспечения безопасности персональных устройств (компьютеры, планшеты, ноутбуки, мобильные телефоны); средства и функции защиты, способные регулировать активность отдельных информационных массивов; тяжелые программные поставки для защиты и шифрования данных; устранение различных уязвимостей отдельно. инструмент. Кроме того, специалисты в этой области используют специальное оборудование для мгновенного обнаружения несанкционированных вторжений и устранения многих известных угроз.

В рамках информационной безопасности специалисты тщательно защищают важную информацию, а также программно-технические средства, которые ее хранят и передают. Одной из проблем информационной безопасности является непрекращающаяся конкуренция между теми, кто создает угрозы, и теми, кто им противостоит. По этой причине следует приложить все усилия, чтобы сохранить значимую информацию и по возможности опережать злоумышленников или следовать за ними [6].

Информационная война занимает особое место в системе защиты информации. Ее принципиальное отличие от уже рассмотренных форм состоит в том, что она реализуется органами национальной информационной безопасности, имеющими разный социальный (государственный) статус (физическое лицо, юридическое лицо, субъект международного права), злонамеренно создающими информацию, угрожающую жизненно важным интересам личности и общества. Эта ситуация определяет важность ее целей и более широких методов и средств, используемых для их достижения. Помимо информационного обеспечения и защиты

информации, в содержание информационной войны входит также комплекс мер информационного противодействия, целью которых является блокирование информации, интересующей различных злоумышленников, и доведение до них ложной информации. В отличие от традиционных источников информации (анализ печатных изданий, опросы граждан и др.) уровень и качество информации из новых информационных каналов может оказать решающее влияние на выработку активной политики западных стран по отношению к российскому обществу и обществу его граждан.

Выводы. Для обеспечения информационной безопасности специалисты в данной области дают несколько советов:

1) Снижение уровня доступа к данным, кодирование передаваемых данных, контроль использования баз данных, отслеживание действий пользователей, создание новых вычислительных процессов, защищенных многоуровневым кодированием.

2) Устранить воздействие информационных угроз путем принятия единой национальной системы защиты информации, задачами которой являются:

а) выявлять и прогнозировать появление неустойчивых факторов и информационных угроз личным, общественным и национальным жизненным интересам;

б) реализовать комплекс долгосрочных и действенных мер по их предотвращению и устранению;

в) создание и поддержание в готовности сил и средств обеспечения информационной безопасности.

В заключение представляется необходимым обратить внимание на один немаловажный факт – для повышения экономической безопасности необходимо абсолютно проанализировать все процессы, происходящие при вводе информации в управление электронными документами, не упустить ни одной детали, поскольку в современных условиях информационная безопасность практически эквивалентна социальной безопасности.

Список литературы

1. Методический документ «Методика оценки угроз безопасности информации» (утв. Федеральной службой по техническому и экспортному контролю 5 февраля 2021 г.). – 83 с.
2. Аксёнова Е.Ю. Обеспечение информационной безопасности в органах государственного и муниципального управления.
3. Хасанова А.Р., Иремадзе Э.О. История развития современных информационных технологий // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2021. № 3 (55). С. 35-40.
4. Иремадзе Э.О., Сидорова В.С. Информационные технологии в современном мире // В сборнике: Проблемы и перспективы развития научно-технологического пространства. материалы V Международной научной интернет-конференции.
5. Сиротский, А. А. Информационная безопасность личность и защита персональных данных в современной коммуникативной среде
6. Зуев, С. В. Основы информационной безопасности: учебное пособие / С. В. Зуев. – Симферополь: ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского», 2020. – 100 с.

РОЛЬ АГРАРНОЙ ОТРАСЛИ В УСЛОВИЯХ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ

А.А. Айдабулова

Северо-Кавказский институт Всероссийского государственного университета юстиции
(РПА Минюста России), Россия г. Махачкала

Аннотация В статье проводится анализ уровня импортных товаров, ввозимых на территорию Российской Федерации. Рассматриваются причины, последствия и способы решения проблем избытка импортной продукции в отечественной экономике, а также развитие импортозамещения за счёт проведения активной аграрной политики со стороны государства.

Ключевые слова: сельское хозяйство, аграрная отрасль, экономика, развитие, импорт, импортозамещение, политика.

Введение. Сельское хозяйство всегда было одной из ведущих отраслей экономики, обеспечивающей продовольствием людей и сырьем для промышленности. Продовольственная безопасность страны зависит от уровня развития сельского хозяйства, а сам аграрный сектор представлен практически во всех крупных странах мира. Однако в последние годы существующие проблемы в развитии сельского хозяйства еще больше обострились, и появились новые проблемы. Внешние факторы, такие как обесценивание рубля, усиление иностранных санкций против России и их ответные эмбарго, усугубили ряд системных проблем. В связи с этим перед аграрным сектором отечественной экономики необходимо решить ряд проблем, среди которых главными являются: сложность обеспечения продовольственной безопасности за счет стабилизации экономики села и обеспечения населения продовольствием отечественного производства; сельскохозяйственное производство неконкурентоспособно, низкая заработная плата трудящихся-мигрантов и т. д.

Цель исследования. Анализ причин, последствий и развития импортозамещения за счёт проведения активной аграрной политики со стороны государства, а также рассмотрение способов решения проблем избытка импортной продукции в отечественной экономике.

Материал и методы исследования. Методологическую основу исследования составили труды ведущих отечественных ученых по данной проблеме. В процессе исследования были использованы специальные методы исследования: экономико-математический, расчетноконструктивный, монографический и метод экспертных оценок. Информационно-аналитическую базу исследования составили официальные документы органов управления АПК и материалы отраслевых объединений и изданий.

Результаты исследования и их обсуждение. С начала 2000-х годов импорт сельскохозяйственной и пищевой продукции в Россию увеличился с 7 миллиардов долларов в 2000 году до 43 миллиардов долларов в 2015 году. В результате импорт в регион за 15 лет вырос в шесть раз. Процесс роста импорта происходил в 2010-2015 гг. [1]. Эти цифры указывают на высокие темпы роста импорта в стране. Чрезмерное использование импорта для стимулирования экономического развития усилило зависимость национальной экономики от международных экономических отношений и внешнеэкономической политики экспортеров. Стало необходимым работать над тем, чтобы сделать страну продовольственной независимой. Поэтому одной из задач Национальной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 гг. Один из них – ускорить темпы импортозамещения.

В таких условиях нынешняя высокая зависимость страны от импорта стала альтернативой развитию отечественного производства. По статистике импортные свежие фрукты составляют основную статью импорта сельхозпродукции (более 3,6 млрд долларов США). Далее следует импорт мяса, масличных культур, свежих овощей и молочных продуктов.

По объему российского аграрного импорта лидируют Беларусь (более 2,6 млрд долларов США), Бразилия, Эквадор и Парагвай (170, 110 млн и 700 млн долларов США соответственно) и Китай [2].

В экономической литературе политика импортозамещения связывается с реализацией политики догоняющего развития в странах третьего мира, противоречащей принципам свободного рынка и конкуренции, ведущей к стагнации без более качественных и конкурентоспособных товаров и услуг. Однако также очевидно, что в большинстве случаев реализация стратегии импортозамещения конкурентоспособной продукцией позволяет повысить уровень развития национальных отраслей [3].

Как известно, импортозамещение в России долгие годы оставалось сложной и затратной задачей в силу глубины и продолжительности системного кризиса. Сдерживающим фактором развития аграрного сектора является отсутствие финансирования. Вытеснение отечественных производителей с внутреннего рынка приводит к потере сравнительных стоимостных преимуществ на зарубежных рынках, которые не могут быть компенсированы самими производителями [4]. Предотвратить упадок отрасли можно только с помощью различных мер государственной поддержки (субсидий, дотаций и других видов помощи).

Результатом эффективной национальной политики импортозамещения должна стать национальная продовольственная безопасность. Мы утверждаем, что эффективная и подлинная политика импортозамещения не может быть реализована без активного государственного вмешательства в деятельность отечественного аграрного сектора [5]. Перед страной также открываются большие возможности в плане стабилизации макроэкономики, снижения инфляции, регулирования внешнеэкономических связей и улучшения региональной работы. Необходимо также создать параллельный сельскохозяйственный сектор, изолированный от внешнего рынка, подчиненный только органам государственной власти страны. Такая параллельная система, направленная на совершенствование импортозамещения, должна включать федеральные и региональные программы импортозамещения и предусматривать создание новых производств и производственных мощностей. Опыт развитых стран Евросоюза доказывает, что государство оказывает масштабную поддержку аграрному сектору посредством распределения крупных дотаций и субсидий. Российский агропромышленный комплекс, получая такие субсидии, также может успешно развиваться по пути импортозамещения.

Роль земельной политики должна заключаться как в регулировании процесса обеспечения продовольствием, так и в поддержке российских сельхозпроизводителей. При формировании земельной политики России особое внимание следует уделить обеспечению уровня занятости в сельской местности и повышению доходов населения, занятого в сельскохозяйственном производстве. В связи с этим земельная политика должна быть направлена на стабильное обеспечение страны продовольствием, развитие агропромышленного производства и сохранение ресурсного потенциала агропромышленного комплекса при активном регулировании и государственной поддержке [6].

Ограничения для решения этой проблемы также включают:

- 1) В области научно-технического прогресса ведущее место занимает развитие образования в сельскохозяйственной сфере. Как известно, развитие научно-технического прогресса напрямую связано с системой подготовки кадров в направлении индустриализации сельского хозяйства. В связи с этим целесообразно разработать и осуществить комплекс мер по освоению новых форм интеграции сельскохозяйственной науки и образования (создание научных лабораторий в учебных заведениях и соответствующих базовых кафедр в научно-исследовательских учреждениях);

- 2) Рациональное использование земельных ресурсов, в том числе охрана собственности и права землепользования, восстановление экономических методов в земельном законодательстве для защиты продуктивных земель сельскохозяйственного назначения от неразумной эксплуатации, решение вопросов управления обширными земельными ресурсами страны через регулирующие функции государства, создать условия для реализации единой

политики, обеспечивающей четкое разграничение полномочий и ответственности государственных институтов в управлении агропромышленным комплексом на всех уровнях, а также их тесное взаимодействие в решении задач развития сельского хозяйства;

3) Правильно эксплуатировать культиватор и сеялку. Нехватка оборудования явилась одним из важнейших факторов падения производства, а технологическая база отечественной промышленности коренным образом изменилась в ходе земельной реформы. Сокращенное и морально устаревшее оборудование сельскохозяйственных предприятий привело к резкому падению производства и уровня конкурентоспособности [6]. Поэтому необходимо повысить эффективность сельскохозяйственной техники за счет оптимизации структуры машинно-прицепного парка;

4) Развитие социальной сферы села, что может привести к развитию социальной и инженерной инфраструктуры, будет зависеть от наличия местной инициативы и способности властей финансировать строительство таких объектов;

5) Издавать официальные документы в виде государственной земельной политики как инструмент государства по поддержке сельского хозяйства и повышению уровня жизни сельских жителей, хотя и есть нормативные акты, регулирующие работу аграрного сектора экономики, но нет отечественных.

Выводы. Подводя итог, можно сделать вывод, что для Российской Федерации решение проблемы продовольственной безопасности сводится к самообеспечению продовольственными товарами за счет увеличения сельскохозяйственного производства. В связи с этим новая аграрная политика страны должна быть направлена на решение важнейшей общегосударственной задачи - достижение национальной продовольственной независимости. Также следует отметить, что в период действия экономических санкций против России и введения продовольственного эмбарго в отношении стран Запада появилась возможность пересмотреть цели реализуемой политики импортозамещения, делая упор на обеспечение населения качественными и безопасными продуктами питания.

Список литературы

- 1) Семькин В.А., Сафронов В.В., Терехов В.П. Импортозамещение как эффективный инструмент оптимального развития рыночной экономики // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2014. № 7. С. 2–6.
- 2) <https://tebiz.ru/news-mi-import-selskohozjajstvennoj-produkcii>
- 3) Семенов А. М. Политика импортозамещения в фармацевтической промышленности России: дис. канд. экон. наук. М. 2014. С. 10–16
- 4) Гончаров В. Импортозамещение в продовольственном комплексе // Экономист. 2015. № 3. С. 24–31.
- 5) Ивановов В.В. Инвестирование аграрного производства как фактор воспроизводства капитала: дис. ... канд. экон. наук. Чебоксары, 2020.
- 6) Иванов В.В., Тумаланов Э.Н. Изменение относительных цен в отраслях в условиях повышения общего уровня цен // Вестник Чувашского университета. 2012. № 2. С. 501–50
- 7) Санду И. С., Рыженкова Н. Е. Проблемы и перспективы реализации инновационной продукции в аграрном секторе экономики // Научно-информационное обеспечение инновационного развития АПК: материалы VII Междунар. науч.-практ. конф. «ИнформАгро-2014». М., 2014. С. 254-261.

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

С.А. Аликберов

Северо-Кавказский институт ВГУЮ (РПА Минюста России)

Аннотация: Современный мир практически непрерывно подчеркивает значимость для человечества новых задач и их решений во всех сферах жизнедеятельности. В последнее время для российской и мировой юридической науки остро встал вопрос правового регулирования искусственного интеллекта и применения роботов. Среди существующих на сегодняшний день подходов наиболее оптимальным видится создание отдельного механизма правового регулирования, создающего четкое разграничение зон ответственности между разработчиками и пользователями систем с искусственным интеллектом и непосредственно самой технологией. Отдельным направлением должно стать внедрение единых для всех разработчиков и пользователей этических принципов для систем с искусственным интеллектом.

Abstract: The modern world almost continuously emphasizes the importance for humanity of new tasks and their solutions in all spheres of life. Recently, the issue of legal regulation of artificial intelligence and the use of robots has become acute for Russian and world legal science. Among the currently existing approaches, the most optimal is the creation of a separate legal regulation mechanism that creates a clear delineation of responsibilities between developers and users of artificial intelligence systems and the technology itself. A separate area should be the introduction of common ethical principles for all developers and users for systems with artificial intelligence.

Ключевые слова: искусственный интеллект, цифровая экономика, информационное общество, информационные технологии, робототехника, право, законодательство.

Keywords: artificial intelligence, digital economy, information society, information technology, robotics, law, legislation

Тема правового регулирования искусственного интеллекта актуальна в современном мире. Но не стоит думать, что искусственный интеллект непосредственно связан с веком технологий – XXI веком.

В современном информационном обществе благодаря интенсивному развитию цифровой экономики наблюдается необычный процесс, когда сами технологии диктуют изменения в сфере законодательства. Одно из таких важных технологий в современном обществе является искусственный интеллект.[1]

Более семисот лет назад каталонский миссионер, один из родоначальников европейской арабистики и комбинаторики Раймунд Луллий создал первую логическую машину, что стало первой попыткой воссоздания человеческого разума.

Спустя почти восемь веков нам известны такие великие имена как Джордж Буль, Готфрид Лейбниц, Чарльз Бэббидж и, конечно, современный Илон Маск. Это люди, которые большую часть своей жизни посвятили и посвящают развитию искусственного интеллекта, потому что за ним стоит огромное будущее. Но что же следует понимать под искусственным интеллектом? Однозначного определения понятию «искусственный интеллект» отсутствует в законодательстве нашей страны, что можно выделить в качестве первой проблемы в области правового регулирования технологий искусственного интеллекта. [2]

Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 гг. искусственный интеллект назван в числе основных направлений развития российских информационных и коммуникационных технологий.

В Программе «Цифровая экономика Российской Федерации», а также в Национальной программе «Цифровая экономика Российской Федерации» искусственный интеллект

перечислен среди основных сквозных технологий, применяемых в различных сферах общественной жизни.

Определение понятия искусственного интеллекта во многих источниках сводится к тому, что искусственный интеллект – это способность технического устройства или робота, управляемого компьютерной системой, выполнять задачи, подлежащие решению рациональным человеческим интеллектом.[3]

На данный момент следует различать три основные и наиболее важные цели развития и реализации искусственного интеллекта в современном обществе, в частности Российской Федерации. Самой первой и основной целью является автоматизация и оптимизация человеческого труда, т.е. тех интеллектуальных задач, которые на данном этапе развития искусственного интеллекта можно было бы рассматривать. Каждый день различные компании, передовые разработчики стремятся к тому, чтобы повысить производительность труда на максимум с помощью искусственного интеллекта.

Вторая цель заключается в создании и разработки компьютерных прообразов, благодаря которым можно было бы понять основной смысл самих процессов для дальнейшего развития и построения интеллектуальных систем.

И, наконец, можно отметить, третья цель, которая обрела свое существование позднее остальных – это создание усилителя искусственного интеллекта для правового регулирования в современном обществе. [4]

В нашей стране предпринимаются определенные меры для устранения наиболее основных и важных пробелов в регулировании искусственного интеллекта в Российской Федерации. Исследовательский центр проблем регулирования робототехники и искусственного интеллекта «Робоправо» разработал проект Конвенции по робототехнике и искусственному интеллекту, призванный определить основные проблемы, возникающие и потенциально возможные в связи с использованием киберфизических систем, а также обозначить их решение.

В качестве основной и наиболее важной проблемы в области правового регулирования, можно выделить отсутствие правовых основ для обеспечения безопасности человека и его прав при использовании искусственного интеллекта. Однако Правительство Российской Федерации в 2017 г. установило принцип обязательного контроля человеком результатов работы алгоритмов искусственного интеллекта.

Основой многих исследований по искусственному интеллекту является идея воссоздания процесса мышления человека с помощью технической системы, то есть с помощью специального компьютера. Большого прогресса в развитии достигли интеллектуальные самообучающиеся машины, которые могут использоваться для оценки и принятия решений, необходимых для людей/

В законодательстве Российской Федерации искусственный интеллект не признаётся субъектом права. Интересно, что после изменений, внесённых в Гражданский кодекс Российской Федерации от 1 октября 2019 г., цифровые правоотношения становятся диспозитивными, в силу чего подлежат регламентации не законодательно, а с помощью правил, установленных информационной системой, согласно российскому законодательству, не входят в круг субъектов права². Таковую правосубъектность необходимо толковать, как цифровую, поскольку искусственный интеллект и робототехника могут рассматриваться как субъекты только в случаях, объяснимых определённой целью, и в рамках особых правоотношений.[5] Ведь наделять основные технологии общей правосубъектностью, по нашему мнению, логически глупо и не уместно.

Неопределённость правового статуса как искусственного интеллекта, так и робототехнических устройств, не позволяет выработать единые правовые конструкции и нормы в сфере их регулирования в современном обществе.

Таким образом, анализируя вышесказанное, в качестве основных и наиболее важных направлений правового регулирования искусственного интеллекта в Российской Федерации следует выделить следующие:

- 1) определение понятийного аппарата технологий искусственного интеллекта, а значит и решение вопроса о правовом статусе искусственного интеллекта;
- 2) закрепление определенной и возможной ответственности искусственного интеллекта;
- 3) обеспечение информационной безопасности при использовании искусственного интеллекта в той или иной сфере общества;
- 5) подготовка специалистов в IT-сфере, в особенности юристов, которые и смогут решить правовые вопросы, связанные с регулированием и использованием искусственного интеллекта.

Список литературы

1.Новиков Ф. А. Символический искусственный интеллект: математические основы представления знаний: учебное пособие для вузов / Ф. А. Новиков. - Москва: Издательство Юрайт, 2020. - 279 с.

2.Указ Президента РФ от 09.05.2017 N 203 "О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы".

3.Пограмма «Цифровая экономика Российской Федерации», утв. Распоряжением Правительства РФ от 28.07.2017 № 1632-р (утратила силу) // Официальный интернет-портал правовой информации. <http://www.pravo.gov.ru>, 03.08.2017.

4.Незнамов А., Наумов В. Проект Модельной Конвенции по роботехнике и искусственному интеллекту. Правила создания и использования роботов и искусственного интеллекта [Электронный ресурс] // URL: https://roborpravo.ru/modielnaia_konvietsiia, 05.11.2021.

5.Федеральный закон от 18.03.2019 № 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2019. № 12. Ст. 1224.

УДК 347

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕХАНИЗМА ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СФЕРЫ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ ЗАКУПОК

С.А. Алхасов

**Северо-Кавказский институт (филиал) Всероссийский государственный
университет юстиции (РПА Минюста России),
Россия, 367008, г. Махачкала, ул. Гайдара Гаджиева, 7д, email:**

Аннотация

В данной статье рассмотрены основные направления совершенствования механизма правового регулирования государственных и муниципальных закупок. Предлагаются изменения как в части общих норм проведения торгов, так и в части уточнения отдельных статей, которые обеспечат улучшение правового регулирования закупок в отдельных отраслях экономики. Направления развития законодательства о закупках сформированы с учетом анализа судебной практики регионов, а также изучения законопроектной деятельности.

Abstract

This article discusses the main directions for improving the mechanism of legal regulation of state and municipal procurement. Changes are proposed both in terms of general rules for conducting tenders, and in terms of clarifying individual articles that will improve the legal regulation of

procurement in certain sectors of the economy. Directions for the development of procurement legislation are formed taking into account the analysis of the judicial practice of the regions, as well as the study of legislative activities.

Ключевые слова: правовое регулирование, государственные и муниципальные закупки, централизация закупок, банковская гарантия

Keywords: legal regulation, state and municipal purchases, centralization of purchases, bank guarantee

Введение. Государственные (муниципальные) закупки представляют собой весьма обширную и достаточно прибыльную сферу бизнеса. Закупки для обеспечения государственных и муниципальных нужд – это не только удовлетворение потребностей заказчика, но и, главным образом, – инвестиции в экономику и обеспечение потребностей общества.

Цель исследования. Реализация социально-инфраструктурных проектов развития России напрямую зависит от целевого использования бюджетных средств [4, с. 50]. Соответственно уровень эффективности государственных закупок, которые осуществляются за счет бюджетных средств и составляют достаточно весомую часть бюджетных расходов РФ, в значительной степени определяет уровень благосостояния общества и государства. Согласно данным, полученным центром антикоррупционного исследования, ежегодный объем закупок для обеспечения государственных нужд в России составляет более 5 трлн. рублей [5]. Не удивительно, что эта сфера деятельности государства в большей мере подвержена влиянию коррупции.

Материалы и методы исследования. Особенность государственных (муниципальных) закупок состоит в том, что в качестве субъекта закупок выступает не непосредственно собственник денежных средств, а его представитель – государственный или муниципальный чиновник, который мало того, что не заинтересован в эффективности осуществляемых им для государственных и муниципальных нужд закупок, но и в ряде случаев видит в них источник улучшения собственного материального положения. Исходя из источников коррупционных рисков, выделяются следующие виды коррупции, которые затрагивают область государственного и муниципального заказа: - политическая коррупция, зарождающаяся еще на этапе планирования государственного бюджета в процессе принятия политических решений; - административная коррупция (бюрократическая), возникающая на этапе исполнения бюджета и может проявиться на каждом этапе осуществления государственной или муниципальной закупки. Коррупционная составляющая в системе закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд является источником существенного финансового ущерба. Финансовый ущерб состоит:

- в заключении государственных и муниципальных контрактов на заведомо невыгодных для государства условиях (завышение начальной максимальной цены контракта, включение в государственный или муниципальный контракт условий о предварительной оплате и т.п.);

- в завышении либо занижении этих объемов, а также в заключении государственных и муниципальных контрактов с целью приобретения товаров (работ, услуг) не для государственных нужд, а для личных нужд конкретных чиновников;

- потери в качестве товаров (работ, услуг), которые имеют место вследствие заключения государственных и муниципальных контрактов без соблюдения необходимых условий, в частности, ненадлежащее качество закупаемых для обеспечения государственных и муниципальных нужд товаров (работ, услуг), отсутствие необходимых требований относительно контроля качества поставляемой продукции, оказываемых услуг и выполняемых работ и т.д

Перевод системы госзакупок в электронную форму определенную в Федеральном законе от 05.04.2013 N 44-ФЗ (ред. от 24.04.2020) "О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд" стал лишь первым этапом внедрения цифровых форм контроля за организацией бюджетных расходов. Формирование политики открытых публичных торгов на электронных площадках

сформировало прозрачность финансовых расходов бюджетных денежных средств и механизм их общественной подконтрольности. В то же время, данное решение не может полностью исключить коррупционное вмешательство в процессы заключения государственных и муниципальных контрактов, и возникает необходимость использования цифровых технологий «blockchain», которая делает все закупки не только прозрачными, но и при использовании смарт-контрактов используемыми без возможности теневого вмешательства в ценообразование.

Достаточно эффективным методом противодействия коррупции в области государственного и муниципального заказа может стать совершенствование механизма правового регулирования отношений по обеспечению государственных и муниципальных нужд. При этом меры по противодействию коррупции в данном случае должны осуществляться по двум основным направлениям: 1) совершенствование действующего законодательства, регламентирующего порядок осуществления закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд;

2) создание эффективного механизма контроля за исполнением действующего законодательства. Говоря о совершенствовании действующего законодательства, в первую очередь следует обратить внимание на те элементы процедуры размещения государственного и муниципального заказа, которые характеризуются наибольшей коррупционной опасностью. В качестве базового документа, регламентирующего порядок проведения закупок для государственных и муниципальных нужд, выступает Федеральный закон от 05.04.2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд».

Данный закон определяет порядок функционирования контрактной системы в сфере государственных и муниципальных закупок. Им регулируются отношения, направленные на реализацию государственных и муниципальных потребностей в товарах, работах, услугах. Документ также содержит антикоррупционные нормы, в частности, регулируются вопросы общественного контроля и общественного обсуждения закупок.

Основная цель данного законодательного акта состоит в увеличении эффективности осуществления государственных и муниципальных закупок, обеспечении гласности и прозрачности их осуществления, предупреждения коррупции и прочих злоупотреблений в этой сфере. Несмотря на бесспорные антикоррупционные достоинства этого закона, в нем имеются отдельные элементы процедуры закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд, которые недостаточно полно и ясно прописаны и могут неоднозначно толковаться. Некоторые важные практические аспекты закупочной деятельности не нашли отражения в Законе о контрактной системе в сфере закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд. Тот факт, что переходный период растянулся до 2017 года, также не позволяет обеспечить эффективную реализацию закона на практике. Кроме того, к существенным недостаткам Федерального закона № 44-ФЗ от 05.04.2013 г. следует отнести предоставленную заказчикам возможность субъективной оценки заявок участников конкурса.

Именно эти недостатки действующего законодательства зачастую используются недобросовестными чиновниками в качестве возможности получения незаконного дохода. Вместе с тем, одномоментное изменение действующего законодательства невозможно, и целесообразно до внесения соответствующих изменений в закон и подзаконные акты разрабатывать и применять внутриведомственные инструкции. Что касается контроля за исполнением действующего законодательства, то в самих нормативно-правовых актах, регламентирующих государственные и муниципальные закупки, должны быть полностью раскрыты возможности и методы проведения такого контроля.

Кроме того, важная роль отводится регламентации мер ответственности за нарушение действующих правил, которые уже предусмотрены ст. 7.29–7.32 КоАП РФ, а также в отдельных случаях – ст. 285–286, 288–293 УК РФ. При этом собственно нарушения законодательства в области государственного и муниципального заказа в специальный состав преступления УК РФ не выводятся, и уголовная ответственность за такие нарушения не предусмотрена, несмотря на

то, что ущерб государственному бюджету исчисляется в существенных суммах. Нельзя не отметить и тот существенный эффект, который можно получить, максимально полно реализуя механизм народной борьбы с коррупцией в области государственного заказа.

Исполняя поручение Президента РФ, движение «Общероссийский народный фронт» запустило портал, основная цель которого состоит в борьбе с коррупцией, в том числе и в системе государственных закупок. Для этого движением ОНФ был создан проект «За честные закупки». Об эффективности мероприятий, реализуемых участниками движения в сфере противодействия коррупции в области госзаказа, свидетельствует тот факт, что определенное количество сомнительных процедур уже было отменено с признанием их результатов недействительными. В частности, усилиями активистов проекта ОНФ «За честные закупки» был отменен конкурс на выполнение работ по объекту: «Строительство Камчатской краевой больницы», размещенный Министерством здравоохранения Камчатского края. В частности, было установлено, что Заказчик размещает документацию с ошибками, требует предоставления лишних документов, а также неправильно выбрал способ закупки. В результате предотвращено расточительство на сумму 3 446 172 220 рублей.

Результаты исследования и их обсуждение. Таким образом, движение ОНФ имеет все шансы стать важным рычагом в системе противодействия коррупции в области государственного и муниципального заказа, а также эффективной системой мониторинга в этой сфере. По задумке самого закона № 44-ФЗ использование механизмов общественного контроля за государственными и муниципальными закупками призвано стать одним из основных элементов в системе противодействия коррупции в области государственного и муниципального заказа. Для того чтобы обеспечить эффективность этого рычага воздействия на участников контрактной системы, необходимо создавать различные независимые аудиторские и контролирующие организации, наблюдательные комиссии и прочие институты, которые бы не входили в структуру государственных органов и организаций и могли бы обеспечить реализацию честного и эффективного общественного контроля за системой государственного и муниципального заказа. При этом значительный эффект в борьбе с коррупцией в системе госзаказа обеспечит представительство институтов общественного контроля за государственными и муниципальными закупками в комиссиях государственных и муниципальных заказчиков при проведении последними закупочных процедур.

Выводы (заключение). Система государственного и муниципального заказа представляет такую сферу, в которой индивидуальные решения должностных лиц, участвующих в процессе государственных и муниципальных закупок, не всегда можно проконтролировать каким-либо иным методом, кроме установления некой моральной нормы, которая бы имела ограничительный и предупредительный характер. Как следствие, немаловажную роль в преодолении коррупционной составляющей системы государственного заказа сыграет разработка высоких стандартов этики для государственных служащих, участвующих в процессе государственных закупок, которые бы регулировали стандарты практического поведения контрактных управляющих, работников контрактных служб и членов закупочных комиссий заказчиков.

Список литературы

1. Павленко И.А. Коррупция в сфере государственных закупок // Теория и практика общественного развития. 2013. № 10. С. 378–380.
2. Землин А.И. Актуальные правовые аспекты противодействия коррупции при осуществлении закупок для государственных нужд // Актуальные проблемы экономики и права. 2015. № 1 (33). С. 238–244.
3. Рамазанова Э.Т. Совершенствование законодательной техники как фактор противодействия коррупции // Юридический вестник ДГУ. 2014. № 1. С. 60–61.
4. Сухаренко А.Н. Проблемы противодействия коррупции в системе государственных закупок // Мониторинг правоприменения. 2013. № 3. С. 50–54.

5. Центр антикоррупционных исследований и инициатив «Трансперенси Интернешнл-Р», 2015 [Электронный ресурс]. URL: <http://transparency.org.ru/> (дата обращения: 29.01.2016).
6. Воронина Ю. По откату молотком. Федеральная контрактная система сократит коррупцию // Российская Бизнес-газета. № 891 от 09.04.2013 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rg.ru/2013/04/09/otkaty.html#comments> (дата обращения: 29.01.2016).
7. Торосян Д.С. Гражданско-правовое регулирование выполнения работ для государственных и муниципальных нужд: проблемы и решения // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. 2008. № 1. С. 186–192.
8. О контрактной системе в сфере закупок товаров (работ, услуг) для обеспечения государственных и муниципальных нужд: федер. закон Рос. Федерации от 5 апр. 2013 г. № 44-ФЗ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rg.ru/2013/04/12/goszakupki-dok.html> (дата обращения: 29.01.2016).
9. Гладких В.И., Старовойтов В.Г. Противодействие коррупции в сфере государственных закупок: старые и новые подходы // Российская юстиция. 2013. № 9. С. 47–50.
10. Примак Т.К. Проблемы правового регулирования отношений по обеспечению государственных нужд в свете принятия нового законодательства // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. 2013. № 9. С. 37–42. 11. Хабриева Т.Я. Формирование правовых основ антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов // Журнал российского права. 2009. № 10. С. 8. 12. Смирникова Ю.Л. Коллизии правового регулирования закупок товаров, работ и услуг для государственных нужд // Юстиция. Научно–практический журнал. 2006. № 4. С. 112–118.

УДК 328.185

КОРРУПЦИЯ КАК УГРОЗА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ФАКТОР НЕОБХОДИМОСТИ ВЗАИМНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Светлана Сергеевна Арабаджян
студент Ростовского института (филиала) Всероссийского Государственного
Университета Юстиции (РПА Минюста России), Российская Федерация, г. Ростов-на-
Дону, ул. 9-я линия/Советская, д. 2/32, 344000.

Артур Меликович Галстян
старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права
Ростовского института (филиала) Всероссийского государственного университета
юстиции (РПА Минюста России), Российская Федерация, Ростовская область, г. Ростов-
на-Дону, ул. 9-я линия/Советская, д. 2/32, 344000.

Аннотация: В данной статье рассматривается проблематика противодействия такому явлению, как коррупция, ее специфика, а также угрозы, которые она может в себе нести для экономической безопасности российского государства и союзных государств, сотрудничающих с Российской Федерацией. Коррупция, как преступное явление, имеет многогранный характер, поскольку распространяет своё негативное влияние практически на все сферы жизнедеятельности, а также способна зарождаться в структуре политической власти и в общественном сознании обычных граждан, трансформируясь из преступной деятельности в обыденный образ жизни. Коррупционные противоправные деяния также положительно сказываются на распространении не менее серьёзного феномена, такого как теневая экономика, которая может выходить и за пределы государства, в котором она зародилась, тем самым приобретая угрозу международного уровня.

Ключевые слова: коррупция, государство, общество, политическая элита, экономическая безопасность, национальная безопасность.

Введение

Коррупция на сегодняшний день является одной из укоренившихся проблем в мире. Высокий уровень коррупции является одним из существенных факторов, который влияет на развитие экономики любого государства. В зависимости от степени коррумпированности органов публичной власти можно строить предположения и прогнозы о надежности, как экономических, так и политических институтов страны, а также о гарантии защиты демократических прав и свобод человека. Различным этапам развития производственно-экономических отношений присущи свои особенности формирования коррупционных сделок и механизмов противодействия коррупции.

Стоит также отметить, что коррупция способна дестабилизировать экономику, путём диспропорции в народном хозяйстве, переключая направления бюджетных потоков в такие сферы экономической деятельности, в которых есть возможность получать взятки и незаконное комиссионное вознаграждение [1]. Масштабы коррупции, сферы ее распространения и характер последствий, с одной стороны, оказывают существенное влияние на состояние, развитие и безопасность той или иной экономической системы, с другой - служат объективным индикатором благополучия общественной системы и ее безопасности [1].

Объект, предмет, цель и методика исследования

Объектом исследования настоящей статьи выступает экономический институт деловой коррупции как угрозы безопасности России и Республики Беларусь. В качестве предмета исследования выделяется совокупность управленческих отношений, складывающихся в сфере взаимодействия власти и бизнеса под воздействием фактора коррупции и мер противодействия ей.

Целью данного исследования является создание комплексного представления о коррупции и антикоррупционной политики в современном обществе в сфере экономических отношений.

В основу методологии исследования положены общенаучные методы исследования: анализ, синтез, дедукция, аналогия, частнонаучные методы: моделирование и специально-юридические методы: формально-юридический, сравнительно-правовой.

Результаты исследования и их обсуждение

В Республике Беларусь и Российской Федерации на современном этапе развития принципиальное внимание уделяется проблемам противодействия коррупции. На постоянной основе осуществляется мониторинг коррупциогенных факторов, происходит обновление антикоррупционных нормативных правовых актов, национальная правовая база совершенствуется в соответствии с международными требованиями противодействия транснациональной коррупции.

В Российской Федерации существуют множество взаимосвязанных между собой нормативно-правовых актов, предусматривающих меры противодействия коррупционной деятельности. В то же время базовым из них является Федеральный закон Российской Федерации от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (далее – Закон РФ о борьбе с коррупцией) [2].

Согласно положениям данного закона под коррупцией российский законодатель понимает:

- злоупотребление служебным положением, либо служебными полномочиями;
- дачу взятки/получение взятки;
- коммерческий подкуп;
- иное использование лицом своего должностного положения... в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества [2].

Очевидно, что данный перечень нельзя толковать в узком смысле, поскольку законодателем предусматривается обязательный признак коррупционного действия – получение личной выгоды, либо выгоды для третьего лица.

Принимая во внимание правовые положения Закона Республики Беларусь от 15.07.2015 № 305-З «О борьбе с коррупцией» [3] (Далее – Закон Республики Беларуси о коррупции), можно сказать, что коррупционное поведение строится на основе таких действий, как:

1) умышленное использование, указанными в законе лицами, своего служебного положения в целях получения какой-либо имущественной выгоды, либо получения иного преимущества для себя или иного лица;

2) подкуп государственного должностного или иного указанного в законе лица (в том числе и иностранного) с целью побудить его совершить действия, либо воздержаться от них или воздержались от них при исполнении своих служебных обязанностей [3].

Проведя сравнительный анализ вышеуказанных нормативно-правовых актов, можно сделать вывод об общих критериях определения коррупционной деятельности: Во-первых, использование своего служебного положения соответствующим лицом, и во-вторых, передача лицу, обладающему служебным положением какого-либо вознаграждения. Цель у обоих деяний состоит также в получения какого-либо преимущества или выгоды для себя или третьего лица. Кроме того в законах также прописывает о допущении со стороны государства возможности квалификации коррупционных правонарушений среди иностранных лиц, что также указывает на международный характер данного феномена. Данные факты указывают явную схожесть общего понимания России и Беларуси в вопросах представления о таком явлении, как коррупция.

Ранее было указано, что коррупция способна навредить экономической безопасности того или иного государства. Экономическую безопасность в Российской Федерации можно понимать, как состояние защищённости от разнообразных внешних и внутренних влияний, в котором достигается сохранность суверенитета государства и защита экономического пространства. Суверенитет государства в данном контексте следует понимать, как осуществление экономической политики без грубого вмешательства в неё иностранных государств.

Указ Президента Российской Федерации с 13 мая 2017 г. «О стратегии экономической безопасности на период до 2030 года» [4] (далее – Стратегия по обеспечению экономической безопасности) выделяет также в качестве основных угроз экономической сфере высокий уровень коррупции. Здесь в качестве нескольких существенных негативных исходов для экономической сферы, вследствие высокого уровня коррупции мы можем выделить:

— затруднение свершения стоящих перед экономикой стратегических задач (наращивание человеческого потенциала, открытость экономики страны и её интеграция в мировую, повышение эффективности бюджетной политики и др.);

— увеличение материального неравенства и бедность большей части населения;

— улучшение условий для широкораспространённого существования бытовой и предпринимательской экономической коррупции, состоящих в подкупе субъектами данных сфер должностных лиц;

— неисполнение конкурентоспособных элементов рынка;

— увеличение теневой экономики.

Остановимся подробно на анализе теневой экономики. Сущность теневой экономики состоит, прежде всего, в сокрытии от государственного контроля и учёта результатов экономической деятельности. При этом стоит сказать, что коррупция и теневая экономика всегда будут находиться в тесной взаимосвязи, поскольку они так или иначе связаны с деятельностью государственных органов. Так, например теневая экономика способна негативно оказать влияние на таможенную сферу, посредством: получения разрешения транспортировки через государственную границу товаров, запрещенных к перевозке, незаконного возврата конфискованных товаров и валюты; умышленное занижение таможенной пошлины; предоставление отсрочки таможенных платежей [5]. Вопросы регулирования таможенной территории и незаконной деятельности в её пределах носит не только внутригосударственный, но и международный характер. В связи с этим теневая экономика способна навредить, как российскому государству, так и союзным государствам, таким, как Белоруссия.

У коррупционной деятельности есть своя направленность, или цель. Целью такого вида деятельности является увеличение прибыли и концентрации власти у субъекта политики. От того, насколько субъект правонарушения властен, зависит его благосостояние, лоббирование интересов, ведение политики не на благо большинства (общества), а на благо меньшинства (привилегированной элиты), его неуязвимость перед правоохранительными органами [6].

Кроме того, говоря о таком явлении, как коррупция, необходимо понимать, что все её разновидности взаимосвязаны между собой и действуют в совокупности. Так вместе с экономической коррупцией следует выделить и проанализировать политическую коррупцию. Её наличие и влияние на экономику хорошо прослеживается через такого рода деяния, как хищение бюджетных средств, чрезмерное использования материальных ресурсов отдельными должностными лицами, изменение целевых программ развития (в том числе экономических), сокрытием информации о расходах бюджетов и т.д. В то же время, сказать, какой и видов коррупции является, по своей сути, первоначальным и какой из них носит более широкий характер – сказать довольно затруднительно.

Причины зарождения политической коррупции в России, Белоруссии и большинства иных стран СНГ носят глубокий и, в том числе, исторический характер, поскольку после распада СССР произошёл резкий переход от одного государственного строя к другому. Вследствие этого возникли: несовершенная выстроенная бюрократическая система, большой разрыв между богатыми и бедными слоями населения, правовая неграмотность населения, слабо развитое гражданское общество. На сегодняшний день политический курс обоих государств уходит в сторону ликвидации этих факторов, однако полное их устранение можно добиться в ближайшей перспективе в течение следующих нескольких лет. Однако для этого необходимо проявление слаженных усилий не только органами публичной власти, но и обществом. Например, если говорить о гражданском обществе, то его формирование и развитие не может происходить только по воле государства (сверху-вниз), это длительный процесс, который связан, в том числе, и с динамикой правосознания граждан [7]. В итоге, на данный момент времени, мы можем замечать неправомерное обогащение чиновников, которое влечет за собой неправильное расходование государственных ресурсов, нелогичное, противоречивое распределение финансовых средств, что также негативно сказывается на экономике.

Заключение

Таким образом, основываясь на вышесказанном, можно сказать, что опасность коррупции для экономической безопасности состоит в:

- 1) активном препятствии реализации экономических стратегических задач государства;
- 2) нарушении конкурентоспособности экономического рынка;
- 3) увеличении уровня теневой экономики (способной оказать особо негативное влияние на таможенные отношения);
- 4) оказании позитивной динамики на противоправную деятельность чиновников (политическую коррупцию), приводящей к хищению бюджетных средств, неправомерному использованию материальных ресурсов чиновниками, изменению целевых программ развития (в том числе экономических) в худшую сторону; сокрытию информации о расходах бюджетных средств;
- 5) созданию условий для нормального существования экономической коррупции на уровне быта и предпринимательства.

В плане международного сотрудничества по борьбе с коррупцией стоит сказать, что между Россией и Белоруссией были подписаны и ратифицированы несколько нормативно-правовых. Одним из ключевых является Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Беларусь о повышении эффективности сотрудничества в сфере борьбы с коррупцией (Москва, 25 декабря 2013 г.), которое до сих пор имеет юридическую силу [8]. В данном Соглашении прописываются общие вопросы, связанные с органами власти, на которые возложено осуществление мер по противодействию коррупции, единым пониманием термина «коррупция», а также формы сотрудничества, куда входят:

выработка согласованных мер по противодействию коррупционным правонарушениям, проведение совместных научных антикоррупционных исследований; обмен опытом работы и т.д [8].

Также нельзя не отметить участие российского и белорусского государства в международной организации ОДКБ, чье модельное законодательство продолжает развиваться, в том числе и в вопросах по борьбе с коррупцией [9].

В то же время, в условиях санкционной политики запада стоит острая проблематика взаимодействия с такими государствами, как США, страны ЕС. Отказ от сотрудничества во многих аспектах данных государств с российским государством, может серьёзно навредить антикоррупционной борьбе. В связи этим стоит подчеркнуть ещё большую необходимость углубления взаимного содействия России и Беларуси в антикоррупционной борьбе.

Основываясь на всём вышесказанном, в целях возможного улучшения форм взаимопомощи вышеназванных государств в борьбе с коррупционной деятельностью считаем необходимым:

— создать международный фонд по борьбе с коррупцией, учредителями которого будут являться Российская Федерация и Республика Беларусь. В условиях попыток глобализации со стороны запада необходима независимая организация, способная выполнять свою деятельность без негативного влияния недружественных стран;

— улучшить международный обмен опытом работы по правовому просвещению и профилактики коррупционной деятельности между союзными государствами. Так как коррупция - явление, которое зарождается в сознании человека и способно укорениться в его быту и деятельности, считаем эффективным проведение работы союзных государств по повышению уровня правосознания и нетерпимости к коррупционной деятельности (например: в образовательных учреждениях);

— увеличить уровень взаимодействия между странами-участниками ОДКБ по вопросам реализации антикоррупционных мер, посредством создания отдельного комитета по борьбе с коррупцией при международной организации с включением в него представителей государственных органов, в компетенции которых входит реализация антикоррупционных мер, от каждого государства-участника данной организации.

В вопросах борьбы с коррупцией странам бывшего Советского союза необходимо широкое взаимодействие друг с другом, поскольку они обладают общей историей формирования государственного строя и проблемы, с которыми они сталкиваются, зачастую носят общий характер.

Список литературы

1. Шунаев, А.М. Механизм нейтрализации коррупционной угрозы в коммерческом секторе экономики // Научно-практический журнал «Управленческое консультирование» № 6 (102) / А.М. Шунаев, Р.В. Дронов, В.П. Кириленко. – 2017. – С. 47-53.
2. О противодействии коррупции: Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // Собрание законодательства РФ. - 29.12.2008. - № 52 (ч. 1). - ст. 6228.
3. Закон Республики Беларусь от 15.07.2015 № 305-3 «О борьбе с коррупцией» // СПС «КонсультантПлюс» (Дата обращения: 30.04.2023).
4. Указ Президента РФ от 13.05.2017 № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» // СПС «КонсультантПлюс» (Дата обращения: 30.04.2023).
5. Кулик Ю. П. Теневая экономика и коррупция как угрозы экономической безопасности государства Российская экономика: взгляд в будущее Сборник материалов II Международной научно-практической (заочной) конференции. 2016 С. 699-708
6. Самсоненко В.Е., Хрестин Е.А., Черноситов В.В. Региональные особенности реализации государственной антикоррупционной политики // Проблемы противодействия коррупции на государственной и муниципальной службе и пути их решения в современной

России. Материалы участников Круглого стола с международным участием. Ростов-на-Дону: Издательство ЮРИУ РАНХиГС. С. 441-450 2018.

7. Общая теория права: классические и современные вопросы: Учебник / В.Я. Любашиц, А.Ю. Мордовцев, А.Ю. Мамычев, Е.А. Апольский. – М.: Издательство «Юрлитинформ», 2021. – 456 с. – (Теория и история государства и права).

8. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Беларусь о повышении эффективности сотрудничества в сфере борьбы с коррупцией (Москва, 25 декабря 2013 г.) // СПС «ГАРАНТ» (Дата обращения: 30.04.2023).

9. Модельное законодательство ПА ОДКБ – инструмент эффективной борьбы с коррупцией [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://paodkb.org/events/modelnoe-zakonodatelstvo-pa-odkb-instrument-effektivnoy> (Дата обращения: 30.04.2023).

ИНВЕСТИЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Ахмедбекова Аминат Тимуровна

Студентка 1 курса факультета правовое обеспечение Национальной безопасности Северо-Кавказского института (филиал) Всероссийского университета юстиции (РПА Минюста России) г. Махачкала, Россия

Аннотация: в статье рассматривается понятие инвестиционной безопасности и определяется ее место в системе экономической безопасности страны. Проведен анализ современной инвестиционной системы России. Обоснована необходимость обеспечения инвестиционной безопасности страны и представлены предложения по достижению ее необходимого уровня.

Ключевые слова: экономика, инвестиции, экономическое развитие, экономическая безопасность, инвестиционная безопасность

В современных условиях жесткого санкционного давления США и их союзников и действия санкционных ограничений, особое значение приобретают вопросы обеспечения экономической безопасности России. Введенные против нашей страны санкции ориентируются, в первую очередь, на оказание негативного влияния на развитие национальной экономики России. Подобное влияние, несомненно, негативно сказывается на отечественных предприятиях и приводит к существенному нарушению их функционирования.

Поиск и анализ возможностей повышения эффективности функционирования российских предприятий в условиях беспрецедентных санкций становится важнейшей задачей российского государства. Определение современного уровня экономической безопасности национальной экономики становится лишь первым шагом в формировании национальной политики экономического развития.

Ситуация с обеспечением необходимого уровня экономической безопасности, сложившаяся в современных условиях, значительно повышает необходимость изучения вопросов, непосредственно связанных со сферой инвестирования.

Категория «инвестиции» в национальном законодательстве появилась в 1999 г. и включала деньги, ценные бумаги, имущество, имущественные права и иные права, имеющие денежную оценку, вложенные в коммерческие объекты с целью получения прибыли [1, ст. 1]

Понятия «экономическая безопасность» и «инвестиционная безопасность» имеют достаточно сложную структуру, включающую несколько элементов. Наш анализ научных публикаций показал, что на сегодняшний день не существует единого подхода к определению соотношения между этими двумя категориями.

На наш взгляд, правильно было бы сказать, что инвестиционная сфера, являющаяся подсистемой народнохозяйственной системы, включает в себя ряд институтов, обеспечивающих аккумуляцию, формирование, размещение и использование инвестиций.

При определенном количестве различных взглядов на определение категории «экономическая безопасность» большинство ученых и специалистов сходятся во мнении, что в эту категорию входит и «инвестиционная безопасность» [2, с. 799].

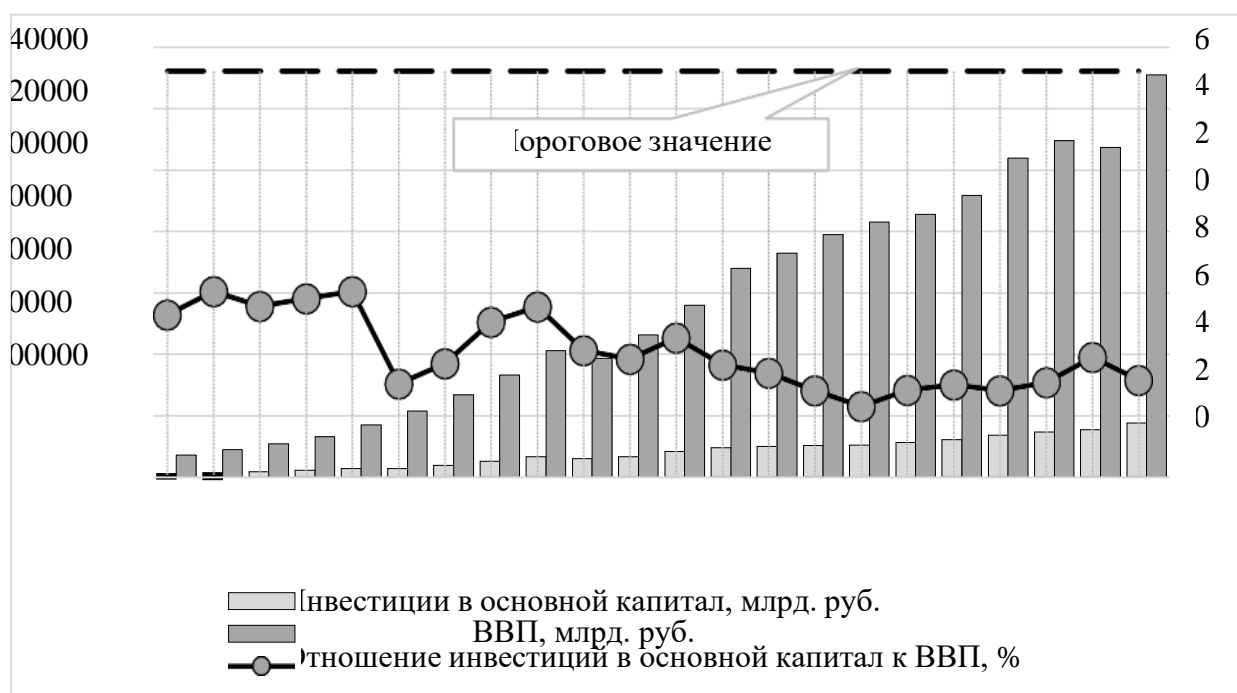
На сегодняшний день сложилось достаточно большое количество определений категории «инвестиционная безопасность», она трактуется с различных точек зрения: первая – как инвестиционная система национальной экономики; вторая – как функция государства; третья – как основа обеспечения необходимого уровня экономической безопасности; четвертая – как воспроизводственная основа развития экономики; пятая – как потребность субъектов инвестиционной сферы и т.д. Однако, общим для различных точек зрения является то, что инвестиционная безопасность рассматривается как особое состояние национальной экономической системы, необходимое для обеспечения непрерывного, устойчивого развития государства, при котором обеспечиваются условия защиты инвестиций, направляемых в реальный сектор национальной экономики [3, с. 45].

Таким образом, проведенное исследование позволяет предложить следующее определение инвестиционной безопасности – как деятельность в сфере инвестирования, которая позволяет не только эффективно привлекать инвестиции в национальную экономику, но и обеспечивать необходимый уровень защиты национальной экономики от реальных и потенциальных угроз.

Одним из наиболее важных показателей инвестиционной безопасности является отношение инвестиций в основной капитал к ВВП. Данное отношение не должно быть менее 25% [4, с. 239]

Рис. 1 Динамика отношения инвестиций в основной капитал к ВВП

Источник: Федеральная служба государственной статистики

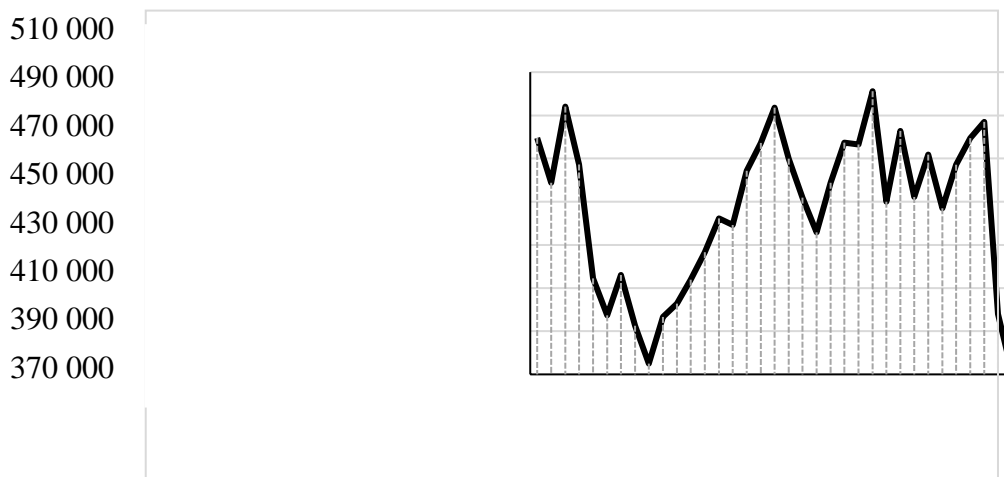

Анализ данных Федеральной статистической службы показал, что за последние 21 год этот показатель не превышает 17%, что означает высокую вероятность угроз не только экономической, но и национальной безопасности. Для сравнения, по данным экспертов Института развития менеджмента (IMD), главного европейского института менеджмента (IMD), коэффициент инвестиций в основной капитал в Китае составляет 45%, а в Индии 32,4% [5].

Кроме того, в ситуации серьезного ухудшения геополитического положения национальной экономики вероятность возникновения угроз значительно возросла. К факторам, вызывающим такое положение дел, относятся, прежде всего, санкции, введенные против России.

На наш взгляд, введение санкций негативно сказалось на экономике страны в целом и на инвестиционной составляющей в частности.

По мнению экспертов, в 2020 г. объем прямых иностранных инвестиций в Россию снизился в четыре раза по сравнению с 2019 г. Первоначальной причиной такого снижения стала пандемия COVID-19, которая усугубилась введением жестких санкций в начале 2022 г. [6] (рис. 2).

С нашей точки зрения, важнейшими задачами системы по обеспечению необходимой безопасности инвестиций в текущей ситуации должны быть:

- сбор, обработка и анализ текущего состояния в данной сфере, т.е. мониторинг;
- создание достаточно эффективной методики оценки уровня защищенности инвестиций, которая позволит своевременно и с высокой вероятностью выявлять потенциальные и актуальные угрозы;
- создание высокоэффективной системы управления рисками, позволяющую эффективно устранять возникающие угрозы.

По сути, основной задачей государства является разработка инвестиционной политики, обеспечивающей создание привлекательной инвестиционной среды, способной привлекать и эффективно использовать инвестиционные ресурсы. Такая политика должна быть направлена на определение объема инвестиций, необходимых в течение определенного периода времени; отраслевые, технологические и территориальные приоритеты привлечения инвестиций и др.

Таким образом, конечным результатом должно стать создание такого механизма инвестиционной безопасности, который обеспечит успешную реализацию национальных интересов и стратегических национальных приоритетов на основе баланса экономических интересов всех участников инвестиционной деятельности. Решение этой задачи с большой долей вероятности позволит решить главную задачу - формирование мощной и конкурентоспособной экономики.

Список литературы

1. Федеральный закон от 25.02.1999 № 39-ФЗ (ред. от 14.03.2022) «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2022) // Собрание законодательства РФ, 01.03.1999, № 9, ст. 1096.

2. Зайцев С. В. Инвестиции как элемент оценки экономической безопасности в сфере здравоохранения / С. В. Зайцев, И. А. Надеина // Финансы и кредит. – 2018. – Т. 24. – № 4(772). – С. 798-816.

3. Минервин, И. Г. Инвестиционный процесс и экономическая безопасность / И. Г. Минервин // Экономические и социальные проблемы России. – 2017. – №1. – С. 44-83.

4. Уразгалиев В.Ш. Экономическая безопасность: учебник и практикум для ВУЗов/ В.Ш. Уразгалиев. – Москва: Издательство Юрайт, 2016. – 374 с.

ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОЕ ПАРТНЕРСТВО В СФЕРЕ ЕСТЕСТВЕННЫХ МОНОПОЛИЙ КАК ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАНЫ

Ахмедова Хадижат Арсеновна

Студентка 1 курса СКИ (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России), г. Махачкала

**Научный руководитель: Алибеков Шахизин Ильмутдинович, доктор
экономических наук Северо-Кавказского Института (филиал) Всероссийского
Государственного Университета Юстиции (РПА Минюста России)**

Аннотация: статья рассматривает государственно-частное партнёрство как один из возможных методов регулирования естественных монополий. Авторы раскрывают природу государственно-частного партнерства, в том числе, механизмы его реализации. Представлены достоинства и недостатки применения модели ГЧП в деятельности естественных монополий для повышения уровня экономической безопасности государства. В статье показано, что одним из приоритетных методов регулирования деятельности естественной монополии является внедрение конкурентной среды, что возможно благодаря организации конкурса за концессию. Однако, при реализации концессионных соглашений возникает асимметрия информации, которая может привести к оппортунистическому поведению сторон.

Ключевые слова: государственно-частное партнерство, экономическая безопасность, концессия, конкуренция, естественная монополия.

Череда экономических кризисов, вызванных различными экзогенными шоками, повлекла за собой ухудшение экономического состояния России, проявляющееся в спаде производства, росте безработицы, снижении налоговых поступлений, увеличении социальной нагрузки на бюджеты всех уровней. Соответственно, встает вопрос о привлечении частных инвестиций в инфраструктуру, так как государству, в силу ограниченности бюджетных ресурсов и приоритетов в сфере социальной политики, затруднительно обеспечить долгосрочные инвестиции в инфраструктурные объекты в необходимом объеме. Решением данной проблемы может стать использование механизмов взаимодействия между государством и бизнесом, которое реализуется в различных формах и моделях государственно-частного партнерства (ГЧП). На сегодняшний день перед государством стоит множество инфраструктурных задач, которые требуют скорейшего решения, в том числе, весьма остро стоят вопросы в отраслях, которые функционируют в условиях естественной монополии. Помимо этого, естественные монополии традиционно являются крупнейшими работодателями, что также подчеркивает их социальную роль. Поэтому, регулирование естественных монополий (в том числе с привлечением различных форм государственно-частного партнерства) остается важной проблемой, как для теоретических исследований, так и с точки зрения практических аспектов регулирования поведения экономических агентов в России. Государственно-частное партнерство – это оформленное соглашением на определенный срок, основанное на объединении ресурсов и распределении рисков взаимовыгодное сотрудничество публичного и частного партнеров в целях решения государственных, муниципальных и иных общественно

значимых задач, осуществляемое путем реализации инвестиционных проектов в отношении объектов, находящихся в сфере публичного интереса и контроля.

В России на данный момент наибольшее распространение получил механизм ГЧП в форме концессии. Концессионный механизм – предоставление частной компании права по использованию государственных (муниципальных) активов на определенное время.

Концессия предусматривает, что экономический агент со стороны частного сектора несет риски, связанные с эксплуатацией собственности или ресурса, обязуется платить необходимые налоги, а также вносить необходимую и заранее оговоренную плату за пользование имуществом или ресурсами. Объектом концессии служит имущество общего пользования. Предметом договора является не само имущество, а деятельность концессионера. При использовании концессии частные партнеры осуществляют инвестиции в развитие. По истечении договора объект передается государству. Следовательно, внедрение концессий создание, реконструкцию и модернизацию объектов инфраструктуры, позволяют совершенствовать научно-технический потенциал отдельных и развития экономики в целом.

Другим немаловажным методом регулирования деятельности естественных монополий является организация конкурентной среды. Для формирования и поддержания конкурентной среды может использоваться механизм «торги за франшизу», что в современной терминологии соответствует «конкурсу за концессии». Государство создает условия и организует конкуренцию за концессионные права (конкуренция за право доступа к рынку) по обслуживанию естественно-монопольного рынка. При этом главным фактором участия в конкурсе за концессию выступает наличие у участника конкурса собственного капитала или возможности получить крупный кредит. Это само по себе ограничивает уровень конкуренции.

В настоящее время в России естественные монополии вносят существенный вклад в производство благ, но их влияние на состояние экономической безопасности страны неоднозначно. Функционирование естественных монополий в России традиционно связано с предоставлением потребителям социально-значимых услуг, логистикой, а также с добычей и транспортировкой полезных ископаемых (газопровод, нефтепровод, ЖД грузовые перевозки), поэтому координация их действий на рынке и их эффективная работа критически необходима для формирования комфортной среды и благоприятных условий жизни населения. При этом изменения, которые происходят в деятельности естественных монополий, воздействуют на многие макроэкономические показатели, которые относят к индикаторам экономической безопасности. Соответственно, эффективность и динамика производства в отраслях с естественными монополиями существенно влияет на динамику еще одного индикатора экономической безопасности, а именно – ВВП. Поэтому для решения проблем, связанных со злоупотреблением монопольным положением, необходимо организовывать конкуренцию за вход на рынок. Поскольку владельцем монопольных сетей, как правило, является государство, то проведение такого конкурса является организацией ГЧП в форме концессионных соглашений. Отбор участников на конкурсной основе значительно повышает эффективность проектов ГЧП, так как позволяет создать баланс интересов, как государства, так и частных партнеров. И, поскольку привлечение иностранных инвестиций будет способствовать конкуренции на рынке с российскими предприятиями, экономика получит стимул развития при усилении конкуренции, что приводит к организации контроля за обеспечением честной, добросовестной и открытой конкуренции, а в нужных случаях и к ее защите.[5] Допуск к конкурсу иностранных участников способствует притоку иностранных инвестиций, переливу технологий (в том числе управленческих), а также созданию рабочих мест. Однако стоит упомянуть, что в некоторых случаях максимизирующий свою прибыль иностранный концессионер использует переданные ему в рамках соглашения ресурсы и имущество и в последствии не реинвестирует полученную прибыль, а в полном объеме вывозит ее за границу. Такое положение дел является угрозой экономической безопасности. Чтобы минимизировать вероятность реализации таких угроз необходимо, чтобы концессионный договор был правильно и грамотно составлен, а также устанавливал баланс между интересами государства и частного

партнера. С учетом этого целесообразно создать такой механизм концессионных торгов, который позволит тщательно отбирать участников.

УДК 338.5

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ И АНАЛИЗ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО РЫНКА

Н. А. Бондарович

Белорусский государственный университет пищевых и химических технологий,
г. Могилев, Беларусь, e-mail: slawgorod2006@mail.ru

Ключевые слова: региональный потребительский рынок, анализ, спрос, предложение, направления.

В статье автором рассмотрены основные характеристики регионального потребительского рынка. Определены свойства и показатели регионального потребительского рынка. Представлены результаты анализа состояния и тенденций развития потребительского рынка продовольственных товаров Могилевской области в зависимости от спроса и предложения товаров и услуг. Определены направления совершенствования функционирования потребительского рынка на региональном уровне.

Введение. Предпосылки и факторы устойчивого развития национального потребительского рынка формируются на региональном уровне, так как потребительский рынок Республики Беларусь складывается из рынков, которые имеют взаимосвязи и взаимозависимости. Потребительский рынок занимает центральное место в жизнеобеспечении региона, с его помощью реализуются повседневные потребности населения, удовлетворение которых определяет эффективность функционирования экономики и отдельных регионов.

Объект и методы исследования. Цель данного исследования заключается в определении основных характеристик, свойств и показателей регионального потребительского рынка. Объектом исследования является состояние и тенденции развития регионального потребительского рынка продовольственных товаров Могилевской области. Предметом исследования является поиск направлений совершенствования функционирования потребительского рынка на региональном уровне.

Гипотеза состоит в том, что формирование эффективного регионального потребительского рынка является важной составляющей социально-экономического развития страны в современных условиях хозяйствования.

Использованы аналитические методы и методы статистического анализа. Материалы исследования применяются в образовательном процессе.

Результаты и их обсуждение. Потребительский рынок представляет собой систему экономических отношений и форму обмена товарами и услугами, направленную на максимальное удовлетворение платежеспособного спроса населения, обеспечение сбалансированности интересов потребителей и товаропроизводителей, входящих в состав потребительского комплекса.

Региональный потребительский рынок – это децентрализованный вид рынка, который с одной стороны, является весьма открытой системой, с другой стороны, территориально локализованной системой с точки зрения места рыночных сделок, что привносит специфические черты в его функционирование. Основными характеристиками регионального потребительского рынка выступают: зависимость от специализации региона (представляет собой отраслевую структуру, определяемую территориальными особенностями, благоприятными природными и экономическими условиями) и территориальное разделение (представляет собой локализованное территориальное пространство, имеющее специфику по отраслевым, конкурентным, ценовым и др.) [2,3].

Механизм формирования и функционирования потребительского рынка представляет собой взаимодействие объективных условий и факторов, явлений и процессов в сфере производства, распределения, обмена и потребления товаров, работ и услуг, сложившихся в данном регионе.

Функционирование потребительского рынка определяется следующими взаимосвязями между

- потребностями населения региона и производством;
- спросом и предложением на рынке;
- показателями уровня дифференциации доходов и характером потребления;
- текущим потреблением и накоплением и другими субъектами потребительского рынка выступают товаропроизводители потребительских благ и услуг и их потребители (население, потребители из других регионов страны и зарубежные граждане),
- организациями и предприятиями, приобретающие товары потребительского назначения в порядке мелкого опта.

Потребительский рынок включает широкую сеть магазинов розничной и мелкооптовой торговли, оптовые базы, посреднические организации, предприятия сферы социально-бытовых услуг, транспорта и связи.

Важнейшими функциями потребительского рынка являются удовлетворение потребностей населения и других субъектов рынка в материальных благах и услугах потребительского назначения в соответствии с их доходами и потребительскими предпочтениями; согласование несовпадающих интересов покупателей и продавцов на основе рыночных отношений; определение количественных и качественных характеристик спроса и предложения на потребительском рынке и регулирование цен.

Потребительский рынок состоит из трех крупных сегментов: рынка продовольственных товаров; рынка непродовольственных товаров и рынка потребительских услуг. Целью функционирования каждого из сегментов является приближение к устойчивому равновесию на региональном потребительском рынке посредством сбалансированности между объемом и структурой спроса населения и объемом и структурой предложения материальных благ и услуг, между оборотом денежных и товарных ресурсов.

Развитие потребительского рынка продовольственных товаров на региональном и республиканском уровне — это направление, которое способно придать устойчивую динамику экономическому росту, поскольку опирается на внутренний спрос и в меньшей степени зависит от внешних факторов.

Основными факторами, определяющими структуру регионального потребительского рынка продовольственных товаров и его развитие, являются природно - климатические условия региона, наличие населения (как работника, так и потребителя продукции); уровень развития производства; развитость крупных, средних сельскохозяйственных организаций, удельный вес крестьянских (фермерских) хозяйств и хозяйств населения; уровень развития кооперации, интеграционных связей и степень риска.

Поэтому формирование ресурсной базы регионального потребительского рынка продовольственных товаров осуществляется либо за счет производства продовольствия и сельскохозяйственной продукции в границах региона, либо за счет их ввоза из-за его пределов (включая импорт), то совокупность условий, определяющих уровень насыщения рынка, целесообразно рассматривать в рамках двух групп, влияющих на деятельность хозяйствующих субъектов агропродовольственного комплекса и обуславливающих направления и интенсивность межрегионального и межстранового обмена продовольствием.

Существенная дифференциация областей по природно-климатическим условиям и уровню развития аграрного производства влияет по уровень самообеспеченности основными видами продуктов питания и сельскохозяйственного сырья [1] (табл. 1).

Таблица 1 – Динамика производства и потребления основных продуктов питания в расчете на душу населения, кг

Показатели	Республика Беларусь					Могилевская область				
	2016	2017	2018	2019	2020	2016	2017	2018	2019	2020
Картофель										
Произведено	632	678	621	648	558	767	838	772	826	658
Потреблено	64	63	61	58	57	68	72	68	61	62
Коэффициент самообеспеченности	9,8	10,7	10,1	11,1	9,7	11,2	11,6	11,3	13,5	10,6
Овощи										
Произведено	200	207	185	197	187	212	212	187	201	193
Потреблено	87	88	87	86	87	91	92	88	84	87
Коэффициент самообеспеченности	2,2	2,3	2,1	2,2	2,1	2,3	2,3	2,1	2,3	2,2
Мясо										
Произведено	124	128	130	132	137	129	129	139	140	144
Потреблено	75	75	76	77	79	76	75	77	79	80
Коэффициент самообеспеченности	1,6	1,7	1,7	1,7	1,7	1,7	1,7	1,8	1,7	1,8
Молоко										
Произведено	754	774	778	785	828	721	744	706	652	694
Потреблено	274	266	264	265	271	266	256	250	244	245
Коэффициент самообеспеченности	2,7	2,9	2,9	2,9	3,1	2,7	2,9	2,8	2,6	2,8
Яйца, шт.										
Произведено	382	372	356	373	373	380	330	314	298	298
Потреблено	215	218	219	220	225	226	229	231	233	231
Коэффициент самообеспеченности	1,7	1,7	1,6	1,6	1,6	1,6	1,4	1,3	1,2	1,3

Данные, приведенные в табл. 1, показывают, что Республика Беларусь и Могилевская область полностью обеспечиваются такими видами сельскохозяйственной продукции как картофель, овощи, фрукты, ягоды, молоко, мясо, яйца.

Состояние регионального потребительского рынка, его емкость и насыщенность зависят от эффективности производственной деятельности организаций. При этом под насыщенностью потребительского рынка понимают количество товаров и объем услуг, которые могут быть предложены потребителям. Емкость потребительского рынка – это величина, обусловленная уровнем платежеспособного спроса. Таким образом, соотношение спроса и предложения на потребительском рынке находит конкретное выражение в соответствии таких показателей как его емкость и насыщенность.

К показателям эффективности функционирования регионального потребительского рынка относятся денежные доходы и расходы населения, инвестиции в региональный потребительский рынок, издержки производства и др.

Динамика денежных доходов населения и потребительских расходов домашних хозяйств на продукты питания в Могилевской области приведена в табл. 2. [1].

Таблица 2 – Динамика денежных доходов населения и потребительских расходов домашних хозяйств на продукты питания в Могилевской области

Показатели	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2020 г. в % к 2016 г.
Денежные месячные доходы в расчете на душу населения, руб.	440,2	479,4	541,5	602,2	661,0	150,2
Потребительские расходы домашних хозяйств на продукты питания (в % от общих расходов) из них:	40,6	39,7	37,4	36,8	37,5	-3,1п.п.
хлеб и хлебопродукты	6,2	6,5	5,9	5,7	5,9	-0,3п.п.
молоко и молочные продукты	7,9	8,1	7,7	7,4	7,5	-0,4п.п.
мясо и мясные продукты	12,3	10,9	10,5	10,9	10,4	-1,9п.п.
продукты рыбу и рыбопродукты	2,0	1,8	1,8	1,8	1,9	-0,1п.п.
картофель	0,3	0,3	0,3	0,3	0,4	+0,1 п.п.
овощи и бахчевые	1,9	1,8	1,7	1,8	1,8	-0,1п.п.
фрукты и ягоды	2,5	2,7	2,4	2,4	2,6	+0,1 п.п.
прочие продукты питания	7,5	7,6	7,1	6,5	7,0	-0,5п.п.

Данные, приведенные в табл. 2, показывают, что денежные доходы в расчете на душу населения Могилевской области в 2020 г. составили 661 руб. (темп роста 50,2% по отношению к 2016 г.). Потребительские расходы домашних хозяйств на продукты питания в 2020 г. составили 37,5% в структуре общих расходов, из них расходы на мясо и мясные продукты составили -10,4% (-1,9 процентных пункта к 2016 г.), молоко и молочные продукты -7,5% (-0,4 процентных пункта к 2016 г.), хлеб и хлебопродукты -5,9% (-0,3 процентных пункта к 2016 г.).

Организации пищевой и перерабатывающей промышленности области играют особую роль в решении проблемы обеспечения населения продуктами питания. За 2016-2020 гг. предприятия перерабатывающей и пищевой промышленности модернизированы и оснащены в основном новейшим высокопроизводительным технологическим оборудованием, что позволяет производить качественную конкурентоспособную продукцию.

В Могилевской области в 2020 г. объем производства цельномолочной продукции по сравнению с 2016 г. увеличился на 38,3 %, сыров - 52,9 %, мясо и субпродуктов пищевых - 14,9 %, колбасных изделий - 2,3 %, шоколада и изделий кондитерских - 20,8 %, плодоовощных консервов - 30,4 % [1] (табл. 3).

Таблица 3 – Динамика производства основных видов продуктов питания в Могилевской области, тыс. т

Наименование	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2020 г. в % к 2016 г.
Мясо и субпродукты пищевые	123,4	123,0	132,7	140,0	141,9	114,9
Колбасные изделия	22,0	20,5	23,4	22,8	22,5	102,3
Цельномолочная продукция(в пересчете на молоко)	283,0	280,3	320,3	359,9	391,3	138,3
Молоко и сливки сухие	24,9	28,3	22,8	15,6	14,7	59,0
Масло сливочное	17,0	17,9	12,7	11,8	11,8	69,4
Сыры (кроме плавленого сыра)	11,9	11,3	7,2	13,7	18,2	152,9
Мука из зерновых, овощных и прочих растительных культур; смеси из них	120,9	104,8	71,5	45,1	41,7	34,5
Крупа	19,8	20,4	13,8	8,9	10,0	50,5
Хлеб, хлебобулочные и мучные кондитерские изделия	58,1	55,2	50,3	45,4	42,3	72,8
Шоколад, изделия кондитерские из шоколада и сахара	15,4	16,4	16,9	19,5	18,6	120,8
Флодоовощные консервы	34,9	38,4	46,4	50,8	45,5	130,4
Соки для детского питания, тонн	1795	2111	2201	1902	1620	90,3

Динамика показателей эффективности производства по видам экономической деятельности за 2016-2020 гг. приведена в табл. 4. [1].

Таблица 4 – Динамика показателей эффективности производства

Наименование	2016г.	2017г.	2018г.	2019г.	2020г.	2020 г. в % к 2016 г.
Выручка от реализации продукции (в фактических ценах; млн. руб.)						
сельское, лесное и рыбное хозяйство	1317,7	1452,3	1538,7	1647,5	1909,9	144,9
производство продуктов питания, напитков	2006,5	2247,2	2114,0	2117,3	2387,7	118,9
Чистая прибыль (в фактических ценах; млн. руб.)						
сельское, лесное и рыбное хозяйство	40,7	65,6	45,1	77,1	74,2	182,3
производство продуктов питания, напитков	13,5	13,1	-23,2	39,0	24,3	180,0
Рентабельность продаж (%)						
сельское, лесное и рыбное хозяйство	3,8	6,3	4,9	3,3	4,9	-1,1п.п.
производство продуктов питания, напитков	6,2	6,2	3,4	5,1	5,7	-9,5 п.п.

Анализируя данные, приведенные в табл. 4, следует отметить, что в 2020 г. выручка от реализации продукции составила 4297,6 млн. руб. Чистая прибыль от реализации продукции в 2020 г. равна 98,5 млн. руб. Рентабельность продаж в 2020 г. в сельском, лесном и рыбном хозяйстве составила 4,49 %; по производству продуктов питания, напиткам – 5,7% (-1,1 и -9,5 процентных пунктов снижение к 2016 г. соответственно).

Важным условием и фактором повышения эффективности функционирования регионального потребительского рынка является активизация внешнеэкономической деятельности. Динамика экспорта и импорта продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья в Могилевской области приведена в табл.5. [1].

Таблица 5 – Динамика экспорта и импорта продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья в Могилевской области, млн. долл. США

Наименование	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2020 г./ 2016 г., %
Экспорт	396,2	446,2	401,4	453,3	380,7	96,1
Импорт	105,5	107,4	111,2	153,7	126,0	119,4
Сальдо	290,7	338,8	290,2	299,6	254,7	87,6

Данные, приведенные в табл. 5 показывают, что за исследуемый период произошло снижение экспорта продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья – на 3,9%, импорт увеличился – на 19,4 %. В 2020 г. в Могилевской области приобретено продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья на сумму 126,0 млн. долл. США.

Заключение. Основными направлениями повышения эффективности функционирования регионального потребительского рынка являются:

- совершенствование спроса потребительского рынка: сочетание финансовых и нефинансовых мер поддержки населения (рост благосостояния населения посредством увеличения его покупательской способности и расширения ассортимента потребительских товаров);

- совершенствование предложения потребительского рынка: развитие конкурентной среды на данном рынке, государственная поддержка отечественных товаропроизводителей, создание благоприятных условий для обеспечения экономической эффективности и финансовой стабильности предприятий, привлечение инвестиций в потребительский рынок, расширение экспортной направленности и др.

Список литературы

1. Национальный статистический комитет Республики Беларусь. Статистический ежегодник Могилевской области, 2021 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mogilev.belstat.gov.by>. – Дата доступа: 11.04.2023.
2. Волкова, Е.В. Особенности развития агропродовольственного рынка Республики Беларусь / Е.В. Волкова // Сельские территории в пространственном развитии страны: потенциал, проблемы, перспективы. Никоновские чтения – 2019: Материалы XXIV Междунар. научн.-практ. конф., Москва, 21-22 октября 2019 г. / редкол.: А.В. Петриков (гл. ред.) [и др.]. – М.: ВИАПИ им. А.А. Никонова, 2019. – С. 250–253.
3. Ефименко, А.Г. Инновационное развитие организаций перерабатывающей и пищевой промышленности: моногр. / А.Г. Ефименко. – Могилев: МГУП, 2017. – 192 с.

ОКАЗАНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ НА СОЗНАНИЕ НАСЕЛЕНИЯ ПОСРЕДСТВОМ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ЛОЖНОЙ ИНФОРМАЦИИ

Е. А. Бузина, Е. А. Пасько

Ростовский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России), 344000, Ростовская область, г. Ростов-на-Дону, ул. 9-я линия/Советская, д. 2/32, email: rf@rpa-mjust.ru

Аннотация. В данной научной статье рассматриваются особенности оказания психологического воздействия на сознание населения посредством распространения ложной информации, так как восприятие индивида объективной реальности происходит через призму субъективного восприятия в последствии способствуют формированию взглядов и убеждений, в процессе восприятия информации и в случае получения ложных сведений, возможно искажение представления, а также формирование отрицательной девиации. В процессе исследования будут рассмотрены виды ложной информации, которые в последствии могут оказывать неблагоприятное воздействие на сознание населения, а также специфика соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Белоруссии о сотрудничестве в области защиты информации. Описанный в статье метод преодоления распространения ложной информации может быть полезен как правоприменителям, так и гражданам. Для реализации метода преодоления распространения ложной информации рассмотрена нормативно-правовая база Российской Федерации и Республики Белоруссии в области защиты информации, а также информационной безопасности.

Ключевые слова: информация, психологическое воздействие, распространение ложной информации, сознание, информационная безопасность, защита информация.

Введение В настоящее время информация, является основополагающей единицей прогресса, восприятие информации различной направленности происходит постоянно в независимости от контекста носителя. Информационная среда индивида, основывается на различных источниках, которые могут представлять собой недостоверные данные и в последствии способствовать формированию отрицательной девиации. Через информационные носители из непроверенных источников может транслироваться дезинформация, которая в последствии наносит вред не только обществу, но и государству в целом. 14 марта 2023 года в третьем чтении был принят законопроект об поправки в Кодекс об административных правонарушения РФ, а также изменения в Уголовный кодекс РФ, которые предусматривают ответственность за распространение заведомо ложной информации об оказании добровольческими формированиями содействия в выполнении задач, возложенных на Вооруженные Силы Российской Федерации, данные события акцентируют особое внимание на актуальность борьбы с распространением ложной информации.

Основываясь на выше сказанном, стоит отметить, что нормы Уголовного кодекса РФ об ответственности за публичные действия, которые направлены на дискредитацию Вооруженных Сил РФ, распространяются на добровольческие формирования, организации и физические лица, которые непосредственно оказывают содействие в выполнении задач, возложенных на ВС РФ, а также наказание по ч. 1 ст. 280.3 и ч. 1 ст. 207.3 УК РФ были увеличены с трех до пяти лет. Поправки в ст. 20.3.3 КоАП дополнили ответственностью за дискредитацию добровольческих формирований, организаций и физических лиц, которые выполняют задачи для Вооруженных Сил РФ, а также увеличился размер штрафа для физических лиц до 50 тысяч рублей и для юридических до 500 тысяч рублей.[1]

Ужесточение санкций за нарушение данных норм, акцентирует особое внимание на актуальность информационной безопасности и проблематику распространения ложной информации в обществе. Так как дезинформация, является опасной составляющей

информационного воздействия на массовое сознание и в последствии может привести к непредсказуемым последствиям негативного характера. Информационно-коммуникационные сети являются благоприятной средой для распространения и активного продвижения дезинформации, следовательно возникает проблема определения достоверности информации.

Согласно ч. 6 ст. 10 ФЗ от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», которая гласит, что запрещается распространение информации, которая направлена на пропаганду войны, разжигание национальной, расовой или религиозной ненависти и вражды, а также иной информации, за распространение которой предусмотрена уголовная или административная ответственность.[2]

Активная информатизация в современных реалиях создает благоприятные условия для распространения по системе информационно-коммуникационные сети информации различной направленности и в большинстве своем она носит не подтвержденный характер, что позволяет оказывать манипуляционное воздействие на слои населения, через восприятия контента. Правопослушность лица в значительной степени основана не на собственных убеждениях личности, а на его согласии с доминирующими в социуме моделями поведения в силу конформности самой личности. Правоисполнительское поведение характерно для личности, которая согласна с общественными целями и средствами достижения данных целей.

Так же стоит обратить внимание на информационную войну, которая посредством распространения дезинформации, может дискредитировать политику и действия другого государства, оказывая воздействия на его население, в последствии провоцируя нестабильность в социальном плане, обстановка может влиять на поведение людей. Потеря при этом каких-либо устойчивых морально-этических начал напрямую гарантирует маргинальность поведения, также хотелось бы обозначить, если индивид в результате социализации будет интегрирован в общественную группу, то он непосредственно будет в результате взаимодействия заимствовать устойчивые модели поведения. В результате это может проявить себя как осмысленное следование нормам права или же их игнорирования (становление индивида асоциальным элементом).

Цель исследования Исследовать виды вредной информации и способы борьбы с воздействием на массовое сознания населения, а также соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Белоруссии о сотрудничестве в области защиты информации. Проанализировать нормативно-правовую базу в области защиты информации и информационной безопасности. Особенности влияния вредной информации на правосознание и деформацию личности.

Материал и методы исследования Методологическую основу исследования являются общенаучные методы исследования, а именно посредством индукции и дедукции, а также частные методы исследования, которые состоят из конкретно-социологического и формально-юридического. Материалы исследования составляют соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Белоруссии о сотрудничестве в области защиты информации, публикации отечественных ученых, а также результаты проведенного авторами социологического опроса.

Результаты исследования и их обсуждение Информационная безопасность является одной из основных стратегий национальной безопасности Российской Федерации. Информационная среда безусловна представляет собой особую ценность, так как воздействие на восприятие индивида объективной реальности происходит через призму субъективного восприятия в последствии способствуют формированию взглядов и убеждений, в процессе восприятия информации и в случае получения ложных сведений, возможно искажение представления, а также формирование отрицательной девиации. Восприятие вредоносной информации в большинстве своем происходит посредством информационно-коммуникационные сети интернет.

К вредоносной информации, которая носит негативный характер, можно соотнести следующие категории сведений:

- сведения, которые способствуют разжиганию вражды, ненависти, а также насилия в последствии их восприятия;
- ложная информация;
- сведения, порочащие честь и достоинство личности, а также посягательство на честь, доброе имя и деловую репутацию иных лиц;
- непристойная информация;
- сведения, которые оказывают деструктивное воздействие на здоровье людей.[3]

Правопослушность лица в значительной степени основана не на собственных убеждениях личности, а на его согласии с доминирующими в социуме моделями поведения в силу комформности самой личности. Правоисполнительское поведение характерно для личности, которая согласна с общественными целями и средствами достижения данных целей. Маргинальное поведение проявляется как внешне правомерное поведение людей, внутренне несогласных с требованиями норм права. Маргинальность поведения может быть обусловлена как собственной социальной деформации личности, так и внешними обстоятельствами со стороны восприятия вредоносной информации.

Согласно статье 5 соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Белоруссии о сотрудничестве в области защиты информации, которая гласит, что Стороны сотрудничают в следующих областях:

- разработка правовых актов, регулирующих отношения в сфере защиты информации;
- разработка и использование нормативно-методических документов в сфере защиты информации;
- координация мероприятий по обеспечению защиты информации в процессе межгосударственного взаимодействия;
- разработка и использование средств защиты информации;
- разработка и реализация межгосударственных научно-технических программ в сфере защиты информации;
- подготовка и повышение квалификации специалистов по защите информации.[4]

В процессе исследования был произведен социологический опрос населения, 250 человек были опрошены в г. Ростове-на-Дону, который позволил более глубоко изучить особенности поиска и восприятия информации среди населения, результаты которого предоставлены в табл. 1.

Таблица 1 - Влияние информации

Пол	Мужской	Женский
Количество	156	94
Где предпочитаете воспринимать информацию	Информационно-коммуникационные сети интернет	Средства массовой информации
Количество	210	40
Проверяете ли вы полученную информацию в достоверных источниках	Да	Нет
Количество	92	158
Способствует ли информация на ваш взгляд формированию взглядов и убеждений, в процессе восприятия информации	Да	Нет
Количество	65	189
Возраст	Достигли 18-летнего возраста	Не достигли 18-летнего возраста

Количество	213	37
------------	-----	----

Проведенный социологический опрос позволил проверить и выделить следующие направления:

- Большая часть опрошенного населения не проверяет полученную информацию в достоверных источниках, что позволяет сделать выводы, что информационная среда может быть искажена и следовательно, вызвать формирование отрицательной девиации, а в последствии маргинального поведения;

- Также значительно разнятся показатели при рассмотрении вопроса способствует ли информация на ваш взгляд формированию взглядов и убеждений, в процессе восприятия информации, это указывает на благоприятную среду для манипулятивного воздействия на массовое сознание.

Массовость осознанного неправомерного поведения можно объяснить также благоприятными условиями для аномии (особого нравственно-психологического состояния общественного сознания), которое обусловлено кризисным состоянием общества и выделяется разложением системы ценностей личности, что в последствии приводит к распространению в огромных масштабах отрицательной девиантности, информационная безопасность является основополагающим гарантом защиты от негативного воздействия информационной среды.

Правосознание также можно интерпретировать как ответственность за поступки и поведение в сфере права, субъекты, которые следуют требованиям или противопоставления их поведения регламентированным требованиям. Позитивные или негативный вариант поведения личности находятся взаимосвязи основываясь на элементе, который доминирует в сложившихся условиях и оказывают преобладающее влияние на направленность правосознания. В настоящее время сознание части общества (преимущественно молодежи) отличается внушаемостью со стороны интернет-ресурсов, что может оказывать, также негативное воздействие в определении основных моделей поведения.

Данную проблему можно решить, через разграничение правильных и неправильных моделей поведения, для осознания наступления возможных негативных последствий за нарушение правовых норм.

Правомерное и противоправное поведение зависит от правовой ценности, ориентации и правовой установки личности. На формирование установки правомерного поведения оказывает значительное влияние модель, выраженная в норме права (данная норма направлена на предопределение выбора субъекта в пользу социально одобряемого поведения). Для функционирования данной модели, чтобы юридический механизм реализовывался в полной мере, субъекты обязаны осознавать свое социально-правовое положение (права и обязанности), подчиняться и воспринимать информационно-властное воздействие норм права и в соответствии с данными нормами устанавливать свое волевое поведение.

Был произведен анализ судебной практики судов Российской Федерации, а также хотелось бы обратить внимание на практику Никулинского районного суда города Москвы Постановление от 11 мая 2022 г. № 5-795/2022.

Ш. совершил публичные действия, направленные на дискредитацию использования Вооруженных Сил Российской Федерации в целях защиты интересов Российской Федерации и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности, в том числе публичные призывы к воспрепятствованию использования Вооруженных Сил Российской Федерации в указанных целях (ч. 1 ст. 20.3.3 КоАП РФ).

Сотрудниками полиции при изучении информации в сети Интернет, которая находится в открытом доступе на страницах социальных сетей Телеграмм-канала «демократического движения «Весна» и др. было обнаружено, что на данных информационных ресурсах размещены призывы к участию в несанкционированных публичных мероприятиях, направленных на дискредитацию использования по распоряжению Верховного Главнокомандующего Вооруженных сил Российской Федерации в целях защиты интересов защиты интересов РФ и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности,

сопровождающихся призывами и лозунгами, которые необходимо публично демонстрировать в общественных местах неопределенному кругу лиц.

Административная ответственность, предусмотренная частью 1 ст. 20.3.3 КоАП РФ, наступает за публичные действия, направленные на дискредитацию использования Вооруженных Сил Российской Федерации в целях защиты интересов Российской Федерации и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности, в том числе за публичные призывы к воспрепятствованию использования Вооруженных Сил Российской Федерации в указанных целях, если эти действия не содержат признаков уголовно наказуемого деяния.[5]

Таким образом, публичные призывы к воспрепятствованию использования Вооруженных Сил Российской Федерации в целях защиты интересов Российской Федерации и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности, так же свидетельствуют о совершении публичных действий, направленных на дискредитацию использования Вооруженных Сил Российской Федерации в указанных целях и образуют объективную сторону состава указанного правонарушения.

Выводы (заключение) Подводя итоги исследования, стоит отметить, что информационно-психологическое воздействие на граждан РФ является большой проблемой для общественных институтов РФ. Данную проблему нужно решать, чрезвычайно быстро внедряя позитивные модели поведения, расширяя нормативно-правовую базу по вопросу информационной безопасности (учитывая опыт предыдущих актов), увеличивать международное сотрудничество с дружественными государствами в данном вопросе (например: использовать опыт концепции информационной безопасности Республики Беларусь в контексте создания устойчивого понятийного аппарата по проблеме информационной безопасности). Благодаря данным мерам государство сможет предотвратить нарушение прав человека в области получения правдивой и объективной информации, а также защитить ценности общества от посягательств.

Список литературы

1. Кодекс Российской Федерации об Административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 14.04.2023) // Российская газета. 31.12.2001. № 256.
2. Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 01.03.2023) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Российская газета. 29.07.2006. № 165.
3. Усынин М.Г., Опарин А.Ю. Защита информации и информационная безопасность // Труды Северо-Кавказского филиала Московского технического университета связи и информатики. 2017. № 2. С. 168-176.

УДК 004.056.5

ПРОБЛЕМА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ В РОССИЙСКОМ ГОСУДАРСТВЕ: ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Д.С. Буйлов

Ростовский институт (филиал) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования "Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)"

Аннотация. Информационная безопасность – одна из наиболее острых проблем современного общества, она особо актуальна как в Российской Федерации, так и во всем остальном мире. Проблема носит глобальный характер, представляя угрозу как для национальной безопасности отдельно взятого государства, мировой финансовой системы, так и

для обычного человека. Множество глобальных проблем несут природный характер, когда как информационной безопасности угрожают небольшие группы лиц, что по своей сути сравнимо с ещё одной глобальной проблемой - международным терроризмом, что не могло не вызвать реакцию и ответные меры со стороны правительств многих стран.

Целью данной работы является анализ нормативных актов и деятельности органов государственной власти России в сфере обеспечения информационной безопасности личности.

Ключевые слова: доктрина, информационная безопасность, федеральная служба, киберпреступления, уголовный кодекс.

Введение. Конец XX – начало XXI века – период перехода общества из индустриального в постиндустриальное или информационное, сопровождающееся производством информации. Развитие процессов глобализации привело к тому, что практически все сферы человеческой жизнедеятельности, включая информационную, приобрели глобализированный характер. Одной из угроз, порожденных новой эпохой, стали информационные войны, в связи с чем перед всеми современными странами остро встала проблема информационной безопасности. Указанный термин получил распространение относительно недавно, главным образом – в связи с широким распространением персональных компьютеров и информационно-телекоммуникационной системы «Интернет». Информационные технологии стали неотъемлемой частью жизни современного общества. Однако наряду с очевидными преимуществами для развития последнего их использование способствует повышению уровня уязвимости государств и социумов, в связи с чем тема нашего исследования является в высшей степени актуальной.

Объекты и методы исследования. Объектом исследования являются политико-правовые аспекты гарантирования безопасности личности в Российской Федерации от информационных угроз. В ходе работы автором были использованы такие базовые методы научного исследования, как системный и метод анализа.

Результаты и их обсуждение. В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации информационная безопасность отнесена к числу важнейших направлений обеспечения национальной безопасности [1] 5 декабря 2016 года Указом Президента РФ В. В. Путина была утверждена новая Доктрина информационной безопасности Российской Федерации. Прежняя (от 9 сентября 2000 года) утратила свою актуальность в связи с тем, что за годы, разделяющие принятие указанных документов, количество пользователей сети «Интернет» возросло с 6,2 до 43 % [2]. В действующей Доктрине информационная безопасность Российской Федерации, в частности, определяется как «состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних информационных угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод человека и гражданина...» [3].

Таким образом, последним придается приоритетное значение. Данное обстоятельство в значительной степени обусловлено тем, что в условиях стремительно нарастающей цифровизации всех сфер существования и дальнейшего развития социумов, ставшей одной из характерных черт современного этапа развития человеческой цивилизации, сфера защиты персональных данных становится все более уязвимой, что приводит к возрастанию числа угроз безопасности личности, исходящих из киберпространства [4]. Доступ, который злоумышленники, используя современные информационные технологии, получают к персональным данным пользователей сети «Интернет», приводит к нанесению последним не только психологического, финансового и т. п. вреда, но, в свете развития «технологий института вещей... и института людей», дело доходит до нанесения физического ущерба [5].

За последние годы в российском государстве немало сделано для решения указанной проблемы. Создана необходимая законодательная база, на основе которой действуют федеральные органы исполнительной власти. Конституция Российской Федерации гарантирует право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени, а также не допускает сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия (ч. 1 ст. 23, ч. 1 ст.24) [6], что означает

гарантию со стороны государства на невмешательство третьих лиц и самого государства в данную сферу. Вышеуказанные положения являются основополагающими как для вышеуказанной Доктрины информационной безопасности РФ, так и для принятого в ее развитие федерального законодательства. Так, частью 8 статьи 9 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» запрещено требовать и получать информацию о частной жизни гражданина помимо его воли, если иное не предусмотрено федеральными законами. [7]. Порядок доступа к такой информации устанавливается Федеральным законом «О персональных данных»: в соответствии с частью 1 статьи 23 защиту персональных данных обеспечивает орган исполнительной власти, осуществляющий надзор за соответствием обработки данных требованиям законодательства, который в соответствии с частью 3 настоящей статьи может запрашивать информацию, необходимую для реализации своих полномочий, а также осуществлять либо привлекать иные органы к проверке сведений, содержащихся в уведомлении об обработке данных [8]. Данным органом является Федеральная служба по надзору в сфере массовых коммуникаций (Роскомнадзор), которая подведомственна Министерству цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации. Также федеральным законодательством предусмотрена ответственность, вплоть до уголовной, за незаконное собиране либо распространение сведений о частной жизни лица, составляющих его личную или семейную тайну, без его согласия, либо распространение этих сведений в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении или средствах массовой информации.

Другой стороной вопроса является использование физическими лицами информационных технологий и опасности, сопряженные с этим. Так, с конца двадцатого столетия появляется новый вид опасных правонарушений – киберпреступления, вызванные использованием информационных технологий. В российском законодательстве данный термин официально отсутствует. Вместо этого используется термин «преступления в сфере компьютерной информации». Конституция России гарантирует каждому право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом (часть 4 статьи 29) [3]. Однако в большинстве случаев киберпреступники получают информацию о жертве путем проникновения в компьютерную систему с использованием специальных технических или программных средств или посредством социальной инженерии. Полученную информацию злоумышленники могут использовать для обогащения, например путем незаконного присваивания чужих безналичных денежных средств. С точки зрения уголовного законодательства, данное деяние будет квалифицироваться согласно статье 159.6 - мошенничество в сфере компьютерной информации [9]. Существует также статья 272 (неправомерный доступ к компьютерной информации), входящая в 9 раздел «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка». Под компьютерной информацией понимаются сведения, представленные в форме электрических сигналов, независимо от средств их хранения, обработки и передачи.

Однако основной проблемой является тот факт, что процесс внедрения современных технологий в преступную деятельность нередко опережает взятие их на вооружение правоохранительными органами. Поэтому органами исполнительной власти в последние годы предпринимаются усилия по интенсификации применения соответствующих мер сдерживания и противодействия. Федеральная служба по техническому и экспортному контролю (ФСТЭК) в рамках своих полномочий осуществляет межотраслевую координацию деятельности по обеспечению безопасности информации в ключевых системах информационной инфраструктуры и по технической защите информационных баз данных, а также постоянный контроль за состоянием соответствующих работ в данной сфере [10]. Обязательной сертификации ФСТЭК подлежат организации, работающие с персональными данными. Вмешательство в работу может трактоваться как угроза национальным интересам в информационной сфере [1] и повлечь за собой расследование со стороны структурных подразделений правоохранительных органов: Управления по организации борьбы с противоправным использованием информационно-коммуникационных технологий

Министерства внутренних дел Российской Федерации (часто именуемого Управлением «К») и Центра информационной безопасности Федеральной службы безопасности.

В настоящее время главную угрозу государственной и личной информационной безопасности представляют информационные войны. Истоки данного феномена можно обнаружить уже в древнем мире (в частности, в ходе Греко-персидских войн 492 – 479 годов персидский царь Ксеркс I, пытаясь утратить греков, распространял слухи о гигантских размерах своей армии) [11]. Однако именно в современных условиях они приобрели особенно деструктивный характер. Информационное противостояние постепенно вытесняет традиционные методы ведения войны, приводя к размыванию четких границ между различными формами подрывной деятельности против того или иного государства [12].

Характерным примером подобного рода войн является информационная война, которую коллективный Запад ведет в последние годы против Российской Федерации и ее союзников, в первую очередь против Республики Беларусь [13]. Соответствующий опыт был накоплен Соединёнными Штатами Америки и союзными им державами в ходе известных «цветных революций», приведших к смене в ряде стран негодных им политических режимов. Среди прочего, получило широкое распространение использование так называемого черного пиара – технологии, нацеленной на уничтожение образа как отдельно взятой личности, так и государства [13].

Чёрный пиар стал особенно активно использоваться в отношении России с 2022 года – после начала Специальной военной операции на Украине. Здесь главным инструментом чёрного пиара стали фейки – специфическая форма дезинформации, которая в данном конфликте применяется массово с целью насаждения страха, паники, ажиотажа, распространения слухов, разжигания ненависти среди российского населения [14]. Фейки являются угрозой как информационной, так и национальной безопасности, так как направлены на дестабилизацию общественно-политической ситуации, а также создание негативного образа Вооруженных сил РФ и военнослужащих [1, 3]. В их распространении задействованы зарубежные и российские СМИ, получившие статус иностранного агента, то есть получающие поддержку от иностранных граждан, некоммерческих организаций либо от зарубежных правительств. Таковыми признан ряд зарубежных радиостанций, возникших еще во времена «холодной войны» и продолживших свою деятельность после распада СССР на территории Российской Федерации. Использование Интернет-пространства позволяет сохранять влияние на массовые аудитории, добиваясь постоянного увеличения их численности при обусловленном известными причинами снижении популярности традиционных средств массовой информации – типографских периодических изданий, телевизионных и радиопередач. Главным преимуществом распространения информации через Интернет и социальные сети является то, что в подобных случаях не требуются специальные устройства либо заключение контракта со сторонними организациями.

Для противодействия информационно-психологическим атакам, направленных на человека и гражданина были приняты поправки в Уголовный кодекс Российской Федерации, а также в Кодекс об административных правонарушениях, получившие неофициальное название в СМИ «Закон о фейках». Ими, в частности, предусматривается административная ответственность для физических и юридических лиц за публичную дискредитацию военных и призывы к воспрепятствованию использования армии для осуществления необходимых действий по защите Отечества, призывы к проведению несанкционированных митингов и шествий, а также к введению санкций в отношении России. Предусмотрена уголовная ответственность физических лиц за распространение заведомо ложной информации, касающейся использования армии для защиты России и ее граждан, поддержания мира и безопасности, а также в тех случаях, когда то или иное лицо уже привлекалось в течение года к административной ответственности за подобные правонарушения. В рамках деятельности по обеспечению законности Прокуратурой Российской Федерации и Роскомнадзором проводится надзор за соблюдением требований к распространяемой информации [7].

Выводы. По итогам проведенного нами анализа можно сделать вывод о том, что в современных условиях именно глобальное информационное пространство стало источником основных угроз для безопасности и суверенитета отдельных государств, а также для стабильности в мире. В Российской Федерации в значительной степени создана как политическая, так и законодательная основа обеспечения информационной безопасности в целом, информационной безопасности личности – в частности. Однако, с учетом продолжающегося стремительного развития информационных технологий и непрерывного генерирования, связанных с ним все новых возможностей деструктивного воздействия на систему национальной безопасности России, требуется перманентная реализация комплексного подхода к решению указанной проблемы. На наш взгляд, он должен в обязательном порядке включать в себя усиление взаимодействия общества и государства в указанном направлении, предусматривающее использование всех имеющихся ресурсов, а также ведение систематической работы по повышению информационной грамотности населения до уровня, позволяющего, в частности, отделять реальные факты от фейков. Кроме того, в современных условиях важнейшим фактором обеспечения всех аспектов информационной безопасности как важнейшей составной части национальной безопасности является дальнейшее укрепление отношений России с ее союзниками, в первую очередь, с Республикой Беларусь, и стратегическими партнерами, главным из которых является Китайская Народная Республика.

Список литературы

1. Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046> (дата обращения: 17.04.2023).
2. Буз С, И. Киберпреступления: понятие, сущность и общая характеристика // ЮП. 2019. №4 (91).
3. Указ Президента РФ от 05.12.2016 N 646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41460> (дата обращения 17.04.2023).
4. Смольяков А. А. К вопросу о защите прав и свобод человека и гражданина в контексте информационной безопасности личности//Закон. Право. Государство. 2022. № 2. С. 344 – 350.
5. Челенков Д. Н. К вопросу об информационной безопасности личности//Евразийское Научное Объединение. 2021. № 1-5. С. 396.
6. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года) (В редакции указов от 04.10.2022 № 8-ФКЗ) [Электронный ресурс]. URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&link_id=1&nd=102027595 (дата обращения: 18.04.2023).
7. Федеральный закон от 27.07.2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (с изменениями и дополнениями от 29.12.2022 № 604-ФЗ) [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/12148555/?ysclid=lgsgyrvqin604977003> (дата обращения: 18.04.2023).
8. Федеральный закон от 27 июля 2006 г. N 152-ФЗ "О персональных данных" (с изменениями и дополнениями от 14.07.2022 № 266-ФЗ) [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody&nd=102108261&ysclid=lgshzlw6h4305727490> (дата обращения: 20.04.2023).
9. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (с изменениями и дополнениями от 14.04.2023) // Собрание законодательства РФ. 1996. N 25. Ст. 2954. (дата обращения: 20.04.2023).
10. Указ Президента Российской Федерации от 16 августа 2004 г. N 1085 "Вопросы Федеральной службы по техническому и экспортному контролю" (с изменениями и

дополнениями от от 08.12.2021 № 698) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/21312> (дата обращения: 21.04.2023).

11. Волковский Н. Л. История информационных войн: т. 1 (с древнейших времён по XIX век)/ под ред. И. Петрова. СПб.: Полигон, 2003. 502 с.

12. Козин М. Н., Родионов А. В. Методы и инструменты ведения информационной войны: новые угрозы подрыва социально-экономической и политической стабильности государства//Человек: преступление и наказание. 2022. Т. 30. № 3. С. 326 – 335.

13. Бородич А. И., Подупейко А. А. О национальной безопасности Республики Беларусь//Вестник Академии МВД Республики Беларусь. 2022. № 1. С. 55 - 59

13. Прохоров Э. Т. Чёрный пиар, как один из факторов, влияющих на формирование клипового мышления // Нацразвитие. Наука и образование. 2022. №2 (5). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/chyornyy-piar-kak-odin-iz-faktorov-vliyayuschih-na-formirovanie-clipovogo-myshleniya> (дата обращения: 23.04.2023).

14. Манойло А. В. Информационные диверсии в конфликте на Украине // Вестник МГОУ. 2022. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/informatsionnye-diversiii-v-konflikte-na-ukraine> (дата обращения: 25.04.2023).

УДК 343.2

ПОДРЫВНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПОСРЕДСТВОМ СЕТИ ИНТЕРНЕТ КАК УГРОЗА НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА

Ваховский Даниил Владиславович

Аннотация: В данной работе освещаются тенденции современной подрывной деятельности посредством сети Интернет в России в контексте её рассмотрения как угрозы национальной безопасности Российского государства; выделены идеологические особенности, современная практика и методы борьбы с подрывной деятельностью посредством Интернет-ресурсов.

Ключевые слова: Интернет, терроризм, подрывная деятельность, диверсии, общество, особенности, методы борьбы, технологии.

Введение. В условиях информатизации и цифровизации современной жизни наблюдается формирование и развитие новой Интернет-формации, в частности и в рамках криминологического пространства. В последние годы наблюдается резкий рост количества осуществляемых посредством сети Интернет преступлений. Наиболее опасными среди них являются терроризм, идеологические диверсии и т. п., представляющие собой важнейшие элементы ставшей одной из визитных карточек современной эпохи «гибридной войны» и обладающие ярко выраженным деструктивным характером.. Особенностью современного применения подобного рода подрывных действий, одним из главных объектов которых стала Российская Федерация, является то, что они носят комплексный характер. Указанные вызовы ставят в повестку дня вопрос о применении качественно новых методов борьбы с ними, в том числе законодательного характера. Многие в этом отношении уже сделано.

Объекты и методы исследования. Интернет-технологии, обладающие многочисленными преимуществами[1] широко используются США и их союзниками для осуществления подрывной деятельности против неудобных государств, в первую очередь против России, что демонстрируют скоординированные антироссийские действия коллективного Запада, формально обосновываемые конфликтом на Украине, который этими же государствами и был подготовлен. Однако, те же технологии открывают и новые возможности противодействия этим вызовам.

Подрывная деятельность, о каких бы ее видах ни шла речь, представляют собой нарушение конституционных основ нашего государства, угрозу как для его суверенитета, так и

для российского общества. Так в недавнем выступлении нашего президента Владимира Владимировича Путина в расширенном заседании коллегии Федеральной Службы Безопасности были озвучены и выдвинуты тезисы приоритетных целей и задач, положенных в основу политики России, направленной на укрепление государственности и обеспечение безопасности информационного пространства [2]: - отмечено увеличение количества террористических преступлений и качественный уровень реагирования на них со стороны сотрудников службы; - выдвинут тезис о повышении уровня защищенности информационного и цифрового пространства России, а также пресечения выражающихся в диверсиях попыток нарушить работу российских ресурсов и коммуникаций; - подчеркнута важность продолжения работы по выявлению и пресечению действий тех, кто использует Интернет и социальные сети для пропаганды идеологии терроризма и экстремизма, пытается вовлечь в террористические группировки наших граждан, в особенности молодежь;

Развитие безопасного информационного пространства, защита российского общества от деструктивного информационно-психологического воздействия являются основой национальной суверенной политики нашего государства и прямо закреплены в стратегии национальной безопасности Российской Федерации от 2 июля 2021[3].

Наряду с терроризмом, к числу особо опасных видов преступных деяний, направленных на достижение конкретных политических целей в интересах враждебных государств, относится диверсионная деятельность. В этих случаях Интернет выступает средством пропаганды и вербовки. Не так давно, 22 февраля 2023 г., Федеральная Служба Безопасности предотвратила диверсию на участке Свердловской железной дороги в Югре. Как показало следствие, мужчина, намеревавшийся совершить акт диверсии, был завербован Службой Безопасности Украины через социальные сети [4].

Среди основных причин совершения подрывных преступлений следует выделить финансовый(желание материального обогащения путем применения противоправных действий) и идеологический(мотивом которого выступают личные убеждения, мировоззрение, религиозные факторы и др., вступающие в противоречие с политикой действующей власти) аспекты.

Правовое пространство в условиях информатизации требует от нашего законодателя своевременного «маневрирования» и реагирования на все изменения в нём. Российские законодатели успешно справляются с решением этой задачи. Например 29 декабря 2022 года ФЗ 586 [5] в УК РФ включены новые статьи, устанавливающие ответственность в виде лишения свободы за содействие и прохождение обучения диверсионной деятельности, а также организацию диверсионного сообщества[6]. В Российской Федерации сформировалась обширная судебная практика по делам о поддержке террористической деятельности, которая может проявляться в разных формах. Иронию, шутки и анекдоты по данной тематике представители следственных групп расценивают как "одобрение". Публикации в Интернете, как показывает практика, квалифицируются по части 2 статьи 205.2 УК РФ. Это тяжкое преступление, предусматривающее штраф либо лишение свободы.

С обострением внешнеполитических отношений, характерной чертой современного терроризма и диверсионной активности является значительное применение данных видов преступлений как одной из вариаций ведения информационной войны[7], посредством которой правительства западных, в первую очередь, государств, используя финансовые, коммуникационные и информационные ресурсы, стремятся добиться ослабления экономической и оборонной безопасности государства-противника.

Таким образом, основными целями, стоящими перед российской державой в условиях формирующейся Интернет-формации социума, являются : - обеспечение безопасности всего информационного пространства Российской Федерации; - пресечение террористической и диверсионной деятельности посредством использования возможностей, предоставляемых Всемирной паутиной;

Результаты и их обсуждение.

В контексте вышеизложенного предлагается осуществление следующих превентивных методов борьбы с рассмотренными видами подрывной деятельности посредством сети Интернет:

- увеличение аналитического и информационного надзора за материалами, размещаемыми в киберпространстве, в частности, мониторинга всех Интернет-ресурсов. Предлагается, с целью повышения количества обрабатываемой информации – тщательная и планомерная разработка и внедрение нейросети, как самостоятельной системы анализа текстов и сообщений Интернет-пространства в России, с последующим рассмотрением зафиксированного предмета поиска уполномоченным сотрудником; главным препятствием выступит юридическое оформление, наряду с особенностями моральной и юридической ответственности разработчиков и применителей нейросети в случае сбоя;

- формирование комплексных систем реагирования в цифровом пространстве. Например, создание официального Интернет-ресурса(сайта), обеспечивающего возможность предоставления данных о планируемых подрывных действиях или же необходимых сведений, с последующим нераспространением информации об осведомителе, что ожидаемо приведет к увеличению количества предотвращенных подрывных преступлений;

- в контексте оптимизации выявления преступлений подрывной деятельности предлагается аналоговое использование системы компьютеризированной обработки и анализа видеоконтента VCA(Video Content Analysis), широко используемой в ряде зарубежных стран;

Заключение

Резюмируя вышеизложенное, стоит отметить, что Интернет-пространство, а также продолжающаяся цифровизация общества создают для террористической и диверсионной деятельности обширные возможности функционирования и совершенствования, порождаемые интенсивным развитием информационно-коммуникационных технологий. Это требует своевременной и адекватной реакции российских компетентных служб, кадровый и технический потенциал которых должен превосходить соответствующие возможности, находящиеся в распоряжении злоумышленников. Российская держава располагает всеми возможностями для решения указанной проблемы.

Список литературы

1. Использование Интернета в террористических целях // Официальный сайт Управления ООН по наркотикам и преступности : UNODC. URL: [https://www.unodc.org/documents/terrorism/Publications/Use_of_Internet_for_Terrorist_Purposes/Use_of_the_internet_for_terrorist_purposes_Russian.pdf] (дата обращения : 01.04.2023)

2. Расширенное заседание коллегии Федеральной Службы Безопасности // Официальный сайт Кремля / Новости, 2023. URL: [<https://www.kremlin.ru/events/president/news/70597>] (дата обращения : 01.04.2023)

3. Указ Президента РФ от 02.07.2021 N 400 "О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации"// Собрание законодательства Российской Федерации. – 2021. – N. 27 – ст. 5351(часть 2).

4. ФСБ предотвратила диверсию на участке Свердловской железной дороги в Югре // Известия / Новости, 2023. URL: [<https://iz-ru.turbopages.org/iz.ru/s/1474253/2023-02-22/fsb-predotvratila-diversiuu-na-uchastke-sverdlovskoi-zheleznoi-dorogi-v-iugre>] (дата обращения : 01.04.2023)

5. Федеральный закон от 29.12.2022 N 586-ФЗ "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации"// Собрание законодательства Российской Федерации. - 2023. – N. 1 – ст. 33(часть 1).

6. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 29.07.2017)(с изм. и доп., вступ. в силу с 27.12.2019) // «Собрание законодательства РФ», 17.06.1996, N 25, ст. 2954.

УДК 338.439

ФАКТОРНЫЙ АНАЛИЗ КАК ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ ПРИБЫЛИ ОТ ПРОДАЖ МОЛОЧНОЙ ПРОДУКЦИИ

Веселов Павел Владимирович, 644099, город Омск, Администрация города Омска, кандидат биологических наук

Лукьянова Светлана Александровна, 644099, город Омск, Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, кандидат экономических наук

Круглова Людмила Федоровна, 644008, город Омск, ООО «ВНИМИ-Сибирь»

Аннотация. Предпринимательская деятельность в молочной промышленности развивается в динамичной системе экономических отношений, в нестабильных условиях конкурентной и, как следствие, рискованной среды. Предусмотреть методику учета и анализа всех фактов хозяйственной деятельности и рисков не представляется возможным: на практике часто возникают новые сделки, изменяется ценовая политика, формы расчетов, технологии производства. Следовательно, методические вопросы проведения факторного анализа имеют переменный характер, так как подвержены влиянию вышеприведенных факторов.

Ключевые слова: факторный анализ прибыли, резервы увеличения прибыли.

Предприятиям, производящим продукты питания, отводится важная роль в удовлетворении потребностей населения страны [1].

Изменение правил ведения бизнеса в России, обусловленное насыщением рынка товарами и услугами, неуклонно приводит к обострению конкуренции между производителями продуктов питания. Молокоперерабатывающие предприятия в данной ситуации не являются исключением. Именно этот вид деятельности в настоящее время подвержен наиболее жесткой конкуренции. Молочные производства вынуждены очень четко отслеживать рыночные потребности, ведь значительная часть продукции – скоропортящаяся [2].

Необходимость успешного конкурентирования ставит перед руководителями молокоперерабатывающих предприятий задачи усовершенствования внутренних процессов: осуществление производственного цикла с минимальной по времени длительностью, снижение себестоимости молочной продукции и повышение ее качества. Следование за изменяющимися требованиями рынка влечет за собой организационную перестройку, внедрение новых бизнес-процессов, привлечение нового персонала для решения совсем не производственных задач [3].

Оптимальное управление производством молочной продукции путем регулирования хозяйственных процессов и мобилизации внутренних резервов в деятельности перерабатывающих организаций требует совершенствования контрольно-оценочного механизма результативности производства и системы менеджмента в этих хозяйствующих субъектах.

Объем продаж может оказывать положительное и отрицательное влияние на сумму прибыли. Рост объемов продаж рентабельных товаров приводит к увеличению прибыли. Если же ситуация складывается наоборот (товары убыточны или малорентабельны), то при увеличении объема реализации происходит уменьшение величины прибыли [4].

Себестоимость товаров, работ или услуг и прибыль находятся в обратной зависимости: снижение себестоимости приводит к соответствующему росту суммы прибыли и наоборот [5].

Цена реализации является интенсивным фактором роста прибыли, однако темпы ее увеличения не должны приводить к опережающему темпу сокращения объемов продаж, иначе будет иметь место снижение величины прибыли.

Факторы, которые влияют на расчет прибыли, применительно к организациям молочной промышленности, можно сгруппировать по следующим характеристикам:

1. Количество продукции;
2. Ассортимент реализуемой продукции;
3. Стоимость, реализованной продукции;
4. Затраты, связанные с производством продукции.

Факторный анализ – это способ комплексного и системного исследования влияния отдельных факторов на размер итоговых показателей. Основная цель проведения такого анализа - найти способы увеличить доходность предприятия [6].

Факторный анализ позволяет определить общее изменение прибыли в текущем периоде по отношению к предыдущему (базовому) периоду или изменение фактических показателей прибыли по отношению к плану.

Для проведения факторного анализа требуются аналитические таблицы и расчеты. Их составление и работа с ними – очень трудозатратный по времени процесс, требующий консолидации огромного объема данных.

Факторный анализ доходов от продаж необходим для оценки резервов повышения эффективности производства, т.е. основная цель этого анализа состоит в том, чтобы найти способы максимизации прибыли компании. Кроме того, факторный анализ выручки от продаж является мотивацией для принятия управленческих решений [7].

Целью данной статьи является анализ прибыли от продаж молока питьевого пастеризованного ООО «ВНИМИ-Сибирь».

В целях проведения факторного анализа были взяты данные, отраженные непосредственно в форме 14-АПК за отчетный и предыдущий периоды.

Для более всестороннего влияния различных факторов на прибыль от продаж была разработана соответствующая форма.

Таблица 1 - Исходные данные для факторного анализа

Показатели	Предыдущий период	Отчетный период	Абсолютное изменение	Относительное изменение, %
1	2	3	4	5
Объем производства, тонн	5 633	7 045	1 412	25,07
Полная себестоимость всей реализованной продукции, руб.	205 604 000	264 162 000	58 558 000	28,48
Затраты на производство, из них, руб.:				
оплата труда с отчислениями на социальные нужды	12 567 000	16 912 000	4 345 000	34,57
основное сырье	160 800 000	187 344 000	26 544 000	16,51

Продолжение таблицы 1

электроэнергия	3 667 000	4 716 000	1 049 000	28,61
нефтепродукты	4 610 000	10 462 000	5 852 000	126,94
содержание основных средств	4 914 000	14 157 000	9 243 000	188,10
прочие траты	19 046 000	30 571 000	11 525 000	60,51
Полная себестоимость реализации единицы продукции, руб./кг	36,50	37,50	1,00	2,74
Выручка от реализации продукции, руб.	264 265 000	275 864 000	11 599 000	4,39
Цена единицы продукции, руб.	46,90	39,20	-7,70	-16,42
Выручка на единицу продукции, руб.	10,4	1,70	-8,7	-19,16
Прибыль (без учета комм. и упр. расходов), руб.	58 661 000	11 702 000	-46 959 000	-24,09
Прибыль (без учета комм. и упр. расходов) на единицу продукции, руб./кг.	10,41	1,66	-8,75	-84,05
Объем основного сырья (молоко) базисной жирности), тонн	5 633	7 045,80	1 412,80	25,08
Стоимость 1 кг сырья (молоко базисной жирности) при производстве единицы продукции, руб. кг	28,55	26,59	-1,96	-6,85

На основании представленных данных проведен факторный анализ, который показал следующее. Объем производства в отчетном году увеличился на 1412 кг или на 25,07 % и составил 7045 кг. При этом полная себестоимость продукции составила 264,2 млн. руб., что на 58,6 млн. руб. или на 28,48 % выше показателя предыдущего года.

Наиболее существенный рост в себестоимости продукции показали затраты на нефтепродукты – рост на 126,94 %, и содержание основных средств – рост на 188,1 %, относительно предыдущего периода. Полная себестоимость единицы продукции в отчетном году увеличилась на 1 рубль за 1 кг или на 2,74 % и составила 37,5 руб./кг. При этом цена реализации продукции снизилась на 7,7 руб./кг или на 16,42 % и составила 39,2 руб./кг. В тоже время выручка на единицу продукции снизилась еще значительно на 19,16 % или на 8,7 руб./кг и составила 1,7 руб./кг.

Прибыль на единицу продукции (без учета коммерческих и управленческих расходов) показала снижение в отчетном периоде на 84,05 % или на 8,75 руб./кг до 1,66 руб./кг.

Снижение стоимости основного сырья (сырое молоко) в отчетном периоде на 1,96 руб./кг или на 6,85 % до 26,59 руб./кг, а также рост объема выпуска готовой продукции позволило получить положительный итоговый результат. Выручка от реализации продукции в отчетном году составила 275,9 млн. руб., что на 11,6 млн. руб. или на 4,39 % выше показателя предыдущего периода.

На основании вышеизложенного, можно предположить, что, к потери потенциальной выручки, и как следствие прибыли от продаж, привели действия отдела продаж (существенное снижение цены реализации продукции). Возможно, это объясняется, во-первых, жесткой конкуренцией на рынке, а во-вторых, низким сроком годности готового продукта. Кроме того, несмотря на рост себестоимости единицы продукции на 1 рубль цена реализации снизилась на 7,7 рубля, что также отрицательно отразилось на получении прибыли от продаж.

На рассматриваемом предприятии существуют следующие резервы увеличения прибыли:

- увеличение объема производства и реализации выпускаемой продукции;
- снижение себестоимости выпускаемой продукции;

– повышение качества выпускаемой продукции.

Для максимизации прибыли рекомендуется осуществлять следующие конкретные мероприятия:

- повышение эффективности деятельности предприятия по сбыту продукции;
- улучшать качество выпускаемой продукции;
- сокращение затрат на производство за счет повышения уровня производительности труда, экономичного использования сырья, материалов, топлива, электроэнергии, оборудования;
- сокращение непроизводственных расходов и производственного брака;
- применение самых современных механизированных и автоматизированных средств для выполнения работ;
- совершенствовать рекламную деятельность, повышать эффективность отдельных рекламных мероприятий;
- осуществлять эффективную ценовую политику, дифференцированную по отношению к отдельным категориям покупателей.

Выполнение этих предложений значительно повысит получаемую прибыль на предприятии. Необходимо, чтобы предприятие гораздо больше времени уделяло таким сферам, как реализация и сбыт продукции, так как нужды и запросы потребителей становятся чрезвычайно индивидуализированными, а рынки очень разнообразными по своей структуре. Руководству организации рекомендуется использовать инструмент факторного анализа для понимания структуры прибыли от продаж по каждому виду выпускаемой продукции.

Список литературы

1. Ермаков И.В., Безпалов В.В., Жариков Р.В., Нечаев Б.П. Влияние глобализации на социально-экономическую безопасность и эффективность производства предприятий молочной отрасли // Экономические исследования. 2021. Т. 2, № 1.
2. Иванцова Е.А., Венецианский А.С., Зорькина О.В., Напалкова В.М., Кочкин В.В. Оценка состояния молочной промышленности России в период пандемии коронавируса // Индустрия питания/Food Industry. 2022. Т. 7, № 3.
3. Рябова А.Е., Пряничникова Н.С., Хуршудян С.А. Молочная промышленность России: реалии в историческом контексте. М.: ВНИМИ, 2022. 163 с.
4. Бабаев Ю.А. Планирование на предприятиях. Учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности «Бухгалтерский учет, анализ и аудит» / Ю.А. Бабаев, А.М. Петров. Москва, 2018. – 487 с.
5. Порядина И. В. Мероприятия по прогнозированию прибыли как основного показателя деятельности предприятия / И. В. Порядина, Г. Б. Алина, Н. В. Кабашева – Дискурс. – 2017.
6. Факторный анализ прибыли от продаж: практический пример. Электронный ресурс: <https://www.klerk.ru/buh/articles/503708/>.
7. Фурсова А.А., Измалкова И.В. Факторный анализ прибыли от продаж // Экономика и социум. 2023. № 1 (104)-1.

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ И ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

¹А.В. Ветошнова, ²Ш.И. Алибеков

1. Ростовский институт (филиал) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)», 344000, г. Ростов-на-Дону, ул. Студенческая 6, e-mail: shahizin@mail.ru

2. Ростовский институт (филиал) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)», 344000, г. Ростов-на-Дону, ул. Студенческая 6, e-mail: nastushaaa.vetoshnova@mail.ru

Аннотация:

В статье анализируется продовольственная безопасность в системе экономической безопасности России, их взаимосвязь и некоторые проблемные зоны в рамках исследуемой темы. Проводится анализ текущего состояния системы продовольственной безопасности Российской Федерации. Раскрываются значения определений продовольственной безопасности государства, а также экономической. Анализируются взгляды ученых на данную категорию, а также нормативная правовая база, относящаяся к данной теме. Продовольственная безопасность Российской Федерации рассмотрена в статье также как одно из главных направлений обеспечения национальной безопасности страны.

Ключевые слова:

Экономическая безопасность, продовольственная безопасность, национальная безопасность, доступность населения к пище, продукты питания, обеспечение независимости.

Одной из важнейших проблем в условиях нестабильности международных политических и экономических отношений, в частности непрекращающегося с 2014 года режима применения санкций против Российской Федерации, а также последнего мирового кризиса на фоне пандемии коронавируса COVID-19 и специальная военная операция на Украине является экономическая и продовольственная безопасность [3]. Одной из ключевых задач государства является обеспечение всех слоев населения качественными продуктами питания в достаточных для здорового образа жизни объемах и по доступным ценам. На сегодняшний день в сфере обеспечения продовольственной безопасности сформирована концепция государственной политики, основанная исключительно на правовой базе.

Указом Президента РФ № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» закреплено, что создание Стратегии связано с необходимостью обеспечить противодействие вызовам и угрозам экономической безопасности [1]. Кроме того, Стратегия закрепляет определение экономической безопасности, под которой понимается состояние защищенности национальной экономики от внешних и внутренних угроз, которое обеспечивает экономический суверенитет страны, единство ее экономического пространства, условия для реализации стратегических национальных приоритетов Российской Федерации. Гордиенко Д.В. под экономической безопасностью подразумевает такое состояние экономики, способствующее обеспечению наиболее устойчивого роста экономических показателей, эффективного удовлетворения экономических потребностей страны, а также способствующее обеспечению контроля за использованием национальных ресурсов и защите экономических интересов государства, как на национальном, так и на международном уровне

[4]. Степанов К.С., в свою очередь, под экономической безопасностью понимает наличие готовности и возможности у страны к обеспечению стабильных, устойчивых, достойных условий для функционирования и развития населения [7]. Исходя из позиций указанных авторов можно сделать вывод, что экономика в научном мире понимается разными авторами по-своему, но вместе с тем, нельзя не отметить, что в каждом из определений имеются и общие мнения и взгляды на понятие экономической безопасности.

Экономическая безопасность должна включать следующие составные элементы:

– внутренней (направлена на создание и укрепление устойчивости экономики, общества и институтов государства к спонтанным и преднамеренным угрозам в связи с экономическими и иными процессами, происходящими внутри страны);

– внешней (состоит из стихийных и преднамеренных угроз, источником которых выступают действия или намерения иностранных государств) [10].

Продовольственная безопасность является одной из составляющих внутренней экономической безопасности. Принято считать, что продовольственная безопасность рассматривается в качестве относительно новой экономической категории. Оригинальный английский термин, food security, имеет два основных перевода: продовольственная безопасность и продовольственная обеспеченность. Вторая версия перевода более точно отражает суть рассматриваемой категории, поскольку предполагает наличие гарантированности экономической доступности населения к продуктам питания.

Указом Президента РФ № 20 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации» сформулированы основополагающие понятия, определяющие продовольственную безопасность как состояние экономики, направленное на обеспечение продовольственной независимости страны и на гарантию наличия продуктов питания для всего населения в количестве, которое требуется для активного и здорового образа жизни [2]. В соответствии с Доктриной определяются показатели продовольственной независимости, экономической и физической доступности продуктов питания, которые в комплексе отражают уровень продовольственной и экономической безопасности и независимости страны. По мнению Назаровой О.Г., под продовольственной безопасностью следует понимать одно из фундаментальных направлений, формирующее экономическую безопасность в государстве и заключающееся в непрерывном экономическом и физическом доступе населения к пище, обладающей качеством и безопасностью, на уровне не ниже минимальных разумных пределов потребления жизненно важных продуктов питания, фундаментом которого выступает собственное производство продовольствия [6]. Основополагающей целью продовольственной безопасности в работе Харитонов А.В. является не только обеспечение независимости, суверенитета и государственной целостности, но и ее первостепенное предназначение, складывающееся из первичных потребностей человека в пище и их удовлетворение [8]. Следовательно, при помощи продовольственной безопасности в системе экономической безопасности формируется основа жизнедеятельности людей. Исходя из этого, продовольственная безопасность – это экономическая система, устойчивая к внутреннему и внешнему воздействию экономического и политического характера, способная противостоять и минимизировать издержки, вызванные произошедшим негативным воздействием на систему.

Сравнивая продовольственную и экономическую безопасность, необходимо отметить, что первая является составляющей второй, а значит и определение экономической безопасности будет шире. Стоит также отметить, что экономическая безопасность является составной частью всей национальной безопасности в совокупности с обеспечением обороноспособности страны, поддержанием социального мира в обществе, защитой от экологических бедствий [5]. Можно наблюдать абсолютную связь, что позволяет сделать вывод о взаимном дополнении направлений. Так, не представляется возможным гарантировать военную безопасность при слабой экономике, а равно не может идти речь ни о военной безопасности, ни об эффективной экономике для общества, терзаемом социальными конфликтами. Однако, акцентирую внимание

на такой взаимосвязи, нельзя забывать, что решающую, базисную роль в ней играет именно экономическая безопасность.

Таким образом, необходимо отметить, что при немалых успехах последних лет в работе по повышению продовольственной безопасности России перед правительством страны и отечественными производителями стоит решение все еще большого количества вопросов, особенно обострившихся вследствие пандемии и специальной военной операции на Украине. Текущий кризис показал, что перебои в международных цепочках поставок приводят к дефициту продукции в одних странах, в то время как в других странах наблюдается их избыток с невозможностью полной реализации из-за закрытых границ и режимов локдауна в отдельных регионах. Несмотря на то, что российская экономика является частью мировой продовольственной системы, необходимо принимать в расчет тот факт, что, как и пандемия коронавируса, любой новый кризис может стать причиной создания правительствами других стран новых торговых барьеров вопреки рекомендациям и предложениям Всемирной торговой организации и, как следствие, представлять угрозу национальной безопасности государства [9].

Политический кризис последних лет в отношениях Российской Федерации с западными странами оказался толчком к более активному развитию политики импортозамещения в частности и более совершенному развитию системы продовольственной безопасности в целом. Состояние мировой экономики в последние два года подтвердило важность политики продовольственной независимости и необходимость полного самообеспечения государства основными продуктами продовольствия и сельского хозяйства. Продовольственная безопасность является важнейшим звеном общей системы экономической безопасности и ключевым звеном для устойчивого развития страны и обеспечения достойного уровня жизни населения.

Список литературы

1. Указ Президента РФ «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» от 13.05.2017 № 208 // Собрание законодательства РФ, 15.05.2017, № 20, ст. 2902.
2. Указ Президента РФ «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации» от 21.01.2020 № 20 // Собрание законодательства РФ, 27.01.2020, № 4, ст. 345.
3. Бостанджян, К.Р. Анализ современного состояния системы продовольственной безопасности в Российской Федерации // Экономика, предпринимательство и право. 2021. Т. 11. № 11. С. 2589-2606.
4. Гордиенко, Д.В. Концепция обеспечения экономической безопасности Российской Федерации при реализации интеграционных проектов // Образование. Наука. Научные кадры. 2020. № 2. С. 127-135.
5. Гундорова, М.А. Экономическая безопасность: учеб. пособие. Владимир: Изд-во ВлГУ. 2020. 207 с.
6. Назарова, О.Г. Продовольственная безопасность как важнейшая составляющая системы экономической безопасности // Финансовая жизнь. 2021. № 4. С. 45-48.
7. Степанов, К.С. Экономическая безопасность России на современном этапе развития // Актуальные проблемы обеспечения национальной безопасности. 2021. С. 243-246.
8. Харитонов, А.В. Роль и место продовольственной безопасности в экономической безопасности страны // Chronos. 2019. № 2(29). С. 50-52.
9. Хрыков, И.С. Продовольственная безопасность Российской Федерации как часть обеспечения экономической безопасности в стране // Автономия личности. 2021. № 1(24). С. 59-64.
10. Экономическая безопасность: учебное пособие / Под редакцией В.Ю. Булова. Чита: ЗабГУ. 2020. 157 с.

ГОСУДАРСТВО И ЦИФРОВАЯ МЕТАВСЕЛЕННАЯ: ПРЕИМУЩЕСТВА И НЕДОСТАТКИ

О.Г. Геворкян

Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России),
Россия, 344002, г. Ростов-на-Дону, пер.Соборный 26/71, email:
ofelivagevorkyan01@gmail.com

Аннотация

В представленной статье рассмотрен вопрос, который касается инновационных технологий, которые могут стать основой для нового этапа развития общества, а именно цифровой метавселенной. Акцентируется внимание на том, что государства столкнутся с необходимостью защищать своих граждан и отстаивать суверенитет перед лицом глобальных вызовов нового типа. С одной стороны, использование цифровых технологий и метавселенной может повысить эффективность государственного управления и улучшить качество услуг для граждан, ускорить процессы принятия решений и повысить прозрачность государственных структур. С другой стороны, существуют риски, связанные с цифровой безопасностью, недостатком навыков и знаний у государственных служащих в области цифровых технологий, а также потенциальными проблемами с конфиденциальностью и защитой личных данных граждан. Возникает необходимость проработки эффективной правовой базы, которая позволила бы государствам взаимодействовать в цифровой метавселенной без нарушения прав и свобод всех участников. В статье анализируются преимущества и недостатки взаимодействия государственных органов с цифровой метавселенной.

Ключевые слова: метавселенная, безопасность, цифровая экономика, информационные технологии, виртуальная реальность, государство, глобальный тренд, политические риски, суверенитет, социальные сети

Введение

В современной информационной эпохе общество столкнулось с новыми вызовами и возможностями, связанными с цифровыми технологиями. Цифровая метавселенная стала новым пространством, где проходят важные события жизни граждан, бизнеса и государства. В этом контексте возникают вопросы о том, как государство может взаимодействовать с метавселенной, и какие перспективы развития цифровой экономики могут возникнуть в будущем.

Цель исследования

В последние годы технологические инновации стали двигателем экономического роста и развития многих стран мира. Одной из наиболее перспективных идей последнего десятилетия стала концепция метавселенных, которые могут стать новым этапом развития государств. В этой статье мы рассмотрим возможности и перспективы использования цифрового пространства в экономике и бизнесе. Целью данного исследования является установление системной взаимосвязи метавселенной с государством и цифровой экономикой на основе анализа понятия и содержания метавселенной как инструмента государства и изучения ее специфических характеристик, преимуществ и недостатков.

Материал и методы исследования

Цифровая метавселенная – концепция объединения физических объектов и виртуальных, не существующих в реальности, в рамках единой экосистемы. Внутри нее пользователи смогут перемещаться между различными виртуальными мирами, заниматься работой, покупать и продавать товары, а также жить и отдыхать. Она может быть использована для создания трехмерных моделей городов, зданий, дорог и других объектов инфраструктуры,

а также для моделирования экономических, социальных и экологических процессов. А также это трехмерный интернет, где люди взаимодействуют друг с другом и со средой с помощью аватаров, виртуальной и дополненной реальности. Это может быть реализовано с помощью различных технологий, таких как виртуальная реальность, дополненная реальность, блокчейн. Собственная полноценная экономика — «жители» метавселенной будут вести активную экономическую деятельность: создавать ценности, владеть ими, продавать, инвестировать, платить и получать оплату за услуги [1]. К данному явлению приковано внимание правительств разных стран, финансовых регуляторов, международных компаний и зарубежных экономистов, но до настоящего времени комплексный подход к ее изучению остается дискуссионным. Концепция цифровой метавселенной, которая является расширением идеи виртуальной реальности, становится все более актуальной в нашем современном мире. Она описывает пространство, в котором люди могут взаимодействовать в цифровой форме, используя различные технологии, такие как расширенная реальность. Этот концепт имеет широкий спектр приложений в различных отраслях, и государственные организации также могут использовать его в своей работе.

Потенциал инновационных компьютерных разработок осознают и российские власти. Президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин отмечал, что возможности метавселенных нужно использовать, чтобы общаться и учиться, невзирая на расстояния, но не бежать туда от реального мира. По его словам, это настоящий вызов для технологических компаний, креативных индустрий, создателей устройств виртуальной и смешанной реальности, а также для юристов, которым предстоит разработать нормы регулирования новых экономических и общественных отношений [2]. Государственные организации могут проявлять интерес к цифровой метавселенной в связи с ее потенциалом улучшения качества общественной жизни. Они могут использовать эту технологию для создания виртуальных сред, в которых граждане могут получить доступ к различным услугам и ресурсам. Это может включать в себя различные виды консультаций, образовательных курсов, документов и информации о государственных программах и услугах. Такие среды могут быть созданы как для доступа через компьютеры, так и для использования на мобильных устройствах. Большинство государств признают цифровые технологии и метавселенную как ключевые элементы для создания современной и устойчивой экономики. В связи с этим, государственные органы стремятся активно использовать эти технологии для улучшения качества жизни граждан и повышения эффективности государственного управления. Это позволит государственным органам сократить время, затрачиваемое на выполнение административных процедур, и улучшить доступ граждан к государственным услугам. Кроме того, цифровые технологии могут помочь государственным органам собирать и анализировать данные, необходимые для принятия решений. Государственные агентства могут использовать цифровую метавселенную для улучшения планирования и управления городской инфраструктурой, обеспечения безопасности и эффективного управления автотранспортом. Кроме того, она может использоваться для создания виртуальных симуляций и тренировок для государственных служащих, таких как пожарные, полицейские и медицинские работники, что позволит повысить уровень их подготовки и эффективности работы. Однако государственные служащие пока могут не иметь достаточного опыта и навыков для работы с цифровыми технологиями, что может привести к ошибкам в процессе работы с данными и системами.

Еще один потенциальный способ ее использования государственными организациями это - облегчение коммуникации между гражданами и правительством. Виртуальные пространства могут быть созданы для общения с государственными органами, где граждане могут задавать вопросы и получать ответы на различные вопросы. Например, введение электронного голосования для выборов, использование систем электронного правительства для упрощения процедур взаимодействия граждан и государства, создание интеллектуальных систем безопасности для защиты государственных объектов от кибератак и т.д. Это также может помочь в обеспечении более прозрачной и открытой работы государственных органов, а также способствовать повышению уровня доверия граждан к правительству. Кроме того,

использование цифровой метавселенной может помочь в повышении эффективности и точности принятия решений государственными органами. Они могут использовать ее для сбора, анализа и визуализации данных, которые могут помочь в принятии более точных решений. Так, она может быть использована для анализа трафика и планирования дорожных работ, для прогнозирования изменений климата и принятия мер по противодействию им, для анализа экономических и социальных данных и многого другого. Однако использование цифровой метавселенной также может вызывать опасения. Например, есть опасность, что использование цифровой метавселенной для создания виртуальных симуляций может привести к потере навыков и умений у государственных служащих.

Существуют и риски и вызовы, которые могут возникнуть при использовании цифровой метавселенной государственными организациями. Есть вероятность утечки конфиденциальных данных или использование технологии для усиления контроля над гражданами, поэтому возникает необходимость в создании новых законов и политик для регулирования использования такой технологии. В Беларуси рассматривается необходимость подготовки правовой системы к функционированию в условиях цифровой метавселенной. Это вызвано трансформацией фундаментальных правовых понятий, таких как суверенитет, статус личности и права человека, в связи с процессом цифровизации. В связи с этим, классические компоненты государственного суверенитета, включая государственную власть, территорию и границы государства, а также валютно-кредитную систему, могут изменить свою природу и требовать новых подходов к конституционному закреплению[3]. Эксперты из Академии МВД Республики Беларусь считают, что введение метавселенных может привести к улучшению работы правоохранительных органов, так как позволит проводить тренировки и симуляции виртуальной среде. Кроме того, использование метавселенных может помочь в расследовании преступлений и обеспечении безопасности на массовых мероприятиях. Однако, для успешной реализации этой технологии необходимы значительные инвестиции и подготовка кадров, способных работать с цифровым порталом.

Преимущества метавселенных заключаются в возможности создания децентрализованных платформ обмена информацией, в том числе официальной документации и бухгалтерских данных, что может стать ответом на глобальный вызов в области кибербезопасности. Благодаря этому, метавселенные могут быть использованы для создания цифровых государственных служб, которые будут обеспечивать взаимодействие граждан с другими участниками экономики. А также, введение электронного голосования для выборов, использование систем электронного правительства для упрощения процедур взаимодействия граждан и государства, создание интеллектуальных систем безопасности для защиты государственных объектов от кибератак.

Кроме того, государство может использовать цифровые технологии для улучшения качества жизни граждан. Примером такого взаимодействия является создание электронных сервисов для оплаты налогов и коммунальных услуг, использование цифровых технологий для повышения доступности медицинских услуг, создание систем транспортной безопасности на дорогах.

Одним из основных примеров метавселенных является проект Ethereum, который предлагает свою собственную криптовалюту и блокчейн-технологию для заключения смарт-контрактов. Смарт-контракты – это цифровые документы, содержащие правовые условия, выполняющиеся автоматически при выполнении заданных условий. Это может быть полезно для компаний, которые желают сократить время и расходы на юридические документы. Также метавселенные могут стать площадками для торговли цифровыми активами и создания децентрализованного финансового рынка.

При этом экономические преимущества метавселенных заключаются в возможности улучшения качества бизнес-процессов за счет автоматизации их основных функций, а также за счет возможности получения информации о работе компании в режиме реального времени. Одним из примеров воздействия цифровой метавселенной на экономику государства является внедрение цифровых технологий в производственные процессы. Благодаря использованию

новых технологий, таких как искусственный интеллект, робототехника и дроны, компании могут повышать эффективность производства, снижать затраты и улучшать качество продукции. Это может привести к росту производительности экономики страны, увеличению экспорта и созданию новых рабочих мест.

Еще одним примером является возможность использования цифровых технологий для снижения затрат на общественный транспорт. Создание транспортной метавселенной позволит в режиме реального времени отслеживать нагрузку на маршруты и регулировать работу общественного транспорта в зависимости от потребностей пассажиров. Это может привести к снижению затрат на передвижение и улучшению мобильности населения, что способствует развитию экономики в целом.

Также внедрение цифровых технологий способствует развитию электронной коммерции и бизнеса. Большинство компаний оперируют через интернет-платформы, где потребители могут приобретать товары и услуги. Одним из примеров является внедрение системы электронного документооборота, которая позволяет сократить затраты на обработку бумажной документации и ускорить процессы взаимодействия между компаниями. Одним из наиболее интересных применений вертутального пространства является создание цифровых двойников реальных объектов и людей. Это может быть полезно для различных областей, таких как медицина, где врачи могут использовать цифровые двойники пациентов для более точной диагностики и лечения. Также XR может быть полезна в области образования, позволяя создавать интерактивные уроки и тренировки для студентов, а также в сфере развлечений, где пользователи могут погрузиться в цифровые миры и игры.

Несмотря на свою популярность и потенциальную полезность, метавселенная имеет недостатки, которые могут привести к серьезным проблемам в экономике государства. Например, слишком абстрактная модель. Концепция, которая находится на уровне абстракции и не может быть точно описана в терминах реального мира. Это означает, что нам не всегда удастся увидеть, как наши решения и действия будут влиять на реальные экономические процессы. В результате, это может приводить к серьезным недоразумениям и проблемам в экономике. Также необходимо отметить, что внедрение метавселенных не лишено рисков. В случае взлома метавселенных участники экономики могут потерять ценную информацию. Кроме этого, процесс разработки постоянно действующего виртуального пространства может потребовать значительных затрат как со стороны государства, так и со стороны частных компаний. Таким образом, возникают вопросы о том, кто будет контролировать цифровую метавселенную и какие ограничения будут установлены на ее использование. Существует опасность что она может стать объектом манипуляции со стороны корпораций или других мощных игроков в информационной сфере. Это может привести к нарушению прав и свобод граждан, например, к сбору и использованию персональных данных без согласия их владельцев. Для того чтобы сбалансировать интересы государства и общества при использовании цифровой метавселенной, необходимо разработать соответствующие правила и законы. Например, можно установить ограничения на сбор и использование персональных данных для создания виртуальных моделей, а также обеспечить контроль и ответственность за использование цифровой метавселенной. Также можно ввести механизмы обратной связи и участия граждан в процессе принятия решений о ее использовании. Еще одним недостатком является возможность кибератак. Такие атаки могут привести к утечке конфиденциальной информации, остановке работы государственных систем и инфраструктуры, что может иметь серьезные последствия для государства и его граждан.

Результаты исследования и их обсуждение

Согласно исследованию, проведенному по заказу транснациональной компании, почти половина сотрудников (44%) готовы работать в метавселенной, тогда как 20% не заинтересованы в этом и 21% относятся к этому нейтрально. Оставшиеся 15% не могут дать однозначного ответа. Кроме того, 44% опрошенных уверены, что работа в виртуальном пространстве повысит их производительность, а 51% считают, что быстрое внедрение новых технологий работодателем является признаком готовности к цифровому прогрессу. [4]

Руководитель направления медиатехнологий фонда «Сколково» Алексей Каленчук заявил, что в таком виде нет фактически ни одной компании в России, которая бы могла претендовать на звание метавселенной, но некоторые могут доработать качественные проекты в России и это IT-экосистемы как «Яндекс», VK или «Сбербанк». Сейчас актуален вопрос развития рынка Entertainment. [5] Согласно мнению эксперта из компании «Фридом Финанса», главной проблемой для создания корпоративных метавселенных в России является высокая стоимость импортного оборудования, необходимого для оснащения больших компаний. Кроме того, важно изучить психологическую реакцию людей на использование метавселенных, которая может быть разной. Также следует учитывать, что время использования специального оборудования ограничено, и не все могут провести в нем более двух часов. Средние и малые предприятия пока не нуждаются в этой технологии. Одним из основных рисков при создании метавселенных остается вопрос освоения. Это представляет собой значительные изменения, которые требуют социальной и экономической адаптации. Примером таких изменений является NFT, который связан с цифровыми платежами. Процесс будет сложным и длительным, но в результате мы можем получить триллионную экономику.

Заключение

В целом, использование цифровой метавселенной государственными организациями представляет собой потенциальную возможность для улучшения общественных услуг, коммуникации между правительством и гражданами, а также принятия более точных решений. Однако, необходимо учитывать риски и вызовы, связанные с ее использованием, и работать над разработкой соответствующих политик и законов для обеспечения ее эффективного и безопасного использования.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что метавселенные – это новые инновационные технологии, которые могут стать основой для нового этапа экономического развития. Однако, для их успешного внедрения необходимо тщательное планирование, согласование, оценка рисков и возможные гарантированные стандарты безопасности.

Список литературы

1. Краснова В. Тоже является частью вселенной // Коммерсантъ: последние новости России и мира: офиц. сайт. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5050983> (дата обращения: 29.01.2022)
2. Путин В.В. Выступление на Международной конференции по искусственному интеллекту и анализу данных «Artificial Intelligence Journey 2021». URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/67099> (Дата обращения: 20.11.2021)
3. Погоржельский С. . В Академии МВД предлагают готовиться к появлению метавселенной// thinktans.by сайт белорусских исследований
4. Приборкина И. . У корпоративных метавселенных туманные перспективы // Comnews (Дата обращения: 11.02.2022)
5. Шахвалиев Н., Марченко К.. Аватары и общение силой мысли. Как бизнес в России создает элементы метавселенной// Цифровая экономика. 2021. URL: <https://tass.ru/ekonomika/13017785>

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКЕ

Гончарова Алина Романовна
студент 1 курса очной формы обучения 40.05.04 Судебная и Прокурорская
деятельность, Ростовский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России) e-mail:
lina.goncharova.23@mail.ru

Апольский Евгений Александрович
Заведующий кафедрой теории и истории государства и права Ростовского
института
(филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России), кандидат юридических наук, доцент

Аннотация: в настоящее время вопросы о создании интеллектуальных технологий и применении искусственного интеллекта являются одними из самых важных проблем современного общества. В данной работе определяется, что представляет собой искусственный интеллект. Главной проблемой статьи является правовое регулирование искусственного интеллекта в правоприменительной практике. Сформулированы мнения по вопросу внедрения информационных технологий в судебную практику. Рассматривается практика зарубежных стран о внедрении искусственного интеллекта в систему правосудия. Установлено, что использование современных технологий в правовой деятельности позволяет улучшать качество работы судебных и правоохранительных органов. Обосновано, что задача искусственного интеллекта в правоприменительной практике лишь создать условия для эффективности работы и помощи при принятии решений, а не заменить судей в целом.

Ключевые слова: искусственный интеллект, правовая деятельность, судебная система, внедрение, информационные технологии.

Вопросы создания интеллектуальных технологий и применения искусственного интеллекта, являющиеся одними из самых важных проблем современного общества, требуют определения того, что же такое искусственный интеллект. Интеллект - это свойство психики человека, отвечающее за сбор информации и правильную интерпретацию собранных данных, что помогает обучаться, получать опыт и взаимодействовать с окружающим нас миром. А искусственный интеллект это способность интеллектуальных систем выполнять творческие функции, присущие человеку, а именно: проявление каких-либо творческих способностей, склонность к рассуждению, обобщение, обучение на основании полученного ранее опыта и так далее.

На сегодняшний день, искусственный интеллект активно используется во всех сферах деятельности человека: в экономике, в политике, в социальной сфере. Но помимо этого, существует также мнение о его внедрении в правовую деятельность. Документ, регулирующий вопросы включения информационных технологий в судебную деятельность – «Концепция развития информатизации судов до 2020 года» (от 2015 г.). [1]. В Концепции были указаны основные направления развития информационных сервисов электронного правосудия. Туда входило: подача документа в суд дистанционно; автоматическое оповещение участников судебного процесса о дате и месте проведения заседания; видео, а также аудио фиксация процесса; рассмотрение материалов по делу в электронном формате; заседания с использованием видео-конференц-связи; трансляция открытых судебных процессов; возможность оплаты госпошлины с помощью системы электронных платежей; а также аутентификация всех участников судебного процесса.

Нельзя не отметить, что технологии искусственного интеллекта активно развиваются с каждым днем. Технологии искусственного интеллекта – это научно-техническое направление, в рамках которого ставятся и решаются задачи по аппаратному и программному

моделированию видов человеческой деятельности, которые относятся к интеллектуальным. Научные исследования искусственного интеллекта проводятся специалистами в области «Computer Science» – раздела науки междисциплинарного характера, объединяющего в себе элементы различных областей знаний от электромеханики до математики, включающего вопросы теории алгоритмов, языков программирования, построения компьютерных сетей и т.д. Термин «Computer Science» нередко используется без перевода и российскими исследователями, наиболее близкими к нему по значению терминами в русском языке являются «информатика» и «информационные технологии». Таким образом, целью данного научно-технического направления является разработка и внедрение интеллектуальных компьютерных систем, обладающих возможностями, традиционно связываемыми с человеческим разумом

Следует подчеркнуть, что многие из сформулированных направлений внедрения «слабого» искусственного интеллекта уже реализованы на данный момент и активно применяются в судебной системе. Мир прогрессирует и искусственный интеллект (далее – ИИ), на наш взгляд, не мешает, а наоборот, лишь улучшает работу правовой деятельности. Он дает возможность повысить эффективность работы судов, создает системы прогнозирования изменения судебной нагрузки, в зависимости от законодательства. В то же время, с появлением искусственного интеллекта в различных сферах деятельности человека способствует развитию деятельности субъектов международного права по формированию международно-правовой основы по данному вопросу. Международными организациями все чаще поднимаются вопросы, связанные с обсуждением проектов международных договоров, связанных с регулированием искусственного интеллекта.

Основными направлениями дальнейшей дискуссии по выработке правового регулирования искусственного интеллекта являются: конкретизация понятийной базы, этики и прав человека; в связи с распространением искусственного интеллекта в обществе, соблюдение общественных интересов и методика измерения различных параметров, а также характеристик систем искусственного интеллекта.

С развитием технологий, на сегодняшний день актуален вопрос о внедрении ИИ и замене людей в судебной деятельности более «умной» технологией, которая способна будет решать многие практические вопросы. На этот счет выразились О.А. Степанов и Д.А. Басанов. По их мнению, «преимуществом использования искусственного интеллекта в качестве помощника (партнера) судьи является способность быстро анализировать, сопоставлять, обрабатывать значительные массивы нормативно правового материала.» [2]. Решение этих задач позволит поднять правосудие на качественно новый уровень и по глубине аналитики, и по параметрам справедливости, и по степени открытости всех органов судебной власти.

Обобщая высказывание, можно сказать, что внедрение ИИ в правовую систему будет способствовать эффективной реализации задач и достижению целей, поставленных процессуальным законодательством. Это также уменьшит негативное воздействие таких факторов, как эмоциональная нестабильность, усталость и выгорание, более того, снизит коррупционные риски.

Несмотря на все положительные факторы внедрения ИИ в судебную систему, говорить о полной замене человека на должности судьи не стоит, ведь существует и другая точка зрения. В процессуальном законодательстве, при оценке доказательств, от судьи требуется руководствоваться и своими внутренними убеждениями, которые являются более сложной системой, чем программные алгоритмы. Например, на судебном заседании одни и те же доказательства могут принять в одном деле, а в другом, наоборот, отвергнуты в силу определенных обстоятельств. Таких мыслей придерживается председатель Совета судей России В.В. Момотов, в подтверждение можно привести его высказывание о внедрении ИИ: «Говорить о замене судьи искусственным интеллектом как минимум преждевременно, а скорее всего, невозможно» [3].

По поводу внедрения ИИ в судебную деятельность выразился и А. Вашкевич, являющийся экспертом в области юридической технологий, он отметил: «Машина вряд ли

сможет установить, была ли необходимая оборона. В этом ей поможет живой судья. Человек помогает машине, а не наоборот» [4].

Использование искусственного интеллекта не как добавление к деятельности человека, а как самостоятельный объект не то что нежелательно, а даже опасно. Развитие технологий растет, отчего происходит совершенствование искусственного интеллекта, постепенно подчиняя людей себе. Не исключено, что развитие может перерасти в опасный для человека характер, а учитывая сегодняшнее положение, это действительно становится угрозой в двадцать первом веке. У искусственного интеллекта отсутствует глубокое понимание, он имеет свои законы и язык, поэтому его решения непредсказуемы.

Прийти к выводу, основываясь лишь на различных точках зрения невозможно. Чтобы понять, как поведет себя искусственный интеллект в судебной системе, нужно углубиться и рассмотреть практику зарубежных стран о внедрении искусственного интеллекта в систему правосудия.

Соединенные Штаты Америки принято считать первой страной, кто внедрил искусственный интеллект в правовую систему. Еще с 2000-х годов были созданы программы направленные на решение сложных юридических задач и правовых консультаций.

В 2013 году в Великобритании были введены некие изменения в деятельности судебной системы, а именно, теперь судьи могли проводить удаленные заседания по видеосвязи. Такая система оказалась достаточно действенной, так как на подсудимых оказывалось меньше давления, а потерпевшим удавалось избежать от психологических травм, что происходит обычно при личных встречах с преступниками.

В Китае в местных судах были установлены справочные боты в залы заседаний. Они помогали с объяснением сторонам их прав и интерпретацией судебных решений. Также имелись программные модули, помогающие судьям распознавать голос и переводить ее в текстовый вариант протокола судебного процесса, исправляющие ошибки текста по вынесенному решению, создающие архив в электронном варианте и занимающиеся поиском аналогичных судебных дел базе. Помимо внедрения ИИ в уже имеющийся суд, власти Китая разработали специальные, так называемые, интернет-суды, которые были созданы и открыты в таких городах как Пекин, Гаунджоу, Ханчжоу в 2017-2018 годах. Такие суды рассматривают исключительно дела связанные с интернетом: интернет-платежи, интернет-услуги, ответственность, нарушающую права человека, информацию, выложенную на сайт.

Далее, в 2019 году в Китае была разработана система онлайн-споров на портале «WeChat» [5]. Эта система способна распознать лицо человека, участвующего в процессе, чтобы установить личность для подписания материалов дела с помощью электронной подписи. Процесс при такой системе проходит дистанционно, в онлайн-формате, а решение принимается искусственным интеллектом. Такая система имеет популярность в Китае и ежедневно разрешает споры в таком формате. В настоящий момент разрешено около 3,5 миллионов дел, что считается отличным показателем.

6 февраля 2023 года в Колумбии впервые судья вынес вердикт при помощи искусственного интеллекта. Журналисты посчитали, что судья Хуан Мануэль Падиля Гарсия вошел в историю, поскольку он использовал поисковый инструмент на основе искусственного интеллекта для подготовки своего решения. Судья Первого окружного суда города Картахена подчеркнул, что он сторонник ИИ и выступает за использование инструмента ИИ для более эффективного вынесения решений.

В Латвии, Франции и Нидерландах работники судебной и правоохранительной сферах активно используют систему для быстрого поиска в государственной базе данных и архивах судебных решений.

Таким образом, подводя итог всего вышеизложенного, можно сделать вывод, что использование искусственного интеллекта необходимо в работе правовой системы. Современные информационные технологии делятся на 2 направления: первый – так называемый «универсальный» ИИ, другими словами «сильный», который в полном объеме способен заменить человека, но в настоящий момент он только исследуется, и его перспективы

не совсем ясны. Второе направление – так называемый, «слабый» ИИ, который служит дополнением к деятельности человека, для улучшения эффективности работы. В рамках этого направления ИИ не заменяют людей, а выполняют конкретные задачи, такие как: подача документа в суд дистанционно; автоматическое оповещение участников судебного процесса о дате и месте проведения заседания; видео, а также аудио фиксация процесса, рассмотрение материалов по делу в электронном формате и многое другое.

Безусловно, несмотря на все плюсы, существует также мнение, что современные системы искусственного интеллекта развиваются, что впоследствии станет угрозой для человека, поэтому заменить судью никогда не получится. Мы полностью согласны с этой точкой зрения и считаем, что использовать искусственный интеллект в правовой системе можно лишь как предмет помощи для работы судебных и правоохранительных органов, но не как самостоятельный объект, способный заменить человека.

Список литературы

1. Концепция развития информатизации судов до 2020 года // утв. постановлением Президиума Совета судей РФ от 19 февраля 2015 г. № 439.
2. Степанов О.А., Басангов Д. А. О перспективах влияния искусственного интеллекта на судопроизводство // Вестник Томского государственного университета. – 2022. – №475. – С. 229-237.
3. Петровский С.В. Может ли искусственный интеллект заменить судью. Нужна синтетическая личность, которая добьется доверия и уважения людей. - https://www.ng.ru/ideas/2021-04-07/7_8122_ai.html.
4. В Верховном суде считают, что роботы никогда не смогут заменить судью. - <https://tass.ru/obschestvo/6296926/>.
5. В Китае появилась возможность судиться через мессенджер WeChat. - <http://ekd.me/2019/12/v-kitae-poyavilas-vozmozhnost-suditsya-cherez-messendzher-wechat/>.
6. Опарин А.Ю., Гранин Д.С., Жданова В.А. Информационные технологии в территориальных органах юстиции Правовое образование. Том 14. Сборник научных статей / под ред. Канд. Юрид. Наук, проф. Магомедова Б.М.; канд. юрид. наук, доц. Никитиной А.А., канд. фил. наук, доц. Мокрусовой О.Ю. – Ростов-на-Дону: ВГУЮ (РПА Минюста России), Ростовский институт (филиал), 2021. – 864 с. – 500 экз. – ISBN 978-5-0009-870-5.
7. Путилина Е.С. Правовое регулирование инновационной деятельности в России: история, современное состояние перспективы развития // Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии. 2016. №2 (23). С. 61-68.

УДК 338.439

ПРОБЛЕМА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В УСЛОВИЯХ ДЕЙСТВИЯ ЗАПАДНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ САНКЦИЙ

Д.В.Григоров

Ростовский институт (филиал) Всероссийского государственного университета
юстиции (РПА Минюста России) e-mail: fsfsggfsss@mail.ru

Аннотация. Данная статья посвящена анализу основных аспектов проблемы обеспечения продовольственной безопасности Российской Федерации как важнейшей составной части ее национальной безопасности в условиях широкомасштабного перманентного санкционного давления, оказываемого на российское государство Соединёнными Штатами Америки и их союзниками. В статье указаны основные критерии, позволяющие определить

достигнутую степень продовольственной безопасности страны. Особое внимание обращено на современное состояние и предпринимаемые государственным руководством РФ меры по укреплению аграрного сектора экономики, в первую очередь аграрно-промышленного комплекса (АПК), играющего ключевую роль в решении исследуемой проблемы и по этой причине испытывающего особенно сильное давление извне. Автор статьи приходит к выводу о том, что гарантирование продовольственной безопасности России возможно лишь при соблюдении ряда ключевых условий - достижении самообеспеченности базовыми продуктами питания; упрочении государственно-частного партнерства в АПК; успешном переориентировании на новые рынки. Проблема продовольственной безопасности особо актуальна в современных условиях, как в России, так и во всем мире. Эта проблема носит глобальный характер, имеет важное социально-экономическое значение для обеспечения национальной безопасности страны. На Россию оказывается беспрецедентное внешнее давление, связанное с обширным набором пакетов экономических санкций. Особо уязвимой в таких условиях является сельскохозяйственная отрасль и в частности обеспечение продовольственной безопасности страны. Санкции, в частности продуктовые, вводимые в отношении нашей страны, и ответные меры непосредственно влияют на продовольственную безопасность страны, что говорит о необходимости изучения и анализа данной темы для принятия соответствующих и своевременных решений.

Целью данной работы является анализ современных тенденций обеспечения продовольственной безопасности в России и мире.

Ключевые слова: национальная безопасность, продовольственная безопасность, доктрина, импортозамещение, санкции, уровень жизни.

Введение. Такой инструмент внешнего давления, как экономические санкции, вот уже на протяжении многих лет широко применяется западными державами в отношении государств, которые они рассматривают в качестве враждебных или недостаточно лояльных по отношению к ним. В то же время масштаб многочисленных антироссийских санкционных пакетов, принятых коллективным Западом в последние годы, не имеет аналогов в истории. Главная цель указанного санкционного прессинга заключается в подрыве продовольственной безопасности России, что, по мысли лидеров США и союзных им государств, должно породить массовое недовольство российского населения и дестабилизировать политическую ситуацию в стране. Подобная политика во многом продиктована стремлением ведущих западных держав сохранить доминирование в мире, вступившем в полосу глобального экономического и политического кризиса, связанного с различного рода вызовами общепланетарного масштаба, такими как пандемия COVID-19, и др. В связи с этим, тема нашей статьи представляется более чем актуальной как в теоретическом, так и в практическом отношении.

Объектом исследования является продовольственная безопасность Российской Федерации в условиях перманентного санкционного давления со стороны коллективного Запада. При работе над статьей автором использованы следующие методы научного исследования – системный, исторический, метод анализа.

Результаты и их обсуждение. Впервые термин «продовольственная безопасность» был введен в оборот на Всемирной конференции по проблеме продовольствия в 1974 году в Риме. Конференция была организована продовольственной и сельскохозяйственной организацией ООН (ФАО). В тот период возникновение этого понятия было обусловлено становившимся все более очевидным противоречием между абсолютным переизбытком продовольствия в развитых странах, с одной стороны, и массовым голодом и недоеданием населения в ряде стран третьего мира, - с другой. Окончательно же данное понятие было закреплено в Римской декларации по всемирной продовольственной безопасности 13 ноября 1996 года. В нашей стране термин «продовольственная безопасность» начал широко использоваться во второй половине 90-х годов – как в официальных документах, так и в научной литературе. Первое упоминание о продовольственной безопасности в официальных документах встречается в Программе возрождения деревни, принятой в 1990 году, а закрепление данного понятия связано

с утверждением Федеральной целевой «Программы стабилизации и развития агропромышленного производства на 1996 – 2000 годы» [1, с. 67].

В соответствии с принятой в 2020 г. Доктриной продовольственной безопасности РФ, продовольственная безопасность рассматривается в качестве важнейшего ключевого компонента национальной безопасности государства в долгосрочной перспективе, имеющего огромное значение для сохранения и укрепления государственного суверенитета России, выступающего «необходимым условием реализации стратегического национального приоритета- повышения качества жизни российских граждан путем гарантирования высоких стандартов жизнеобеспечения». В данном документе продовольственная безопасность Российской Федерации определяется как «состояние социально-экономического развития страны, при котором обеспечивается продовольственная независимость Российской Федерации, гарантируется физическая и экономическая доступность для каждого гражданина страны пищевой продукции, соответствующей обязательным требованиям, в объемах не меньше рациональных норм потребления пищевой продукции, необходимой для активного и здорового образа жизни»[2].

По степени обеспечения продовольственной безопасности все страны можно условно разделить на четыре группы:

- независимые – на100% обеспечивающие население основными продуктами питания собственного производства;
- относительно независимые – основную часть продовольствия производящие самостоятельно и импортирующие лишь незначительное его количество;
- зависимые, в которых импорт превалирует над отечественным производством;
- полностью зависимые – не имеющие возможности производить самостоятельно достаточное количество пищевой продукции.

В рамках данной классификации Россию на данный момент следует отнести к группе относительно независимых стран, хотя санкционное давление активизирует проведение политики, направленной на достижение в обозримом будущем ее полной независимости в указанном отношении (соответствующие ресурсы для этого, на наш взгляд, имеются).

Основными критериями, позволяющими оценить состояние продовольственной безопасности в сфере потребления, являются:

- физическая доступность основных продуктов питания (возможность их приобретения в любое время и в необходимом количестве);
- экономическая доступность основных продуктов питания (возможность приобретения независимо от уровня дохода);
- качество и безопасность продовольствия.

Решение проблемы обеспечения безопасности любого государства в сфере производства продуктов питания неразрывно связано с успешным выходом на такие показатели, как достижение необходимых уровней производства основных сельскохозяйственных продуктов, бюджетной поддержки сельхозпроизводителей и, как следствие, продовольственной независимости[3].

Сегодня помимо санкций, направленных, в первую очередь, на ослабление финансового, производственного, добывающего, торгового секторов российской экономики, негативное влияние на последнюю оказал уход с отечественного рынка крупных иностранных корпораций – флагманов автомобилестроения, IT-сферы и сферы услуг. Россия вынуждена была принять ответные контрсанкционные меры, среди которых – введение временных запретов на экспорт зерна, сахара и удобрений, перевод оплаты поставок газа на российские рубли, увеличение мер валютного контроля [4], а также налаживание параллельного импорта-ввоза в страну оригинальной продукции, которая изготавливается самим производителем при соблюдении технологии производства и всех стандартов качества, но без разрешения правообладателя на нее. Поставки бытовой техники, компьютеров, смартфонов уже налажены во многих компаниях. Минусом такого решения является рост издержек и цен. Однако указанные

проблемы носят временный характер. Главное же заключается в том, что таким образом экономика России все же обеспечивается жизненно необходимыми ресурсами и товарами.

По итогам 2022 года антисанкционные меры и господдержка показали свою эффективность, позволив удержать национальную экономику на плаву, не допустив ее коллапса и адаптировав ее к сложившейся ситуации. Углубление отношений с дружественными странами, быстрое развитие отечественных технологий, активная социальная политика позволяют стране создать условия для прорыва санкционной блокады и достижения технологического суверенитета.

Как известно, продовольственная безопасность в первую очередь зависит от состояния аграрного сектора экономики [5, с. 16]. В качестве положительного момента для осуществления ускоренного импортозамещения следует отметить характерное для настоящего времени повышенное внимание со стороны государства и агробизнеса к развитию сельского хозяйства. В целом же на федеральном уровне реализуется достаточно большое количество целевых программ, которые направлены на повышение экспортного и производственного потенциалов, экономической безопасности, инновационности, ресурсоснабжения, конкурентоспособности всего сельского хозяйства и отдельных сфер агропромышленного комплекса Российской Федерации [4]. Все это в настоящее время обеспечивает устойчивый тренд развития основных отраслевых сегментов.

Исследования многих ученых-экономистов, социально-экономические показатели промышленно-производственной сферы свидетельствуют о том, что на сегодняшний день сфера сельского хозяйства и агропромышленного комплекса России постепенно переходят на более качественный уровень развития с элементами цифровой технологичности, более явными конкурентными преимуществами по показателям цены и качества. Объемы производства сельскохозяйственного сырья, продуктов питания и продовольствия в нашей стране по ключевым позициям полностью закрывают внутренние потребности, при этом позволяя активно наращивать экспортные поставки. При этом показатель самообеспеченности полностью соответствует нормативам по таким продовольственным группам, как зерно, растительное масло, мясо, сахар, рыба. Уже несколько лет подряд в Российской Федерации фиксируются высокие показатели сбора зерновых, зернобобовых культур [6].

О повышенном внимании российского государственного руководства к аграрному сектору свидетельствуют и указы Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 года № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [7] и от 21 июля 2020 года № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» [8], предусматривающие реализацию инновационных подходов к развитию агропромышленного комплекса, представляющего собой сложную социально-экономическую систему, включающую большое разнообразие структурных элементов, главным из которых остается сельское хозяйство. Как показывают современные исследования, в конечном итоге именно от интенсивного развития АПК, его способности оперативно реагировать на стремительно меняющиеся экономические условия зависит обеспечение продовольственной безопасности РФ. При этом основные гарантии последней берет на себя государство, о чем, в частности, свидетельствует «Стратегия развития агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов Российской Федерации на период до 2030 года», утвержденная Распоряжением Правительства Российской Федерации № 2567-р от 8 сентября 2022 года. Важную роль при решении анализируемой нами проблемы призвано сыграть и активное развитие при государственной поддержке кооперации.

Выводы. Таким образом, продовольственная безопасность Российской Федерации представляет собой один из ключевых элементов ее национальной безопасности, являясь важнейшим фактором сохранения ее государственного суверенитета и статуса великой державы. В этой связи, западные антироссийские санкции, став серьезным вызовом для российской экономики, одновременно способствовали переориентированию последней на резкое увеличение использования отечественных ресурсов в рамках политики

импортозамещения. Подобный подход способствует формированию базы для достижения в обозримой перспективе полной продовольственной независимости России.

Разумеется, для успешного решения проблемы необходим комплексный подход, подразумевающий соблюдение ряда условий: достижение неуклонного роста уровня самообеспеченности основными продуктами питания; совершенствование механизма партнерских отношений между государством и бизнес-сообществом, успешное переориентирование России на новые рынки (например, БРИКС), что уже происходит [12].

Список литературы

1. Вершинин Д. М., Разукова С. В. Обеспечение продовольственной безопасности российской Федерации//Экономика и бизнес: теория и практика. 2023. № 1-1. С. 67 – 70.

2. Указ Президента Российской Федерации от 21.01.2020 г. № 20 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации» [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://mcx.gov.ru/upload/iblock/3e5/3e5941f295a77fdcfed2014f82ecf37f.pdf> (дата обращения: 04.04.2023)

3. История введения санкций ЕС против России. Tass.ru [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://tass.ru/info/15960409> (дата обращения: 05.04.2023).

4. Федеральная научно-техническая программа развития сельского хозяйства на 2017-2030 годы, утвержденная постановлением Правительства Российской Федерации от 25.08.2017г. №996 (с изм. на 13.05.2022) [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/436761964> (дата обращения 05.04.2023).

5. Абдрахманов О., Зулпукарова Т. Факторы, влияющие на обеспечение продовольственной безопасности страны//Экономика и бизнес: теория и практика. 2023. № 2. С. 16 – 19.

6. Растениеводство в России: урожай 2022 года, импортозамещение, статистика по экспорту [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://delprof.ru/press-center/open-analytics/rastenievodstvo-v-rossii-urozhay-2022-goda-importozameshchenie-statistika-po-eksportu/> (дата обращения 07.04.2023).

7. Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 №204 « О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года [электронный ресурс].

Режим доступа: <http://static.kremlin.ru/media/acts/files/0001201805070038.pdf> (дата обращения 07.04.2023).

8. Указ Президента Российской Федерации от 21.07.2020 №474 « О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45726> (дата обращения 07.04.2023)

МЕХАНИЗМ УПРАВЛЕНИЯ УСТОЙЧИВЫМ РАЗВИТИЕМ ПЕРЕРАБАТЫВАЮЩИХ ОРГАНИЗАЦИЙ АПК

О. П. Громыко

Белорусский государственный университет пищевых и химических технологий,
Г. Могилев, Беларусь, e-mail: oksana.gromyko.75@mail.ru

Ключевые слова: устойчивое развитие, механизм, управление, стейкхолдеры, экономические интересы, риски.

Введение. Достижение устойчивого развития национальной экономики во многом зависит от устойчивости функционирования организаций, поскольку они обеспечивают реализацию управленческих решений более высокого порядка. В Республике Беларусь только некоторые элементы концепции устойчивого развития находят свое отражение в практике управления предприятиями, а бизнес-модель устойчивого развития находится на этапе формирования [1]. В условиях рыночной экономики необходимо учитывать все факторы, влияющие на устойчивое (сбалансированное) развитие организации, усилить поиск новых направлений отраслевого производства, поэтому функция управления устойчивостью развития приобретает все большую роль и становится одной из важнейших в достижении стабильной работы.

Объект и методы исследования. Цель данного исследования заключается в определении основных требований устойчивого (сбалансированного) развития предприятия и эффективного стратегического управления с позиции согласования (баланса) экономических интересов. Объектом исследования является механизм устойчивого (сбалансированного) развития перерабатывающих организаций АПК. В работе были использованы аналитические методы и методы статистического анализа. Материалы исследования могут быть использованы в образовательном процессе, в системе повышения квалификации кадров, руководителями и специалистами предприятий АПК, научными работниками.

Результаты и их обсуждение. Механизм управления включает в себя цели управления, критерии управления - количественный аналог целей; факторы управления — элементы объекта управления и их связи, на которые осуществляется воздействие в интересах достижения поставленных целей. Сюда же следует включить методы воздействия на данные факторы управления; ресурсы управления — материальные и финансовые ресурсы, социальный и организационный потенциалы, при использовании которых реализуется избранный метод управления и обеспечивается достижение поставленной цели.

Под механизмом управления устойчивым (сбалансированным) развитием предприятия понимают систему, которая определяет порядок и содержание процессов, процедур, совокупность элементов и методов, организационного обеспечения и информационных потоков, направленных на обеспечение возможности противодействия негативному влиянию рисков факторов на деятельность предприятия с целью обеспечения устойчивости его развития. Переход к устойчивому развитию означает создание сбалансированной системы, сочетающей социальную справедливость, экологическую безопасность и экономическую эффективность [2,3].

Основные требования устойчивого развития предприятия следующие:

- определение цели, миссии и стратегии предприятия в промышленном секторе экономики республики;
- соблюдение интересов государства, граждан и трудового коллектива при достижении цели и выполнении миссии предприятия;
- преумножение имущественного потенциала предприятия;
- рациональное использование материальных, трудовых и финансовых ресурсов;
- развитие процесса производства и выпуск конкурентоспособной продукции;

- создание социальных условий для трудового коллектива;
- развитие инновационных технологий производственного процесса;
- обеспечение прибыльности, финансовой устойчивости и платежеспособности предприятия;
- соблюдение экологических норм и правил, способствующих охране окружающей среды;
- оценка и мониторинг устойчивости развития промышленного предприятия, экономической эффективности и результативности деятельности.

Эффективное стратегическое управление устойчивым (сбалансированным) развитием требует формирования соответствующей системы показателей деятельности перерабатывающих организаций АПК, которая должна быть направлена на определение соответствия текущих индикаторов функционирования целевым ориентирам устойчивого развития и идентификацию «проблемных зон», требующих немедленного управленческого вмешательства и корректировки деятельности.

Среди основных требований к системе показателей, позволяющих оценить степень реализации стратегии устойчивого развития, можно выделить следующие:

- стратегическая ориентация: включение основных направлений бизнеса и ключевых факторов успеха, важных для реализации стратегии организации;
- достижение отдельного показателя, соответствующее реализации цели нижнего уровня, должно вносить свой вклад в реализацию стратегии и миссии организации;
- учет связи между показателями, описывающими различные аспекты деятельности компании;
- однозначность содержания, применение единой методологии расчета во всех подразделениях организации;
- простота и легкость расчета значений показателей, возможность применения их в отдельных подсистемах (локальной сети, базах данных склада, потребителей и поставщиков и т.д.).

В качестве критерия оценки устойчивого эффективного развития предприятия многие ученые-экономисты предлагают рассматривать такие показатели, как: достижение устойчивых темпов экономического роста основного вида деятельности предприятия, получение прибыли, достаточной для самофинансирования экономического развития и обеспечения её устойчивого роста в динамике. Однако, в настоящий период наряду с интересами собственников и инвесторов, на первый план стали выходить и интересы различных заинтересованных стороны или, другими словами, стейкхолдеров.

Стейкхолдер (заинтересованная группа) – это некоторая общность или индивид, которые способны целенаправленно оказывать воздействие на результаты деятельности предприятия, как в краткосрочной, так и в долгосрочной перспективе, либо сами подвергаются воздействию.

Основываясь на данном определении и руководствуясь идеями, положенными в основу стейкхолдерского подхода, можно сформулировать ряд ключевых положений стейкхолдерской стоимости [4]. Во-первых, стейкхолдерская стоимость не измеряется каким-либо монетарным или иным измерителем, а формируется в результате агрегирования изменения субъективных отношений (выведенных в результате ранжирования привлекательности различных состояний бизнеса) стейкхолдера к изменениям бизнеса. В этом смысле стейкхолдерская стоимость является качественным показателем. Во-вторых, стейкхолдерская стоимость представляет собой маргинальную величину, представляющую собой изменение субъективного восприятия воздействия бизнеса конкретным стейкхолдером. Это изменение отсчитывается от базового состояния, желаемого стейкхолдером в виде идеального для него состояния бизнеса. При этом базовое состояние задается каждым стейкхолдером субъективно и основано на его представлении об ожидаемых выгодах. В-третьих, хотя в литературе, посвященной теории стейкхолдеров и стейкхолдерскому подходу, стейкхолдеры объединяются в функционально однородные группы, по факту такие группы далеко не всегда представляют собой психологически однородные организованные группы. Объединение стейкхолдеров в группы

необходимо для удобства анализа, в то время как внутри группы восприятия, оценки и суждения формируются всегда на индивидуальном уровне, то есть формирование стейкхолдерской стоимости происходит на уровне конкретного индивида.

Для определения значимости стейкхолдеров возможно использование модели Митчелла-Агле-Вуда [5]. В данной модели выделены три основных фактора, которые определяют силу возможного воздействия определенной группы стейкхолдеров на деятельность компании. К ним относятся: власть (power), законность/легитимность (legitimacy) и срочность/безотлагательность требований (urgency) стейкхолдеров. Сила проявления каждого из трех факторов в определенной группе стейкхолдеров не является постоянной и может усиливаться, уменьшаться или полностью исчезать с течением времени. В зависимости от комбинаций воздействия трех названных факторов можно выделить семь категорий стейкхолдеров. Три категории стейкхолдеров обладают одним из факторов (латентные стейкхолдеры), еще три категории — двумя факторами (ожидающие стейкхолдеры) и одна категория — всеми тремя факторами (категорические стейкхолдеры).

Анализ стейкхолдеров по рассматриваемой модели позволяет отнести субъект внешнего окружения к определенной группе влияния и определить степень значимости его влияния на деятельность организации. В соответствии с этим, влияние стейкхолдеров, не обладающих властью, законностью/легитимностью и срочностью требований к организации, не является значимым для ее деятельности.

В латентную категорию стейкхолдеров входят бездействующая группа (обладает фактором власти), контролируемая (обладает фактором законности/легитимности требований) и требующая (обладает фактором срочности). Поскольку компания всегда ограничена в ресурсах (финансовых, временных, организационных и т.д.), которые она может направить на мониторинг и управление отношениями со стейкхолдерами, как правило, она не будет предпринимать никаких действий в отношении латентной категории стейкхолдеров. Категория ожидающих стейкхолдеров включает в себя доминирующую группу (обладающую факторами власти и законности/легитимности), зависимую (обладающую факторами законности/легитимности и срочности) и опасную (обладающую факторами власти и срочности). Наличие двух факторов делает категорию ожидающих стейкхолдеров активной и важной для устойчивого развития компании силой. Работа с этой категорией стейкхолдеров предполагает постоянный мониторинг и разработку стратегии управления отношениями с ними. Наибольшую значимость для организации имеет категорическая группа стейкхолдеров, обладающая всеми тремя факторами. Требования этой категории стейкхолдеров должны удовлетворяться в первую очередь.

В практическом руководстве по организации взаимодействия со стейкхолдерами приводится пример развернутой карты стейкхолдеров (табл. 1), для целей систематизации строится матрица «Влияние-Значимость».

Таблица 1 – Группы стейкхолдеров

Стейкхолдеры	Состав стейкхолдеров
Сотрудники	Совет директоров, менеджмент, сотрудники, профсоюзы
Инвесторы	Институциональные инвесторы, банки, пенсионные фонды
Клиенты	Конечные потребители, посредники
Поставщики	Поставщики сырья и материалов, субподрядчики, консультанты по НИОКР, аутсоринг
Конкуренты	Прямые конкуренты, товары-заменители

Продолжение таблицы 1

Правительство и регулирующие органы	Министерства, ведомства, комитеты
Деловые партнеры	Лицензиаты, партнеры по НИОКР, университеты
Научное сообщество	Исследовательские центры, научные и педагогические работники, студенты
СМИ	Радио, ТВ, печатные издания, интернет
Неправительственные организации	Организации по защите прав человека, организации по защите животных, организации по охране окружающей среды и др.

Данная модель позволяет классифицировать стейкхолдеров, определив наличие у них соответствующих атрибутов, то есть позволяет принимать управленческие решения относительно взаимодействия организаций и стейкхолдеров.

Модель Г. Саважа позволяет классифицировать заинтересованных сторон с помощью таких параметров, как «взаимодействие» и «угроза». Ключевой особенностью данной модели является то, что для каждой заинтересованной стороны предлагаются наиболее уместные и оптимальные стратегии взаимодействия между ними. Согласно типологии и стратегиям, используемым в данной модели, заинтересованные стороны могут либо нанести ущерб организации, либо сотрудничать с ней. Данная модель позволяет оценить вероятность возможного взаимовыгодного сотрудничества или нанесения ущерба стейкхолдера [6].

Стратегия взаимодействия (переговоров) используется при высокой вероятности взаимодействия и угрозы. Стратегию защиты целесообразно использовать при высокой вероятности угрозы и низком взаимодействии. Если заинтересованная сторона попала в группу, где низкая угроза, но высокое взаимодействие, то с таким стейкхолдером необходимо придерживаться стратегии вовлечения. Группа с низким уровнем взаимодействия и угрозы предполагает применение к заинтересованной стороне стратегии наблюдения, чтобы отслеживать изменение их статуса. Руководство организации должно уделять большое внимание группе с высоким показателем взаимодействия. Сотрудничество с такими стейкхолдерами добавляет потенциальную возможность извлечь в будущем выгоду, пользу, что может переместить заинтересованную сторону из слабо привлекательного сегмента в более привлекательный.

Заключение. Таким образом, механизм управления устойчивым (сбалансированным) развитием перерабатывающих организаций АПК представляет собой систему, которая определяет порядок и содержание процессов, процедур, совокупность элементов и методов, организационного обеспечения и информационных потоков, направленных на обеспечение возможности противодействия негативному влиянию рисков факторов, с учетом согласования (баланса) экономических интересов. В настоящее время наряду с интересами собственников и инвесторов, на первый план стали выходить и интересы различных заинтересованных сторон (стейкхолдеров).

Список литературы

1 Манжинский, С. А. Распространенность и эффективность применения концепции устойчивого развития на предприятиях Республики Беларусь / С.А. Манжинский, Е.М. Горова // Труды БГТУ: Экономика и управление. – 2015. – № 7– С. 242-245.

2 Ахмедов, А.Э. Государственное регулирование агропромышленного производства в условиях реализации политики импортозамещения/ А.Э.Ахмедов, М.А.Шаталов, И.В.Смолянинова // Регион: государственное и муниципальное управление. – 2015. – № 1 – С. 1.

3 Лытнева, Н.А. Механизм управления устойчивым развитием промышленных предприятий / Н.А. Лытнева // Современные технологии управления. – 2016. – № 4(64)– С. 2.

4 Гугля, А.А. Стейкхолдерский подход к обеспечению устойчивого развития бизнеса / А.А. Гугля // Вестник НГИЭИ. – 2015. – № 4– С. 12.

ОСОБЕННОСТИ УЧЕТА В СИСТЕМЕ DBR (DRUM BUFFER ROPE)

Г.Г. Дерзаева, С. Мубаракзянова

**Казанский (Приволжский) федеральный университет, Россия, 420008, г. Казань,
ул. Кремлевская, 18, email: guzelchan@mail.ru****Аннотация**

В статье рассматривается относительно новый, редко применяемый в России метод DBR (Drum Buffer Rope), что означает метод «Барабан-буфер-веревка». Данный метод очень похож на широко известный в России метод FIFO (First In, First Out -первым пришёл - первым ушёл) широко распространенный в складской логистике. Сходство данных двух методов приводит к мысли о возможности распространения метода DBR в российских условиях. Для подтверждения данной гипотезы в статье рассматриваются особенности этих методов, сходства и различия, а также возможности их применения. По результатам проведенного исследования в статье делается вывод о необходимости применения метода DBR для складской логистики как усовершенствованного метода FIFO.

Ключевые слова: DBR, Drum Buffer Rope, FIFO, логистика, управленческий учет.

Введение Ускоренное развитие технологий, совершенствование процесса производства, повсеместное внедрение цифровых технологий приводит к необходимости развития и методов управления производственными затратами на промышленных предприятиях. Все больше ученых и исследователей предлагают усовершенствованные варианты традиционно принятых методов учета. Примером такого совершенствования является появление метода DBR (Drum Buffer Rope - барабан-буфер-веревка), который принято считать развитием системы FIFO (First In, First Out -первым пришёл - первым ушёл). К этому методу проявляют интерес такие ученые как Рощупкина И.В. [1], которая рассматривает методы управления производственными затратами на промышленных предприятиях с учетом особенностей системы DBR. Михалевич П.О. [2] описывает историю возникновения DBR в рамках теории ограничений. Калько Д.В. [3] изучает возможности применения метода DBR для поиска резервов предприятия. Бардаков А.А., Корнилов Д.А. [4] рассматривают применение теории ограничения систем Голдратта, в том числе DBR, в рамках реинжиниринга бизнес-процессов производственного планирования на промышленном предприятии. Нурыяхметова С.М., Фатхутдинова О.А., Галиев Т.Ф. [5] пишут о совершенствовании эффективности транспортно-экспедиторских компаний с помощью теории ограничений систем, в том числе используя метод DBR. Также методам управленческого учета уделяют свое внимание такие авторы как Дерзаева Г.Г., Быкова М.Э., Камалова А.А. [6, 7, 8] и др.

Таким образом, проведенное исследование научно-исследовательской литературы, касающейся относительно нового метода управленческого учета DBR позволило прийти к следующим выводам:

- 1) В России метод DBR изучен относительно слабо, что связано с его ограниченным применением в российских условиях хозяйствования.
- 2) Метод DBR похож на систему лимитированных очередей FIFO.
- 3) Метод DBR разработан в рамках Теории ограничений Голдратта.

Цель исследования Целью данного исследования является изучение особенностей метода DBR в сравнении с методом FIFO для выявления особенностей его использования и применимости в российских условиях хозяйствования. Для достижения данной цели в исследовании поставлены и решены следующие задачи

- 1) изучить литературу, посвященную методу DBR;
- 2) описать сущность метода DBR;

3) проанализировать применение метода DBR.

Для достижения указанной цели и решения выше поставленных задач в статье используются следующие методы:

Метод анализа научной литературы для изучения современного состояния научной проблемы исследования.

Методы сравнительного анализа и логического обоснования для исследования терминологии и критериев применения метода DBR.

Методы мониторинга и статистического анализа при изучении практического опыта и возможностей применения метода DBR в российских условиях хозяйствования.

Материал и методы исследования

В переводе с английского языка метод DBR (Drum Buffer Rope) означает метод «Барабан-буфер-веревка» или «Барабан-буфер-канат».

Метод «Барабан-буфер-веревка» — один из оригинальных вариантов «выталкивающей» логистической системы, разработанной в ТОС (Theory of Constraints) — теории ограничений. Он очень похож на систему лимитированных очередей FIFO, за исключением того, что в нем не ограничиваются запасы в отдельных очередях FIFO.

Данная методика является поистине революционной и не сразу была признана. Создана всемирно известным исследователем, родоначальником Теории ограничений, Элияху Голдраттом.

Элияху Голдратт предлагает алгоритм, при котором производство управляется по ограничениям — участкам, которые тормозят всю систему. По теории ограничений следует фокусироваться на оптимизации «узких» мест, и при должном контроле повысится продуктивность всей производственной цепочки.

Отлично описывает сущность теории ограничений ее метод — «Барабан-буфер-канат». Вот суть каждого элемента:

- Барабан — ограничение, слабое звено, от которого зависит темп работы всей системы. Для этого барабан должен работать постоянно, а остальные элементы подстраиваться.
- Буфер — защита ограничения и сроков поставки от влияния неопределенности. Чтобы не было простоев барабана, нужен буфер — запас времени или продукции.
- Канат — механизм для регулирования поставки сырья в производство. Потребление должно соответствовать ограничению. Канат связывает барабан с остальной системой, следит, чтобы барабан получал такое количество работы, которое может сделать.

Получается цепочка: поиск ограничения системы, регулировка его влияния, концентрация сил на ограничении, снятие ограничения, возврат в начало.

По такой методике производство следует планировать в соответствии с конкретными заказами и учитывать загрузку конкретного участка. Так работает канат как связующее звено между продажами, снабженцами и производством.

«Барабан-буфер-канат» успешно реализован в LRPi-системе (Limited Resource Planning intelligent) для управления производством. Это более продвинутый аналог ERP-системы, который использует алгоритмы теории ограничений для синхронизации закупок, производства и поставок. LRPi-система ценна тем, что помогает принимать верные решения: программа покажет специалисту «узкие» места и обеспечит функционирование производства точно в срок.

Модель, лежащая в основе LRPi-системы, состоит из объективных индикаторов производства — рабочих мест сотрудников компании, организованных так, что работник принимает максимально эффективные решения в данный момент. Например, закупить достаточно комплектующих, которых хватит для обеспечения производственного процесса, без излишков или недостач. Это и есть управление по ограничению, когда фокус смещается на самые значимые звенья производственного процесса. Получается идеальная модель управления производством.

Все участники производственного процесса знают, когда и что выполнять, а процессы построены по технологии индикативных очередей задач производства, когда движение материальных ценностей по производственной цепочке происходит в строгой приоритизации.

Выходит, «Барабан-буфер-канат» методически определяет принципы управления и планирования производства. А использование LRPi-системы в виде инструмента помогает добиться синхронизации процессов, избавляет от просрочек и остановок производства. Так бизнес тратит ресурсы эффективнее и не теряет деньги на штрафах, убытках и бесполезном обслуживании излишков на складах.

У данного метода имеются свои положительные свойства или плюсы:

Простой учет. Метод в значительной степени сокращает время расчетов и помогает справиться с большим количеством остаточной продукции при последнем отчетном периоде;

Удобен в применении в организациях, там первоначально поступившие ресурсы тратят в самом начале. FIFO более выгоден и удобен, когда, совершаемое бухгалтером «допущение» при использовании метода, будет к месту;

Лучшие показатели - привлечение инвестиционных ресурсов. FIFO является самым удобным и выгодным методом учета, если руководитель организации занимается привлечением инвесторов, либо получает кредит для развития.

Кроме положительных свойств, метод обладает также и минусами, к ним можно отнести:

Инфляция не учитывается: когда в организации наблюдается тенденция неравномерного расходования ресурсов, а по стоимости 1-ой партии списываются продукты, которые поступили по большей стоимости (увеличение под действием инфляции и прочих причин) - итог финансовых результатов может быть завышен, это имеет негативные последствия для предприятия;

Завышенность финансовых показателей и налоговых выплат. В ведении учета с помощью метода ФИФО неравномерный расход материалов способен увеличить сумму налоговых отчислений, которые оплачивает компания;

Некорректные цифры управления и планировки сумм при расходах организации. Руководителем может быть составлена неверная политика по развитию организации, вследствие получения завышенных данных, это негативно скажется на работе предприятия.

Результаты исследования:

1) С помощью метода анализа научной литературы проведено изучение современного состояния научной проблемы исследования, в результате чего сделаны выводы о том, что в России метод DBR изучен относительно слабо, так как ограниченно применяется в российских условиях хозяйствования, метод DBR похож на систему лимитированных очередей FIFO, а также метод DBR разработан в рамках Теории ограничений Голдратта.

2) С помощью метода сравнительного анализа и логического обоснования исследована терминология DBR, по результатам чего составляющие метода определены как:

- Барабан — ограничение, слабое звено, от которого зависит темп работы всей системы. Для этого барабан должен работать постоянно, а остальные элементы подстраиваться.

- Буфер — защита ограничения и сроков поставки от влияния неопределенности.

Чтобы не было простоев барабана, нужен буфер — запас времени или продукции.

- Канат — механизм для регулирования поставки сырья в производство. Потребление должно соответствовать ограничению. Канат связывает барабан с остальной системой, следит, чтобы барабан получал такое количество работы, которое может сделать.

3) С помощью метода мониторинга и статистического анализа изучен практический опыт и возможности применения метода DBR в российских условиях хозяйствования, по результатам чего сделан вывод о успешности реализации метода «Барабан-буфер-канат» в LRPi-системе (Limited Resource Planning intelligent) для управления производством. Это более продвинутый аналог ERP-системы, который использует алгоритмы теории ограничений для синхронизации закупок, производства и поставок. LRPi-система ценна тем, что помогает принимать верные решения: программа покажет специалисту «узкие» места и обеспечит функционирование производства точно в срок.

Выводы (заключение)

Таким образом, по результатам проведенного исследования можно сделать вывод о том, что метод «Барабан-буфер-веревка» — один из оригинальных вариантов «выталкивающей»

логистической системы, разработанной в ТОС (Theory of Constraints) — теории ограничений. Он очень похож на систему лимитированных очередей FIFO, за исключением того, что в нем не ограничиваются запасы в отдельных очередях FIFO. Сходство данных двух методов приводит к мысли о возможности распространения метода DBR в российских условиях. Для подтверждения этого выше рассмотрены особенности этих методов, сходства и различия, а также преимущества и недостатки. По результатам проведенного исследования сделан вывод о необходимости применения метода DBR для складской логистики как усовершенствованного метода FIFO. «Барабан-буфер-канат» методически определяет принципы управления и планирования производства. А использование LRPi-системы в виде инструмента помогает добиться синхронизации процессов, избавляет от просрочек и остановок производства. Так бизнес тратит ресурсы эффективнее и не теряет деньги на штрафах, убытках и бесполезном обслуживании излишков на складах.

Список литературы

- 1 Рощупкина И.В. Управленческий учет производственных затрат в системе управления производством DBR // В сборнике: Вопросы экономики, организации и управления в хозяйствующих субъектах. Межвузовский сборник научных трудов. Воронеж, 2016. С. 80-84.
- 2 Михалевич П.О. Совместное внедрение бережливого производства и управленческой концепции теории ограничений как инструмент повышения эффективности предприятия // Экономический вестник Республики Татарстан. 2018. № 3. С. 78-82.
- 3 Калько Д.В. Теория ограничений Голдратта как инструмент поиска и управления резервами производства // Логистические системы в глобальной экономике. 2017. № 7. С. 170-173.
- 4 Бардаков А.А., Корнилов Д.А. Применение теории ограничения систем Голдратта в рамках реинжиниринга бизнес-процессов производственного планирования на промышленном предприятии // Иннов: электронный научный журнал. 2017. № 4 (33). С. 43.
- 5 Нурыяхметова С.М., Фатхутдинова О.А., Галиев Т.Ф. Повышение эффективности транспортно-экспедиторских компаний с помощью теории ограничений систем // Экономика и предпринимательство. 2019. № 10 (111). С. 710-713.
- 6 Дерзаева Г.Г., Камалова А.А. Трансформация учета в условиях цифровой торговли // Russian Economic Bulletin. 2022. Т. 5. № 3. С. 75-81.
- 7 Актуальные методы формирования, анализа и контроля отчетности системообразующих корпоративных структур : монография / И.Н. Богатая, Г.Г. Дерзаева, И.Н. Дерновская [и др.] ; под общ. ред. Н.А. Каморджановой. — Москва : Русайнс, 2022. — 279 с. — ISBN 978-5-466-02390-9. — URL:<https://book.ru/book/947656> (дата обращения: 12.12.2022)
- 8 Дерзаева Г.Г., Быкова М.Э. Облачные сервисы для автоматизации бухгалтерского учета // Научные исследования современных проблем развития России: цифровая трансформация экономики. По итогам Международной научно-практической конференции молодых ученых Санкт-петербургского государственного экономического университета, 2021, С. 210 - 214 Редактировать

ОРГАНИЗАЦИОННАЯ КУЛЬТУРА ПРЕДПРИЯТИЯ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ ЕГО КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Ш.З. Джангишиева

Северо-Кавказский институт (филиал) Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России), Россия, 367008, г. Махачкала, ул. Гайдара Гаджиева, 7д, email: abdursshid2002@gmail.com

Аннотация

В статье раскрыта сущность организационной культуры предприятия, ее основные признаки и составные элементы с точки зрения управленческого и социально-психологического подхода. Также исследовано влияние организационной культуры на конкурентоспособность предприятия на основе механизма воздействия организационной культуры.

Ключевые слова: организационная культура, конкурентоспособность предприятия, управленческий подход, социально-психологический подход.

Введение. В последние несколько десятилетий мы стали свидетелями грандиозных изменений внутренних и внешних составляющих деятельности организаций, беспрецедентных по глубине и темпам развития, в основе которых лежат процессы глобализации и интернационализации. Наиболее ярко проявление этих процессов наблюдается в экономической, культурной, технической сферах, резко возросли международная конкуренция, а также международное экономическое сотрудничество. Компании столкнулись с беспрецедентным ростом конкуренции, результатом которого стало снижение конкурентоспособности многих ведущих компаний, особенно из стран Западной Европы, Японии, США.

В складывающихся условиях в качестве серьезного резерва повышения конкурентоспособности стало рассматриваться управление развитием компании путем целенаправленного воздействия на ее культуру, то есть развития организационной культуры, ставшей в современных условиях важнейшим фактором успешного развития компании.

В целом организационную культуру можно рассматривать как особый социально-культурный феномен, который получил развитие в условиях современного глобализирующего общества как совокупность норм, правил, обычаев и традиций, воздействующих на ценностную ориентацию и организационное поведение сотрудников компаний.

Все возрастающий интерес к феномену организационной культуры объясняется стремлением руководства компаний получить дополнительные ресурсы для более эффективного управления организацией, использование ее в качестве инструмента развития потенциала работников организации.

Организационная культура является необходимым условием успешной деловой активности, это — экономический институт, который укрепляет рыночные позиции фирмы, повышает привлекательность для инвесторов, следовательно, выступает для организации дополнительным конкурентным преимуществом,

важным стратегическим ресурсом. Этот феномен имеет важное экономическое значение, по своей природе он является психологическим [3].

В основе организационной культуры лежат идеи, взгляды, интересы, основные ценности, всей компании в целом или ее отдельных членов.

С позиции психологии, управление организацией можно определить, как систему сознательной координации действий двух или более работников, выполняющих разнородную деятельность для достижения единой цели, или как систему разнородных средств регуляции поведения работников. Согласно этому подходу люди как персонал организации обладают свободой выбора, то есть способны самостоятельно ставить и преследовать личные цели, достигая их всеми возможными в рамках существующей организационной культуры средствами.

Цель исследования. Необходимо учитывать влияние многих факторов внешней среды, оказывающих воздействие на развитие организационной культуры. Они определяются сферой деятельности компании, ее конкретным положением, размером, ситуацией на рынке и прочими факторами. Национальная культура и менталитет, инвесторы и конкуренты, деловые партнеры компании, акционеры и собственники, правовое поле деятельности, социально-экономическая и политическая ситуация – основные факторы, оказывающие влияние на формирование и дальнейшее развитие организационной культуры. Большое влияние на формирование и дальнейшее развитие организационной культуры оказывает личность основателя компании.

Материалы и методы исследования. Исследования, проведенные в 1960-1980 гг., показали важную роль национально-государственного, этнического, религиозного факторов в формировании и развитии организационной культуры. Соответственно, организационная культура каждого предприятия формируется с учетом этих факторов и ставит своей целью удовлетворение потребностей работников организации, направлена на формирование атмосферы, благоприятной для развития работников. [1]

Эффективная организационная культура способствует созданию организационно-психологического климата, благоприятного для личностного развития работников и их развития как специалистов, имеющих новаторское мышление, способных преодолевать устаревшие традиции и сложившиеся стереотипы. Организационная культура способствует развитию у работников чувства ответственности за результаты деятельности компании.

Значение организационной культуры как важнейшего социально-психологического составляющего деятельности организации постоянно возрастает. В настоящее время вопросы перестройки и приведения организационной культуры в соответствие с исповедуемыми компанией ценностями в процессе инновационных изменений в компании стали первоочередными, не менее важными, чем технические и организационно-структурные изменения. [2]

Организационная культура современных компаний непременно должна обладать способностью к изменениям. В противном случае организация может оказаться в кризисном состоянии. В то же время необходимо понимать, что организационная культура, которая жестко регламентирует каждый шаг работника, его внешний вид, деятельность работников, может вызвать раздражение у работников, что негативно сказывается на результативности их деятельности. Нередки случаи ухода высококвалифицированных, креативных работников из компаний, где вся деятельность работников подвергается чрезмерной регламентации. Не во всех компаниях потенциал организационных ценностей используются достаточно эффективно. Довольно часто они формально прописаны в корпоративных документах, однако сотрудники и не подозревают об их существовании. [4]

Большинство компаний в современных условиях понимают значение административной культуры, ее потенциал, но зачастую руководители компаний воспринимают ее в узком смысле, уделяя практически все внимание ее внешней атрибутике: фирменному стилю, дресс-коду, логотипу и т.д. Основная причина такого положения в том, что очень сложно проследить взаимосвязь между затратами по формированию организационной культуры и конечными результатами деятельности компании. Помимо этого, управленческой наукой пока не разработано четких критериев для оценки воздействия организационной культуры на деятельность компании. [3]

Результаты исследования и их обсуждение. Вместе с тем, большое количество исследований, проведенных известными иностранными учеными по управлению позволяют

утверждать, что организационная культура вносит существенный вклад в конечную результативность деятельности компании (Э. Штейн, Г. Хофстеде, В. Сате, У. Оучи и др.).

Поэтому руководителям организации необходимо владеть навыками эффективного использования инструментов организационной культуры для увеличения мотивации персонала, его развития, удовлетворённости трудом, улучшения социально-психологического климата в коллективе. Изменяя эти показатели, можно добиться роста производительности труда работников отдельных подразделений, компании в целом, а внедряя определенные нормы и ценности, как важнейшие компоненты организационной культуры, можно оказывать влияние на поведение работников, сформировать осознание важности его деятельности, готовность на высоком уровне выполнять свои функциональные обязанности, рационально использовать рабочее время, бережно относиться к имуществу компании. [5]

Сильная организационная культура способствует формированию у сотрудников чувств высокой преданности и посвященности компании, и сотрудники значительно активизируют свою деятельность в стремлении поддержать компанию. Данный феномен ярко проявляется в японских, южнокорейских, китайских компаниях, сотрудникам которых характерны высокая преданность компании, низкая текучесть кадров, готовность работать сверхурочно, стремление использовать весь свой потенциал для достижения успеха компании. Организационная культура является стратегическим фактором развития предприятия. Идея миссии, общее восприятие целей может скоординировать и ускорить деятельность в направлении достижения общей цели. Осознание организационной культуры позволяет лучше понять организацию, ее функционирования, назначения на рынке, и не только то, что происходит, но и почему это происходит.

Осознание организационной культуры позволяет [4]:

- действовать эффективнее и результативнее, учитывая тенденции, угрозы и возможности;
- противодействовать стереотипам, которые ограничивают возможности человека;
- осознать причастность личности к коллективной деятельности, свою неотделимость;
- построить положительный имидж организации;
- определить правильную систему мотивации работников;
- установить миссию и цели организации, определить организационные ценности и идеалы;
- понять индивидуальное и коллективное поведение, осознать стиль руководства и вопросы лидерства.

Для повышения конкурентоспособности не менее важную роль занимают материальные составляющие:

сооружение организации, оформления интерьера, фирменная одежда работников и другие материальные ценности. Все они составляют определенное впечатление на окружающих (потребителей), создают имидж организации и могут выступать существенным фактором в борьбе с конкурентами. Определенные образы, легенды и мифы усиливают способность воспринимать и понимать внешние сигналы, способствующие укреплению и развитию организации на рынке.

Таким образом, существенным фактором в повышении конкурентоспособности современного предприятия является развитие организационной культуры на предприятии. Высокая организационная культура предприятия позволяет получать так называемую "управленческую прибыль", которую предприятие получит не через обновление технологий, оборудования, расширения ассортимента, а из-за использования интеллектуального капитала и таланта работников, лучшего согласования целей организации и ее подразделений, создания положительного имиджа предприятия. Поэтому программа развития организации для повышения ее конкурентоспособности должна включать в себя формирование и развитие организационной культуры предприятия.

Следовательно, целесообразно сказать, что одним из важных факторов эффективности деятельности предприятия и его конкурентоспособности является организационная культура

предприятия. Она лежит в основе управления всех факторов деятельности предприятия, таких как: сырье и материалы, трудовые ресурсы, капитал и информация. Таким образом, успешное функционирование предприятия возможно только с помощью грамотной организационной культурой.

Следует обозначить, что организационная культура является не единственным инструментом, который обуславливает повышение эффективности деятельности предприятия. В практике встречаются исключения, когда предприятие, обладая высокой организационной культурой, демонстрирует низкую эффективность деятельности, или предприятие, имеющее слабо развитую организационную культуру, выходит в лидеры на рынке. Однако определяющим фактором достижения высокого уровня конкурентоспособности и долгосрочной эффективности является сильная организационная культура.

Выводы (заключение). На степень удовлетворенности работой влияет восприятие организационной среды, которая определяется как эффективная реакция на процессы в окружающей среде в соответствии с ценностями компании. Организационная культура является весьма сложным феноменом компании, и оценить эффективность данного феномена является достаточно проблематичной, однако результаты многочисленных исследований зарубежных и российских специалистов в сфере управления дают основание полагать, что эффективная организационная культура является действенным инструментом повышения результативности деятельности современных компаний.

Список литературы

1. Абчук, В. А. Менеджмент в 2 ч. Часть 1 : учебник и практикум для вузов / В. А. Абчук, С. Ю. Трапицын, В. В. Тимченко. — 3-е изд., испр. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2020. — 239 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-01757-1. — Текст : электронный // ЭБС Юрайт [сайт]. — URL: <http://biblio-online.ru/bcode/451114> (дата обращения: 30.03.2020).
2. Гаспарович Е. Управление организационной культурой: учеб. пособие / Е.О. Гаспарович. — LAP LAMBERT Academic Publishing Saarbrucken, Deutschland, 2016. - 500 с.
3. Колесников, А. В. Корпоративная культура : учебник и практикум для вузов / А. В. Колесников. — Москва : Издательство Юрайт, 2020. — 167 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-02520-0. — Текст : электронный // ЭБС Юрайт [сайт]. — URL: <http://biblio-online.ru/bcode/451227> (дата обращения: 30.03.2020).
4. Кузнецов, Ю. В. Теория организации : учебник и практикум для вузов / Ю. В. Кузнецов, Е. В. Мелякова. — 3-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2020. — 351 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-02949-9. — Текст : электронный // ЭБС Юрайт [сайт]. — URL: <http://biblio-online.ru/bcode/449876> (дата обращения: 30.03.2020).
5. Организационная культура : учебник и практикум для академического бакалавриата / В. Г. Смирнова [и др.] ; под редакцией В. Г. Смирновой. — Москва : Издательство Юрайт, 2019. — 306 с. — (Бакалавр. Академический курс). — ISBN 978-5-534-01440-2. — Текст : электронный // ЭБС Юрайт [сайт]. — URL: <http://biblio-online.ru/bcode/432946> (дата обращения: 28.03.2020).

ПЕРСПЕКТИВЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Заирханов Рустам Абдулгамитович

Студент 2 курса 2 группы очной формы обучения по специальности 40.02.01
Право и организация социального обеспечения Юридический колледж СКИ (филиала)
ФГБОУ ВО «ВСЕРОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ЮСТИЦИИ
(РПА МИНЮСТА РОССИИ) Научный руководитель – Хасметова З.Р.

В России цифровая трансформация стратегически важных для государства отраслей экономики провозглашена в качестве одной из ключевых национальных целей развития, влияющих на ускорение экономического роста и ускорение научно-технологического развития.

Цифровизация предполагает внедрение современных технологий в бизнес-процессы предприятий. Это не простое обновление оборудования, программного обеспечения, а инновационная концепция управления, вносящая изменения во все сферы деятельности предприятия, в результате которых повышаются производительность труда и уровень удовлетворённости потребителей, сокращается цикл производства и реализации продукции, формируется крепкая и надёжная репутация.

Признавая ценность развития и внедрения информационно-коммуникативных средств и технологий для повышения конкурентоспособности экономики России, президиум Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам 4 июня 2019 г. утвердил Национальную программу «Цифровая экономика Российской Федерации», направленную на цифровизацию страны, создание благоприятных условий для интенсивного развития субъектов предпринимательской деятельности.

Особый интерес в контексте данной статьи представляет то, что по уровню цифровизации бизнеса Российская Федерация еще отстает от многих стран. Индекс цифровизации бизнеса в России составляет 32, в Великобритании – 39, в Республике Корея – 47, в Финляндии – 52.

Для регулирования компаний, на наш взгляд, необходимо участие государства, которое Омогло бы позаботиться и об информационной безопасности, и об вложении научных исследований, и о организации кадров для цифрового предпринимательства.

Сводный индекс цифровизации малого бизнеса в целом по России достиг 52 пунктов. Для сравнения, в 2020 году значение показателя составляло 50 процентных пунктов, а в 2021-м — 51. Об этом говорят данные исследования уровня цифровизации малого и среднего бизнеса (BDI — Business Digitalization Index), проведенного банком «Открытие» и Аналитическим центром НАФИ.

О высоком уровне цифровизации малого и среднего бизнеса в уральских регионах свидетельствует исследование интернет-проекта «Будь мобильным», в рамках которого было опрошено более 120 руководящих сотрудников различных предприятий из Свердловской, Челябинской, Тюменской, Курганской областей, Пермского края, ХМАО и ЯНАО.

По словам главного редактора «Будь мобильным» Ивана Куца, показатели цифровизации МСП в Свердловской области — 55,8% — превышают общероссийские: «Максимально высоких оценок региону удалось добиться в части качества и доступности интернета, использования цифровых каналов передачи данных, внедрения электронного документооборота, инструментов продвижения бизнеса в сети. На втором месте — Челябинская область (55,6%). Третья позиция — у Пермского края (55,2%)».

Исследования Министерства промышленности и торговли Российской Федерации и компании «Цифра» показали, что затраты более половины всех промышленных предприятий России на цифровизацию не превышают 1 % от их бюджета, только 6 % предприятий выделяют

на IT-инфраструктуру более 5 % от дохода. Соответственно технологический прорыв в результате цифровой трансформации в России не наблюдается.

Несмотря на все проблемы, затрудняющие процесс цифровой трансформации предприятий, с целью преодоления барьеров многие предприятия разрабатывают стратегию единой цифровой трансформации, предполагающую базовую фундаментальную перестройку всего предприятия: изменение целей, миссии, организационной культуры; реорганизацию структурных подразделений; внедрение новой политики управления и системы отбора и найма, обучения персонала. Многие предприятия при разработке новой digital стратегии опираются на опыт технологических лидеров: компании «Google, Microsoft», «Лаборатория Касперского», «Сименс».

В целях повышения качества и доступности предоставления услуг, мер поддержки и сервисов в целях развития малого и среднего предпринимательства Правительство Российской Федерации проводит эксперимент с 1 февраля 2022 года по 1 февраля 2025 года по цифровой трансформации предоставления услуг, мер поддержки и сервисов в целях развития малого и среднего предпринимательства.

Важно формировать требования для того, чтобы молодые одарённые профессионалы не покидали свою страну, а развивались, совершенствовались в пределах РФ. Необходимо активизировать инновации и предпринимательскую деятельность в этой промышленности, необходимо введение новых технологий для развития бизнеса, переход на новые технологии залог благополучного предпринимательства.

В заключении, для переноса на траекторию развития, по которой продвигаются страны экономического ядра, России необходимо взаимодействие общества, менеджмента и государства, т.е. нужно вхождение цифровых отношений на все уровни взаимодействия ее организаторов.

Самая известная система для каждого человека — это онлайн услуги. Примером может выступать Сбербанк-онлайн (мобильный банк). С помощью данного приложения каждый человек может осуществить покупку или же оплатить счета. Также данное приложение облегчает деятельность предприятия. Происходит оптимизация деятельности и позволяет уменьшить время отправки денег своим посредникам и рабочим. Помимо мобильного банка, также улучшает деятельность организации электронный документооборот. Благодаря этому, каждый сотрудник, не покидая своего рабочего места, имеет доступ к различным документам. Это позволяет повысить качество работы и улучшить осведомление сотрудников внутри компании, а также с помощью этого информация воспринимается так, как была поставлена. Ведь когда информация передается устно от одного человека другому, зачастую перефразируется и теряет свой прежний смысл. Из-за чего часто происходят сбои в работе.

УДК 657.6

ОЦЕНКА СТРАТЕГИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ОРГАНИЗАЦИЙ АПК КАК СПОСОБ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

М.И. Какора

**Белорусский государственный университет пищевых и химических технологий,
г. Могилев, Беларусь, e-mail: marina.kakora@mail.ru**

Ключевые слова: устойчивое развитие, стратегия, агропромышленный комплекс, оценка, метод.

В статье рассмотрены особенности достижения стратегии устойчивого развития организаций АПК с целью обеспечения их экономической безопасности. Оценка стратегии устойчивого развития организаций АПК выполнена на основе метода динамических

нормативов и системы сбалансированных показателей (ССП). Данный метод позволяет найти математически подтвержденные отклонения динамики экономических показателей от эталонных, а также определить общее соответствие изменения значимых показателей той динамике, которая необходима на определенном этапе стратегического развития организаций. На основании рассчитанных показателей по основным направлениям деятельности сделан вывод о необходимости корректировки стратегии развития организаций АПК с целью обеспечения их экономической безопасности в долгосрочной перспективе.

Введение. Разработка национальной стратегии устойчивого социально–экономического развития Республики Беларусь (НСУР) до 2030 года определяет цели, этапы и сценарии перехода Республики Беларусь к инновационному развитию экономики на основе трех компонент: экономической, социальной и экологической [1].

Оценка стратегии устойчивого развития организаций АПК, базируется на применении системы сбалансированных показателей (ССП), которая с одной стороны, отражает её значимые компоненты (экономический, социальный и экологический), а с другой, каждая составляющая оценивается по шести взаимоувязанным аспектам ССП: «финансы», «производство», «кадры», «клиенты/потребители», «поставщики», «инвестиции/инновации» [4,5].

Объект и методы исследования. Цель данного исследования заключается в оценке стратегии устойчивого развития организаций АПК для обеспечения их экономической безопасности в долгосрочной перспективе. Объектом исследования являются перерабатывающие организации АПК. Предметом исследования является поиск направлений обеспечения их устойчивого развития.

Гипотеза состоит в том, что устойчивое развитие перерабатывающих организаций АПК обеспечивает их экономическую безопасность. При этом существуют определенные проблемы в обеспечении эффективного производства в условиях конкуренции на внутреннем и внешнем рынках.

Исследования базируются на применении метода динамических нормативов. Эмпирическую базу исследования составили статистическая и бухгалтерская отчетность организаций АПК. Были получены новые результаты, характеризующие степень решения проблемы обеспечения устойчивого развития организаций АПК.

Материалы исследования могут быть использованы в образовательном процессе, руководителями и специалистами организаций АПК, научными работниками.

Результаты и их обсуждение. Стратегию устойчивого развития организаций АПК можно оценить по набору количественных показателей, представленным в статике и динамике. Показатели могут быть неоднородными и оцениваться в разных единицах, что накладывает ограничения на методы анализа, доступные для использования. Поэтому становится целесообразным применение метода экономического анализа, сочетающего возможности исследования структуры и динамики изменения неоднородных показателей - метода динамических нормативов.

Оценка стратегии устойчивого развития организаций АПК разрабатывается для:

- проведения мониторинга, направленного на определение стадии организации в цикле саморазвития;
- выполнения анализа, предназначенного для определения контрольных параметров системы, нуждающихся в корректировке;
- выработки оптимальных управленческих воздействий в зависимости от выявленных в ходе мониторинга контрольных параметров системы;
- прогнозирования, с целью дальнейшего обеспечения экономической безопасности организаций в долгосрочной перспективе.

В отличие от статической характеристики, динамический критерий является гораздо более сложным по своей природе. Он определяет тенденцию развития экономической системы, отображая в каждый момент времени то состояние, к которому она должна стремиться [2].

Практическое применение метода динамических нормативов выполним на одном из перерабатывающих организаций АПК Республики Беларусь - ОАО «Могилевская фабрика мороженого». На протяжении нескольких последних лет чистая прибыль организации то повышается, то снижается при ежегодном изменении выручки от реализации, что в свою очередь сказывается на устойчивом развитии организации (таблица 1).

Таблица 1 – Экономические показатели деятельности ОАО «Могилевская фабрика мороженого» за 2019-2022 гг.

Показатели	2020 г.	2021 г.	2022 г.
Чистая прибыль, тыс. руб.	33	11	37
Производительность труда, тыс. руб./чел.	98,58	111,88	83,04
Доходы по инвестиционной деятельности, тыс. руб.	39	42	36
Выручка от реализации продукции, тыс. руб.	16766	19019	14116
Стоимость основных средств, тыс. руб.	4581	4244	4988
Затраты на производство продукции, тыс. руб.	10063	11772	8279
Собственные средства, тыс. руб.	5114	5044	6429
Обязательства по кредитам и займам, тыс. руб.	3542	3102	3419

Источник: отчетные данные ОАО «Могилевская фабрика мороженого».

Представляет научный интерес изучение динамики его развития, а именно, вопрос о том, действительно ли организация развивается в соответствии со своими целями или, напротив, движется к банкротству.

Величину цепных темпов роста показателей ОАО «Могилевская фабрика мороженого» представим в таблице 2.

Таблица 2 – Цепные темпы роста показателей деятельности ОАО «Могилевская фабрика мороженого»

Показатели	2020/2019	2021/2020	2022/2021
Чистая прибыль, тыс. руб.	3,5	0,33	3,4
Производительность труда, тыс. руб./чел.	1,01	1,13	0,74
Доходы по инвестиционной деятельности, тыс. руб.	1,08	1,08	0,86
Выручка от реализации продукции, тыс. руб.	1,01	1,13	0,74
Стоимость основных средств, тыс. руб.	0,88	0,93	1,2
Затраты на производство продукции, тыс. руб.	1,02	1,17	0,7
Собственные средства, тыс. руб.	0,96	0,97	1,3
Обязательства по кредитам и займам, тыс. руб.	2,8	0,86	1,1

Источник: рассчитано автором по отчетным данным ОАО «Могилевская фабрика мороженого».

Учитывая, что метод динамических нормативов анализирует не динамику роста показателей, а изменение темпов их роста, выполним расчет индексов темпов роста (таблица 3).

Таблица 3 – Индексы темпов роста показателей ОАО «Могилевская фабрика мороженого» за 2020-2022 гг.

Показатели	2020 г.	2021г.	2022 г.
Чистая прибыль, тыс. руб.	3,5	0,1	10,3
Производительность труда, тыс. руб./чел.	1,01	1,12	0,65
Доходы по инвестиционной деятельности, тыс. руб.	1,08	1,0	0,8
Выручка от реализации продукции, тыс. руб.	1,01	1,12	0,7
Стоимость основных средств, тыс. руб.	0,88	1,06	1,3
Затраты на производство продукции, тыс. руб.	1,02	1,15	0,6
Собственные средства, тыс. руб.	0,96	1,01	1,34
Обязательства по кредитам и займам, тыс. руб.	2,8	0,31	1,28

Источник: рассчитано автором по отчетным данным ОАО «Могилевская фабрика мороже-ного».

Опираясь на теорию жизненного цикла И. Адизеса [3], предположим, что на каждой стадии развития предприятие имеет различные цели и приоритеты, часть из которых является общей для всех коммерческих организаций. Это дает возможность разработки стандартных показателей и эталонных рядов рангов, применимых для определенных стадий жизненного цикла любой организации.

ОАО «Могилевская фабрика мороженого» в данный момент развития своего жизненного цикла, находится на стадии зрелости. Выберем в качестве показателей, которые в идеале должны расти быстрее остальных, выручку от реализации продукции, доходы по инвестиционной деятельности, производительность труда. Стоимость основных средств и собственный капитал, при условии роста выручки от реализации, не могут не повышаться, но не должны увеличиваться быстрее первых трех показателей. Затраты на производство продукции, обязательства по кредитам и займам, должны сокращаться.

Составим ранговую оценку показателей развития ОАО «Могилевская фабрика мороженого». Для этого, присвоим по каждому году первый ранг показателю, индекс темпов роста по которому был наибольшим. Второй ранг присвоим тем показателям, индексы по которым были вторыми по величине (таблица 4).

Найдем отклонения ранговых оценок от эталонных значений по годам (таблица 5).

Таблица 4 – Ранговая оценка показателей развития ОАО «Могилевская фабрика мороженого» за 2020-2022 гг.

Показатели	Эталонный ранг	2020 г.	2021 г.	2022 г.
Чистая прибыль, тыс. руб.	1	1	8	1
Производительность труда, тыс. руб./чел.	2	6	3	7
Доходы по инвестиционной деятельности, тыс. руб.	3	3	6	5
Выручка от реализации продукции, тыс. руб.	4	5	2	6
Стоимость основных средств, тыс. руб.	5	8	4	3
Затраты на производство продукции, тыс. руб.	6	4	1	8
Собственные средства, тыс. руб.	7	7	5	2
Обязательства по кредитам и займам, тыс. руб.	8	2	7	4

Источник: рассчитано автором по отчетным данным ОАО «Могилевская фабрика мороже-ного».

Таблица 5 – Отклонения ранговых оценок от эталонных значений

Показатели	Эталонный ранг	2020 г.	2021 г.	2022 г.
Чистая прибыль, тыс. руб.	1	-	7	-
Производительность труда, тыс. руб./чел.	2	4	1	5
Доходы по инвест. деятельности, тыс. руб.	3	-	3	2
Выручка от реализации продукции, тыс. руб.	4	1	-2	2
Стоимость основных средств, тыс. руб.	5	3	-1	-2
Затраты на производство продукции, тыс. руб.	6	-2	-5	2
Собственные средства, тыс. руб.	7	-	-2	-5
Обязательства по кредитам и займам, тыс. руб.	8	-6	-1	-4

Источник: рассчитано автором по отчетным данным ОАО «Могилевская фабрика мороже-ного».

На основании отклонения рангов от их эталонных значений, найдем величины коэффициентов ранговой корреляции Спирмена и Кендалла [6] (таблица 6).

На основе величин коэффициента Спирмена (K_c) и коэффициента Кендалла (K_k) рассчитывается коэффициент устойчивого развития ($K_{ур}$) организации по следующей формуле:

$$K_{ур} = (1 + K_c) \times (1 + K_k) : 4$$

Таблица 6 – Значения коэффициентов

Коэффициенты	2020 г.	2021 г.	2022 г.	Критический уровень для $n=8$ и уровня значимости 0.95
Коэффициент Спирмена	0,22	-0,11	0,03	0,72
Коэффициент Кендалла	0,04	-0,07	0,04	0,57
Коэффициент устойчивого развития	0,32	0,21	0,27	-

Источник: рассчитано автором по таблице 5.

Коэффициенты Спирмена и Кендалла дают оценку приближения одного рангового ряда к другому, принятому за эталон, в интервале от +1 до -1. Оценка +1 получается при совпадении сравниваемого ряда с нормативным, -1 – при их полной разнонаправленности [2].

Коэффициент устойчивого развития организации ($K_{ур}$) – это показатель, характеризующий степень связи между эталонным и фактическим рядами рангов выбранных показателей, который отражает, в какой степени внутренние взаимосвязи организации обеспечивают развитие предприятия в направлении, определенном эталонными показателями. Данный показатель позволяет не только оценить качество управленческой деятельности в рассматриваемой системе, но и необходимость целенаправленного управленческого воздействия на внутренние процессы организации. Коэффициент устойчивого развития организации ($K_{ур}$) может принимать значения от 0 до 1. Чем выше значение, тем выше качество управленческой деятельности (таблица 7).

Таблица 7 - Интерпретация величины коэффициента устойчивого развития организации

Наименование зоны	Значение коэффициента устойчивого развития ($K_{ур}$)	Направления стратегического управленческого воздействия
Зона бифуркации	0 – 0,2	Изменение организационной структуры, системы контроля и надзора, кадровой политики
Критическая зона	0,2 – 0,4	Целенаправленные воздействия по изменению связей внутри организации
Нормативная зона	0,4 – 0,7	Сочетание управленческих воздействий и самоорганизации подразделений
Эталонная зона 0,7	1	Самоорганизация подразделений, при необходимости – коррекция

Коэффициент устойчивого развития ОАО «Могилевская фабрика мороженого» в 2020-2022 гг. находится в критической зоне, это вызывает необходимость кардинальных изменений в методах управления, а также структуре источников финансирования организации, что следует учесть в процессах бюджетирования: сдержать темпы роста величины кредиторской задолженности; сократить темпы роста затрат; увеличить чистую прибыль путем сокращения прямых расходов организации.

Заключение. Стратегической целью деятельности организаций АПК является получение максимальной прибыли. Метод динамических нормативов, примененный к анализу деятельности ОАО «Могилевская фабрика мороженого», позволил сделать вывод о том, что динамика его развития существенно отличается от установленных эталонных рядов, что требует изменения процесса работы организации по нескольким направлениям его деятельности и корректировки стратегии его развития.

Список литературы

1 Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 г. // Экономический бюллетень НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь; редкол.: Я.М. Александрович [и др.]. – 2015. – №4. – С.6 – 99.

2 Азарская, М.А. Оценка непрерывности деятельности организации с использованием метода динамического норматива / М.А. Азарская, В.Л. Поздеев // Учет, анализ и аудит. – 2017. - №1. – С.24-32.

3 Адизес, И. Управление жизненным циклом корпорации / Пер. с англ.; под науч. ред. А.Г. Сеферяна. – СПб.: Питер, 2007. – 384 с.

4 Какора, М.И. Использование системы сбалансированных показателей в контексте устойчивого развития организации / М.И. Какора, О.С. Зайцева // Правовые, экономические и социально-гуманитарные науки: сборник научных трудов. Выпуск 6, Могилев: БИП – Институт правоведения, 2020.– С.93-94.

5 Какора, М. И. Механизм развития и оценка инвестиционно-инновационной деятельности перерабатывающих организаций АПК: монография / М. И. Какора, О. П. Громыко, И. И. Пантелеева. – Могилев: МГУП, 2020. – 296 с. – ISBN 978-985-572-093-6.

6 Тенденции развития экономики и промышленности в условиях цифровизации / под ред. д-ра экон. наук, проф. А.В. Бабкина. – СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2017. – 658 с.

УДК 658.71

ЗАКУПОЧНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УЧЕТА ЗАПАСОВ

Е.Н.Клипперт, В.С.Габец

Белорусская государственная орденов октябрьской революции и Трудового
Красного Знамени сельскохозяйственная академия
г.Горки, Беларусь, e-mail: Klippert_Elena@mail.ru

ОАО «Бобруйский завод тракторных деталей и агрегатов»
г.Бобруйск, Беларусь, e-mail: gabecviktoria@gmail.com

Ключевые слова: закупочная деятельность, сельскохозяйственная организация, складское хозяйство, учет, автоматизация.

В статье авторами рассмотрены подходы к определению понятия закупочная деятельность в современных условиях, направления эффективной организации учета запасов и,

в частности, организации складского хозяйства. Поскольку одним из наиболее эффективных путей совершенствования учета является его автоматизация, то следует акцентировать внимание и на автоматизации складского учета, что позволит повысить эффективность обработки информации о перемещении запасов и повысит оперативность учета.

Введение. Закупочная деятельность характерна для любого субъекта экономической деятельности, поскольку организации для полноценного функционирования и развития требуется систематического приобретения определенных запасов.

Процесс закупок является одним из основных в деятельности организации, так как оказывает прямое влияние на стоимость, качество продукции и бесперебойность производственного процесса, и в конечном итоге определяет финансовые результаты.

Все большее число сельскохозяйственных организаций начинают уделять большее внимание организации, планированию и моделям закупочной деятельности в целях повышения эффективности работы своих организаций, обеспечения экономической безопасности современной организации.

Объект и методы исследования. Цель – исследование подходов определения закупочной деятельности и направлений совершенствования организации учета запасов в целях информационной и экономической безопасности. Объект исследования – организации агропромышленного комплекса. Предмет исследования – направления совершенствования учета запасов.

Основой исследования является системный подход к анализу формирования понятия закупочной деятельности в современных условиях хозяйствования. В процессе исследования применялись общенаучные методы теоретического познания: статистического и логического анализа, синтеза, сравнения и обобщения.

Практическая реализация направлений совершенствования учета запасов позволит повысить оперативность учета и усилит контрольную функцию бухгалтерского учета.

Результаты и их обсуждение. В экономической литературе достаточно активно обсуждаются проблемы исследования сущности закупочной деятельности, организации учета запасов.

Основная цель закупочной деятельности – создание надежной системы поставки материальных ценностей в организацию для удовлетворения спроса с максимальной эффективностью.

Наличие полноценного информационного обеспечения деятельности в сфере закупок на этапе цифровизации экономических процессов имеет важное значение. Уровень развития современных организаций агропромышленного комплекса формирует условия развития информационного обеспечения закупочной деятельности. В этой связи активное использование информационных технологий, быстрое реагирование на потребности рынка, применение информационных систем и программ для анализа, контроля и планирования коммерческих решений являются залогом успешной деятельности организации.

Сущность закупочной деятельности заключается в управлении потоком запасов для снабжения организации ресурсами в максимально короткие сроки с наибольшей коммерческой выгодой.

Сущность управления закупками на предприятии выражается в системном подходе к процессу управления, предполагающем последовательные действия менеджеров отдела (службы) снабжения, которые направлены на определение целей закупок, количества закупаемых ценностей, выбор поставщика, исходя из установленных критериев, и анализа эффективности и контроля за осуществлением процесса [3]. Автоматизированные информационные системы позволяют существенно экономить затраты, возникающие в ходе закупок, а также контролируют и корректируют входящую и исходящую информацию, что снижает риск возникновения ошибок в процессе закупочной деятельности [1].

Развитие рыночных отношений определяет формирование новых подходов организации системы закупок. В условиях динамики современного рынка для организаций

агропромышленного комплекса очень резко встает вопрос обеспечения материальными запасами, поскольку от своевременной и полной поставки ресурсов напрямую зависит финансово-экономическое состояние организации.

Изучив подходы к определению закупочной деятельности в экономической литературе считаем, что это сложный процесс, от которого зависит как оперативная и производственная деятельность организации, так в конечном счете и ее финансовые результаты, позволяющие анализировать и выявлять резервы снижения логистических затрат, возникающих в процессе закупок сырья и материалов. В современных условиях цифровизации экономики информационное обеспечение закупочной деятельности определяется уровнем сформированного законодательства и прогрессивностью развития субъектов рынка. Главной целью экономической безопасности организации является обеспечение его устойчивого и максимально эффективного функционирования в настоящее время и обеспечение высокого потенциала гибкого развития и роста в будущем.

Организации нуждаются в совершенной и эффективной системе управления запасами, когда резко возрастает сложность управления, существенно усложняются и повышаются требования к оперативности решения традиционных задач планирования и учета. В управлении запасами сегодня, возникает необходимость в принципиальных изменениях методов их осуществления. Учет всех факторов в материально-техническом обеспечении организаций, а также необходимость решения поставленных задач, требуют и структурных преобразований, выражающихся в объединении функций управления материально-технического обеспечения, складского хозяйства, маркетинга и сбыта под единым руководством.

Все это предъявляет повышенные требования к эффективной организации бухгалтерского учета, который совершенствуется в ответ на меняющиеся потребности общества.

Одной из необходимых предпосылок эффективной организации учета запасов является, на наш взгляд, рациональная организация складского хозяйства, так как в деятельности организации не всегда можно добиться полного согласования темпов поставок материальных запасов, темпов производства, и сбыта произведенной продукции.

Следует отметить, что во многих сельскохозяйственных организациях постоянно ведутся работы по совершенствованию организации складского хозяйства в направлении применения автоматизации складских операций, внедряются автоматизированные системы управления технологическими процессами складирования.

Широкое внедрение автоматизации в процесс формирования первичных документов является одним из наиболее эффективных путей совершенствования первичного учета. С этой целью необходимо акцентировать внимание и на автоматизации складского учета, что позволит повысить эффективность обработки информации о перемещении запасов и оперативности учета.

Автоматизированный учет позволяет без лишних усилий формировать сведения в аналитическом разрезе как по группам и подгруппам материалов, так и по отдельным их видам и сортам за любой период. Складское хозяйство большинства организаций достаточно сложно и состоит из сети складов со специальными устройствами и оборудованием для перемещения, хранения производственных запасов (стеллажи, подъемно-транспортное, весовое, измерительное и т. п.).

Несмотря на ряд преимуществ при автоматизации складского учета (экономия трудовых затрат, управление удаленно движением запасов, усиление контрольной функции бухгалтерского учета и др.) имеются и недостатки этого процесса (затраты на обучение персонала и переоборудование помещений и др.). Однако, на наш взгляд, недостатки со временем себя окупят, поскольку в этом процессе больше положительных сторон, чем отрицательных.

Рассмотрев предложения, встречающиеся в экономической литературе, следует отметить, что большинство экономистов предлагают рассмотреть переход на автоматизированную систему складских помещений с использованием компьютерных

программ для склада: «1С:Бухгалтерия» (и в частности «1С:Бухгалтерия 8») или «СуперСклад» (portable edition).

Основные преимущества программы для склада: «1С:Бухгалтерия 8» в том, что ее можно применять если учет в организации уже ведут с использованием данной программы; эффективная система поддержки; удобный интерфейс для пользователя; интеграция с другими приложениями семейства 1С; при проведении инвентаризации остатки заносятся автоматически; быстрое списание запасов на производство, путем выполнения нескольких команд и др.

Преимущества программы для склада «СуперСклад» можно сформулировать в следующем: поскольку программа несложная (удобный интерфейс, отсутствие бухгалтерских терминов) это сократит время на обучение; генератор первичных документов позволяет разрабатывать новые формы; доступ из любого места, где есть интернет, работает на Windows, Linux, Android и iOS; вывод на печать всех необходимых первичные документов; быстрый запуск без дополнительных настроек; сочетание простоты и развитой функциональности; два варианта программы "СуперСклад (portable edition)" и "СуперСклад.Облако"; простота программы по сравнению с аналогами.

При сравнении этих программ необходимо отметить и имеющиеся недостатки. А это в программе «1С:Бухгалтерия 8»: платное обновление; программа не целенаправленна на складской учет, поскольку она универсальная. В то же время платное обновление проводится для всей программы, так что это сложно считать большим недостатком.

Недостаток программы «СуперСклад» один - и это неактуальность для крупных организаций из-за малого количества функций.

Вопросы совершенствования учета запасов всегда находились в центре внимания научных и практических работников, что объясняется сложностью и трудоемкостью данного раздела бухгалтерского учета, так как на него приходится свыше 30% всей экономической информации, возникающей в организации.

В настоящее время существует необходимость и одновременно возможность новых организационных и методических подходов в решении проблем учета запасов, связанных, с одной стороны с переходом на рыночные отношения и международные стандарты, с другой – широким внедрением компьютерных технологий.

С 1 января 2023 года организации для учета запасов применяют Национальный стандарт бухгалтерского учета и отчетности «Запасы», утвержденный постановлением Минфина Республики Беларусь от 28.12.2022 г. № 64 (далее – НСБУ № 64) [5]. С этой же даты не применяется Инструкция по бухгалтерскому учету запасов, утв. постановлением Минфина от 12.11.2010 № 133, а еще раньше (с 01.01.2021г.) для сельскохозяйственных организаций прекратил действие и приказ Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь 14.08.2007 № 363 "Методические указания по бухгалтерскому учету сельскохозяйственной продукции и производственных запасов для сельскохозяйственных и иных организаций, осуществляющих производство сельскохозяйственной продукции".

Высказывая наше субъективное мнение хочется отметить, что очень жаль отмены вышеназванных документов. Да, необходима интеграция национального учета в международный, да, необходимо движение вперед. Но, НСБУ № 64 не регламентирует порядок документального оформления движения запасов, особенности учета горюче-смазочных материалов и ряд других вопросов, ответы на которые придется искать самостоятельно и безусловно прописывать в учетной политике организации. Сегодня требуется совершенствование и новые подходы относительно организации и методики ведения аналитического учета наличия и движения запасов, который является одним из самых важных и наиболее трудоемких участков бухгалтерского учета.

Заключение. Таким образом следует отметить, что для организации бесперебойного снабжения, хранения и выдачи запасов немаловажную роль играет рационально организованное складское хозяйство. Одним из направлений данного процесса может послужить автоматизация складского учета с использованием компьютерных программ для

склада: «1С:Бухгалтерия 8» или «СуперСклад» в зависимости от технологических особенностей производства и размеров организации.

В связи с вводом в действие Национального стандарта бухгалтерского учета и отчетности «Запасы» организациям следует прописать в учетной политике организации ряд вопросов, не рассмотренных данным документом самостоятельно с применением профессионального суждения исходя из требований, установленных законодательством (п.5 ст.9 Закона № 57-3)[4].

Список литературы

1. Жулина Е.Г. Понятие эффективности деятельности организации // Актуальные проблемы и перспективы развития экономики, менеджмента и образования: мат. II Междунар. науч.-практ. конф. / под общ. ред. О.А. Титовой. Саратов, 2015. С. 42–45.
2. Международный стандарт финансовой отчетности (IAS) 2 «Запасы» [Электронный ресурс] // Международные стандарты бухгалтерского учета и отчетности. – Режим доступа: <http://allmsfo.ru/msfo-ias-41.html>. – Дата доступа: 15.04.2023.
3. Мокренко, А. В. Система управления государственными закупками на современном этапе: механизмы и инструменты / А. В. Мокренко // Экономика и предпринимательство. – 2017. – № 3. – С. 43-49.
4. О бухгалтерском учете и отчетности [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 12 июля 2013 г., № 57-З: в ред. Закона Респ. Беларусь от 11.10.2022 г., № 210-З // Бизнес-инфо: аналит. правовая система / ООО «Профессиональные правовые системы». – Минск, 2023.
5. Об утверждении Национального стандарта бухгалтерского учета и отчетности «Запасы» [Электронный ресурс] : постановление М-ва финансов Респ. Беларусь, 28 дек. 2022 г. № 64 // Бизнес-инфо : аналит. правовая система / ООО «Профессиональные правовые системы». – Минск, 2023.

УДК 338.2

ПОВЫШЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ТРАНСПОРТНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ ЗА СЧЕТ РАЗВИТИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

¹В.С. Козлов, ²К.И. Сидоренко

1. Донецкая академия управления и государственной службы при Главе ДНР, Россия, 283015, Донецкая Народная Республика, г. Донецк, ул. Челюскинцев, 163а, email: e651-11@mail.ru

2. Донецкая академия транспорта, 283086, Донецкая Народная Республика, г. Донецк, пр. Дзержинского, 7, email: sidorenko-kristina@list.ru

Аннотация

Среди множества проблем повышения экономической эффективности предприятий транспорта заметное место занимает информационная безопасность. Актуальность информационной безопасности в современном информационном обществе бесспорна, поскольку с усложнением информационной инфраструктуры предприятий транспорта влияние информационной безопасности на экономическую эффективность будет только возрастать. В данной статье к основным задачам службы информационной безопасности предприятий транспорта можно отнести предотвращение утечки, хищения, утраты, искажения, подделки информации вследствие ее тиражируемости, предотвращение несанкционированных действий

по уничтожению, модификации, искажению, копированию, блокированию информации, что может привести к уменьшению ее потенциальной эффективности и т.д. По результатам решения таких задач можно судить об экономической эффективности службы информационной безопасности. Для эффективного функционирования службы информационной безопасности предприятий транспорта предложена трехмерная модель комплексной системы информационной безопасности, составляющими которой являются риски информационной безопасности, тактические меры по обеспечению информационной безопасности и величины расходов на организацию информационной безопасности.

В качестве измерения результативности службы информационной безопасности транспортных предприятий предложены показатели абсолютной экономической эффективности и относительный показатель экономической эффективности, которые позволяют рассчитать величины годовых расходов на организацию ее деятельности с помощью корректирующих коэффициентов.

Ключевые слова: экономика, менеджмент, транспортные предприятия, сфера услуг, информационная безопасность, служба информационной безопасности, экономическая эффективность.

Введение. В условиях современных вызовов любая деятельность на любом предприятии тесно связана с приемом, накоплением, сохранением, обработкой и применением различных информационных потоков. На современном этапе развития государства информация выступает как форма собственности, и следовательно, имеет определенную цену [1]. К сожалению, сейчас в большинстве предприятий защита от несанкционированного доступа к информации стоит совсем не на первом месте. С помощью незаконного владения информацией можно осуществлять самые различные противоправные деяния, например, производить незаконный оборот финансовых средств, получать доступ к секретной коммерческой информации и т.д. Следует отметить, что конфиденциальная информация представляет огромный интерес для конкурирующих фирм. Именно она становится причиной посягательств со стороны злоумышленников [2].

Чем в большей степени и с большей скоростью внедряют качественную информацию в экономику и специальные отрасли хозяйства, тем выше становится жизненный уровень населения, а также экономические, военные и политические возможности страны.

Что же касается государства, то здесь не менее актуальной является защита информации, ведь когда мировые вооруженные конфликты стали слишком опасны из-за угрозы полного исчезновения человечества, война переходит в информационную плоскость. Информационная война, это своего рода информационное противоборство с целью нанесения ущерба важным структурам противника, подрыва его политической и социальной систем, а также дестабилизации общества и государства противника [3]. При ведении информационной войны происходит своего рода информационное противоборство между государствами, которое оказывает воздействие на систему управления государств-соперников для достижения выгодных для себя целей.

Объекты и методы исследования. Использование методов теорий, логического обобщения и структурной группировки проведено исследование современных инструментов обеспечения информационной безопасности транспортных предприятий.

Цель. Разработать комплексный подход для повышения качества информационной безопасности и экономической эффективности предприятий транспортной отрасли.

Результаты и их обсуждение. Вопросам информационной безопасности посвящены труды многих ученых, так, например В.А. Герасименко разработал системно-концептуальный подход к обеспечению информационной безопасности автоматизированных систем обработки данных. П.Д. Зегждой разработана таксонометрия брешей и изъянов в системах защиты компьютерных систем, кроме того, им представлен ряд технических решений по созданию защищенных компьютерных систем, в частности представлена организационно-иерархическая система разграничения доступа. Труды П.Н. Девянина, А.Ю. Щербакова, С.Н. Смирнова, Д.И.

Правикова и Г.В. Фоменкова посвящены исследованию в области криптографической защите информации.

Информационная безопасность – это защищенность информации и поддерживающей инфраструктуры от случайных или преднамеренных воздействий естественного или искусственного характера, которые могут нанести неприемлемый ущерб субъектам информационных отношений, в том числе владельцам и пользователям информации и поддерживающей инфраструктуры [4].

Информационная безопасность должна включать в себя защищенность информационного пространства, обеспечивающего его формирование и развитие в интересах граждан, организаций и государства. Состояние инфраструктуры должно быть таким, при котором информация будет использоваться строго по назначению и не оказывать негативного воздействия на систему при ее использовании. Состояние информации должно исключать или существенно затруднять нарушение таких ее свойств, как конфиденциальность, целостность и доступность. Кроме того информационная безопасность должна включать в себя экономическую составляющую (структуры управления в экономической сфере, включая системы сбора, накопления и обработки информации в интересах управления производственными структурами, системы общеэкономического анализа и прогнозирования хозяйственного развития, системы управления и координации в промышленности и на транспорте, системы управления энергосистем, централизованного снабжения, системы принятия решения и координации действий в чрезвычайных ситуациях, информационные и телекоммуникационные системы). Исходя из этого, в наиболее общем виде информационная безопасность может быть определена как невозможность нанесения вреда свойствам объекта безопасности, обусловливаемым информацией и информационной инфраструктурой.

В связи с чем, большое значение приобретают методы организации эффективной модели комплексной системы информационной безопасности.

Полноценное обеспечение информационной безопасности на предприятии должно быть стандартизировано и находиться под полным контролем круглогодично, в реальном времени, в круглосуточном режиме. При этом система должна учитывать весь жизненный цикл информации, начиная с момента появления и до полного ее уничтожения или потери значимости для предприятия или государства [5].

К основным целям комплексной модели системы информационной безопасности можно отнести: предотвращение утечки, хищения, утраты, искажения, подделки информации вследствие ее тиражируемости; предотвращение угроз безопасности личности, предприятия, общества, государства вследствие разглашения или искажения информации; предотвращение несанкционированных действий по уничтожению, модификации, искажению, копированию, блокированию информации, что может привести к уменьшению ее потенциальной эффективности; предотвращение различных форм незаконного вмешательства в информационные ресурсы и системы предприятия; обеспечение правовой защиты информации как объекта собственности (исключение возможности ее незаконного тиражирования); сохранение конфиденциальности документированной информации в соответствии с законодательством (грифы секретности, прав доступа и распространения и т.д.) [5].

Надежная защита информационной безопасности предприятия возможна лишь на основе применения комплексного и системного подхода к ее организации. Системный подход связан с определенностью общей цели организации экономической безопасности – формированием комплекса мер защиты предприятия от угроз незаконного вмешательства в его деятельность и тому подобное. Комплексный подход касается объединения условий защиты от угроз АНВ (актов незаконного вмешательства). Такими условиями являются: определение рисков угроз, разработка тактических мер по обеспечению информационной безопасности, обоснование величин расходов, связанных с информационной безопасностью. Взаимосвязь указанных условий предлагается доказывать методом построения трехмерной модели комплексной системы информационной безопасности.

Использование обозначенной модели позволяет рассчитать величину затрат на организацию информационной безопасности на основе учета зависимости между видом риска, комплексом тактических мероприятий и величиной затрат. Вместе с тем, модель не позволяет сделать экономическую диагностику фактора риска. То есть в модели представлены все виды риска информационной безопасности как реальные, так и ожидаемые. Однако наличие потенциального риска информационной безопасности не требует значительного комплекса мер, а ограничивается только превентивными, что предопределяет ограниченный уровень затрат. Следовательно, в модели необходимо диагностировать уровень риска информационной безопасности.

Диагностику предлагается осуществлять матричным методом с определением стоимостной оценки дифференциации угрозы системы информационной безопасности.

Использование матрицы позволяет обосновать значение коэффициента и путем умножения на значение первоначальной суммы расходов на информационную безопасность скорректировать величину затрат с учетом уровня риска ИВ.

После диагностики уровня риска ИВ формируется трехмерная модель, по результатам внедрения которой разрабатывается стратегия обеспечения информационной безопасности, которая содержит перспективное планирование экономических, организационных, технических и других мероприятий с целью достижения соответствующего уровня информационной безопасности предприятия.

В практике хозяйствования различают одноразовый и мультипликативный эффект. Одноразовый эффект – это эффект, который получен только раз и не будет получен повторно. Мультипликативный эффект – это эффект, получение которого является периодическим или постоянным. Этот эффект создается в таких видах: диффузионный эффект – то, что может быть достигнуто не только в условиях одного предприятия, но и в других; резонансный эффект – тот, что реализуется в условиях одного предприятия и влияет на деятельность других; эффект стартового взрыва – вероятность наличия в перспективе цепной реакции; эффект сопутствующих возможностей – тот, что возникает вместе с созданием других неосновных результатов; эффект акселерации – то, что определяет не только получение положительного результата, но и ускорения темпов его распространения.

Диалектическая связь между всеми видами эффекта заключается в том, что они формируют единый общий интегральный эффект.

Абсолютный эффект характеризует общую величину эффекта, который предприятие может получить от собственной деятельности за определенный период времени. Сравнительный эффект отражает следствие сравнения возможных вариантов хозяйствования и выбора лучшего из них. За местом возникновения различается локальный и общеэкономический эффект. Локальный эффект – это такой вид эффекта, который отражается непосредственно на деятельности конкретного предприятия, а общеэкономический эффект отражается на национальной экономике.

Измерение эффективности связано с определением ее критерия и системы показателей. Критерий – это главный признак того, что используется для осуществления количественного анализа оценки уровня эффективности определенного управленческого решения. Главным критерием функционирования службы информационной безопасности следует считать увеличение темпов выручки от реализации транспортных услуг по сравнению с темпом роста расходов.

Экономическая эффективность – соотношение между результатами хозяйственной деятельности и затратами на осуществление. Показателями эффективности выступают производительность труда, фондоотдача, прирост выручки от реализации и др.

Эффективность службы информационной безопасности может иметь абсолютное выражение через расчет экономического эффекта, который отображают различными стоимостными показателями, являющимися характеристиками промежуточных и конечных результатов деятельности транспортных предприятий. К таким показателям в условиях транспортных предприятий относятся: объем выручки от реализации; объем прибыли; величина

экономии затрат; абсолютное превышение чистого дохода над затратами.

Важным показателем, который характеризует деятельность транспортных предприятий, является социальный эффект. Этот эффект выражается в: сокращении рабочего времени; увеличение числа рабочих мест; улучшение условий труда и тому подобное. При формировании системы показателей эффективности используются следующие принципы: обеспечение связи между определенными критериями и системой конкретных показателей эффективности; отображение эффективности использования всех видов ресурсов; возможность использования определенных показателей эффективности на всех уровнях управления; выполнение определенными показателями стимулирующей функции всех видов деятельности [6].

Особенности методических подходов к оценке эффективности сведены к следующему: при анализе и оценке используются ограничения количества экономических и финансово-бухгалтерских показателей; в сравнительном анализе используется система стоимостных и натуральных показателей; интегральный показатель рассчитывается с помощью различных систем ранговой корреляции и кластерного анализа; степень влияния основных показателей на конечные результаты функционирования проверяется с помощью регрессионных моделей; определение закономерностей изменения главных показателей эффективности функционирования и обоснование их прогнозных величин.

Экономическая эффективность характеризуется системой показателей, которые различаются по уровню обобщения (обобщающие и частные) и уровню управления (показатели деятельности и состояния предприятия в целом, подсистемы – отдельного процесса или явления).

Экономическая эффективность – это соотношение результатов и затрат, эффект – это разница между результатами и затратами на их достижение.

В случае измерения экономической эффективности службы информационной безопасности рекомендуется использовать следующие показатели:

$$1) \quad \mathcal{E}_{\text{сиб}} = \Delta 4D - \Delta 3$$

где $\mathcal{E}_{\text{сиб}}$ – экономический эффект от действий службы информационной безопасности;
 $\Delta 4D$ – прирост чистого дохода транспортных предприятий за счет внедрения службы информационной безопасности;

$\Delta 3$ – прирост затрат транспортных предприятий, в том числе за счет расходов на информационную безопасность.

$$2) \quad \mathcal{E}\mathcal{E}_{\text{сиб}} = \Delta 4D / \Delta 3$$

если в %, то $\mathcal{E}\mathcal{E}_{\text{сиб}} > 100\%$;

если коэффициент, то > 1 .

Выводы.

Любая деятельность на любом предприятии тесно связана с приемом, накоплением, сохранением, обработкой и применением различных информационных потоков. Информация выступает как форма собственности и имеет определенную цену. Главной задачей эффективного функционирования любого предприятия или государства является защита информации и поддерживающей инфраструктуры от случайных или преднамеренных воздействий, которые могут нанести непоправимый ущерб. В связи с чем большое значение приобретают методы организации модели комплексной системы информационной безопасности. Использование указанной модели позволяет рассчитать величину затрат на организацию информационной безопасности на основе учета зависимости между видом риска, комплексом тактических мероприятий и величиной затрат. В модели учтены все реальные виды риска информационной безопасности.

По результатам внедрения трехмерной модели разрабатывается стратегия обеспечения информационной безопасности, которая содержит перспективное планирование экономических, организационных, технических и других мероприятий с целью достижения соответствующего уровня информационной безопасности предприятия.

Внедрение матрицы стоимостной оценки дифференциации угроз незаконного вмешательства позволяет рассчитать величины затрат путем их корректировки на значение

коэффициентов а, в и с (в зависимости от уровня риска и наличия информации об угрозе). Используя данные предприятия, можно рассчитать величины годовых расходов на организацию деятельности службы информационной безопасности предприятия с помощью корректирующих коэффициентов.

Экономическая эффективность характеризуется системой показателей, которые различаются по уровню обобщения (обобщающие и частные) и уровню управления (показатели деятельности и состояния предприятия в целом, подсистемы – отдельного процесса или явления). В качестве измерения результативности службы информационной безопасности транспортных предприятий предложены показатели абсолютной экономической эффективности (Эсиб) и относительный показатель экономической эффективности (ЭЭсиб).

Список используемых источников

1. Основы информационной безопасности: учебное пособие для студентов вузов / Е.В. Вострецова. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2019. – 204 с.
2. Информационная безопасность: учебное пособие / соавт.: В.Н. Ясенев, А.В. Дорожкин, В.А. Матвеев, А.Л. Сочков, О.В. Ясенев; под общ. ред. проф. В.Н. Ясенева. – Нижний Новгород: Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского, 2018. – 182 с.
3. Макаренко С.И. Информационная безопасность: учебное пособие. – Ставрополь: СФ МГГУ им. М. А. Шолохова, 2009. – 372 с.: ил.
4. Мамаева Л.Н. Основные направления обеспечения информационной безопасности предприятия / Л.Н. Мамаева, О.А. Кондратьева // Информационная безопасность регионов. – 2016. – № 2. – С. 5–9.
5. Кожунова Е.А. Обеспечение информационной безопасности на современном предприятии / Е.А. Кожунова // Школа науки. – 2018. – № 2. – С. 19–21.
6. Сидоренко К.И. Информационная безопасность как основная составляющая экономической эффективности транспортных предприятий Вестник Донецкой академии автомобильного транспорта, 2021. – № 1. – С. 42–52. – ISSN 2219-8180.

УДК 338.2

ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ ЕДИНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Краснослободцев Дмитрий Сергеевич

**студент 1 курса очной формы обучения по направлению подготовки 40.03.01
Право и организация социального обеспечения Ростовского института (филиала) ВГУЮ
(РПА Минюста России) e-mail: krasnoslobodtsev.dmitriy@mail.ru
Научный руководитель Лебедева Лариса Васильевна**

Аннотация:

В статье рассматривается вопрос, который касается единого экономического пространства в мире и, в частности, в России. Раскрывается общее понятие единого экономического пространства, приводятся его цели. Автор обращает внимание на то, что единство экономического пространства является конституционной гарантией в России. Отмечает, что, несмотря на очевидные успехи в формировании единого экономического пространства в России, по-прежнему есть сильная неравномерность в развитии отдельных частей страны и не все внутривнутристрановые барьеры ликвидированы

Ключевые слова:

Единство экономического пространства, конституционная гарантия, конституционный принцип.

Все государства начинаются с общего пространства жизни, и это, в конце концов, основная причина образования народов, состоящих из разных групп. И первым отличительным признаком этноса является единое экономическое пространство. Когда люди живут на общих территориях, они постепенно развивают «правила общежития». Создание единых правил, снятия барьеров в рамках объединения, защита от «чужих» участников экономики являются первыми побудительными мотивами создания единой экономической среды страны. Большая интенсивность международных торговых объемов, расширение разделения рабочего и специального потенциала стало причиной для создания регионального общего рынка. Формирование единого экономического пространства происходит в большинстве субрегионов и континентов.

Единое экономическое пространство - это территория или несколько площадей, где есть одинаковые экономические правила по форме и содержанию [1]. Это пространство имеет общую валюту, единые юридические нормы, общую систему экономического взаимодействия, общую рыночную систему свободного передвижения товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов. Такие территории находятся под управлением единых органов власти, финансовых органов и системы экономического надзора. Общее пространство включает в себя также воздушную и морскую части территорий. Границы в экономическом пространстве может быть формальными, например административными, государственными, а также неформальными - зонами влияния и обслуживания.

Создание единого экономического пространства, которое может быть создано стихийным или осознанным образом, необходимо для того, чтобы обеспечить условия комфортной жизни и экономического ведения, и в дальнейшем будущем для того, чтобы интенсифицировать связи с внешним миром [1].

То есть, в качестве целей единого экономического пространства можно назвать:

- 1) формирование условий эффективной и свободной общей торговли товаров и услуг, капитала и трудовых ресурсов;
- 2) устойчивое развитие институциональной инфраструктуры, а также обеспечение структурной перестройки экономики;
- 3) проведение общей финансовой, денежной, промышленной и торговой политики;
- 4) организация единого транспортного, энергетического и информационно-информационного комплекса.

Нарушение единства экономического пространства многих регионов Российской Федерации, создание зонального, регионального или местного изолированного рынка с запретом или ограничением перемещения определенного товара, рабочего персонала и др. является по существу формой частичного социального сепаратизма или нарушением единства государства и частично целостности, как установлено Конституцией Российской Федерации в статье 19.

Эти феномены еще имеют средневековую историю. В течение нескольких созывов КПСС с 60 годов XX века отмечалось, что существование фактической таможенной границы между республиками, краями, областями СССР является вредным. В Курской области и некоторых других регионах годами запрещали «вывоз» картофеля и других продуктов за пределы своих «пределов». Сбыт любого издательского продукта, прошедшего все цензурные или иные контроли, в любых республиках, краях или областях, могли быть незаконно запрещены председателем соответствующего комитета КПСС. Генсек Партии Л.И. Брежнев жаловался на подобные явления. Но никто ничего не мог изменить: власть «удельных князей» только усиливалась.

Таким образом, стало необходимо закрепить в Конституции России принцип единства экономического пространства, единой торговли, услуг, финансовых и трудовых рынков. Эта необходимость прямо выражается в статье 8 и в ст. 27-34, 35 ч.2, 37, 71 п.1 п. «ж» и 74 Конституции РФ [2].

Единство экономического пространства в РФ является одним из принципов экономических основ конституционного строя, который предполагает, что РФ является единым пространством, состоящим из территорий субъектов РФ, в котором функционирует однотипный механизм регулирования экономической деятельности, основанный на принципах рыночной экономики и реализации гармонизированных правовых норм, а также предусматривает единый инфраструктурный, налоговый, денежный, валютный, торгово-таможенный режим, обеспечивающий свободный обмен товарами, услугами, капиталом и работой [3].

Россия может рассматриваться не только страной, а и большим интеграционным проектом, в первую очередь, благодаря огромному географическому пространству, которое в несколько раз объемнее Европейского Союза.

Единое экономическое пространство России отличается чрезвычайно разнородными территориями:

1) природные и климатические условия, страна расположена от тундр до субтропических районов, любых видов ландшафтов, обширного водного пространства;

2) в стране живет более 180 народов, представителей всех главных религий в мире, имеющих самые разные системы ценностных и поведенческих моделей;

3) экономическая разнородность, по историческим, природным, экономическим причинам, позволяет отдельным частям страны добиться самого разного уровня развития, начиная от постиндустриальных экономик крупных городов, а заканчивая северными окраинами, где народы живут охотой, почти по доиндустриальной экономике;

4) административно-политическое, федеративное государственное устройство, которые включает территории национальных и автономных республик, областей и краев.

Каждое экономическое пространство устанавливает правила, определяющие существование субъектов страны. Конституцией России гарантируются основные свободы экономической жизни, в том числе свободный приток финансовых, человеческих и товарных ресурсов, защиту конкуренции. Законодательно запрещается установление между территориями страны таможенных и торговых барьеров, эмиссия других денег [4].

Осуществлению конституционного единства экономического пространства и, тем более, целостности Российской Федерации может препятствовать недостаточно четкое и правильное разграничение государственной собственности, предметов ведения и функций федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов России и органов местного самоуправления. Это означает, что федеральные власти стремятся взять в свои полномочия у субъектов Российской Федерации максимальный объем ресурсов, передавая этим регионам обязанности без достаточного обеспечения необходимыми ресурсами; кроме того, субъекты Российской Федерации также зачастую обращаются с местными органами власти. Обычно представители конкретных субъектов Российской Федерации заявляют, что наша «метрополия» ведет практически «колониальную» политику в отношении тех или иных субъектов Российской Федерации. В то же время власти субъектов Российской Федерации и местного самоуправления иногда также получают обоснованную «центральную» критику со стороны властей Российской Федерации в свою сторону за неспособность эффективно использовать все возможности для внедрения всестороннего социального и экономического развития их регионов и городов.

Примечательно и то, что возникают определенные трудности, связанные с не всегда грамотным распределением бюджетных и финансовых ресурсов на регионы-доноры городов федеральной значимости и несколько субъектов Российской Федерации, которые имеют богатые природные ресурсы, принадлежащие всей России, а также многие другие регионы, которым постоянно нужны федеральные дотации.

Особое значение приобретает обеспечение единства экономического пространства России в связи со стремлением к развитию интеграционных процессов в СНГ, направленных на постепенное объединение экономического пространства России с другими суверенными государствами, в которых будет осуществляться свободное передвижение товаров, услуг,

финансовых средств, рабочей силы, согласование законодательного регулирования экономической деятельности.

В заключении можно сказать, что образование российского единого экономического пространства после развала СССР прошло сложно, помимо необходимости отделить экономику своей территории от остальных территорий, был осуществлен переход на рыночный метод регулирования. Организационный процесс также был затруднен неоднородностью территорий, различными национальными укладами. В большинстве регионов России экономические связи с другими странами были более тесными, чем внутри самой России. Однако, несмотря на явные успехи формирования единого экономического пространства, остается сильный неравномерный характер развития отдельных участков страны, и ликвидированы не все внутригосударственные барьеры. Кроме того, для развития современных технологий требуется создание новых общих пространств, к примеру, таких как информационные.

Список литературы

1. Мордовцев А.Ю. и др. Конституционное право: Учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению «Юриспруденция». М.: Юстиция, 2017. 410 с.

2. Конституция РФ (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6–ФКЗ, от 30.12.2008 № 7–ФКЗ, от 05.02.2014 № 2–ФКЗ, от 21.07.2014 № 11–ФКЗ, 14.03.2020 № 1-ФКЗ// Официальный портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>.

3. Хабриева Т.Я. Комментарий к Конституции Российской Федерации (постатейный): с учетом изменений, одобренных в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года. Москва : Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации : ИНФРА-М, 2021. 368 с.

4. Бабенко С.В. Конституционно-правовые гарантии прав и свобод личности в правовом государстве: проблемы реализации // В сборнике: Юридические науки, правовое государство и современное законодательство: сборник статей IV Международной научно-практической конференции. Ответственный редактор Г.Ю. Гуляев Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение», 2018. С. 12-15.

СТРАТЕГИИ И МЕТОДЫ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ БИЗНЕСА И ИХ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ В ПРОЦЕССАХ УПРАВЛЕНИЯ КОМПАНИЯМИ

¹О.Р. Кучеренко, ²А.А. Куликова

1. Институт Сферы Обслуживания и Предпринимательства (филиал) Донского Государственного Технического Института, Россия, 346500, Россия, Ростовская область, Шахты, улица Шевченко, 147, email: demidenko733@bk.ru

2. Институт Сферы Обслуживания и Предпринимательства (филиал) Донского Государственного Технического Института, Россия, 346500, Россия, Ростовская область, Шахты, улица Шевченко, 147.

Аннотация

В статье отражаются стратегии и методы, обеспечивающие эффективность и производительность управления существующими бизнес-процессами на малых и средних предприятиях за счет использования цифровых технологий и оцифрованных данных. Подробно анализируется опыт Великобритании в разработке политики цифровой трансформации для малого и среднего бизнеса. Актуальность исследования связана с тем, что в XXI в. именно сильная экономическая система определяет устойчивость и благосостояние современных государств. На сегодняшний день невозможно представить рыночную экономику без субъектов малого и среднего предпринимательства. В условиях глобальной нестабильности особый интерес вызывает опыт Великобритании, которая после более чем сорокалетнего членства в Европейском Союзе приняла решение о выходе из объединения и до сих пор находится в поиске новых оптимальных моделей внутреннего и внешнего функционирования. Принимая во внимание качественно новый этап развития, на котором находится Соединенное Королевство, а также такие вызовы, как последствия Брекзита, пандемия COVID-19, мировые торговые войны, повышение цен на энергоресурсы и др., анализ управления развитием и роли цифровой трансформации малых и средних предприятий (МСП) именно на примере Великобритании может иметь прикладной характер для экономистов-исследователей и государственных деятелей в процессе реализации соответствующих мер в других странах. Научная новизна состоит в комплексном исследовании стратегий и методов, обеспечивающих эффективность и производительность управления существующими бизнес-процессами на малых и средних предприятиях за счет использования цифровых технологий. В частности, проанализированы программы, направленные на развитие инноваций и их внедрение в реальный сектор экономики; изучен опыт Великобритании в осуществлении политики цифровой трансформации и оценено ее влияние на темпы экономического роста. На основе полученных результатов сделан краткосрочный прогноз тенденций изменения уровня экономической устойчивости инновационных малых и средних предприятий.

Ключевые слова: цифровая трансформация бизнеса, малый и средний бизнес, бизнес-процессы, эффективность управленческих решений, управление цифровизацией, изменение методов управления.

Введение. Актуальность исследования связана с тем, что в XXI в. именно сильная экономическая система определяет устойчивость и благосостояние современных государств. На сегодняшний день невозможно представить рыночную экономику без субъектов малого и среднего предпринимательства. Они стали ее неотъемлемой частью по ряду объективных причин. Во-первых, малые и средние предприятия характеризуются высокой мобильностью, гибкостью и эффективностью. Им доступен любой сектор экономики, где появляются неудовлетворенные потребности населения. Они более оперативно реагируют на спрос, чем крупные корпорации, что в совокупности стимулирует их высокий инновационный потенциал. Во-вторых, по данным ООН, МСП являются ключевыми участниками мировой экономики, так

как обеспечивают 70% всех рабочих мест в мире, а их доля в мировом ВВП составляет более 50%. В-третьих, благодаря широкому разнообразию мелких фирм, их товары и услуги противодействуют монополизации рынка. Не стоит забывать и о специфике информационного общества, где новые технологии являются определяющим фактором в успехе любого масштаба, от небольшого семейного предприятия до целого государства. Именно поэтому в развитых странах эти компании являются локомотивами развития. В информационном поле часто звучит мнение, что глобальными процессами управляют транснациональные корпорации. Они действительно оказывают серьезное влияние на развитие государств и мировой экономики в целом, лоббируют свои интересы среди политических элит, реализуют глобальные инновационные проекты, формируют новые общественные ценности и ориентиры. Более того, есть мнение, что их глобальная деятельность способствует увеличению роли малых и средних предприятий. Возросшая значимость последних объясняется развитием общества, а именно увеличением экономической активности населения в результате изменения ценностных установок и расширения международных связей, повышением уровня образования и профессиональной подготовки [1].

Важную роль играет и технологическое развитие, которое благодаря сравнительно высокой доступности новейшего оборудования способствует уменьшению оптимального размера предприятия, тем самым повышая его эффективность. Кроме того, эволюция экономической парадигмы привела к изменению в стратегиях развития крупных экономических структур [2]. Во многих странах крупные компании концентрируются на ключевой деятельности, приносящей основной доход, в то время как второстепенные или дополнительные направления бизнеса передаются на субподряд или выделяются в самостоятельные предприятия, часто малых и средних предприятий. Очевидно, что государство не может игнорировать преимущества, сопутствующие развитию малых и средних предприятий. Поэтому грамотная экономическая политика уделяет особое внимание их поддержке [3].

В условиях глобальной нестабильности особый интерес вызывает опыт Великобритании, которая после более чем сорокалетнего членства в Европейском Союзе приняла решение о выходе из объединения и до сих пор находится в поиске новых оптимальных моделей внутреннего и внешнего функционирования [4]. Принимая во внимание качественно новый этап развития, на котором находится Соединенное Королевство, а также такие вызовы, как последствия Брекзита, пандемия COVID-19, мировые торговые войны, повышение цен на энергоресурсы и др., анализ роли и состояния МСП именно на примере Великобритании может иметь прикладной характер для исследователей и государственных деятелей в процессе изучения и реализации соответствующих мер в других странах. В последние годы в Великобритании генеральная концепция поддержки малого и среднего предпринимательства была сосредоточена на долгосрочных стратегических инициативах по развитию навыков, возможностей, технологий, ключевых инфраструктур и доступа к финансовым ресурсам. Однако, несмотря на широкий спектр направлений поддержки и развития МСП, все они характеризуются общей составляющей – цифровизацией процессов и методов работы с данными, будь то обучение персонала, взаимодействие с государственными органами или использование инфраструктурных объектов и сервисов.

Материалы и методы исследования. Термин «цифровизация» означает обеспечение или улучшение процессов за счет использования цифровых технологий и оцифрованных данных. Цифровизация повышает производительность и эффективность при одновременном снижении затрат, улучшает существующие бизнес-процессы. Другими словами, переводит процесс из события или серии событий, управляемых человеком, в процесс, управляемый программным обеспечением. Применение преимуществ цифровизации в реальном секторе экономики называется цифровой трансформацией, другими словами – трансформацией бизнеса, обеспечиваемой цифровизацией.

Примером цифровой трансформации может служить переход от локального управления физическими процессами к удаленному мониторингу и управлению этими же процессами. В то

же время цифровая трансформация невозможна без использования искусственного интеллекта (далее – ИИ). В целом ИИ можно определить как способность воспроизвести или превзойти человеческие способности для решения сложных задач в обучении и решении проблем. Экономисты считают, что ИИ – это важнейшая технология общего назначения. Другими словами – это основа, которая потенциально может оказать глубокое влияние на экономику и способна внести существенный вклад в решение национальных и глобальных вызовов. Использование ИИ имеет потенциал для стимулирования экономического роста во всех регионах Великобритании. Он применим в переориентации деятельности МСП, ее оживлении и культивировании устойчивости. При правильном применении и в синергии с цифровизацией ИИ способен кардинально изменить сферу услуг, добиться нулевых выбросов CO₂ и даже устранить неравенство между людьми. По мнению экспертов, развитые экономики мира могут дополнительно получить 20–25% роста и производительности за счет ИИ в течение ближайших десяти лет.

Результаты исследования и их обсуждение. Рассмотрим ряд программ в области цифровизации Великобритании. Отметим, что согласно отчету The Made Smarter Review 2017, Великобритания играет ведущую роль в этом процессе, и использование ИИ в производстве может добавить к ее ВВП почти 200 млрд фунтов к 2027 г.

Примером положительного воздействия ИИ и цифровой трансформации на повседневную жизнь в Великобритании являются результаты исследования ученых из национального института Health Data Research UK, которые разрабатывают новые методы обработки медицинских данных. С помощью оцифровки и систематизации данных, а также построения соответствующих алгоритмов с помощью ИИ, исследователям удалось обработать обширный пласт данных и внести свой вклад в борьбу с пандемией. Согласно их исследованию, основанному на медицинских данных тысяч историй болезней, они выяснили, что пациенты, принимающие лекарства для лечения высокого кровяного давления и диабета, в меньшей степени подвержены тяжелому течению болезни. Первоначально считалось, что такие лекарства усугубляют болезнь. Также благодаря использованию унифицированных электронных медицинских карт во всех регионах Великобритании, удалось привлечь к клиническим испытаниям по восстановлению после COVID-19 более 12 тыс. пациентов из 176 государственных медицинских организаций, данные о здоровье которых отслеживались и анализировались. В результате по истечении трех месяцев исследований был выявлен положительный эффект от препарата дексаметазон. Ускоренное восстановление после болезни оказало прямое влияние на функционирование МСП страны и восстановление экономики Соединенного Королевства в 2021 г.

Интересным опытом в области цифровизации также является программа по объединению данных правительственных учреждений Data First, возглавляемая Министерством юстиции Великобритании. Система позволяет бизнесу и другим заинтересованным лицам ознакомиться с тем, как функционирует Министерство юстиции, как и каким образом оно взаимодействует с другими государственными учреждениями. Программа позволяет понять, с какими вопросами сталкивается бизнес и физические лица, их экономическое положение и способы взаимодействия с системой правосудия. Эта информация обеспечивает более обоснованную, адресную поддержку и повышает качество оказываемых государственных услуг.

Приоритет в развитии цифровизации в стране отдается частному бизнесу. Взаимоотношения правительства и бизнеса строятся на основе принципа «открытых дверей» – правительство предлагает бизнесу высказывать свое видение трансформации промышленного сектора, на основе которого формируется программа государственно-частного секторального партнерства [5]. Так, в рамках цифровой трансформации инфраструктуры Великобритании удалось добиться практически полного покрытия территории фиксированной широкополосной связью, население активно пользуется Интернетом (93% жителей) и цифровыми услугами (86% интернет-пользователей делают покупки в Интернете, 72% используют интернет-банкинг), опережая по этим показателям средний уровень по ЕС (68 и 61% соответственно). Однако

распространение цифровых технологий в бизнесе остается неоднородным за счет отставания МСП. Несмотря на то что 80% МСП имеют доступ к быстрой связи в 30 Мбайт/с, 8% МСП, особенно в сельской местности, не имеет доступа даже к 10 Мбайт/с.

Крупные британские компании добились больших успехов в использовании облачных технологий и в электронной коммерции, и в результате по этим показателям страна занимает 26-е и 28-е места в европейском рейтинге DESI.

Обращает на себя внимание и то, что несмотря на негативное влияние пандемии коронавируса на мировую экономику в целом, в особенности на темпы ее роста в 2020 г., 33,1% британских предприятий (за исключением предприятий с 0–9 сотрудниками) внедрили цифровые технологии, а 29,5% изменили методы управления, что отчасти отразилось в росте ВВП страны уже в 2021 г. на 7,4% [6].

Развитие цифровой экосистемы в Великобритании оказало положительный эффект на технологическое развитие экономики: 33% клиентов лондонских технологических компаний проживают в других странах (по сравнению с 30% в Силиконовой долине и 7% в Пекине); 25% частных предпринимателей в мире сотрудничают с двумя или более лондонскими компаниями.

Также, учитывая роль страны в мировой финансовой системе, не удивительно и широкое распространение FinTech-предприятий в Британии. Однако целесообразно расшифровать экономический потенциал, который скрывается за этим термином. На текущий момент в стране функционирует 25 кластеров FinTech. Стоит отметить десять из них, которые характеризуются наиболее высокими темпами роста: суперхаб в Лондоне, три кластера в Эдинбурге и Глазго, Манчестере и Лидсе, Бирменгеме, на которые приходится не менее 45% быстрорастущих компаний за пределами столицы с количеством компаний не менее 50, а также шесть новых финтех-кластеров в Уэльсе, Ньюкасле и Дареме, Кембридже, Бристоле, Рединге, Северной Ирландии.

Естественно, что эти преимущества благоприятно сказываются на общем технологическом развитии страны, так как передовые международные технологии и практики в области цифровых продуктов и услуг распространяются на все отрасли национальной экономики [7].

Анализируя опыт цифровой трансформации Великобритании и учитывая авторитетный статус последней в мировом финансовом секторе, уместно рассмотреть основные направления деятельности финтех-компаний Великобритании [8].

1. Блокчейн – это распределенная база данных, в которой хранится информация о каждой транзакции, произведенной в системе.

2. Криптовалюта – вид цифровых денег, в котором используются распределенные сети и публично доступные журналы регистрации сделок

3. Банки-челленджеры – это полностью онлайн-банки (без филиальной сети), построенные с чистого листа на новых технологических платформах, в отличие от устаревшей инфраструктуры традиционных банков.

4. InsureTech – стартап в сфере страховых технологий, который предлагает рынку полностью автоматизированные страховые продукты.

5. RegTech – уникальное направление инноваций, которое позволяет быстро и автоматизированно адаптировать бизнес к изменениям законодательства и условиям рынка.

6. Кредитование P2P (peer-to-peer) – стартапы в сфере кредитования без участия банковского учреждения на основе распределенных технологий.

В вопросах геополитического лидерства, устойчивого экономического роста и социально-политической стабильности Великобритания проводит прагматичную политику. Осознавая долю занятых граждан в малом и среднем бизнесе, а также принимая во внимание показатели эффективности инновационных предприятий и рентабельность инвестиций в них, правительство проводит активную политику по поддержке и развитию данного сектора экономики в целях обеспечения экономической безопасности и технологической независимости.

Акселерация развития инновационных МСП оказывается финансовыми и нефинансовыми методами. К первым относятся налоговые вычеты для затрат на инновационную деятельность, льготные кредиты, гранты для реализации отдельных проектов, повышение квалификации сотрудников и т. д. Нефинансовые меры характеризуются построением целостной продвинутой инфраструктуры, которая бы способствовала развитию инновационной деятельности, например, построению взаимодействия между научными центрами и бизнесом, направленного на повышение скорости внедрения инноваций

Поддержка предприятий осуществляется не только в рамках долгосрочных стратегических программ, но и в условиях кризиса. Так, в 2020 г. на поддержку экономики фискальными методами было направлено 30 млрд фунтов стерлингов (1,3% ВВП), а также еще 330 млрд фунтов стерлингов (14,6% ВВП) на предоставление кредитных гарантий¹². Параллельно осуществляется поддержка в рамках преодоления последствий выхода из ЕС. Например, правительство за счет средств бюджета финансирует проекты, одобренные в рамках общеевропейской программы Horizon Europe, финансирование по которым со стороны ЕС приостановилось.

Не отстают и государственные инициативы по реализации цифровой трансформации Великобритании в реальном секторе национальной экономики, которая, очевидно, специализируется на финансовых услугах. В стране широко распространены различные практики финансирования и страхования бизнеса от традиционного банковского льготного кредитования до специализированных программ, адаптирующих бизнес к меняющимся условиям. Кроме того, налицо упрощение процедур оказания государственных услуг, например, в онлайн-формате, развитие всеобщего доступа в Интернет, поощрение повышения эффективности производства за счет цифровизации бизнес-процессов.

Тем не менее существует ряд вызовов, которые стоят перед правительством в этом направлении. Как было указано выше, крупные коммерческие финансовые учреждения недостаточно заинтересованы в кредитовании МСП, поэтому доступ к материальным ресурсам для многих компаний ограничен. Также нельзя отрицать и асимметрию инновационного развития регионов страны, и различные возможности в финансировании технологического развития со стороны местных органов исполнительной власти. В 2018–2020 гг. процент инновационно активных предприятий был самым высоким в Англии (46%), по сравнению с Уэльсом (44%), Шотландией (39%) и Северной Ирландией (38%).

У правительства Великобритании есть четкие цели и задачи в области развития инноваций и МСП, а также, благодаря многосторонним прогосударственным исследованиям в этой области, известны и «узкие» места в проводимой политике. Вероятно, важнейшим вызовом в этом направлении на текущий момент будет преемственность Лиз Трасс в отношении политики Б. Джонсона и финансовые возможности правительства их реализовать в условиях беспрецедентных цен на энергоносители, последствий Брекзит и продолжающейся пандемии COVID-19.

Выводы (заключение). Роль малых и средних предприятий, доля которых в глобальном обеспечении рабочих мест составляет 70%, а в мировом ВВП – более 50%, является очень значимой. Именно они как субъекты экономики в синергии с поощрением инновационного развития могут стать недостающим ресурсом для обеспечения положительной экономической динамики любой страны. Осознавая роль цифровых технологий в увеличении эффективности производства и их значение в глобальной конкуренции, полагаем важным адаптировать и поощрять бизнес к цифровой трансформации и, соответственно, к современным реалиям. В своем исследовании мы стремились акцентировать внимание на конкретных факторах, должное внимание к которым со стороны исследователей или лиц, принимающих решения, может привести к укреплению экономической составляющей национальной безопасности любой страны.

Список литературы

1. Подольский 2021 – Подольский В.А. История социальной политики в Великобритании // *Общественные науки и современность*. 2021. № 5. С. 103–115.
2. Чернухина, Осиповская 2011 – Чернухина И.А., Осиповская А.В. Финансовые рынки и институты: Учеб. для студентов вузов, обучающихся по направлению «Экономика» / Под ред. Н.И. Архиповой. М., 2011. 317 с. (Высшее образование. Финансовая среда предпринимательства)
3. Привалихин 2021 – Привалихин А.С. Государственная поддержка МСП в США и Великобритании в условиях кризиса COVID-19 // *Экономика и бизнес: теория и практика*. 2021. № 4-2 (74). С. 86–89.
4. Ананьева, Годованюк 2021 – Ананьева Е.В., Годованюк К.А. Стратегия национальной безопасности Британии: замыслы и воплощение // *Аналитические записки Института Европы РАН*. Вып. IV. 2021. С. 12–22. DOI: 10.15211/978- 5-98163-178-8.08.
5. Большаков 2021 – Большаков А. Регуляторная автономия Великобритании: Проблемы и перспективы // *Мировая экономика и международные отношения*. 2021. Т. 65. № 7. С. 71–79.
6. Куприяновский и др. 2017 – Куприяновский В.П., Евтушенко С.Н., Дунаев О.Н., Дрожжинов В.И., Намиот Д.Е. Принятие решений в цифровой экономике: Опыт Великобритании // *International Journal of Open Information Technologies*. 2017. № 4. С. 63–73.
7. Бегма, Зенкина 2020 – Бегма Ю.С., Зенкина Е.В. Теоретические тупики новой экономической политики // *Вестник РГГУ. Серия: Экономика. Управление. Право*. 2020. № 2. С. 57–69. DOI: 10.28995/2073-6304-2020-2-57-69.
8. Зенкина 2021a – Зенкина Е.В. Информационная глобализация как новая основа современной международной экономики: задачи экономической политики России // *Наука и искусство управления / Вестник Института экономики, управления и права Российского государственного гуманитарного университета*. 2021. № 3. С. 52–59.

ПЕРСПЕКТИВЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА РФ.

Магамедова Патимат Алигаджиевна

Всероссийский государственный университет юстиции Ростовского института (филиала), г. Ростов-на-Дону E-mail :fatima.magamedova.03@mail.ru

Аннотация

В настоящей статье были проанализированы проблемы, связанные с возможными перспективами совершенствования деятельности Следственного комитета Российской Федерации. Сделан вывод о том, что на сегодняшний день СК присуще несколько актуальных проблем, которые тормозят весь следственный процесс. В ходе проведения анализа были предложены наиболее эффективные методы их решения.

Ключевые слова: Следственный комитет Российской Федерации, анализ, правоохранительные органы, актуальные проблемы, реформирование, причины актуальных проблем, Председатель следственного комитета РФ, следователь, ведомство, структура.

Одной из приоритетных задач любого государства является защита прав и свобод человека и гражданина. В Российской Федерации для обеспечения защиты прав и свобод граждан привлечены все государственные структуры и ведомства, в том числе и Следственный комитет РФ. Данное подразделение является одним из ключевых элементов в системе правоохранительных органов. Как и во всех других ведомствах, в следственном комитете можно выделить несколько актуальных вопросов. Например, что может тормозить следственный процесс? Какие методы могут применяться для улучшения деятельности следственного комитета? Требуется ли реформирование? Проведение данного анализа поможет дать ответы на поставленные вопросы.

Итак, Следственный комитет Российской Федерации - федеральный государственный орган Российской Федерации, осуществляющий полномочия в сфере уголовного судопроизводства и иные полномочия в соответствии с законодательством. Образован на базе Следственного комитета при Прокуратуре Российской Федерации. Он начал свою деятельность 15 января 2011 года, хотя первая идея создания следственного ведомства, организационного и функционально не зависимого от иных органов государственной власти, был реализован Петром I в ходе судебной реформы. От следственного комитета требуется сокращение сроков расследования, увеличение процента направленных в суд дел, улучшение качества расследования. Нужно отметить, что приоритет выстраивается именно в этом порядке. В ходе проведения анализа можно выявить несколько основных причин, которые, по мнению непосредственно уже работающих в следственном комитете, препятствуют повышению эффективной деятельности Следственного комитета. [1]

Первая причина - производство экспертиз, которые необходимы практически для всех дел, имеет затяжной характер. Как отметил Председатель Следственного комитета РФ А.И. Бастрыкин в своем интервью от 01.08.2019 г. для первого антикоррупционного СМИ «PASMИ», что большая часть следствия приходится на экономический блок. Производство финансовых, ревизионных и иных экспертиз занимает колоссальное количество времени, а воспользоваться коммерческими услугами порой невозможно, так как слишком затратно. Для примера можно привести фоноскопию (кому принадлежат образцы голоса), результаты данной экспертизы необходимо ждать год, если не больше, а помощь коммерсантов оценивается в пол миллиона рублей. Произведением экспертиз занимается Минюст и Экспертно-криминалистический центр МВД. Стоит отметить, что привлечение иных организаций ставит под сомнение объективность и беспристрастность исследования.[2]. Что касается сокращения времени расследования, здесь также необходимо обратить внимание на взаимоотношения Следственного комитета и Прокуратуры Российской Федерации. Практически все работающие СК склоняются к тому, что необходимо упорядочить организационные моменты с прокуратурой. Как отметил А.И. Бастрыкин, связь между следователем и прокурором утеряна. Когда прокуратура и следственный комитет работали вместе, была определенная связь, то есть прокурор курировал расследование дела и имел возможность влиять на ход и результат следствия- непосредственно, постоянно, согласовывалось возбуждение дел, избрание меры пресечения. Но на сегодняшний день система взаимоотношений сложена иначе, прокурор имеет право не допустить дело до суда, обосновав это недостатком улик. То есть дело не доходит до суда, а направляется на доработку следователю и это занимает колоссальное количество времени. Решением данной проблемы может служить создание «механизма», который позволил бы следователю на стадии возбуждения уголовного дела получать необходимую помощь от прокурора. Это помогло бы исключить случаи возвращения дела на доработку следователю. При таком «механизме» сроки предварительного расследования сократились бы, а прокуратура получала бы более качественные уголовные дела. Но, здесь необходимо отметить, что речь идет не о возвращении Следственного комитета по власть прокуратуры, а именно о создании нового способа взаимодействия прокурора и следователя. Бывший Генеральный прокурор, доктор юридических наук, профессор Юрий Ильич Скуратов считает предложения о возвращении СК под влияние прокуратуры неаргументированными и совсем необоснованными.

Вторая причина - нехватка профессионалов. Необходимо обратить внимание на то, что речь идет не о кадровой нехватке, так как ставки заполняют выпускники юридических вузов, а о существенном отсутствии профессионалов. Одним из возможных вариантов решения данной проблемы может служить усовершенствование программ стажировок для студентов в следственном комитете РФ. Программы стажировок должны создаваться и модернизироваться в соответствии с современными стандартами для того, чтобы выпускники вузов обладали не только теоретическими знаниями, но и практическими. Что касается теории, аттестационные экзамены необходимо ужесточить, дабы получить сотрудников с действительным багажом знаний для более успешного функционирования Следственного комитета РФ.[3]

Так же не стоит забывать, что, начиная с 2018 года, ведется серьезная реорганизация Следственного комитета. Необходимо упомянуть об одной из важных идей - приказ, подписанный в 2019 г., о создании в составе Главного следственного управления нового подразделения - отдел по расследованию преступлений в сфере высоких технологий. «Современные вызовы требуют постоянного совершенствования знаний и выработки новых подходов реагирования», - пояснили в СК. Специализация следователей данного отдела направлена на преступления, отличающиеся особой спецификой. Сложность заключается в неочевидности киберпреступлений, которые присущи не определенным регионам, а всему миру. В поддержку данной идеи выступила доктор юридических наук Елена Россинская, выразив готовность оказать научную и консультативную помощь.[4]

Еще одной насущной проблемой на сегодняшний день является вопрос о создании единого следственного органа в России. В нем должны объединиться полномочия МВД, ФСБ и СК по расследованию уголовных дел. Данная идея, как и все остальные, имеет свои положительные и отрицательные моменты. К положительным можно отнести то, что это обеспечит глубокую специализацию всех следственных органов, что, в свою очередь, положительно скажется на качестве расследования и сократит до минимума время расследования. Однако, отрицательная сторона показывает, что для создания такого ведомства требуются колоссальные затраты денежных средств, что будет являться серьезной проблемой для государства. В поддержку данной идеи выступил Председатель Следственного комитета РФ А.И. Бастрыкин: «Будут преодолены межведомственные барьеры, неизбежно возникающие при альтернативной последовательности. Уменьшится сокрытие преступлений, и мы получим отчетливую картину криминогенной обстановки в стране». Но кандидат юридических наук В. Шобухин считает, что реорганизации не требуется, так как уже сформирована система функционирования всех ведомств, а вмешательство может дать обратный эффект. Так же против данной идеи выступили В.А. Азаров и М.М. Кузембаева, обосновав свое отрицательное мнение тем, что «наличие своих следователей в структуре конкретного ведомства дает возможность использовать их в узковедомственных (а порой личных) интересах».

Так же хотелось бы осветить проблему, касающуюся заполнения соответствующих документов при расследовании. Здесь важно отметить, что 30-40% времени следователь занимается совершенно не свойственными ему задачами, а именно вынужден заполнять различного рода справки. Как отметил А.И. Бастрыкин: «мы пишем справку на справку». Причиной данной проблемы, как пояснил председатель Следственного комитета, выступает то, что ведомство набрало непрофессионалов из «около юридических организаций». Ее также подтверждают работники Следственного комитета РФ, как, например, следователь Кировского района г. Ростов-на-Дону, неоднократно упоминал это во время интервью и говорил о необходимости введения электронного документооборота. Но, как пояснил следователь, важно заострить внимание на том, чтобы данный электронный документ не требовал письменного подтверждения, это значительно уменьшит нагрузку и время расследования. Если не учесть этот факт, то ситуация может ухудшиться в двойне. Для более подробного изучения данной проблемы необходимо провести сравнение с зарубежной страной со схожей правовой системой, например, Германия. Следователи при расследовании преступления, практически не занимаются заполнением процессуальных документов. Протоколы допроса свидетелей, подозреваемого, потерпевшего представляют собой простые наброски, заметки. Но, необходимо отметить, что такие следственные мероприятия как арест, обыск и другие следственно-розыскные действия, которые затрагивают ограничение личной свободы гражданина, должны быть санкционированы судьей. Такая организация следственной деятельности гарантирует существенную экономию времени, рациональное использование сил и средств. Исходя из произведенного сравнения, необходимо отметить, что данная проблема действительно является актуальной и требует значительного внимания и возможного вмешательства со стороны правительства.

Резюмируя все вышеизложенное, можно сделать вывод, что вопросы и предложения, связанные с перспективой реформации Следственного комитета, требуют глобальной

теоретической и практической подготовки. Как отметил бывший Генеральный прокурор Российской Федерации Ю.И.Скуратов, нужна четкая отработка и неуклонное исполнение требований и стандартов технологии проведения реформы следствия.[5] То есть данная реформа не может быть подготовлена и реализована в сжатые сроки, она должна иметь определенную этапность, последовательность. Так же нельзя не заострить внимание на том, что дискуссия о реформировании Следственного комитета Российской Федерации должна проходить на более высоком уровне, то есть должны быть подключены ученые, представитель юридической общественности, действующие работники следствия, ветераны. Зотов А.Ю. склоняется к такому же мнению, считая, что в данном вопросе необходим комплексный подход, а именно пересмотру подлежит вся досудебная система РФ. Так же Зотов А.Ю. считает, что для выбора более оптимальной модели реформирования необходимо обратиться к зарубежному опыту. Ссылаясь на проведенный анализ и интервью можно сказать, что радикальных мер не требуется. Реформа должна быть направлена на устранение фактических проблем, которые имеются на сегодняшний день в деятельности и организации Следственного комитета Российской Федерации. Так же следует отметить, что необходимо учитывать все нюансы, дабы не ухудшить ситуацию вдвойне.

Список литературы

1. Лоза Т.В. История создания и становления Следственного комитета Российской Федерации // Наука. Общество. Государство. 2013. № 1.С.2-3
2. Головкин Л.В. Реформирование следственных органов в России // Вестник Московского университета. Серия 11, Право. 2013. № 3. С. 43–55.
3. Долгополов К.А. Законодательство об уголовной ответственности несовершеннолетних в царской России. В сборнике: Труды юридического факультета Ставропольского государственного университета. Сборник статей. Ставропольский государственный университет. Ставрополь, 2006. С. 6-8.
4. Александров А.С., Поздняков М.Л. Следственный комитет России и институциональная реформа предварительного расследования // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2014. № 1. С. 24–28.
5. Скуратов Ю.И.Современные проблемы реформирования предварительного расследования в Российской Федерации//Всероссийский криминологический журнал.2019. №3. С.477-488.

АВТОМАТИЗАЦИЯ БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ С ПОМОЩЬЮ ЧАТ-БОТОВ: ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

И.И. Маковецкий

Межгосударственное образовательное учреждение высшего образования
«Белорусско-Российский университет», 212022, Республика Беларусь, Могилев, проспект Мира,
43, imi.makzi@gmail.com

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы комплексной информационной безопасности предприятия, а также особенности ее обеспечения в случае применения современных технологий автоматизации бизнес-процессов в части внедрения чат-ботов, в том числе с применением технологии Generative Pretrained Transformers.

Ключевые слова: информационная безопасность, защита информации, чат-бот, автоматизация.

Введение. Рост объемов данных, генерируемых во всех сферах деятельности человека требует от каждого участника информационного процесса на каждом из уровней четкого понимания проблемы сохранности данных, безопасного применения информационных технологий, а также осознания глубины последствий невыполнения требований безопасности.

Взрывной рост популярности чат-ботов среди населения и компаний требует переосмысления проблемы информационной безопасности, связанной с растущими объемами внедрения данной технологии.

Цель исследования. Исследовать проблемы информационной безопасности, вызванные внедрением автоматизированных чат-ботов, чат-ботов, использующих генеративные нейронные сети на уровне пользователя, предприятия и государства.

Основная часть. Эксперты в сфере обработки больших данных отмечают колоссальный рост объемов производимых человечеством данных [1], что влечет за собой необходимость организации их безопасного хранения, обработки, передачи и использования. По сфере применения данные можно условно классифицировать следующим образом [2]:

1. Транзакционные данные – те, которые генерируются при проведении различных видов транзакций, например, записи о платежах, денежных переводах между контрагентами при совершении сделки.

2. Основные данные – информация, которой организация может управлять в качестве основного источника данных, например, аналитические данные, применяемые для поддержки принятия решений.

3. Данные клиента – вся информация, связанная с клиентом, например, идентификационные данные клиента, информация о платежах, персонализированные конфигурации и т.д.

4. Машинные данные – информация, генерируемая машинами, в том числе интернетом вещей, например, информация с датчиков, рассчитанные данные и т.д.

5. Справочные данные – данные, используемые для структурирования и ограничения других данных.

Анализ сферы кибербезопасности [3] показывает, что киберпреступников интересуют не только денежные средства, но и добыча любого вида информации, при этом применяются всевозможные способы несанкционированного доступа к информации: уязвимости в программном обеспечении с открытым кодом, ставшие уже привычными фишинг и вишинг, подбор паролей с помощью технологии брутфорс, а в 2023 году прогнозируется рост киберпреступлений с помощью мессенджера Телеграм. Этот мессенджер получил широкое распространение в Российской Федерации и Республике Беларусь в связи с санкционным

давлением, оказываемым на страны со стороны стран коллективного Запада, и их поставщиков услуг коммуникаций.

Telegram в настоящее время является одним из наиболее популярных мессенджеров мирового масштаба [4], количество пользователей которого превышает 700 миллионов человек ежемесячно [5].

Одним из несомненных преимуществ мессенджера является сравнительная простая возможность реализации автоматизации коммуникаций в части сбора данных через чат-боты. Чат-бот – это компьютерная программа, с помощью которой реализована имитация человеческого общения с пользователем в чате. Спектр применения чат-ботов в бизнесе достаточно широк: они могут собирать необходимые данные, разогревать покупателя, рассказывая о вашем сервисе, осуществлять продажи и даже принимать платежи.

Чат-боты имеют несомненные преимущества, выражающиеся в их полной автономности, постоянной доступности для беседы, а также психологическом удобстве для собеседника, поскольку чат-бот позволяет поддерживать комфортный для человека темп беседы.

Статистика использования чат-ботов [6] показывает, что в 2022 году 88% пользователей мессенджеров имели хотя бы одну беседу с чат-ботом, 58% бизнесов использовали чат-боты для автоматизации бизнес-процессов, а наиболее автоматизированными сферами являются продажа недвижимости и образование.

Прорывом 2023 года стали технологии генеративных состязательных нейронных сетей (GAN – Generative Adversarial Network) [7], разработанные еще в 2014 году, но нашедшие широкое применение в 2022-2023 гг. С применением этой технологии реализованы такие популярные в настоящее время чат-боты, позволяющие генерировать изображения и тексты на различных языках Dall-e, MidJourney, ChatGPT, при этом качество генерируемых документов является настолько высоким, что сгенерированные изображения побеждают на конкурсах фотографий, а тексты принимают для опубликования в научных журналах [8]. Ввиду взрывного роста количества использований данных технологий особый интерес представляет анализ обеспечения информационной безопасности, в том числе и на государственном уровне.

Вызовы информационной безопасности при широком внедрении чат-ботов можно разделить на две группы: прямые угрозы потери данных и косвенные угрозы в смежных сферах деятельности.

Прямые угрозы сопряжены с утечкой личных данных, переданных чат-ботом (или его создателем) третьим лицам. Произойти это может в связи с недобросовестностью провайдеров услуг чат-ботов, либо с связи со взломом и несанкционированным доступом третьих лиц к данным, хранимых в чат-боте, или использования поддельных чат-ботов, а также с использованием различных видов атак на чат-бот [9].

Использование технологии ChatGPT несет отдельные риски, поскольку данная технология легко доступна и имеет крайне низкий порог входа (от пользователя не требуется высоких компетенций в сфере информационных технологий, таким образом сглаживается цифровой разрыв [10]), а поведение чат-бота непредсказуемо, также не являются прозрачными процессы, связанные с накоплением провайдерами сервиса личных данных и дальнейшее их применение.

Косвенные угрозы применения чат-ботов, использующих генеративные нейронные сети связаны с тем, что обучающиеся на всех уровнях образования стали активно использовать данную технологию для получения быстрых ответов на учебные задания, особенно в сфере дисциплин социально-гуманитарного блока. Например, ChatGPT в ответ на структурированный и подробный поисковый запрос выдает текст сочинения на заданную тему, эссе по обществоведению, реферат по психологии. Опрос среди школьников и студентов показал, что данной технологией активно пользуются более 50% опрошенных респондентов. Данный факт ставит под сомнение эффективность системы образования, поскольку отсутствие средств противодействия данным технологиям влечет к несформированности требуемых компетенций у обучающихся и резкое снижение качества образования, о чем свидетельствует прецедент

успешной защиты выпускной квалификационной работы студентом одного из российских университетов [11].

Выводы. Обеспечение информационной безопасности требует в первую очередь повышения информационной культуры населения, снижения цифровой «пропасти» между различными участниками процесса обмена информацией. Данное направление должно стать одним из направлений государственной политики. Следует отметить, что эти вопросы поднимаются на высоком уровне в России и Республике Беларусь [12, 13], в России действует программа «Информационная безопасность», согласно которой уровень цифровой грамотности населения к 2024 году планируется поднять до 75%.

Обеспечение информационной безопасности на корпоративном уровне требует полного контроля потоков данных компании, а также директивного выполнения правил информационной безопасности для всех работников. Также логичным выглядит ограничение объемов транзакций сотрудников с чат-ботами, построенными на основе генеративных нейронных сетей.

Государственным органам еще предстоит выработать позицию по использованию чат-ботов на основе технологии ChatGPT и генеративных нейронных сетей для создания текстовых документов заданного содержания, однако уже сегодня понятно, что подобные чат-боты ставят под сомнение современную парадигму образования, требуют от государства и педагогов выработки новых современных решений, направленных на повышение самостоятельности обучающегося в процессе обучения, при этом не исключая вспомогательной роли чат-ботов, подобных ChatGPT.

Список литературы

1. Клюйко Г. Эффективное использование больших данных в 2022 году // Цифровая экономика [Электронный ресурс]. URL: <https://www.comnews.ru/digital-economy/content/218560/2022-01-31/2022-w05/effektivnoe-ispolzovanie-bolshikh-dannykh-2022-godu?ysclid=1h3cm0uvf0378139100> (дата обращения: 30.04.2023).
2. Snaplogic: The 2018 Data Value Report [Электронный ресурс]. URL: <https://www.snaplogic.com/resources/research/2018-data-value-report> (дата обращения 30.04.2023)
3. Кибербезопасность в 2022-2023. Тренды и прогнозы [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ptsecurity.com/upload/corporate/ru-ru/analytics/Ogo-kakaya-IB.pdf> (дата обращения 30.04.2023)
4. Телеграм вошел в топ-5 самых загружаемых приложений в мире. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ixbt.com/news/2022/04/28/telegram-voshel-v-top5-samyh-zagruzhaemyh-prilozhenij-v-mire-pavel-durov-rasskazal-ob-unikalnosti-messenzhera.html?ysclid=1h3flrqvh186926048> (дата обращения 30.04.2023)
5. Статистика Telegram в 2023 году [Электронный ресурс]. URL: <https://inclient.ru/telegram-stats/>.
6. The 36 key chatbot statistics: how chatbots help business grow in 2023 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.dashly.io/blog/chatbot-statistics/> (дата обращения 30.04.2023)
7. Goodfellow I., Courville A. Generative adversarial networks // Advances in Neural Information Processing Systems, 2014, 3(11). [Электронный ресурс]. URL: https://www.researchgate.net/publication/263012109_Generative_Adversarial_Networks (дата обращения 30.04.2023)
8. Cotton, Debby & Cotton, Peter & Shipway, Reuben. (2023). Chatting and Cheating. Ensuring academic integrity in the era of ChatGPT. 10.35542/osf.io/mrz8h. [Электронный ресурс]. URL: https://www.researchgate.net/publication/367030297_Chatting_and_Cheating_Ensuring_academic_integrity_in_the_era_of_ChatGPT (дата обращения 30.04.2023)
9. Атака на чатбота [Электронный ресурс]. URL: <https://www.drweb.ru/pravda/issue/?number=1251&ysclid=1h3o4rjnmnc593246061> (дата обращения 30.04.2023)
10. И.И. Маковецкий. Проблемы цифровизации в образовании // Цифровая экономика, информационное общество и информационная безопасность: основные социально-экономические аспекты. Материалы международной научно-технической конференции. – С-Петербург. ун-т технол. упр. и экон. – СПб: Изд-во СПбУТУиЭ, 2021. – С. 152-156.
11. Нейросеть ChatGPT написала диплом российскому студенту. Защита прошла успешно [Электронный ресурс]. URL: https://www.cnews.ru/news/top/2023-02-01_nejroset_chatgpt_napisala_diplom?ysclid=1h4ffxjoju149785597.

12. Минцифры подвело итоги первого этапа всероссийской программы кибергигиены [Электронный ресурс]. URL: <https://digital.gov.ru/ru/events/43732/> (дата обращения 30.04.2023)

13. Арчаков В., Баньковский А., Савков П. К вопросу о повышении информационной грамотности населения в контексте обеспечения национальной безопасности // Беларуская думка, №10, 2021. – С. 48-55.

УДК 338.24

САНКЦИИ КАК ПРОБЛЕМА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

Малухина Екатерина Андреевна

студентка 1 курса Северо-Кавказского института (филиал) ВСЕРОССИЙСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ЮСТИЦИИ (РПА Минюста России) г.
Махачкала, Россия, kaate144@mail.ru

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы влияния санкций на экономическую безопасность страны. Проведен анализ такого влияния и выявлены положительные и отрицательные воздействия санкций на социально – экономическое положение в стране. Рассмотрены конкретные примеры санкций и их влияние на экономику России.

Ключевые слова: экономическая безопасность, проблемы, санкции, страны – санкционеры, угроза национальной безопасности.

Abstract. The article discusses the impact of sanctions on the economic security of the country. The analysis of such influence is carried out and the positive and negative effects of sanctions on the socio–economic situation in the country are revealed. Specific examples of sanctions and their impact on the Russian economy are considered.

Keywords: economic security, problems, sanctions, sanctioning countries, threat to national security.

На современном этапе развития человеческого потенциала, науки и государственности проблема экономической безопасности становится все более актуальной. Падение цен на нефть, санкции, кризис могут рассматриваться как факторы, негативным образом сказывающиеся на социально-экономической устойчивости государства, и как следствие являются угрозами экономической безопасности страны.

Экономическая безопасность подразумевает финансовую и социально-политическую стабильность общества, способность органов государственной власти предотвратить появление отрицательных факторов воздействия на государственную систему, результативное управление, обеспечение экономических интересов на отечественном и мировом уровнях.

Цель экономической безопасности – сохранение и развитие экономического уровня страны в целях удовлетворения социальных и экономических потребностей населения[1].

Национальные интересы нашего государства закреплены в стратегии экономической безопасности Российской Федерации.

К наиболее важным из них относят: снижение уровня импортозависимости экономики; обеспечение жизненно важных потребностей населения и поддержание достойного уровня жизни; обеспечение стабильности финансовой и банковской системы; создание условий для развития инвестиционной деятельности; определение необходимых механизмов государственного регулирования.

На сегодняшний день Российская Федерация сталкивается со множеством проблем экономической безопасности, требующих незамедлительного реагирования.

Если говорить о внутренних угрозах, то в качестве основной проблемы можно выделить низкую конкурентоспособность российской экономики. На сегодняшний день сохраняется экспортно-сырьевая модель развития, при которой экономика в большей степени

зависит от цен на энергоносители(нефть, газ). При этом сырьевая база истощается, ее состояние ухудшается.

В настоящее время наблюдается тенденция усиления влияния политических факторов на экономические отношения, и одна из основных угроз экономической безопасности России находится в сфере внешней политики. Это подтверждается введением множества санкций, направленных против России, и ответных санкций с российской стороны[2].

Остановимся более подробно на санкциях как источнике угроз экономической безопасности России.

Причиной ввода санкции в отношении Российской Федерации стало присоединение полуострова Крым, а также военный конфликт на территории Украины.

Санкции – это политический и экономический инструмент, предполагающий определенные меры, ограничивающие какую-либо деятельность. Чаще всего применение санкций приводит к неблагоприятным последствиям для объекта, в чью сторону они направлены.

Санкции целесообразно подразделять на финансовые – устанавливающие запрет на получение банками России кредитов в иностранных банках; личные – подразумевающие запрет на въезд российских граждан на территории некоторых иностранных государств; экспортные – предусматривающие запрет на ввоз в Россию инновационного оборудования.

В большинстве случаев санкции представляют собой действия, препятствующие осуществлению и защите национальных экономических интересов. Одним из распространенных вариантов санкций является запрет на импорт оборудования и запрет на экспорт технологических товаров. Отказ от экспорта может нанести глобальный ущерб экономике страны, подвергшейся санкциям, вследствие нарушения баланса спроса и предложения в определенных частях рынка. Санкции являются методом экономического давления на страну и рассматриваются как один из видов внешних угроз[3].

Рассматривая санкции с точки зрения экономической безопасности, необходимо затронуть вопрос о запрете на ввоз технологического оборудования для нефтедобычи. С одной стороны, этот запрет снижает технико-технологическое оснащение добывающей промышленности и препятствует успешному освоению минерально-сырьевых ресурсов, в том числе в труднодоступных районах. С другой стороны, такой запрет можно рассматривать как добровольный уход с российского рынка зарубежных поставщиков оборудования, то есть освобождение конкурентного пространства для отечественных производителей. Благодаря этому мы можем узнать, способны ли отечественные производители в настоящее время заменить зарубежную продукцию в сегменте высокотехнологического оборудования для разведки и добычи нефти. Вспоминая о том, что отечественная промышленность способна успешно осваивать космическое пространство, можно сделать предположение, что отечественная обрабатывающая промышленность имеет потенциал, способный самостоятельно производить высокотехнологическое оборудование, в том числе и для нефтедобычи.

Санкции оказывают существенное влияние на основные составляющие экономической безопасности страны: финансовую сферу, пищевую промышленность, оборонно-промышленный комплекс. К негативным последствиям санкций следует отнести снижение экономических темпов роста.

Рассмотрим минусы воздействия санкций на РФ:

- запрет на импорт инновационного оборудования и материалов привел к недостатку комплектующих для военно-промышленной и космической отрасли производства;
- снижение инвестиционной активности некоторых российских компаний (Лукойл, Роснефть и т.д.), в связи с чем увеличились расходы государства на поддержку данных предприятий;
- снижение товарооборота в связи с падением импорта [4; 5; 6].

Однако санкции имели и ряд положительных последствий: развитие отечественного производства и импортозамещения.

Санкции могут оказывать положительное влияние на развитие промышленности при

совокупности следующих условий:

- Наличие хорошо развитой производственной базы;
- Эффективное использование производственных мощностей;
- Наличие спроса на продукцию, подпадающую на санкции.

Одним из способов поддержания экономической безопасности страны можно считать ввод ответных санкций со стороны России: эмбарго на продовольствие в отношении Евросоюза, США и других государств; ограничение поставок иностранным компаниям продукции легкой промышленности и другое.

Россия оперативно отреагировала на изменение потоков импорта и экспорта, расширив взаимодействие с компаниями из Азии, в первую очередь с Китаем. В частности, намечается более активная ориентация на Восток, юго-восточные страны. При этом, естественно, будут меняться потоки инвестиций и капитала. Преобладающая часть товаров, на которые распространены российские санкции, относится к продукции пищевой промышленности, и освободившееся место на рынке заняли частично отечественные производители, частично – экспортеры из других стран[4].

Нынешняя обстановка позволяет нам рассмотреть санкции с еще одной стороны экономической безопасности: накладывая ограничения на торговый обмен с Россией, страны – санкционеры не предусмотрели наличие или первоначальное формирование рынков сбыта для собственной продукции. В результате возникли внутренние угрозы экономике стран – санкционеров, то есть возникла угроза экономической безопасности самих стран – санкционеров. В современных условиях международного разделения труда настолько прямолинейные действия, как санкции, связанные с ограничением поставок промышленной продукции в ту или иную страну, несут зачастую большую угрозу странам – санкционерам, нежели санкционируемым странам.

Таким образом, исходя из вышеизложенного, санкции необходимо рассматривать в качестве угрозы национальной безопасности, которые могут привести к нестабильности социально – экономической ситуации в стране, усилить внутренние противоречия. При всем этом грамотная нейтрализация таких угроз может привести к положительным последствиям для российской экономики.

Список литературы

1. Тебекин А.В. Современные проблемы обеспечения экономической безопасности национальной экономики // Журнал экономических исследований. 2018. № 9. С. 1-6.
2. Забирова З.Р., Лукашенко Т.Р. Современные угрозы экономической безопасности России // Modern science. 2019. № 5-4. С. 105-109.
3. Ляшко В.Г. Проблемы обеспечения экономической безопасности России в условиях санкций США и западноевропейских стран // Вестник Тульского филиала Финуниверситета. 2018. № 1. С. 141-143.
4. Сараджева О.В. Экономическая безопасность России в условиях санкций // Вестник экономической безопасности. 2015. №7. С. 107-116.
- 5.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ КАЧЕСТВА УЧЕТНОЙ ИНФОРМАЦИИ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Морунов Виталий Викторович

ГБОУ ВО «Альметьевский государственный нефтяной институт», Россия, 423450,
Республика Татарстан, г. Альметьевск, ул. Ленина, д. 2

Аннотация

В рамках настоящей работы в целом рассмотрена проблематика обеспечения качества учетной информации, включая бухгалтерскую (финансовую) отчетность, как результата учетного процесса в контексте повышения экономической безопасности. Также в статье проводится нормативный анализ организации учетного процесса на уровне экономического субъекта, рассматривается динамика последних отечественных нормативных изменений, а также оценивается влияние данной динамики на экономическую безопасность на государственном уровне. Кроме того, отдельно рассмотрена и экономическая безопасность как одновременно экономическая и правовая категория, определены уровни экономической безопасности, приведены основные факторы, влияющие на экономическую безопасность на государственном уровне, а также выявлено и продемонстрировано влияние фактора обеспечения качества учетной информации на экономическую безопасность на государственном уровне.

Ключевые слова: бухгалтерский учет, бухгалтерская (финансовая) отчетность, качество учетной информации, экономическая безопасность

Введение. Исследование вопросов обеспечения экономической безопасности как на государственном уровне, так и на уровне экономического субъекта (субъекта хозяйствования) в последнее время получают всё большее развитие и направлены в основном на повышение эффективности функционирования субъектов, а также на улучшение взаимодействия экономических субъектов между собой, с государственными органами, а также с другими ключевыми сторонами взаимоотношений. При таком подходе наиболее остро встает вопрос о повышении качества взаимодействия участников, при этом одной из основных остается проблема обеспечения качества учетной информации, включая качество сформированной бухгалтерской (финансовой) отчетности.

Объекты и методы исследования. Целью работы является исследование правовой регламентации качества учетной информации с целью установления взаимосвязи между обеспечением должного качественного уровня учетной информации и обеспечением необходимой степени экономической безопасности.

В качестве источников и материалов для исследования служат нормативные правовые акты, а также материалы исследований, проведенных авторами ранее. В работе использованы теоретические и эмпирические методы научного исследования, такие как методы анализа и синтеза, методы сравнения, методы наблюдения и моделирования.

Результаты исследования и их обсуждение. В рамках настоящего исследования предлагается провести нормативно-правовой анализ норм Федерального закона от 06.12.2011 № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете» (далее – Закон № 402-ФЗ) [2], поскольку именно в соответствии с нормами статьи 4 Закона № 402-ФЗ законодательство РФ о бухгалтерском учете состоит из норм Закона № 402-ФЗ, других федеральных законов и принятых в соответствии с ними нормативных правовых актов [2].

При этом отдельно стоит обратить внимание на относительно свежую редакцию данного нормативного акта, вступившую в законную силу с 01.01.2013. До этого момента в качестве основного нормативного документа использовался Федеральный закон от 21.11.1996 № 129-ФЗ

«О бухгалтерском учете» [3] (далее – Закон № 129-ФЗ), положения которого во многом соответствуют и действующим нормам.

Среди ключевых изменений в рамках Закона № 402-ФЗ, как представляется, можно выделить изменение подхода законодателя к организации бухгалтерского учета. В качестве яркого примера таких изменений можно представить новое определение категории «бухгалтерский учет» в рамках нового закона. Так в соответствии с нормами п. 2 ст. 1 Закона № 402-ФЗ под бухгалтерским учетом понимается формирование документированной систематизированной информации об объектах, предусмотренных нормами Закона № 402-ФЗ, в соответствии с требованиями, установленными нормами Закона № 402-ФЗ, и составление на ее основе бухгалтерской (финансовой) отчетности [2].

Напомним, что в соответствии с нормами п.1 ст. 1 Закона №129-ФЗ под бухгалтерским учетом понималась упорядоченная система сбора, регистрации и обобщения информации в денежном выражении об имуществе, обязательствах организаций и их движении путем сплошного, непрерывного и документального учета всех хозяйственных операций [3].

Сравнение вышеприведенных определений позволяет сформулировать вывод об изменении подхода законодателя к организации бухгалтерского учета, и, соответственно, к обеспечению качества учетной информации. При этом интересным также представляется и вектор развития организации бухгалтерского учета: судя по определению, в актуальной редакции определения превалирует применение процессного подхода. Другими словами, под бухгалтерским учетом сегодня следует понимать процесс по формированию учетной информации в соответствии с нормами Закона № 402-ФЗ, и составление на ее основе бухгалтерской (финансовой) отчетности. В прежней редакции бухгалтерский учет рассматривался как целостная система формирования учетной информации.

Кроме того, открытым также остается вопрос о необходимости актуализации ряда принятых ранее (до 2013 года) положений по бухгалтерскому учету, которые в соответствии с нормами п. 1.1. ст. 30 Закона № 402-ФЗ признаются также федеральными стандартами бухгалтерского учета [2], среди которых можно выделить, например, ПБУ 1/2008 «Учетная политика организации» [5], ПБУ 21/2008 «Изменения оценочных значений» [5], ПБУ 9/99 «Доходы организации» [6], ПБУ 10/99 «Расходы организации» [7], и другие. Здесь также следует обратить внимание на нормы Концепции бухгалтерского учета в рыночной экономике России [15] и Приказ Минфина России от 22.02.2022 № 23н «Об утверждении программы разработки федеральных стандартов бухгалтерского учета на 2022 - 2026 гг.» [14], в соответствии с которыми осуществляется актуализация действующих положений по бухгалтерскому учету и разработка новых федеральных стандартов бухгалтерского учета (ФСБУ). Среди последних принятых ФСБУ в частности можно выделить ФСБУ 5/2019 «Запасы» [10], ФСБУ 6/2020 «Основные средства» [11], ФСБУ 26/2020 «Капитальные вложения» [11], ФСБУ 14/2022 «Нематериальные активы» [12], ФСБУ 28/2023 «Инвентаризация» [13].

Динамика нормативных изменений в области организации бухгалтерского учета наглядно демонстрирует вектор нормативного развития и приведения нормативных документов в области регулирования бухгалтерского учета (ст. 21 Закона № 402-ФЗ), что несомненно, по нашему мнению, направлено не только на обеспечение достаточного уровня качества учетной информации, но и на повышение достигнутого уровня качества.

Здесь также следует отметить, что в нормах отечественного законодательства в области регулирования бухгалтерского учета отсутствуют самостоятельные нормы, регулирующие вопросы обеспечения качества учетной информации. На этом основании нами сформулирован в достаточной степени логичный вывод об определении уровня качества учетной информации как о степени ее соответствия принятым правилам ведения бухгалтерского учета, а точнее – нормам федеральных стандартов бухгалтерского учета. Другими словами, если учетная информация соответствует нормам ФСБУ, то такая информация должна считаться качественной.

Отдельного внимания в рамках данного исследования заслуживает и тематика обеспечения экономической безопасности. По этому вопросу в первую очередь следует обратиться к нормам Указа Президента РФ от 13.05.2017 № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» (далее - Стратегия) [1]. В сегодняшних условиях в достаточной степени представляется очевидным, что данный Указ требует актуализации, но все же предлагаем обратить внимание на его основные нормы. Данный нормативный документ состоит из пяти основных разделов (I. Общие положения, II. Вызовы и угрозы экономической безопасности, III. Цели, основные направления и задачи государственной политики в сфере обеспечения экономической безопасности, IV. Оценка состояния экономической безопасности, V. Этапы и основные механизмы реализации настоящей Стратегии). Итак, рассмотрим основные положения Стратегии более детально.

В нормах п. 5 раздела I. Общие положения Стратегии определены четыре основных уровня формирования и реализации государственной стратегии в сфере обеспечения экономической безопасности: федеральный, региональный, муниципальный и отраслевой.

В п. 7 Стратегии приведена основная терминология, в положениях которой, по нашему мнению, необходимо обратить внимание на следующие определения:

экономическая безопасность - состояние защищенности национальной экономики от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются экономический суверенитет страны, единство ее экономического пространства, условия для реализации стратегических национальных приоритетов Российской Федерации (пп.1 п. 7 Стратегии) [1];

угроза экономической безопасности - совокупность условий и факторов, создающих прямую или косвенную возможность нанесения ущерба национальным интересам Российской Федерации в экономической сфере (пп.4 п. 7 Стратегии) [1];

риск в области экономической безопасности - возможность нанесения ущерба национальным интересам Российской Федерации в экономической сфере в связи с реализацией угрозы экономической безопасности (пп. 6 п. 7 Стратегии) [1];

обеспечение экономической безопасности - реализация органами государственной власти, органами местного самоуправления и Центрального банка Российской Федерации во взаимодействии с институтами гражданского общества комплекса политических, организационных, социально-экономических, информационных, правовых и иных мер, направленных на противодействие вызовам и угрозам экономической безопасности и защиту национальных интересов Российской Федерации в экономической сфере (пп.7 п. 7 Стратегии) [1].

В рамках Стратегии «экономическая безопасность» определена как состояние защищенности, а под «обеспечением экономической безопасности» понимается в том числе реализация органами государственной власти конкретных мер на противодействие вызовам и угрозам, которым посвящен раздел 2 Стратегии. В рамках п. 12 раздела 2 приведен перечень основных вызовов и угроз экономической безопасности, среди которых вопросы, связанные с качеством учетной информации напрямую не поименованы. Но при этом в рамках настоящей работы необходимо обратить внимание на следующие вызовы и угрозы, осознание и оценка которых невозможна без наличия качественной учетной информации:

- стремление развитых стран использовать имеющиеся у них преимущества в уровне развития экономики, высоких технологий (в том числе информационных) в качестве инструмента глобальной конкуренции (пп. 1 п. 12 Стратегии) [1];

- усиление структурных дисбалансов в мировой экономике и финансовой системе, рост частной и суверенной задолженности, увеличение разрыва между стоимостной оценкой реальных активов и производных ценных бумаг (пп. 2 п. 12 Стратегии) [1];

- усиление колебаний конъюнктуры мировых товарных и финансовых рынков (пп. 5 п. 12 Стратегии) [1];

- изменение структуры мирового спроса на энергоресурсы и структуры их потребления, развитие энергосберегающих технологий и снижение материалоемкости, развитие «зеленых технологий» (пп. 6 п. 12 Стратегии) [1];

- деятельность создаваемых без участия РФ межгосударственных экономических объединений в сфере регулирования торгово-экономических и финансово-инвестиционных отношений, которая может нанести ущерб национальным интересам Российской Федерации (пп. 7 п. 12 Стратегии) [1];

- подверженность финансовой системы РФ глобальным рискам (в том числе в результате влияния спекулятивного иностранного капитала), а также уязвимость информационной инфраструктуры финансово-банковской системы (пп. 8 п. 12 Стратегии) [1];

- недостаточный объем инвестиций в реальный сектор экономики, обусловленный неблагоприятным инвестиционным климатом, высокими издержками бизнеса, избыточными административными барьерами, неэффективной защитой права собственности (пп. 11 п. 12 Стратегии) [1];

- низкие темпы экономического роста, обусловленные внутренними причинами, в том числе ограниченностью доступа к долгосрочным финансовым ресурсам, недостаточным развитием транспортной и энергетической инфраструктуры (пп. 15 п. 12 Стратегии) [1];

- установление избыточных требований в области экологической безопасности, рост затрат на обеспечение экологических стандартов производства и потребления (пп. 25 п. 12 Стратегии) [1].

Среди основных целей государственной политики в сфере обеспечения экономической безопасности (п. 14 Стратегии) также можно выделить цели, оценка которых без качественной учетной информации невозможна: повышение устойчивости экономики к воздействию внешних и внутренних вызовов и угроз (пп. 2 п. 14 Стратегии), обеспечение экономического роста (пп. 3 п. 14 стратегии).

Заключение (выводы) Приведенные примеры и анализ Стратегии в достаточной степени демонстрируют необходимость для пользователей в обеспечении качественной учетной информации. Выбранная стратегия актуализации нормативно-правовой базы в области регулирования бухгалтерского учета также показывают намеренность законодателя на получение качественной учетной информации, включая бухгалтерскую (финансовую) отчетность, соответствующую современным учетным стандартам.

Список литературы

1. Указ Президента РФ от 13.05.2017 № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» // СПС «Консультант плюс», 2023
2. Федеральный закон от 06.12.2011 № 402-ФЗ (ред. от 05.12.2022) «О бухгалтерском учете» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2023) // СПС «Консультант плюс», 2023
3. Федеральный закон от 21.11.1996 № 129-ФЗ (ред. от 28.11.2011) «О бухгалтерском учете» (утратил силу) // СПС «Консультант плюс», 2023
4. Международный стандарт финансовой отчетности (IAS) 38 «Нематериальные активы» (введен в действие на территории Российской Федерации Приказом Минфина России от 28.12.2015 № 217н) (ред. от 14.12.2020) // СПС «Консультант плюс», 2023
5. Приказ Минфина России от 06.10.2008 № 106н (ред. от 07.02.2020) «Об утверждении положений по бухгалтерскому учету» (вместе с «Положением по бухгалтерскому учету «Учетная политика организации» (ПБУ 1/2008)», «Положением по бухгалтерскому учету «Изменения оценочных значений» (ПБУ 21/2008)») (Зарегистрировано в Минюсте России 27.10.2008 № 12522) // СПС «Консультант плюс», 2023
6. Приказ Минфина России от 06.05.1999 № 32н (ред. от 27.11.2020) «Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету «Доходы организации» ПБУ 9/99» (Зарегистрировано в Минюсте России 31.05.1999 № 1791) // СПС «Консультант плюс», 2023
7. Приказ Минфина России от 06.05.1999 № 33н (ред. от 06.04.2015) «Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету «Расходы организации» ПБУ 10/99» (Зарегистрировано в Минюсте России 31.05.1999 № 1790) // СПС «Консультант плюс», 2023

8. Приказ Минфина России от 16.04.2021 № 62н (ред. от 23.12.2021) «Об утверждении Федерального стандарта бухгалтерского учета ФСБУ 27/2021 «Документы и документооборот в бухгалтерском учете» (Зарегистрировано в Минюсте России 07.06.2021 № 63814) // СПС «Консультант плюс», 2023

10. Приказ Минфина России от 15.11.2019 № 180н «Об утверждении Федерального стандарта бухгалтерского учета ФСБУ 5/2019 «Запасы» (вместе с «ФСБУ 5/2019...») (Зарегистрировано в Минюсте России 25.03.2020 № 57837) // СПС «Консультант плюс», 2023

11. Приказ Минфина России от 17.09.2020 № 204н «Об утверждении Федеральных стандартов бухгалтерского учета ФСБУ 6/2020 «Основные средства» и ФСБУ 26/2020 «Капитальные вложения» (Зарегистрировано в Минюсте России 15.10.2020 № 60399) // СПС «Консультант плюс», 2023

12. Приказ Минфина России от 30.05.2022 № 86н «Об утверждении Федерального стандарта бухгалтерского учета ФСБУ 14/2022 «Нематериальные активы» (Зарегистрировано в Минюсте России 28.06.2022 № 69031) // СПС «Консультант плюс», 2023

13. Приказ Минфина России от 13.01.2023 № 4н «Об утверждении Федерального стандарта бухгалтерского учета ФСБУ 28/2023 «Инвентаризация» (Зарегистрировано в Минюсте России 05.04.2023 № 72888) // СПС «Консультант плюс», 2023

14. Приказ Минфина России от 22.02.2022 № 23н «Об утверждении программы разработки федеральных стандартов бухгалтерского учета на 2022 - 2026 гг. и о признании утратившим силу приказа Министерства финансов Российской Федерации от 5 июня 2019 г. № 83н» (Зарегистрировано в Минюсте России 24.03.2022 № 67877) // СПС «Консультант плюс», 2023

15. Концепция бухгалтерского учета в рыночной экономике России (одобрена Методологическим советом по бухгалтерскому учету при Минфине РФ, Президентским советом ИПБ РФ 29.12.1997) // СПС «Консультант плюс», 2023

16. Алибеков Ш.И., Морунов В.В., Нурмухаметов И.Ф. Учетная политика как инструмент обеспечения качества учетной информации // Управленческий учет. № 2. (2023). с.16-22

17. Морунов В.В., Алеткин П.А., Нурмухаметов И.Ф. Принципы ведения бухгалтерского учета как основа обеспечения качества учетной информации // Управленческий учет. № 1 (2023). с. 335 - 340

УДК 659.1

ПРАВОВОЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КИБЕРТЕРРОРИЗМУ В РОССИЙСКОМ И БЕЛОРУССКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

С.И. Москаленко

Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России), Россия, 344000, г. Ростов-на-Дону, ул. 9-я линия/Советская, д. 2/32, email: rf@rpa-mjust.ru

Аннотация

В связи с научно-техническим развитием и развитием информационно-коммуникативных технологий успешно сформировалась новая сфера деятельности человека – киберпространство. Данная область открыла новые возможности её использования не только во благо человечества, но и в целях совершения общественно опасных деяний, несущих серьёзную угрозу. В связи с этим возникает необходимость выявлять, предотвращать и предупреждать данные действия. На данный момент важно учитывать расширение масштабов киберпреступности и принятие ею всё более опасных форм именуемых кибертерроризмом. Эта угроза требует введения серьёзных мер, начиная с детализации определения данной проблемы

в правовом пространстве, так как существующие нормы права не достаточно адекватно реагируют на вызовы информационного пространства.

Проанализируем Уголовное и Уголовно-процессуальное законодательство России и Республики Беларусь, а также их Союзный договор.

Ключевые слова: кибертерроризм, информационные технологии, защита информации, правовые нормы, законодательство России и Республики Беларусь, Союзный договор.

Введение. Становление информационного общества и развитие сопутствующей ему глобализации во всех сферах жизнедеятельности сопровождается массовым использованием сети Интернет по всему миру, что имеет как положительные, так и негативные последствия. Среди отрицательных сторон использования глобальной сети является рост преступлений в киберпространстве, которые становятся всё более совершенными и опасными, что объясняется использованием новейших достижений науки и техники.

Цель исследования. Доказать необходимость закрепления понятия кибертерроризма в международном и внутригосударственном законодательстве, а также детализации правового регулирования данной категории преступлений.

Материал и методы исследования. Законодательство России и Белоруссии, СОЮЗНЫЙ ДОГОВОР, а также правовая доктрина. Анализ и обобщение названных источников.

Вместе с развитием технологий, совершенствуются также способы и средства совершения преступлений. Особые опасения вызывает возможность применения информационных технологий, что характерно для совершения кибертеррористических актов.

Решать проблему кибертерроризма стоит, в первую очередь, посредством уголовного законодательства, хотя она носит комплексный характер.

В законодательстве отсутствует определение кибертерроризма. Однако закрепить данное определение в законе необходимо. Определим кибертерроризм как вид терроризма, заключающийся в целенаправленной политизированной атаке на информацию и информационные системы объекта, с целью причинения любого вреда для определённой личности, общества и государства, способной привести к военному конфликту.

Формами кибертерроризма являются:

1. хищение или уничтожение информационных ресурсов, значимых и ценных для общества и государства, любыми возможными способами;
2. воздействие на информацию, с целью её искажения или модификации в информационных системах и системах управления, уничтожение и подавление линий связи, неправильная адресация, искусственная перегрузка узлов коммутаций.

Так как кибертерроризм напрямую связан с научно-техническим развитием, а право, как известно, развивается параллельно с техническими науками, для вменения юридической ответственности данный список должен оставаться открытым [4].

Для определения эффективных правовых способов борьбы с данным явлением, следует отнести кибертерроризм к международным преступлениям.

С одной стороны кибертерроризм признаётся государствами в качестве угрозы их национальной безопасности и национальным интересам, с другой стороны вопросы международного сотрудничества в сфере борьбы государств с кибертерроризмом пока не урегулированы нормами международного права. Тем не менее существует Резолюция Генеральной Ассамблеи Интерпола от 22 сентября 2005 г. № 10 о запрете применения информационно-коммуникационных технологий с целью совершения террористических актов.

Во внутреннем законодательстве государств отсутствует единообразный подход к необходимости уголовного запрета деяний, связанных с кибертерроризмом. Наказуемыми признаются:

1. ущерб информационным объектам, дестабилизации общественного, политического и правового порядка;
2. размещение материалов в глобальных информационных системах, которые могут способствовать терроризму[5].

Однако недостаточное развитие права, отнюдь не единственная проблема в борьбе с кибертерроризмом. Не менее значительными факторами являются:

1. Отсутствие необходимых технических средств у следственных и оперативных органов, что препятствует своевременной фиксации фактов совершения актов кибертерроризма.
2. Недостаток специально подготовленных кадров
3. Недостаточно совершенная система защиты интернет-серверов и информационно-коммуникационных систем на фоне всё более современных способов и методов осуществления актов кибертерроризма.
4. Трансграничный характер, то есть кибертеррорист может действовать из любой точки мира.

На основании вышеуказанных проблем, выделим необходимый комплекс мер борьбы с угрозой кибертерроризма:

1. Совершенствование внутригосударственного законодательства, с установлением уголовной ответственности за преступления в данной сфере.
2. Работа над совершенствованием международного законодательства, регулирующего правоотношения в этой области.
3. Определение правоохранительного органа, ответственного за материально-техническое и кадровое обеспечение в борьбе с кибертерроризмом.
4. Ведение учёта лиц, которые, обладая необходимыми навыками, представляют потенциальную угрозу для кибербезопасности.

Интересно, что ни в части 5 (Международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства) УПК РФ, ни в разделе XV (Международная правовая помощь по уголовным делам на основе принципа взаимности) отдельно не говорится о международном противодействии кибертерроризму, проблема которого настолько актуальна на сегодняшний день.

Несмотря на указанные выше проблемы, характерные для правовой системы многих стран, и в Российской Федерации, и в Республике Беларусь данный вопрос рассматривается в законодательстве, и в недостаточной мере. Так, в России органами, противодействующими кибертерроризму, являются ФСБ и МВД, задачи которых сведены к выявлению, предупреждению, предотвращению, пресечению и наказанию подобных преступлений, а также обеспечению перечисленных мер и международному сотрудничеству с другими государствами в данной области [6].

В Российской Федерации действует Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», согласно которому под понятием «защита информации» понимаются меры, направленные на:

1. защиту информации от неправомерных действий;
2. соблюдение конфиденциальности информации ограниченного доступа;
3. реализацию права на доступ к информации [7].

В Уголовном кодексе России предусмотрена уголовная ответственность и уголовные наказания за следующие преступления в сфере компьютерной информации:

- неправомерный доступ к компьютерной информации (статья 272);
- создание, использование и распространение вредоносных компьютерных программ (статья 273);
- нарушение правил эксплуатации средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации и информационно-телекоммуникационных сетей (статья 274);
- неправомерное воздействие на критическую информационную инфраструктуру Российской Федерации (статья 274.1);
- нарушение правил централизованного управления техническими средствами противодействия угрозам устойчивости, безопасности и целостности функционирования на территории Российской Федерации информационно-телекоммуникационной сети "Интернет" и сети связи общего пользования (статья 274.2) [1].

– В Уголовном кодексе Республики Беларусь предусмотрена уголовная ответственность и уголовные наказания за следующие преступления против компьютерной безопасности:

- несанкционированный доступ к компьютерной информации (статья 349);
- уничтожение, блокирование или модификация компьютерной информации (статья 350);
- неправомерное завладение компьютерной информацией (статья 352);
- разработка, использование, распространение либо сбыт вредоносных компьютерных программ или специальных программных или аппаратных средств (статья 355);
- нарушение правил эксплуатации компьютерной системы или сети (статья 354) [3].

В сложившейся ныне ситуации необходима интенсивная совместная деятельность в данной сфере. Правовая база теоретически обосновывает работу в данном направлении. Согласно статье 2 Договора между РФ и Республикой Беларусь от 08.12.1999 "О создании Союзного государства", одной из целей создания Союзного государства является «обеспечение безопасности Союзного государства и борьба с преступностью» [3]. А предметом союзного ведения является «борьба с терроризмом, коррупцией, распространением наркотиков и другими видами преступлений», то есть, если учесть, что кибертерроризм является формой терроризма, то Россия и Беларусь данным договором закрепили партнёрство в сфере борьбы с данными преступлениями. Однако кибертерроризм стал настолько опасным и самостоятельным явлением, что противодействие ему требует отдельного внимания в данном договоре. К тому же, он требует специфических и уникальных мер противодействия, которые должны быть задокументированы.

Заключение. В заключении важно отметить, что совершение высокотехнологичных террористических акций в XXI в. способно вызвать глобальный информационный кризис. В последнее время все чаще целью совершения кибертеррористических актов является нанесение крупного ущерба жизненно важным объектам инфраструктуры, с применением информационных технологий, что, по мнению экспертов, несёт существенную угрозу не только существованию отдельных регионов мира, но и человечеству в целом. Современное законодательство, как международного, так и внутригосударственного уровня, существенно отстаёт от стремительно развивающихся технологий. Борьба с кибертерроризмом должна стать одним из приоритетных направлений развития законодательства и стратегий национальной безопасности.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 18.03.2023) // СЗ РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
2. Уголовный кодекс Республики Беларусь 9 июля 1999 г. № 275-З // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=Нк9900275> (дата обращения: 28.04.2023).
3. Договор между РФ и Республикой Беларусь от 08.12.1999 "О создании Союзного государства" // Официальный источник опубликования http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&link_id=2&nd=201136855&collection=1 (дата обращения: 28.04.2023).
4. Диденко А.И. Понятие и место кибертерроризма в уголовном праве России // Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право. 2016. С. 17 – 21.
5. Мороз Н.О. Международно-правовая квалификация кибертерроризма // Исторические науки. Юридические науки. 2016. Т. 2. № 2 (6). С. 79 – 84.
6. Диденко А.И. Противодействие кибертерроризму // Отечественная юриспруденция. 2016. С. 21 – 26.

ПЕРЕХОД ГОРЕЧИ В ПИВО ПРИ СУХОМ ОХМЕЛЕНИИ

Юлия Станиславовна Назарова

кандидат технических наук, доцент, доцент кафедры технологии пищевых производств Белорусский государственный университет пищевых и химических технологий e-mail: juliya.nazarova2015@yandex.ru.

Аннотация

Цель исследования – импортозамещение хмеля на пивоваренных предприятиях республики. Научная актуальность обусловлена необходимостью обоснования режимов сухого охмеления для обеспечения необходимой степени горечи напитка при использовании хмеля белорусской селекции.

Ключевые слова: хмель; сухое охмеление; горечь пива; сорта; сбраживание сусла.

Введение

Пиво верхового брожения в Республике Беларусь практически не производится, а импортируется из других стран. Однако в последние годы оно является трендовым, и многие пивоварни пытаются освоить его производство, тем самым увеличив ассортимент и потребительский спрос на свою продукцию [1,2]. В связи с этим сегодня так актуальна проблема повышения конкурентоспособности этого напитка за счет разработки технологии сортов пива верхового брожения, где в качестве источника горьких и ароматических веществ будет использован хмель белорусской селекции.

Особенностью производства пива верхового брожения является применение метода сухого охмеления. Эта технология находит всё большую популярность в пивоварении, данный способ охмеления хоть и является трудоемким, но в тоже время и наиболее эффективным именно для крафтового пивоварения, позволяет получать сорта пива, выделяющиеся из общей линейки традиционных сортов.

Экстрагирование соединений хмеля при «сухом» охмелении, то есть при внесении хмеля на стадии главного брожения, значительно отличается от тех же процессов при классическом охмелении на стадии кипячения сусла с хмелем. Это связано с различием растворителя или среды: в случае классического охмеления средой служит водный раствор экстрагируемых соединений зернопродуктов при температуре кипения; в случае «сухого» охмеления – водно-спиртовой раствор. Так же влияние оказывает технологические условия процесса: при классическом охмелении происходит экстракция и превращения растворимых соединений хмеля при кипячении, что влечет за собой потери хмелевых летучих соединений при испарении жидкости, при «сухом» охмелении температура процесса зависит от применяемых рас дрожжей и колеблется от 0 до 20 °С и потери летучих соединений хмеля в основном не значительны и связаны с адсорбцией на поверхности пузырьков диоксида углерода и клеток дрожжей [1, 3, 4, 5].

Однако, несмотря на значительные достижения в этой области, существует и ряд проблем, от решения которых будет зависеть не только качество готового продукта, но и экономическая эффективность предприятия в целом. Одной из них является использование импортного сырья – ведь весь хмель (за единичным исключением), используемый для создания сортов пива в данной стилистике, имеет американское или новозеландское происхождение, а требуемое его количество для достижения необходимой горечи в таких сортах велико, что приводит к ощутимому росту себестоимости напитка. Это особенно важно в свете «жесткой» конкуренции на современном рынке пивоваренной продукции.

Материалы и методы. Объектами исследований являлся хмель гранулированный трех сортов: «Tettnanger», «Northern Brewer», «Perle», выращенный в Гродненской области, Малоритском районе на предприятии СП «Бизон», а также объектами исследований являлись

образцы пивного сусла (лабораторного и охмеленного), молодого и готового пива, полученные в лабораторных условиях учреждения образования «Белорусский государственный университет пищевых и химических технологий».

В работе применены общепринятые и специальные физико-химические методы оценки и анализа свойств сырья, лабораторного и охмеленного сусла, молодого пива.

Определение α -кислот проводили методом кондуктометрического титрования по ГОСТ 21948. При определении содержания горьких веществ использовали спектрофотометрический метод по методике ЕВС (8.8). Содержание горечи в сусле определяли путём экстракции горьких веществ из сусла изооктаном и определения оптической плотности изооктанового экстракта на спектрофотометре при длине волны 255 нм.

Для получения пивного сусла использовали 100 % светлый ячменный солод, затирание проводили настойным способом.

Процесс главного брожения для опытных и контрольных образцов вели при температуре 20 °С. Длительность главного брожения составляла 7 суток. Сбраживали пивное сусло с содержанием сухих веществ 11 % в стеклянных бутылках ёмкостью 750 см³. Дрожжи задавали в количестве 20 млн. клеток/ см³.

Результаты и их обсуждение. В работе были изучены качественные характеристики трех сортов гранулированного хмеля «Tettnanger», «Northen Brewer», «Perle» отечественного производства. Результаты исследований представлены в таблице 1.

Таблица 1 - Качественные показатели различных сортов гранулированного хмеля

Наименование показателя	Требование ГОСТа 32912-2014	Хмель гранулированный		
		Сорт «Tettnanger»	Сорт «Perle»	Сорт «Northen Brewer»
Запах	Специфический хмелевой	+	+	+
Цвет	От светло-желто-зеленого до золотисто-зеленого	+	+	+
Влажность, %, не более не менее	6,00 – 13,00	6,75 ±0,10	7,14 ±0,02	6,55 ± 0,10
Массовая доля золь в пересчете на абсолютно сухое вещество, % не более	14,00	9,74 ±0,01	9,85 ±0,01	9,78 ± 0,20
Массовая доля горьких веществ, %, не менее	2,50	24,5 ±0,01	28,3 ± 0,20	17,9 ± 0,05
Массовая доля α -кислот, в пересчете на сухое вещество, не менее %	2,50	7,3 ± 0,02	8,8 ±0,15	5,0 ± 0,01

Анализ данных, представленных в табл. 1 позволяет сделать вывод о том, что по всем показателям качества хмель соответствует требованиям ГОСТ 32912-2014. Следовательно данные сорта хмеля можно использовать в дальнейших исследованиях.

В проводимых экспериментальных исследованиях изучали возможность замены классического охмеления на стадии кипячения сусла с хмелем, на сухое охмеление на стадии сбраживания пивного сусла. В первом случае проводили 100 % сухое охмеление на стадии главного брожения, во втором случае осуществляли дробное охмеление, то есть совмещали классическое охмеление на стадии кипячения сусла с хмелем, а также сухое охмеление на стадии главного брожения. Контролем служили образцы, в которых процесс охмеления вели классическим способом. Расчётное количество хмеля вносили в два приёма, первые 50 % через

15 минут от начала процесса кипячения. И 50 % за 15 минут до конца кипячения. Продолжительность процесса составляла 40–50 минут.

Для опытных образцов, с полным сухим охмелением, пивное сусло вначале подвергали кипячению в течении 40–50 минут, но не более 80 минут. Затем сусло фильтровали и охлаждали. В сусло вносили расчетное количество хмеля, предварительно измельчив его. Количество вносимого хмеля составляло 30; 35 и 40 г/дал с учётом того, что готовое пиво должно иметь степень горечи 50–60 IBU.

В процессе сбраживания пивного сусла контролировали динамику перехода растворимых в воде и спирте компонентов хмеля, в первую очередь общую горечь.

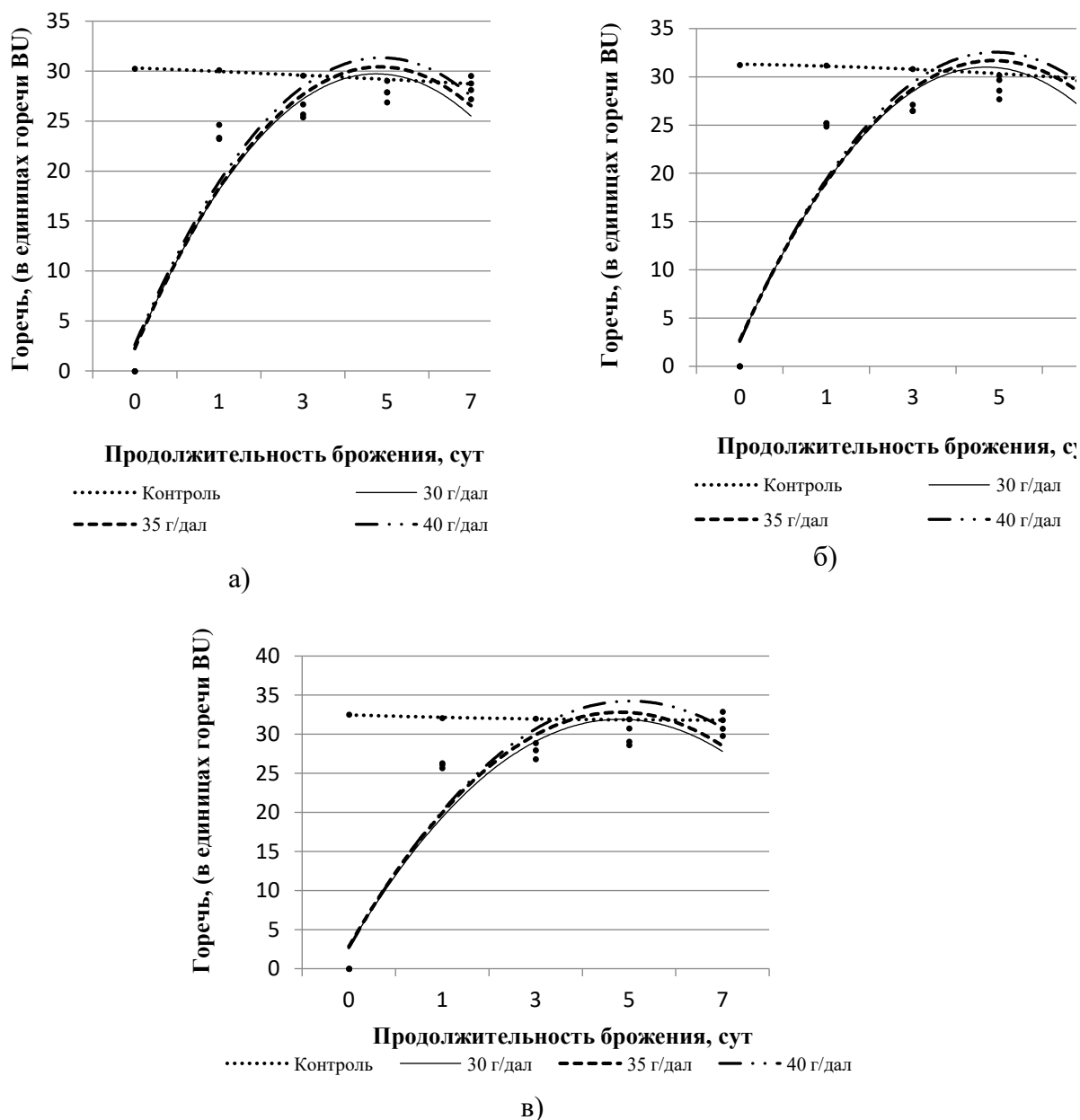

Рисунок 1. Изменение содержания горечи в процессе главного брожения при полном сухом охмелении: а) Northern Brewer ;б) Tettnanger; в) Perle

Динамика экстрагирования горьких веществ в пивное сусло в процессе главного брожения, представленная на рис. 1, свидетельствует о том, что для всех трех сортов хмеля в опытных образцах наблюдается интенсивный переход горьких веществ в пивное сусло. Однако

стоит отметить, что при полном сухом охмелении только в опытных образцах с дозировкой хмеля 40 г/дал содержание горечи превышает контрольные показатели.

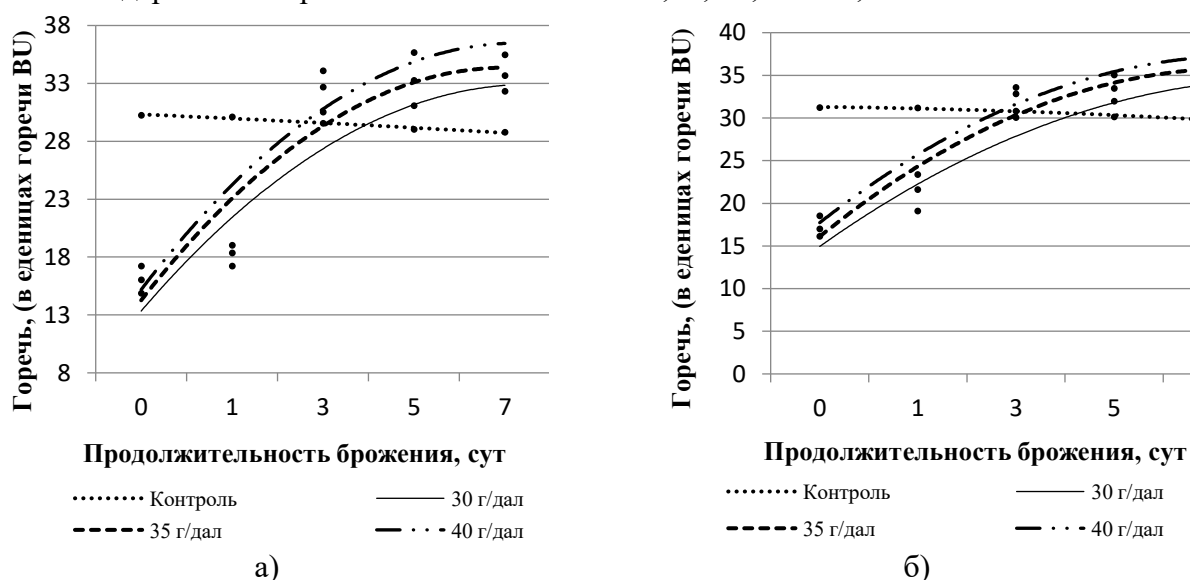
Для сорта Tettnanger, Perle и Northern Brewer наибольшая горечь пришлась на седьмые сутки, в опытных образцах с внесением хмеля в количестве 40 г/дал, что превышает контрольные показатели на 2,60; 2,81 и 3,47 % соответственно.

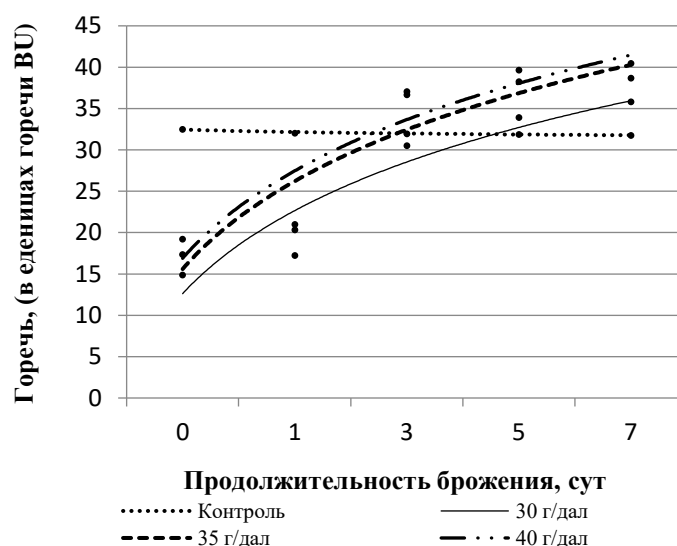
Это вероятно связано с тем, что при использовании классического способа охмеления суслу на стадии кипячения суслу с хмелем труднорастворимые неизомеризированные α -кислоты обычно осаждаются во время брожения в результате снижения значения pH. За счет частичного нахождения α -кислот в сбраживаемой среде при определении единиц горечи у образцов пива с сухим охмелением этот показатель существенно повышается.

Многие ароматические соединения, производные эфирного масла хмеля, формируются при сухом охмелении в процессе сбраживания пивного суслу при pH 3,8–4,3 в результате дрожжевого метаболизма и гидролитических процессов, что влияет на вкусовые оттенки готового пива [6, 7]. В присутствии дрожжей терпеновые соединения адсорбируются на поверхности дрожжей, и их содержание уменьшается в процессе сухого охмеления [2], что связано с полярностью: полярные эфирные масла, например, мирцен и гумулен, адсорбируются в большей степени, чем менее полярные, такие как линалоол и гераниол [3]. Поэтому для определения влияния количества вносимого хмеля трех разных сортов при полном сухом охмелении на стадии главного брожения на горечь воспринимаемую органами чувств был проведен органолептический анализ молодого пива.

В процессе дробного сухого охмеления также определяли значение горечи для образцов молодого пива. Динамика экстрагирования горьких веществ в пивное суслу в процессе главного брожения, представленная на рис. 2, свидетельствует о том, что для всех трех сортов хмеля в опытных образцах наблюдается интенсивный переход горьких веществ в пивное суслу. Однако, стоит отметить, что при дробном сухом охмелении во всех опытных образцах содержание горечи превышает контрольные показатели.

Образцы сорта хмеля Tettnanger, в которые хмель вносили в количестве 30; 35 и 40 г/дал, превышали контроль по содержанию горечи соответственно на 12,57; 19,44 и 24,10 %; для сорта хмеля Northern Brewer превышали контрольные показатели по содержанию горечи соответственно на 12,52; 17,05 и 23,31 %; для сорта хмеля Perle превышали контрольные показатели по содержанию горечи соответственно на 12,74; 21,74 и 27,39 %.

в)

Рисунок 2. Изменение содержания горечи в процессе главного брожения при полном сухом охмелении: а) Northern Brewer ;б) Tettnanger; в) Perle

Вероятно такое повышенное содержание горечи связано с тем, что часть хмеля вносили на стадии кипячения сусла с хмелем как при классическом способе охмеления сусла в результате чего часть α -кислот хмеля подверглись изомеризации и переходила в растворимые изо- α -кислоты.

Таким образом, обобщая полученные данные, установлено, что при дробном сухом охмелении переход горьких веществ в пиво на стадии главного брожения происходит намного интенсивнее, чем при полном сухом охмелении и зависит от содержания α -кислот в хмеле и количества вносимого хмеля. Также установлено, что при дробном сухом охмелении внесение хмеля в количестве 30; 35 и 40 г/дал позволяет получать молодое пиво, в котором значение горечи выше, чем в контрольных образцах на 22,52–27,39 %. Это подтверждается данными полученными при оценке сенсорных профилей опытных образцов молодого пива, несмотря на то, что пиво приобрело насыщенный гармоничный аромат хмеля, цветов и фруктов и полноту вкуса, горечь в опытных образцах с содержанием хмеля 40 г/дал была терпкая, остающаяся, а также пиво приобретало незначительную кислотность во вкусе.

Список литературы

1 Грибкова, И. Н. Влияние соединений хмеля на формирование органолептических показателей пива при «холодном» способе охмеления / И. Н. Грибкова, О. А. Борисенко // Пиво и напитки. – 2021. – № 1. – С. 30–35.

2 Гернет, М. В. Влияние соединений хмеля и хмелепродуктов на сенсорный профиль готового пива / М. В. Гернет, И. Н. Грибкова // XXI век: итоги прошлого, проблемы настоящего плюс. – 2020. – № 1 (45). – С. 93–99.

3 Praet, T. Biotransformations of hop-derived aroma compounds by *Saccharomyces cerevisiae* upon fermentation / T. Praet, F. Van Opstaele, B. Jaskula-Goiris, [et al.]. // Cerevisia. – 2012. – Vol. 36. – P. 125–132.

4 Cibaka, M. L. K. Dry Hopping with the Dual-Purpose Varieties Amarillo, Citra, Hallertau Blanc, Mosaic, and Sorachi Ace: Minor Contribution of Hop Terpenol Glucosides to Beer Flavors / M. L. K. Cibaka, C. S. Ferreira,

L. Decourrière // Journal of the American Society of Brewing Chemists. – 2017. – Vol. 75 (2). – P. 122–129.

5 Sharp, D. C. The effect of hopping regime, cultivar and β -glucosidase activity on monoterpene alcohol concentrations in wort and beer / D. C. Sharp, J. Steensels, T. H. Shellhammer // Journal of the Institute of Brewing. – 2017. – Vol. 123 (2). – P. 185–191.

6 Takoi, K. Biotransformation of Hop-Derived Monoterpene Alcohols by Lager Yeast and Their Contribution to the Flavor of Hopped Beer / K. Takoi, K. Koie, Y. Itoga, [et al.]. // Journal of Agricultural and Food Chemistry. – 2010. – Vol. 58. – P. 5050–5058.

7Yang, X. Hydrolysis and reversible isomerization of humulene epoxides II and III / X. Yang, M. L. Deinzer // J. Org. Chem. – 1992. – Vol. 57. – P. 4717–4722.

УДК 338.24

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ НА ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА

Недбайленко Виктория Владимировна

Белорусский государственный университет пищевых и химических технологий,
Беларусь, 212027, г. Могилев, пр. Шмидта, 3, email: yikuha20022002@gmail.com

Аннотация

В статье рассмотрены особенности развития цифровой экономики в контексте влияния на экономическую безопасность государства. Определены ключевые цифровые тренды, которые будут определять направления развития экономики в современных условиях. Доказано, что цифровизация должна проводиться с соблюдением принципов обеспечения равного доступа, создания преимуществ, экономического роста, содействия развитию информационного общества, ориентации на сотрудничество, стандартизации, доверия и безопасности, фокусировки на государственном управлении. Приведены преимущества от цифровизации для экономической безопасности государства, а также обозначены угрозы и риски, которые будут обусловлены этим процессом.

Ключевые слова: цифровизация, цифровая экономика, безопасность, развитие экономики, влияние на безопасность.

Введение.

Актуальность темы статьи обусловлена тем, что распространение цифровой экономики создает как новые вызовы, так и уникальные условия для повышения эффективности стандартных элементов обеспечения экономической безопасности государства. В Республике Беларусь и Российской Федерации цифровая экономика уже стала реальностью, однако на пути к повсеместной цифровизации предстоит преодолеть еще много проблем. В современных условиях важную роль в развитии экономики занимает переход страны на цифровой формат, который может значительно улучшить положение и помочь выйти на передовой уровень. Важно учитывать, что в отличие от традиционной экономики главным ресурсом в цифровой экономике выступают инновации и неисчерпаемая, надежная и своевременная информация.

Понятие цифровой экономики (digital economy) впервые сформулировал бизнес-аналитик Дон Тапскот, который исследовал изменения в предпринимательской деятельности в соответствии с изменениями технологий. Он показывал предпринимателям, как новейшие технологии в предпринимательской деятельности постепенно трансформируются в технологический бизнес [1].

Произошедшие за последние 10-15 лет изменения в технологиях и переход в «цифру» множества функций произвели значительное влияние на все сферы деятельности. Цифровая экономика обеспечивает конкурентные преимущества инновационного развития

экономических систем различных уровней. Информационно-коммуникационные технологии и искусственный интеллект стали двигателями социально-экономического роста и формирования нового качества жизни.

Формирование необходимых социально-экономических условий способствует ускорению процессов цифровизации экономики на всех уровнях, что является приоритетным условием обеспечения экономической безопасности государства.

Сегодня цифровизация выступает одним из главных факторов роста мировой экономики, поскольку благодаря ей не только повышается производительность труда (прямое преимущество), но и происходит экономия времени, создаются новый спрос на новые товары и услуги, новое качество и ценность (косвенная преимущество) и др. При этом использование цифровых данных как ресурса для производства обуславливает переход от традиционной рыночной экономики к цифровой экономике, в которой взаимосвязаны все сектора: государственный и частный, реальный, непроемственный и финансовый, добывающий, обрабатывающий и сектор услуг [2, с. 382].

Бесспорно, цифровизация предоставляет много преимуществ, проявляющихся в форме многочисленных мультипликационных эффектов от включения в единое информационное пространство всех производственных цепочек. Однако ее влияние на общество и экономическую безопасность государства является неоднозначным.

Объекты и методы исследования.

В ходе исследования применялись методы анализа, сравнения, группировок.

Что же такое экономическая безопасность?

Экономическая безопасность представляет собой систему, в которую включены множество элементов такие, как экономическую независимость, ее устойчивость и стабильность, способность к росту и развитию, поэтому будет логичным выделить ее субъекты и объекты. К субъектам экономической безопасности относятся государственные и местные органы законодательной и исполнительной власти, министерства, организации и граждане страны. К объектам — экономическая система страны в целом и ее отдельные сферы деятельности, например, политическая, военная, правовая, социальная и другие.

Результаты и их обсуждение.

Цифровизация влияет как на общество в целом, так и на экономическую безопасность государства.

Во-первых, обеспечение ею перехода развития экономики на новый уровень предопределяет разрушение старой системы производства и распределения благ. А это характеризует уже цифровые технологии как «подрывные» (disruptive).

Во-вторых, внедрению новых технологий присущ избыточный оптимизм, то есть когда совокупный эффект от использования цифровых дивидендов намного слабее ожидаемого.

В-третьих, имеет место неравномерность в распределении положительного эффекта от внедрения цифровой экономики как между странами, так и среди групп населения внутри стран.

В-четвертых, цифровизация в большей степени выгодна торговым компаниям и банкам. При этом «сквозные технологии» (роботизация, технология блокчейна, нейросети, искусственный интеллект, квантовая виртуальная и дополненная реальность), которыми оптимизируется производство, происходит роботизация, осуществляется удаленный контроль, приводят к сокращению и ликвидации рабочих мест.

За рубежом давно поняли значимость и преимущества цифровизации для обеспечения экономической безопасности государства, поэтому стараются уделять вопросу развития данной сферы исключительное внимание. Следует отметить, что уровень развития цифровой экономики государства напрямую связан с уровнем инвестиций в технологические и инновационные сектора. Поэтому наибольшие успехи в деле диджитализации можно наблюдать преимущественно у финансово успешных стран, к которым в первую очередь относятся США, страны Европы, Япония и Китай [3, с. 110].

Но кроме положительных моментов, цифровизация несет с собой определенные риски. Здесь следует различать риски цифровой трансформации и риски цифровизации, обусловленные внедрением цифровых технологий в экономике государства.

Главный риск цифровой трансформации для экономической безопасности государства – рост уровня безработицы. Во-первых, автоматизация процессов оставит без работы часть населения. Во-вторых, могут возникнуть новые потребности и запросы со стороны рынка на новые профессии (герокинезиолог, эстетист, специалист по солнечным технологиям, аналитик автотранспорта, ренатурализатор, персональный вебменеджер, посол по культуре компании, городской фермер, аудитор экосистем, консультант по вопросам роботов, цифровой мемуарист, дизайнер игрофикации, эксперт по упрощению, архитектор виртуальной реальности, инженер 3D-печати, консультант по цифровой валюте) и трансформацию имеющихся (учитель, школьный диетолог, библиотекарь).

Частично решить перечисленные проблемы трудоустройства можно путем стимулирования самозанятости, формирования культуры «обучения в течение всей жизни», создания и развития цифровых платформ талантов.

Другим мощным риском является рост киберпреступности (кражи персональных данных, средств со счетов, сбор множества конфиденциальной и коммерческой информации, блокирование деятельности и т.д.), борьбу с которой нужно проводить как на личном, так и на государственном уровне.

Для достижения максимального эффекта от цифровизации нужно, чтобы государство прилагало максимум усилий к информированию населения об этих рисках, обеспечивало консультационной и технологической поддержкой во внедрении и использовании защищенных информационно-коммуникационных систем, инфраструктур, платформ, поощрения к самозанятости.

Одним из основных направлений работы службы экономической безопасности является защита активов организации и минимизация рисков их утраты и / или обесценивания. Признаки многих способов хищения информации могут быть обнаружены с помощью DLP-систем, которые анализируют информационные потоки предприятия по различным каналам: интернет, мобильная связь, мессенджеры, электронная почта, локальная вычислительная сеть, устройства печати. Для выполнения ранее озвученной задачи, в DLP-систему загружено множество данных баз контекстной фильтрации, то есть она оснащена средствами контекстного анализа и предиктивной аналитики. Также данную систему можно обучить специфическому языку конкретного предприятия. Именно поэтому на основе принципов выявления хищений в различных потоках данных с высокой точностью можно сигналы о подготовке или совершении экономических преступлений, например, таких как: отправка конкурентам данных конкретного предприятия, внутреннего хищения, преступного сговора с контрагентами и т. д.

К сожалению, сотрудники служб экономической безопасности во многих компаниях до сих пор лишены возможности использовать системы DLP, поэтому они вынуждены по старинке запрашивать у служб информационной безопасности детали переписки подозреваемых личностей, что существенно ограничивает их возможности.

Важность DLP-систем, как инструмента сотрудника экономической безопасности заключается в том, что с помощью данных систем возможно контролировать такие данные, как:

- каналы компьютерных коммуникаций и информацию, передаваемую по ним;
- объекты хранения информации (жесткие диски, съемные накопители, облачные ресурсы, корпоративные файловые хранилища и прочее);
- соответствие передачи, получения и хранения информации правилам организации;
- действия пользователей (вход в корпоративную систему, соответствие пользователей учетной записи, со служебными и личными мобильными и другими подключаемыми ресурсами, посещения интернет-ресурсов, геолокация, размещение постов в различных социальных сетях и другие действия);
- соответствия действий пользователя правилам;
- сводную активность пользователя и различные аномалии активности.

Современная DLP-система имеет возможность получать и анализировать информацию из корпоративных систем путем интеграции с ними, что в разы расширяет базу анализа и позволяет контролировать гораздо больше действий сотрудников в сравнении с возможностями агентов экономической безопасности только в рабочих станциях.

Для выявления фактов корпоративного мошенничества недостаточно только функционала, который служит фундаментом аналитической работы и позволяет решать задачи технического характера, также необходимы методики анализа и алгоритмы выявления инцидентов. На сегодняшний день методики анализа разрабатываются с учетом применения технологий машинного оборудования, что при внедрении позволяет сотруднику безопасности фокусироваться только на существующих событиях, ко с другой стороны — существенно снижает требования к квалификации и опыту операторов, осуществляющих повседневную деятельность.

Актуальной проблемой на сегодняшний день остается отсутствие доступа специалистов в области экономической безопасности к использованию DLP систем, так как данные системы распространены как инструмент служб информационной безопасности. В связи с тем, что возможности DLP-систем в большинстве случаев неизвестны руководителям служб экономической безопасности, они не рассматривают этот инструмент решения задач и не могут сформулировать обоснование закупки и требования к системе.

В свою очередь, с помощью системы DLP сотрудники сферы экономической безопасности могут решить ряд задач таких, как:

1. Выявление и предотвращение корпоративного мошенничества (хищение из компании, хищение при закупках и продажах, использование ресурсов компании в личных целях).
2. Выявление групп риска, то есть работников, имеющих склонности, увлечения, которые использованы для ведения или привлечения к незаконной деятельности, к деятельности в ущерб компании, ее руководству или работникам.
3. Получение и закрепление доказательств совершения противоправных действий.
4. Минимизация последствий от противоправных действий.
5. Совместно со службой информационной безопасности выявление и предотвращение неумышленных утечек или уничтожения, искажения информации, представляющей ценность для компании, включая получение сигналов о попытке и факте несанкционированных действий, в том числе при наличии легального доступа.
6. Выявление признаков конфликта интересов.

Рассмотрим риски, связанные с внедрением цифровых технологий.

Систематизировано среди рисков, обусловленных внедрением цифровых технологий, можно выделить следующие:

1. Риски, связанные с применением Интернета вещей: уязвимость (несанкционированный влияние, кибертерроризм) и незаконное применение технологий (управление видеонаблюдением и т. п.).
2. Риски применения искусственного интеллекта в эгоистичных целях некоторых личностей, роботизации, автоматизации: рост социального отчуждения из-за потери рабочих мест, социальная напряженность, тотальное наблюдение за населением, утечка информации и т.п.
3. Риски использования технологии блокчейн, связанные с уязвимостью безопасности самой системы блокчейна и построенной на ней инфраструктуре услуг, неизменностью информации в сети (невозможность исправить ошибку, изменить некорректно введенную информацию), использованием токенов как средства для отмывания денег, финансирования терроризма.
4. Риски, связанные с использованием импортной микроэлектроники. Основная доля программного обеспечения (в частности, системного программного обеспечения операционных систем и систем управления базами данных) и компьютерной техники, используемых в различных странах мира, является импортированными. Не исключено, что они могут содержать специальные чипы для шпионажа.

5. Риски, связанные с применением облачных и распределительных вычислений – зависимость от надежности функционирования телекоммуникационной системы; размывание ответственности за обеспечение информационной безопасности и снижение уровня контроля в связи с их распределением между компаниями-пользователями, организацией и владельцем облачной платформы, Интернет-провайдером.

6. Риски, связанные с устойчивостью работы Интернета как основного канала передачи данных [4].

Следует отметить, что в Беларуси и России развитию цифровой экономики на государственном уровне уделяется особое внимание. При этом несмотря на многие достижения, все еще сохраняется отставание по ряду вопросов от зарубежных стран. Проблемы активного развития цифровой экономики в нашей стране многообразны и основываются преимущественно на местных особенностях реализации правительственных программ и нехватки финансовых ресурсов.

Заключение.

Цифровая трансформация вносит свои изменения во все экономические процессы. Данная тенденция несет в себе, помимо усовершенствования и упрощения процессов производства и экономического взаимодействия, большое количество рисков. Главной проблемой, по которой данные риски не могут быть предотвращены, является отсутствие у сотрудников служб экономической безопасности достаточной оснащенности инструментами, необходимыми для предупреждения и выявления экономических правонарушений. При обеспечении сотрудников экономической безопасности необходимыми инструментами, значительно снизится количество совершаемых правонарушений, что, в свою очередь, приведет к более стабильному развитию экономических сфер. Глобально это может привести к укреплению положения экономической безопасности в разрезе национальной безопасности страны [5].

Таким образом, цифровизация несет как преимущества, так и угрозы для экономической безопасности государства. Поэтому дальнейшие цифровые преобразования должны производиться с учетом всех возможных рисков для национальной экономики. Решение имеющихся вопросов в данной сфере должно происходить путем объединения усилий всех ветвей власти, бизнеса и общественности. При этом для развития цифровой экономики в нашей стране требуется осознанное внедрение цифровизации бизнес-процессов отечественными предприятиями, что станет предметом дальнейших научных исследований.

Список литературы

1. Сологубова Г.С. Составляющие цифровой трансформации: монография / Г.С. Сологубова. – М.: Юрайт, 2020. – 147 с.
2. Миролобова Т.В. Цифровая экономика: проблемы идентификации и измерений в региональной экономике // Экономика региона. – 2020. – Т. 16. – № 2. – С. 377-390.
3. Логинова Е. Инновационный потенциал сетевой экономики / Е. Логинова. – М.: LAP, 2019. – 296 с.
4. Абалкин Л.И. Экономическая безопасность России: угрозы и их отражение. Вопросы экономики. 1994. С. 4-13.
5. DLP и экономическая безопасность // Экспертно-аналитический центр InfoWatch [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [//www.infowatch.ru/sites/default/files/analytics/files/dlp-i-ekonomicheskaya-bezopasnost-otchyot-po-rezultatam-issledovaniya.pdf](http://www.infowatch.ru/sites/default/files/analytics/files/dlp-i-ekonomicheskaya-bezopasnost-otchyot-po-rezultatam-issledovaniya.pdf). – Дата обращения 27.04.2023.

СУДЕБНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА КАК МЕТОД ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

Полтинников Павел Викторович
студент 2 курса очной формы обучения группы 09-сПДо 21-2 по направлению
подготовки 40.02.02 Правоохранительная деятельность Ростовского института
(филиала)
ВГУЮ (РПА Минюста России)

**Научный руководитель – кандидат юридических наук, доцент
Ростовского института (филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России)
Алибеков Шахизин Ильмутдинович**

Аннотация. Статья посвящена анализу важности судебно-экономической экспертизы в обеспечении экономической безопасности России, так же основным тенденциям и способам выбора направления развития данного вида экспертизы.

Ключевые слова. Уголовное право, правоохранительная деятельность, безопасность Российской Федерации, судебно-экономическая экспертиза, аудит и консалтинг деятельности ИП и юридических лиц.

С момента принятия Уголовного кодекса в 1996 г. в России зародилось так называемое уголовно-экономическое законодательство. На тот момент новеллой являлось то, что впервые на законодательном уровне была осуществлена попытка обеспечения экономической безопасности России, посредством установления ответственности за посягательства на охраняемые уголовным законом отношения. Вместе с уголовно-экономическим законодательством развивалась и судебно-экономическая экспертиза, которая стала одним из средств обеспечения экономической безопасности России. До настоящего времени уровень экономических преступлений только повышался, это частично обусловлено отсутствием системных обобщений материалов следственной и судебной практики, нехваткой методических рекомендаций по организации различных видов экономической экспертизы, небольшим опытом работы конкретных следователей и работников органов дознания со специфическими источниками доказательственной информации, а также недостаточно высоким уровнем подготовки специалистов по соответствующей специализации в высших учебных заведениях.

Существуют различные мнения, что понимать под предметом судебно-экономической экспертизы. Корухов Ю.Г. раскрывал сущность предмета экспертизы в отражении триединого основания: объект экспертизы, экспертные задачи и экспертные методики. [4]. Шляхов А.Р. рассматривает предмет экспертизы, как обстоятельства (фактические данные), устанавливаемые на основе специальных познаний по вопросам, которые ставятся на разрешение экспертизы [3]. В данном определении можно выделить две составляющие: фактические данные, устанавливаемые на основе специальных познаний, и вопросы экспертизы. Следовательно, предметом судебной экспертизы выступают фактические данные (обстоятельства дела), исследуемые и устанавливаемые в гражданском, административном, уголовном и конституционном судопроизводстве на основе специальных знаний в различных областях науки и техники, искусства и ремесла [2].

Наибольший научно-практический интерес вызывает использование судебно-экономической экспертизы как инструмента противодействия преступлениям, угрожающим экономической безопасности РФ. Она всегда реагирует на изменения в экономической сфере, стремясь к повышению профессиональных стандартов, её ценность заключается в том, что заключением эксперта является доказательством в суде, на его основании вместе с другими доказательствами может быть установлена вина или невиновность лица в совершении преступления. Судебная экспертиза в области экономики стремительно развивается, так как она реагирует на технологические изменения и инновации, которые происходят в области бухгалтерского учета, а также в области расчетов и денежных переводов. Институт

экономической экспертизы хорошо развит как в России, так и на всем постсоветском пространстве, и, соответственно, его необходимо качественно использовать для противодействия экономической преступности. Снятие тени с национальной экономики является главным итогом достаточной работы судебно-экономических экспертиз, так, например, судебно-экономические экспертизы помогают в раскрытии таких преступлений, как уклонение от уплаты налогов, незаконное расходование бюджетных средств, легализация доходов, полученных преступным путем. С помощью судебно-экономической экспертизы изучаются финансово-хозяйственная деятельность ИП и юридических лиц. Такой анализ позволяет изучить деятельность предприятия по различным направлениям, в которых у оперативных подразделений, органов предварительного следствия или суда имеются вопросы [1]. В рамках производства экономических экспертиз установления фактов, способствовавших совершению исследуемого криминального явления в экономике. При этом главная ошибка правоприминителей заключается в том, что данный вид экспертизы до сих пор применяется только на стадии предварительного следствия либо при рассмотрении дел в суде. На сегодняшний день, в условиях напряженных экономических отношений с иностранными государствами, имеется необходимость в расширении перечня оснований применения судебно-экономической экспертизы. Такой подход способствует более быстрому выявлению иноагентов и поиску незаконного движения денежных средств.

Судебно-экономическая экспертиза в контексте обеспечения экономической безопасности России представляет собой инструмент сопровождения правоохранительной деятельности в сфере противодействия криминальным явлениям в экономике. Кроме того она позволяет составлять прогнозы о тенденциях развития преступлений, как количественных (прогнозы роста, снижения числа тех или иных видов преступлений) так и качественных (прогнозы развития способов совершения преступлений). Только глубокое знание процессуальных норм и профессионализм в области ведения бухгалтерского учета, аудита и отчетности может обеспечить эффективность экспертного исследования, которое и является методом защиты экономической безопасности России. Если раньше для российской экономики главной задачей было успеть за слишком быстрым темпом цифровизации экономики, то сейчас стремительное изменение способов ведения экономики России повлекли за собой необходимость разработки новых частных методик расследования различных криминальных явлений, угрожающих экономической безопасности РФ. В связи с этим именно судебно-экономические экспертизы требуют своего дальнейшего совершенствования.

По мере развития судебно-экономической экспертизы важно, чтобы она стала более эффективной, чему поспособствует обновление методологии исследований и непрерывное повышение квалификации специалистов в экспертизе. Внедрение в практику комплексного и системного подхода, с упором на текущую ситуацию в стране, проведения экономической экспертизы, а также разработка и закрепление постоянно развивающихся методик, в значительной степени позволит снизить вероятность экспертных ошибок, реализовать принципы объективности, всесторонности и полноты исследований продолжая охранять экономическую безопасность Российской Федерации.

Список литературы

1. Алибеков, Ш. И. Судебно-бухгалтерская экспертиза / Ш. И. Алибеков. — М :Юстицинформ, 2006. — 142 с.
2. Белякова, И. М. Проблема расследования экономических преступлений, совершенных с использованием информационных технологий и сетевого пространства / И. М. Белякова, Т. Б. Добраина.// Эпоха науки. — 2018. — № 14. — С. 27-32.
3. Галяшина, Е. И. Теория судебной экспертизы (Судебная экспертология) / Е. И. Галяшина, Е. Р. Россинская, А. М. Зинин. — М : Норма Инфра, 2016. — 60 С.
4. Корухов, Ю. Г. Специалист в гражданском и уголовном процессах / Ю. Г. Корухов. — 2-е. — Москва :Судэкс, 2016. — 232 с.

5. Шляхов, А. Р. Предмет, система, объекты, методика и правовые основы судебных экспертиз / А. Р. Шляхов. — М : , 1988. — 7-10 С.

УДК 338.1

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И КОММЕРЧЕСКОЙ ТАЙНЫ В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ И СПЕЦОПЕРАЦИИ

А.О. Полякова¹, Ш.И. Алибеков²

1. Ростовский институт (филиал) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Всероссийский государственный университет юстиции» (РПА Минюста России), Россия, 344000, Ростовская область, г. Ростов-на-Дону, ул. 9-я линия/Советская, д. 2/32, email: rf@rpa-mjust.ru

2. Северо-Кавказский институт (филиал) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования "Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)", Россия, 367009, Республика Дагестан, г. Махачкала, ул. Агасиева, 7, email: skf@rpa-mjust.ru

Аннотация

Сфера информационной безопасности приобрела наибольшую значимость в условиях международных антироссийских санкций и Специальной военной операции на Украине. Инфраструктура и ИТ-системы государства и крупных коммерческих компаний ежедневно подвергаются массированным кибератакам, количество которых с февраля 2022 года многократно выросло. В статье исследуется потенциал российского рынка информационных технологий в противостоянии киберугрозам с целью обозначить эффективные меры обеспечения информационной безопасности и коммерческой тайны Российской Федерации.

Ключевые слова: информационные технологии, информационная безопасность, кибератака, защита информации, последствия санкций.

Проведение Специальной военной операции на Украине вызвало рост международных санкций в отношении различных секторов экономики России после февраля 2022 года. Это событие коренным образом повлияло на направленность хакерских атак. Основной задачей злоумышленников стал вывод из строя критически важной инфраструктуры, поскольку к ней приковано особое внимание государства.

Наиболее атакуемыми стали государственные компании и учреждения, а также российский бизнес, которые основаны на онлайн-платформах (крупные банки, телеком-компании). Они столкнулись с беспрецедентной по мощности волной массированных атак на ИТ-инфраструктуру, которые были направлены на нарушение ее работоспособности. Кроме мощных по силе кибератак последовали утечки информации и взломы информационных систем.

На фоне выдвижения международных антироссийских санкций и проведения Специальной военной операции на Украине особо востребованы стали средства защиты от DDoS-атак, а также защита веб-приложений. Под DDoS (Distributed Denial of Service – в переводе с английского «распределенный отказ в обслуживании») понимается комплекс действий с целью нанесения ущерба путем блокировки работы целевой системы (веб-сайта или приложения) [1]. Суть процесса заключается в том, что веб-сайт организации не может работать в обычном режиме, а ее пользователи — получать услуги, работа приостанавливается.

Данный вид атак чаще всего используется злоумышленниками с целью ухудшения работы ключевых инфраструктурных сервисов государственных и финансовых учреждений, так как у них большая база данных, которая представляет большую ценность. С подконтрольных хакеру устройств запускается множественное обращение к веб-сервису, на котором «хостится» ресурс. В следствие этого система не выдерживает резкого и неожиданного наплыва и выходит из строя.

На сегодняшний день киберпреступники стараются нанести репутационный или экономический ущерб российскому бизнесу и его клиентам в результате организации DDoS-атак. Например, злоумышленники используют данный вид атак с целью вывести из строя инфраструктуру банков и их мобильные приложения. Такие атаки устраивают вечером в пятницу, после окончания рабочей недели, или на выходных, когда на работе в техподдержке только дежурная смена, чтобы «воскрешение» онлайн-банкинга заняло больше времени и причинило больше неудобств клиентам [2]. Также DDoS-атаки используются в качестве отвлекающего маневра, например для того, чтобы параллельно организовать атаку с помощью вирусов-шифровальщиков, либо украсть конфиденциальные данные компании.

Одним из способов обеспечения информационной безопасности конфиденциальных данных является режим коммерческой тайны. Информация, составляющая коммерческую тайну – это объем сведений, которые имеют действительную или потенциальную коммерческую ценность в силу неизвестности их третьим лицам, когда к ним нет свободного доступа на законном основании и обладатель этих сведений принимает меры к охране их конфиденциальности. Сведения могут относиться к научной, производственной, финансовой деятельности [3].

Лакомым куском и первостепенной целью киберпреступников стали инфраструктуры университетов по всей России. Жертвами нападений хакеров стали вузы Москвы, Нижнего Новгорода, Новосибирска, Екатеринбурга, Казани. Киберпреступники производят шифрование данных и другие действия, которые приводят к сбоям в процессе обучения или даже к его полной остановке. Хакеров в первую очередь интересует шпионаж, хищение данных, связанных с научно-исследовательской деятельностью, которую ведут множество учебных заведений.

Киберпреступники не случайно выбрали вузы России для своих кибератак. Это связано с тем, что в большинстве вузов уровень защиты информации не соответствует масштабу и интенсивности киберугроз, а также современным требованиям в целом. Данная проблема включает в себя отсутствие эффективных средств защиты, а также профильных ИТ-специалистов.

Нивелировать кибератаки на вузы России возможно путем закрепления административно-организационных мер. Этот комплекс мер целиком построен на создании внутренних правил и регламентов, определяющих порядок работы с информацией и ее носителями. Это внутренние методики, посвященные информационной безопасности, должностные инструкции, перечни сведений, не подлежащих передаче. Также в целях защиты информационной безопасности вузов необходимо разработать и создать единые межвузовские центры, которые будут обеспечивать информационную безопасность вузов на уровне региона или макрорегиона. В этом случае все университеты получат необходимый уровень защиты от киберугроз.

В 2022 году почти каждая десятая атака приходилась на промышленные предприятия. Злоумышленники стали использовать фишинг как основной вектор проникновения в инфраструктуру предприятия. Фишинг больше всего распространён в почтовых системах, социальных сетях, интернет-банкинге и электронных платёжных системах. Злоумышленники маскируют фишинговые письма под официальные в расчёте на то, что пользователь не будет внимательно их изучать [4]. Основная цель мошенников заключается в краже конфиденциальных данных, а также сведений, относящихся к коммерческой тайне.

Надо отметить, что большинство российских компаний оказались неплохо подготовлены к противодействию кибератакам. Крупный бизнес еще со времен пандемии начал практиковать

риск-ориентированный подход к кибербезопасности, актуализировать стратегии ИБ, выстраивать комплексную защиту ИТ-инфраструктуры с помощью современных средств.

Российский рынок высоких технологий и интернет-бизнеса за год прошел через серию наиболее болезненных трансформаций, связанных с тем, что практически все крупнейшие мировые производители оборудования и программного обеспечения в значительной степени базирующихся на технологиях и интеллектуальной собственности американских и европейских компаний официально ушли из страны.

По состоянию на февраль 2023 года крупные американские компании («Forcepoint», «Fortinet»), занимающиеся разработкой программного обеспечения для компьютерной безопасности и предотвращения утечек персональных данных прекратили сервисную техподдержку для России и поставку программного обеспечения и оборудования. Несмотря на прекращение работы оборудование зарубежных разработчиков остаётся доступным для дальнейшего использования российскими клиентами [5].

Многие зарубежные компании и их представительства («Imperva», «Qualys», «CyberArk») предпочли поставить взаимодействие с заказчиками и партнерами «на удержание» до более подробных разъяснений со стороны регуляторов США и стран ЕС. Такое решение было принято компаниями в целях обеспечения себе возможности как для возвращения на рынок России, так и для полного ухода с него [6].

В условиях международных санкций для России возникли не только сложности, связанные с использованием зарубежного оборудования и программного обеспечения, но и дополнительные риски. Как известно зарубежные вендоры могут использовать алгоритм в программно-аппаратных комплексах, позволяющий получить несанкционированный доступ к данным или удалённому управлению операционной системой и компьютером в целом. Во-первых, это позволит отследить местонахождение оборудования, если оно используется в открытой сети, а во-вторых – определить обрабатываемые им типы задач и информации. Такие риски увеличивают вероятность доступа к конфиденциальной информации извне [7]. В связи с этим Россия перешла на импортозамещение в сфере информационных технологий.

До 2022 года доля российского программного обеспечения в госсекторе РФ составляла всего 30–35 %. Остальная часть используемого программного обеспечения из-за рубежа. В ходе сессии «Цифровая трансформация, технологическая независимость и информационная безопасность: успехи, задачи, перспективы» на «Инфофоруме-2023» выявили позитивную динамику процесса импортозамещения по итогам 2022 г. Наиболее серьезные успехи достигнуты в сегменте средств защиты информации, где по большинству направлений доля российской продукции, входящей в Реестр российского программного обеспечения, в общем объеме закупок по итогам 2022 г. превышает 90% [8].

Президент РФ подписал Указ от 30.03.2022 № 166 «О мерах по обеспечению технологической независимости и безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации», согласно которому с 31 марта 2022 г. будет запрещено закупать иностранное программное обеспечение, в том числе в составе программно-аппаратных комплексов, для использования на значимых объектах КИИ [9]. Такая мера была предпринята в целях обеспечения информационной безопасности и осуществления оперативного замещения импортного программного обеспечения на отечественное. На Правительство РФ была возложена обязанность обеспечить преимущественное применение отечественного оборудования и программно-аппаратных комплексов на значимых объектах КИИ в течение 6 месяцев со дня подписания указа.

На пути к улучшению состояния российского рынка кибербезопасности может возникнуть проблема, представляющая собой неготовность некоторых российских разработок к промышленным нагрузкам. В большей степени это связано с тем, что российские вендоры раньше не имели доступа к инфраструктуре крупных заказчиков и не задавались целью адаптировать свои решения к высоким нагрузкам. Российские разработчики стараются менять подход к замыслу и архитектуре своих продуктов, получают обратную связь от заказчиков и в соответствии с актуальными запросами очень быстро дорабатывают свои решения.

Сложившаяся социальная ситуация в условиях международных санкций повысила актуальность и важность обеспечения информационной безопасности государственных структур, компаний и отраслей экономики в России. Противостоять бурному потоку кибератак и утечек российским ИБ-специалистам непросто, учитывая, что им приходится работать в условиях экстренного импортозамещения, обусловленного уходом с отечественного рынка западных разработчиков. Рост числа атак, в том числе целенаправленных, множественные утечки данных, уход зарубежных вендоров заставляет российские компании проводить мероприятия по обеспечению информационной безопасности в пользу обеспечения цифровой устойчивости организации.

Проанализировав состояние российского рынка информационных технологий, можно выделить несколько эффективных мер обеспечения информационной безопасности и коммерческой тайны в РФ.

Во-первых, российскому бизнесу рекомендуется подключить профессиональную защиту от DDoS-атак. Своевременная защита сайта от DDoS-атак поможет сэкономить деньги и время, которые могли бы быть потрачены на восстановление ресурса после сбоя, устроенного злоумышленниками в самый неподходящий момент.

Во-вторых, режим коммерческой тайны на предприятии, установленный в соответствии с законодательством о коммерческой тайне, может стать достаточно действенным способом по обеспечению информационной безопасности.

В-третьих, существует проблема защиты научно-исследовательской деятельности, которую ведут множество российских учебных заведений. Российским вузам необходимо разработать и закрепить административно-организационные меры по защите информации (методики, регламенты, должностные инструкции). Также в целях защиты информационной безопасности вузов необходимо разработать и создать единые межвузовские центры, которые будут обеспечивать информационную безопасность вузов на уровне региона или макрорегиона.

В-четвертых, уход зарубежных вендоров в связи с международными антироссийскими санкциями повысил востребованность в использовании компаниями и учреждениями отечественных продуктов защиты информационной безопасности. Для многих российских коммерческих компаний одной из эффективных мер обеспечения информационной безопасности и коммерческой тайны информационной признается путь к импортозамещению.

Таким образом деятельность по обеспечению информационной безопасности в РФ носит комплексный характер. Все уровни и элементы системы защиты конфиденциальной информации должны быть взаимосвязаны, оптимально выстроены и контролируемы.

Список литературы

1. Баранова, Е. К. Современные DDoS атаки, как угроза для бизнеса в интернете / Е. К. Баранова, К. В. Гырнец // Моделирование и Анализ Безопасности и Риска в Сложных Системах (МАБР-2016) : Труды Международной Научной Школы МАБР-2016, Санкт-Петербург, 25–28 октября 2016 года / Под редакцией И.А. Рябинина, Е.Д. Соложенцева, В.В. Карасева. — Санкт-Петербург: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт проблем машиноведения Российской академии наук, 2016. — С. 155-160.
2. Бурцева, К. С. Юридические риски при осуществлении предпринимательской деятельности в сети «интернет» / К. С. Бурцева, Н. А. Назаренко // Правовое образование: Сборник научных статей / Под редакцией Б.М. Магомедова, А.И. Вакула. Том 21. — Ростов-на-Дону: Ростовский институт (филиал) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования "Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)" в г. Ростове-на-Дону, 2021. — С. 60-66.
3. Основы информационной безопасности: учебное пособие для студентов вузов / Е.В. Вострецова. — Екатеринбург: Урал. ун-та, 2019. — 204 с
4. Основы экономической безопасности: учебное пособие / К. Б. Беловицкий, Н. Ф. Кузовлева. — 2-е изд. — Москва: Дашков и К, 2022. — 218 с.

5. Небольшая сводка по санкциям в ИБ/ИТ// CISOCLUB — [Электронный ресурс] <https://cisoclub.ru/nebolshaya-svodka-po-sankcziyam-v-ib-it-2/> URL: (дата обращения 20.03.2023)
6. Санкции и ограничения в области высоких технологий против России // TRADVISER [Электронный ресурс] URL <https://www.tadviser.ru/index.php>
7. Информационная безопасность: учебник / Д. В. Фомин. — Москва: Ай Пи Ар Медиа, 2022. — 222 с.
8. Новости цифровой трансформации, телекоммуникаций, вещания и ИТ // ComNews — [Электронный ресурс] URL: <https://www.comnews.ru> (дата обращения 28.02.2023)

УДК 340

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

М.А. Поркашян

**Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) Донского
государственного технического университета в г.Шахты, 346500, г. Шахты, ул.
Шевченко, 147, email: m.porkashyan@mail.ru**

Аннотация

В настоящее время правовое обеспечение информационной безопасности в Российской Федерации носит фрагментарный характер. Складывается объективная необходимость в совершенствовании действующей нормативно-правовой базы, в разработке и принятии новых правовых документов, которые на современном уровне отвечали бы требованиям по обеспечению информационной безопасности. Все это определяет особую актуальность публикационного материала. В работе подчеркивается, что для решения важнейших вопросов информационной безопасности должны быть задействованы различные отрасли российской правовой системы. Предметом научного исследования являются некоторые аспекты правового регулирования развития информационной безопасности в Российской Федерации.

Ключевые слова: информационная безопасность, киберпреступность, информационное законодательство, государственная безопасность, национальная безопасность.

Введение

В современных условиях происходит усиление информационного противоборства на международном уровне, когда новые IT-технологии используются не только в процессе экономической конкуренции между странами, но и для военного противостояния. В этой ситуации особую актуальность приобретает правовое обеспечение информационной безопасности РФ как внутри страны, так и на международной арене. Обеспечение информационной безопасности становится одной из приоритетных задач. Не случайно во всех последних документах, посвященных разработке стратегии национальной безопасности РФ, не только перечисляются основные угрозы, но и определяется совокупность средств, имеющих своей целью обеспечение необходимого уровня информационной защиты нашего государства, общества, гражданина. Эти средства направлены и на формирование общей и правовой культуры.

Цель исследования

Основная цель работы связана с изучением информационного законодательства и теоретическим осмыслением работ авторов, занимающихся вопросами информационной безопасности, для определения основных направлений информационного обеспечения.

Материал и методы исследования

Для достижения цели исследования использовалась совокупность философских, общенаучных и частнонаучных методов научного познания. Научная новизна статьи заключается в формировании направлений по совершенствованию правового регулирования информационной безопасности Российской Федерации, что может положительно сказаться на защите государства, общества, гражданина, а также на повышении состояния общего уровня культуры, в том числе и правовой.

Результаты исследования и их обсуждение

В нормативно-правовых документах российского законодательства проблеме информационной безопасности страны уделяется определенное внимание. Так, в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации 2015 г. в ст. 6 информационная безопасность рассматривается в качестве одной из составляющих национальной безопасности [1]. Доктрина национальной безопасности Российской Федерации 2016 г. также уделяет данному вопросу повышенное внимание: в ст. 26 подчеркивается, что система информационной безопасности является необходимой составляющей системы обеспечения национальной безопасности страны [2].

В настоящее время правовое обеспечение информационной безопасности РФ носит незавершенный характер. Назрела необходимость в разработке и принятии новых нормативно-правовых актов, которые бы на современном уровне обеспечивали информационную безопасность РФ. При этом важен комплексный и системный подход к решению данной проблемы. В этом подходе неопределимую роль могли бы сыграть различные отрасли российского права. Отдельные отрасли права уже себя проявляют. Например, в Уголовном кодексе РФ обеспечению информационной безопасности посвящена гл. 28 «Преступления в сфере компьютерной информации». Однако, как справедливо отмечают специалисты, компьютерная преступность весьма сильно видоизменилась и проникла практически во все сферы жизни российского общества. Это касается не только разглашения банковской, налоговой и коммерческой тайны, но и незаконного проникновения в частную сферу жизни граждан [3]. А это уже связано с нарушением базовых принципов Конституции РФ.

На основании бурного развития информационных технологий можно прогнозировать дальнейший рост киберпреступности, что приведет к возникновению новых видов преступлений против информационной безопасности РФ. Поэтому действующее гражданское, административное, уголовное законодательство нужно совершенствовать. В этой связи крайне актуальной становится проблема разработки комплексной правовой политики в сфере защиты информационной безопасности РФ.

Концепция государственной информационной политики Российской Федерации предполагает решение следующих основных задач: создание необходимой нормативно-правовой базы для построения информационного общества; всесторонняя подготовка граждан к жизни и работе в современном информационном обществе; развитие независимых средств массовой информации с целью обеспечения граждан достоверной и общественно значимой информацией; обеспечение свободного и широкого доступа к национальным информационным ресурсам на основе их эффективного формирования и использования; развитие современных телекоммуникационных и информационных технологий; постоянная модернизация информационной и телекоммуникационной инфраструктуры.

Главной целью обеспечения информационной безопасности в стране является создание необходимых экономических, правовых, политических, социальных и культурных условий для эффективного и всестороннего использования различных информационных ресурсов во всех сферах жизни общества.

На наш взгляд, в целях обеспечения информационной безопасности РФ необходимо создать единую систему такого обеспечения, которая бы включала в себя совокупность взаимосвязанных элементов на федеральном, региональном и местном уровнях управления. Мы разделяем точку зрения К. А. Мамедовой, которая выделяет следующие задачи по обеспечению информационной безопасности в РФ:

во-первых, разработка комплекса продуманных мер по обеспечению информационной безопасности страны на основе учета всех элементов системы управления государственной безопасностью;

во-вторых, регулярное и поэтапное формирование информационно-аналитического потенциала страны, призванного осуществлять прогностическую и аналитическую деятельность по предотвращению информационных угроз;

в-третьих, разработка и развитие эффективной системы получения требуемой информации для продвижения стратегических, тактических и оперативных программ по управлению в области информационной безопасности;

в-четвертых, осуществление мер правового характера, связанных с предотвращением противоправной деятельности в сфере обеспечения информационной безопасности страны;

в-пятых, создание механизма по выявлению угроз, возникающих в системе информационной безопасности, что предполагает разработку специального мониторинга состояния информационной безопасности в стране [4].

В специальной юридической литературе выделяют три основные группы информационных угроз: угрозы социальным интересам человека, угрозы интересам общества и угрозы интересам государства [5].

Наиболее серьезными и опасными источниками информационных угроз для граждан являются: возможности информационного манипулирования сознанием человека за счет включения его в виртуальную реальность; разработка и использование информационных технологий с целью воздействия на психику людей; использование во вред интересам граждан их персональных данных, которые собираются различными информационными структурами, в том числе и государственными; скрытый сбор информации, которая составляет личную и семейную тайну граждан.

Основные информационные опасности для общества представляют собой: все большее усложнение информационно-телекоммуникационных систем, что создает предпосылки для естественных и искусственных сбоев в их работе; увеличение возможностей несанкционированного доступа к информационной инфраструктуре со стороны преступных, экстремистских и террористических организаций; ежегодный рост количества киберпреступлений и потенциала киберпреступности; возможность концентрации массовых средств информации в руках ограниченной группы собственников, которая будет преследовать свои интересы.

Информационные угрозы интересам государства включают в себя: возможности неконтролируемого распространения информационного оружия с целью его использования для достижения неконституционных политических целей; монопольное положение небольшого количества международных компаний на рынке информационных технологий; возможности несанкционированного доступа к сведениям, составляющим государственную тайну; наличие конкурирующих между собой национальных систем информационной безопасности, которые занимаются в том числе и разведывательной деятельностью.

В настоящее время в РФ происходит постепенное формирование информационного законодательства, связанного с обеспечением защищенности, устойчивости, стабильности, непрерывности и целостности функционирования национального сегмента сети Интернет. Вместе с тем следует отметить, что отсутствует четкая концептуальная основа для национального информационного суверенитета, а соответствующие законодательные инициативы носят порой разрозненный характер.

С целью усиления правового обеспечения информационной безопасности в РФ можно рекомендовать следующие меры:

во-первых, по делам, связанным с информационной безопасностью, должны быть созданы дополнительные механизмы досудебного и судебного разбирательства, при этом, правоохранительные органы должны иметь, за некоторым исключением, постоянный доступ к информации в Интернете;

во-вторых, должна быть уточнена юридическая ответственность участников информационно-телекоммуникационного процесса; для этого следует обязать авторов отождествлять себя с размещаемой ими информацией;

в-третьих, необходимо более активно развивать международное правовое сотрудничество в сфере информационной безопасности;

в-четвертых, нужно развивать национальный сегмент в Интернете, в частности можно использовать кириллицу для регистрации доменных имен;

в-пятых, необходимо оказывать содействие на правовом уровне участникам виртуального общения.

Одним из основных направлений обеспечения информационной безопасности в РФ является противодействие экстремизму и терроризму в Интернете. Перед российским законодательством стоит важная и сложная задача совершенствования правовой основы борьбы с правонарушениями, связанными с проявлением экстремизма в сети Интернет. В настоящее время существует неослабевающая угроза распространения экстремизма и терроризма в первую очередь через глобальные сети.

Отсутствие полной ясности с использованием понятий «экстремизм», «экстремистская деятельность в сети Интернет» препятствует реализации и защите прав и свобод граждан. Поэтому совершенствование правовой основы борьбы с правонарушениями, связанными с проявлением экстремизма в сети Интернет, предполагает также уточнение и корректное использование соответствующих базовых понятий.

В настоящее время важной и до конца не решенной проблемой остается создание целостной концепции интернет-права, которая охватывала бы все основные направления и аспекты административно-правового функционирования телекоммуникационных и информационных систем. Данная концепция, как отмечает И. М. Рассолов, должна не только основываться на информационном праве, но и взаимодействовать с международным публичным правом, международным частным правом, гражданским правом, уголовным правом [6].

Выводы (заключение)

Таким образом, исходя из изложенного можно сделать следующие выводы:

1. Понятие «информационная безопасность» характеризуется многоаспектностью, что предполагает использование комплексного подхода к анализу понятия и базовых принципов информационной безопасности в РФ.

2. Цели обеспечения информационной безопасности находятся в системном единстве с источниками информационных опасностей в РФ. Необходимо постоянно корректировать данные цели в зависимости от модификации источников информационных опасностей.

3. Система информационной безопасности находится в комплексном единстве с доктриной национальной безопасности России. Необходимо реализовывать конкретно-исторический подход к концепциям информационной безопасности и национальной безопасности РФ.

4. Научный системный подход должен быть применен и к основным направлениям обеспечения информационной безопасности в РФ. Ключевые тенденции в развитии информационной безопасности связаны с процессами экономической глобализации и с построением информационного общества. В этой связи особую актуальность приобретает современное правовое регулирование информационной безопасности России.

5. Теоретический подход к анализу предупредительно-карательных методов обеспечения информационной безопасности должен исходить из совокупности гражданского, административного, уголовного законодательства по регулированию вопросов обеспечения информационной безопасности в РФ.

Список литературы

1. Указ Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ. 2016. № 1. Ст. 212.
2. Указ Президента РФ от 5 декабря 2016 г. № 646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ. 2016. № 50. Ст. 7074.
3. Ефремова М. А. Уголовно-правовая охрана информационной безопасности : дис. ... докт. юрид. наук. М., 2017.
4. Мамедова К. А. Основные принципы обеспечения информационной безопасности страны // Информационная безопасность регионов. 2016. № 1 (22).
5. Егоров В. А. Классификация источников угроз безопасности информационного общества // Информационная безопасность регионов. 2009. № 1 (4).
6. Рассолов И. М. Информационное право : учебник для магистров. М. : Юрайт, 2013.

УДК 338

ПЕРСПЕКТИВЫ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ НА РОССИЙСКОМ РЫНКЕ

¹М.А. Поркашян, ²Л.А. Спектор

1. Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) Донского государственного технического университета в г.Шахты, 346500, г. Шахты, ул. Шевченко, 147, email: m.porkashyan@mail.ru

2. Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) Донского государственного технического университета в г.Шахты, 346500, г. Шахты, ул. Шевченко, 147, email: demidenko733@bk.ru

Аннотация

В данной статье рассматриваются основные аспекты понятия "цифровая экономика", ее характеристики. Состояние государства анализируется с точки зрения состояния развития цифровой экономики Российской Федерации, уровня развития информационных и телекоммуникационных технологий в мире. Определены основные перспективные направления в развитии цифровой экономики России. Целью исследования является процесс предоставления информации об управлении в области экономики. Что касается сектора предоставления цифровых услуг, то его эффективность и целесообразность не вызывают сомнений, а именно его взаимное влияние на всю "цифровую" экономику и современное информационное общество. Актуальность статьи определяется тем, что мнения экспертов о "цифровой" экономике и ее перспективах в настоящее время существенно расходятся, а недавний опыт быстрого перехода на удаленную работу во время пандемии коронавируса увеличил количество возможных проблем.

Ключевые слова: цифровая экономика экономическое управление, оптимизация ресурсов, новые факторы развития, перспективы цифровой экономики.

Введение

Несмотря на различные взгляды на сущность «цифровой» экономики, на основе анализа содержания этого понятия представляется позволительным сделать вывод о том, что с точки зрения системного подхода, «цифровая», а правильнее сказать: цифровизированная экономика не является чем-то революционным, принципиально новым, обеспечивающим производство виртуальных товаров и услуг вместо реальной продукции. Как показывает анализ – это просто выход на новый уровень управления реальной экономикой за счёт оптимизации процессов

производства и распределения путём автоматизации управления ими, за счёт так называемой «цифровой трансформации» экономики. На уровень, обеспечивающий существенный прирост эффективности всех процессов, но не заменяющий их. В то же время, её влияние не ограничивается автоматизацией процессов производства и потребления на основе информатизации, влияние «цифровизации» на многие сферы жизни трудно переоценить уже сейчас, но оно может стать ещё существеннее в ближайшем будущем.

Цель исследования

Целью исследования является анализ процесса информатизации управления в области экономики и определение перспектив цифровой экономики.

Материал и методы исследования

В качестве методов исследования используются общенаучные подходы – анализ и синтез. В качестве методологической основы исследования был избран системный подход.

Использование системного подхода, методов декомпозиции и сравнительного анализа, в том числе с учётом опыта организации удалённой работы в период самоизоляции общества, дало возможность рассматривать в комплексе вопросы «цифровизации» экономики, как одной из сфер человеческой деятельности.

Результаты исследования и их обсуждение

Мнения о значимости и новизне «цифровизации» в экономике расходятся, порой диаметрально: одни специалисты считают, что сама идея «цифровой» экономики несколько надумана [1-3], другие называют её принципиально новым подходом к хозяйствованию, но, вне зависимости от разницы мнений, объективно заметно, что реальное влияние «цифровизации», использования новых методов управления производством и распределением [4, 5], налицо.

Информатизация управления, как отмечает большинство специалистов, порождает ряд факторов, влияющих на все остальные сферы деятельности: за счёт оптимизации затрат ресурсов и времени, повышения динамичности всех процессов, изменение структуры персонала и т.п.

Первое, что можно отметить в этой связи, это существенное повышение динамичности функционирования всех сфер экономики и социальных процессов. Ускорение и упрощение обмена информацией приводит к изменению всех систем управления на всех уровнях, материально-технического и информационного обеспечения, коммуникации. Меняется как сама структура, так и влияние её элементов друг на друга. И проявление этого влияния могут быть самыми разнообразными.

Во-вторых, цифровые изменения, несомненно, в существенной мере затронут вопросы безопасности: как безопасности человека и общества, так и окружающей среды. С одной стороны, автоматизация управления снизит риск субъективных ошибок, периодически совершаемых человеком при управлении сложными системами. С другой – управляющие программы и сами могут создавать предпосылки для ошибок [6].

В третьих, как показывает уже имеющийся опыт, «цифровизация» и «облачные» технологии заставят каждого по-новому взглянуть на личную жизнь и имущество.

Четвёртое, не меньшее влияние «цифровизация» окажет на структуру рынка труда: часть вакансий станет практически ненужными, спрос на другие профессии, наоборот, возрастет. Можно прогнозировать рост количества вакансий специалистов по удалённому обслуживанию информационных систем, специалистов по кибер-безопасности, технических специалистов по обслуживанию IT-инфраструктуры.

Но опыт перехода на удалённую работу в период пандемии COVID-19 показал ряд трудностей. Технические проблемы заключались в том, что дома у сотрудников, на удалённых рабочих местах установлены самые разные, не всегда достаточно мощные компьютеры, устаревшее программное обеспечение, проблема выделения отдельного рабочего места в домашних условиях, разнородное программное обеспечение, разная скорость домашних сетей и их пропускная способность, необходимость освоения новых инструментов работы, проблемы организации безопасности удалённого доступа к данным и безопасности корпоративной информации, обрабатываемой на домашних компьютерах и т.д.

Впрочем, осуществлённый в «пожарном» порядке переход на удалённую работу, это не совсем объективный показатель, необходимо делать и поправку на временный режим перехода, на время карантина. Но определённые тенденции он обозначил:

- уменьшились транспортные потоки, особенно в «час пик»;
- увеличилась нагрузка на информационную инфраструктуру;
- изменилась структура потребления услуг, товаров и ресурсов.

И уже эти изменения показывают, что процесс необратим, «цифровизация» оптимизирует процессы производства и распределения, уменьшая потребность в складских площадях для создания запасов, но ужесточая требования к их доставке. Как результат: меньше складов, но больше логистических путей и работ.

В-пятых, "цифровизация" во всех сферах жизни может продолжить уже начатый процесс и быть значимой для всех жителей крупных городов - в слабо взаимодействующих слоях общества. Даже сегодня жители крупных городов живут в своих кварталах и микрорайонах, в жилых комплексах, плохо общаются друг с другом. Территориальное деление на закрытые жилые комплексы, в основном онлайн-общение, заказ товаров на дом: уже в большом городе люди ограничены небольшими районами. "Цифровизация" углубляет этот процесс, меняя образ жизни целого поколения сейчас и, конечно же, в будущем.

Анализ предметной области, опыта по переходу на удалённую работу в период самоизоляции, показывают, что «цифровая трансформация» экономики порождает новые факторы состояния и развития всех отраслей:

- высокая динамичность процессов управления производством, предоставлением услуг и распределением;
- повышение профессиональной мобильности и обучаемости персонала, переход к управлению с использованием систем поддержки принятия решений и экспертных систем;
- проявление сторонних факторов цифровизации, таких, например, как интернет-валюты, не обеспеченные производством и, по сути, паразитирующие на реальной экономике;
- существенный рост влияния информатизации на процессы реальной экономики, выдвигающий новые требования по всем аспектам информационной безопасности, как общественной, экономической, так и личной. - а также ряда других факторов.

К каким глобальным последствиям это может привести? Практически к любым. Влияние «цифровизации» на экономику, несомненно, проявляется в разных аспектах. Это происходит потому, что:

- повышается общая динамичность процессов производства, распределения и потребления;
- всеобщая «цифровизация» объединяет в одном пространстве все факторы: экономические, информационные, коммуникационные, социальные. В результате, даже те события, которые раньше не оказывали никакого влияния на экономику, теперь начинают его оказывать, иногда очень сильно, через прямые и косвенные изменения, с накладкой «кумулятивного» эффекта;
- объединяя процессы, «цифровизация» одновременно, и разъединяет их, переводя выполнение многих функций в пространственно распределённый режим.

В результате реальная экономика претерпит изменения, связанные с:

- увеличением динамичности всех процессов, от планирования, до реализации продукции и услуг, не просто их ускорением, а оптимизацией многих экономических процессов с использованием технологий искусственного интеллекта, машинного обучения, обработки больших данных и им подобных;
- изменением всех структур управления, от управляемых объектов и персонала, до моделей управления; - кардинальным ростом влияния защищённости информационных технологий на безопасность реальных процессов в экономике на всех уровнях – от личного до глобального, и, соответственно, как возрастанием активности и возможностей злоумышленников в кибер-пространстве, так и требований по противодействию.

Скорее всего, эти изменения в будущем изменят поведенческие паттерны и структуру систем, повысят динамику всех процессов [7,8]. Это всего лишь гипотеза, и время покажет, оправдается она или нет. Ясно только одно - "цифровизация" изменила экономику и другие сферы человеческой деятельности, которые уже не будут прежними.

Выводы (заключение)

Таким образом, внедрение «цифры» не является появлением новой экономики, а скорее, появлением некоего управляющего слоя между реальными отраслями и производственными процессами, между производством и распределением. Но слоя не второстепенного, а организующего, обеспечивающего кардинальную оптимизацию и ускорение всех процессов за счёт автоматизации управления, реализации называемой разными экономическими школами элементов «информационной экономики», «экономики знаний», «новой экономики». А точнее – являющегося технической основой для совершения структурно-технологической революции, которая может кардинально изменить любую национальную экономику, позволяя безболезненно перейти к новым моделям управления, не чисто рыночным или плановым, а конвергентным, потенциально обладающим максимальными преимуществами [9,10].

Все без исключения перемены, порождаемые этим процессом, которые можно коротко описать как совершенствование, эластичность, подвижность, кибербезопасность – мы наблюдаем и в настоящее время и также ощутим в перспективе. Проанализировав тенденции и направления этого развития, можно сделать вывод, что перемены станут увеличиваться, накапливая эффект и воздействие на все области работы. И тот, кто будет готов к этому, получит определённые выгоды и с пользой их реализует, а кто будет планировать и управлять экономикой по-старому – останется вне технического и социального прогресса.

Список литературы

1. Михеев С. Цифровая экономика – это иллюзия, которой нам морочат голову. Сайт «Накануне.ru». URL: <https://www.nakanune.ru/articles/112966/>
2. Что важнее: экономика реальная или цифровая? Сайт «Ящик Пандоры». URL: <https://pandoraopen.ru/2017-09-16/chto-vazhnееekonomika-realnaya-ili-cifrovaya/>
3. Малинецкий Г. «Никакой цифровой экономики не будет!». Сайт «Vgudok». URL: <https://vgudok.com/eksperty/georgiy-malineckiy-nikakoy-cifrovoy-ekonomiki-ne-budet>
4. Новые методы работы с большими данными: победные стратегии управления в бизнес-политике. Научно практический сборник. Под редакцией А.В.Шмида. М.: ПАЛЬМИР.- 2016.-528 с.
5. Программа «Цифровая экономика Российской Федерации». Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 г. № 1632-р. Официальный сайт Правительства России. URL: <http://government.ru/rugovclassifier/614/events/>
6. Хакеры нацелились на работающих на дому через Zoom. URL: <https://yandex.ru/turbo?text=https%3A%2F%2Fwww.forbes.ru%2Fnewsroom%2Ftehnologii%2F396593-hakery-nacelilis-na-rabotayushchih-na-domu-cherez-zoom>
7. История мировых кризисов. Самые сильные экономические потрясения за 100 лет. URL:<https://www.exocur.ru/istoriyamirovyih-krizisov-samyie-silnyie-ekonomicheskiespotryaseniya-za-100-let/>
8. Крупнейшие экономические кризисы в мировой истории. URL: <https://russian7.ru/post/krupneyshieekonomicheskie-krizisy-v-m/>
9. Делягин М.Г., Глазьев С.Ю., Фурсов А.И. Стратегия «большого рывка» / М. Г. Делягин – «Алисторус», 2014.
10. Тиханычев О.В., Тиханычева Е.О. Некоторые аспекты моделирования этносоциальных процессов. Научно-теоретический труд. М.: Эдитус, 2016 – 70 с

НЕГАТИВНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Рамазанов Алим Гаджикурбанович

Студент 1 курса 1 группы «Юриспруденция» Северо-Кавказский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России) Научный руководитель: профессор, доктор экономических наук Алибеков Шахизин Ильмутдинович

Аннотация: Экономическая глобализация представляет собой процесс усиления по всему миру экономической взаимозависимости национальных экономик. Данная увеличивающаяся глобальная интеграция уже повлияла на весь мир: ускоренное развитие экономики, технологический прогресс, возможность обогащать свою культуру, улучшение международных отношений. Экономическая глобализация имеет также отрицательные последствия, которые переросли в глобальные экономические проблемы, требующие незамедлительного решения.

Ключевые слова: экономическая глобализация, глобальные экономические проблемы, промышленность, производство, международный рынок, международные экономические отношения.

Процесс усиления по всему миру экономической взаимозависимости национальных экономик, в связи с увеличением скорости движения и объёмов товаров, услуг, технологий и капиталов через государственные границы на рубеже XX и XXI вв. привело к появлению нового явления, получившее название экономической глобализации, которая отражает новую ступень интернационализации мирового хозяйства. Экономическая глобализация имеет множество плюсов: ускоренное развитие экономики за счёт доступа на международный рынок, снижение цен и повышение качества продукции за счёт конкуренции, ускоренный технологический прогресс за счёт обмена технологиями, возможность обогащать свою культуру за счёт культур других стран, улучшение международных отношений. Но есть у экономической глобализации и отрицательная сторона. Экономика, реагирующая исключительно на наличные средства, деньги и ценности, не способна к воспроизводству реального богатства, к труду и нуждам хорошего жизнеобеспечения людей. Она превращается в фиктивную, виртуальную, затрудняющую реальное производство. Финансовый нрав глобализации раскрывается в том, что ее субъектами выступают такие централизованные экономические институты, международные компании, как транснациональные корпорации (ТНК). Монополия ТНК, в итоге имеет возможность повсеместно разрушить экосистемы и единение людей с природой, и их социальных связей друг с другом[1].

Одна из наиболее существенных проблем экономической глобализации - отток капитала за границу. Люди могут покупать за рубежом недвижимость или акции зарубежных предприятий, таким образом, становясь их собственниками и получая дивиденды. Отечественные компании, которые занимаются экспортом и импортом, обычно держат часть валюты просто на счетах в иностранных банках, ведь неудобно постоянно переводить деньги туда и обратно. Эти деньги попадают в категорию «отток капитала». Постоянный отток капитала может дестабилизировать ситуацию не только внутри страны, из которой выводятся денежные средства, но и на внешних финансовых рынках – по причине глобального характера мировой торговли. Не менее опасной проблемой является еще и приток капитала. Опасность этой проблемы заключается в росте внешнего долга государства из-за зарубежных инвестиций в компании этой страны. И вместе эти долги компаний складываются во внешний долг страны. При неблагоприятных внешних условиях, например при укреплении доллара, обслуживание такого долга становится неподъемным для компании. Поэтому некоторые страны придерживаются политики умеренности, чтобы внешних денег в экономике не было слишком

много. Государство обладает жесткой монополией на валютную и внешнеэкономическую деятельность. Борьба проблем с оттоком и притоком капитала в основном решается привлечением к уголовной ответственности, тщательным контролем внешнеэкономической деятельности и возврата валютной выручки, ограничения на открытие зарубежных счетов и покупку активов[2].

Утрата промышленностью национального своеобразия является еще одним негативным последствием экономической глобализации. Как известно, хорошо развитая промышленность страны – важный ключ к благосостоянию ее граждан, залог богатства государства, так как развитие промышленности позволяет поднять уровень ВВП и создает рабочие места. Страна, в которой эффективно развита промышленность, в экономическом плане независима от других стран. Но процесс экономической глобализации создает препятствия для развития отечественной промышленности, поскольку население становится зависимым от иностранной продукции, что в свою очередь приводит к таким проблемам как: рост социально-экономического расслоения, обнищание основной массы населения, рост безработицы, отток населения и капитала, рост внешнего долга, прежде всего, международным финансовым организациям, который препятствует дальнейшему прогрессу. Основными решениями данной проблемы являются проведение защитных мер во внешней торговле, то есть снижение импорта для ликвидации зависимости от иностранной продукции и снятия препятствий для развития отечественной промышленности, введение дополнительной отечественной маркировки качества товаров для рынка, поддерживающего отечественного производителя. Также необходимо наладить механизацию производства для повышения отечественного производства[3].

Экономическая глобализация способствует усилению конкуренции на международном рынке. Конкуренция за удовлетворение мирового спроса может привести к чрезмерной эксплуатации природных ресурсов. Имея большие возможности для экспорта продукции, многие страны довели свои ресурсы до предела, чтобы максимизировать производство. Без устойчивых методов сбора урожая ресурсы могут быть использованы до такой степени, что они не вернуться. Вырубка лесов и чрезмерный вылов рыбы являются примерами проблем, усугубляемых либерализацией торговли во всем мире. Ухудшение окружающей среды может привести к гибели всего человечества. Многие страны активно борются с этой проблемой. Они применяют законы и постановления, ограничивающие негативные последствия экономической глобализации для природы, инвестиции в возобновляемые источники энергии, обеспечение ответственного управления природопользованием, сокращение центральных производственных площадок. Для обеспечения устойчивого развития и рационального использования природных ресурсов важным слагающим является повышение уровня информированности всех групп населения, которое достигается посредством экологического и экономического образования и воспитания, формирующего в конечном счете экологическую культуру общества[4].

Ухудшение международных отношений - еще одна проблема, порождаемая экономической глобализацией. А все потому, что глобализация мировой экономики приводит к политической глобализации. Последняя означает, что политические события в той или иной стране приобретают глобальное значение, то есть оказывают воздействие на политическую ситуацию в других странах. Политическая глобализация сопровождается введением в мировую практику новых механизмов обеспечения мира, таких как миротворческие операции и санкции против «плохих режимов». Контроль над экономикой отдельных стран может перейти от суверенных правительств в другие руки, в том числе к наиболее сильным государствам, многонациональным или глобальным корпорациям и международным организациям».

Вследствие этого возможен подрыв национального суверенитета. По данной причине глобализация может вызвать у национальных лидеров чувство беспомощности перед ее силами, а у электората – антипатию к ней. Такие настроения могут легко перейти в крайний национализм и ксенофобию с призывами к протекционизму, повлечь за собой рост экстремистских политических движений, что потенциально чревато серьезными конфликтами. Особое место занимает конкуренция, которая также обостряет отношения между странами. Это все приводит к международным конфликтам и даже может привести к мировой войне[5].

В целом существует много возможных путей сотрудничества для решения проблем глобализации: усиление действующих международных институтов; формирование новых, подобных, например, Всемирной торговой организации, обладающей механизмом наднационального характера для урегулирования спорных вопросов; создание более широких объединений типа ЕС или менее формальных органов типа "Большой восьмерки", региональных структур подобно Организации Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества. В заключение еще раз подчеркнем, что глобальное сотрудничество на основе создания формальных или неформальных международных институтов представляет важный механизм для решения проблем, порождаемых процессом глобализации. С его помощью можно достичь стабильности в глобализованном мире, прийти повсеместно к экономическому росту, осуществить переход к рынку в бывших социалистических странах, ускорить развитие наиболее бедных государств, а также решить проблемы глобализации, носящие неэкономический характер.

Список использованной литературы

- 1.Международные экономические отношения / учеб. под ред. В.Е. Рыбалкина. – М.: Юнити-Дана, 2012.
- 2.Михайлов В., Буянов В. Глобализация, ВТО, Россия // Мировая экономика и международные отношения. – 2008 – № 4
- 3.Малова, Т.А. Формирование нового мирохозяйственного порядка: методологические аспекты проблемы. С.212-219/ Т.А. Малова/ Проблемы конфигурации глобальной экономики XXI века: идея социально-экономического прогресса и возможные интерпретации. Сборник научных статей. Том первый. Краснодар, 2018. – 440с
- 4.Майкл Д. Интрилигейтор. Глобализация как источник международных конфликтов и обострения конкуренции // Глобализация мировой экономики. – 1998. – №6
5. Прыкин Б.В. Глобалистика. – М.: ИНФРА-М, 2012

КАЧЕСТВО И УСТОЙЧИВОСТЬ МЯСНЫХ РУБЛЕННЫХ КУЛИНАРНЫХ ИЗДЕЛИЙ ДЛЯ СОЦИАЛЬНОГО ПИТАНИЯ

Т.М. Рыбакова

Учреждение образования
«Белорусский государственный университет пищевых и химических технологий»
Могилев, Республика Беларусь

Аннотация. Изучена возможность использования овощных пюре-полуфабрикатов в качестве функционального ингредиента в мясных рубленых кулинарных изделиях с целью улучшения их качества и устойчивости потребления. Исследованы изменения функционально-технологических и органолептических свойств. Результаты исследования показали, что введение овощных пюре-полуфабрикатов в состав мясных рубленых изделий приводит к улучшению их структуры, вкусовых и ароматических характеристик, а также повышает устойчивость потребления. Определено оптимальное содержание морковного и капустного пюре - 20% к массе мяса, тыквенного - 30%, а использование свекольного пюре более 10% к массе мяса нецелесообразно. Разработаны технологические карты и определены режимы кулинарной обработки. Полученные результаты могут иметь научно-практическое значение для разработки новой продукции улучшенного качества для социального питания.

Ключевые слова: Кулинарная продукция, социальное питание, мясные рубленые изделия, овощные пюре-полуфабрикаты, качество и устойчивость.

Введение. Сохранение качества кулинарной продукции для социального питания является одним из важных вопросов на современном этапе, связанных с обеспечением населения продукцией высокого качества. С учетом концепции устойчивого потребления, исследования в данном направлении также играют важную роль в поддержании экологической устойчивости и справедливости в системе производства и потребления пищи.

Изучение факторов, влияющих на качество и сохраняемость пищевых продуктов, позволяет разработать эффективные методы и технологии их производства, хранения и транспортировки. Это позволяет улучшить вкусовые качества кулинарной продукции, снизить затраты на ее производство и улучшить экологическую устойчивость системы производства пищевых продуктов.

Исследования в области повышения качества и сохраняемости пищевых продуктов могут способствовать устойчивому потреблению пищи, уменьшению объемов потребления еды, и снижению масштабов выбросов углекислого газа, связанных с производством и транспортировкой продуктов. Такие исследования будут содействовать формированию осознанного потребления, а также повышению доступности и качества продуктов для людей с различными финансовыми возможностями.

Существует ряд исследований, проведенных в разных странах мира [1-3], которые подтверждают важность использования растительных ингредиентов в мясных кулинарных изделиях для улучшения их качества и устойчивости потребления (Италия, Fontanesi et al. 2019; США, Smith et al., 2014; Япония, Aoki et al., 2017). Сочетание растительного и мясного сырья позволяет расширять ассортимент выпускаемой продукции, рационально использовать сырьевые ресурсы и производить продукты с заданными свойствами. Несмотря на проведенные многочисленные исследования возможности использования различного плодоовощного сырья в производстве кулинарной продукции, крайне мало информации по централизованному производству комбинированных кулинарных изделий для социального питания с использованием плодоовощных компонентов.

Материалы и методы. Объектом исследования в работе являлись мясные рубленые кулинарные изделия, поскольку они обладают высокой пищевой ценностью, просты в

изготовлении, кроме того, могут быть легко адаптированы к различным диетическим ограничениям. Это делает их более доступными для широкого круга, включая людей с ограниченными диетическими возможностями, где требуется быстрое приготовление пищи в больших количествах потребителей (массовое производство).

Оценка мясных кулинарных изделий проводилась по органолептическим и физико-химическим показателям, применяемым для контроля качества мясных рубленых полуфабрикатов и готовых изделий.

Результаты обсуждения. Рациональной технологией при производстве мясных рубленых кулинарных изделий является использование в их составе пюре-полуфабрикатов на основе регионального растительного сырья. Для обогащения кулинарной продукции для социального питания выделено наиболее предпочтительное сырье для производства плодоовощных пюре-полуфабрикатов, и разработаны соответствующие технологии их получения.

В ходе исследования осуществлялась замена традиционного наполнителя в рубленых мясных изделиях из говядины овощными пюре-полуфабрикатами на основе свеклы, моркови, тыквы и капусты белокочанной. Это вызвано необходимостью замены наиболее распространенных крахмалосодержащих наполнителей, в первую очередь, хлеба, которые могут повышать кислотность фаршевой системы, увеличивать калорийность изделий и приводить к нарушению нормальной работы желудочно-кишечного тракта.

В ходе проведения исследования был определен диапазон варьирования содержания овощных пюре-полуфабрикатов в рецептурах мясных изделий. Данный диапазон составил от 0% до 50% с шагом эксперимента 10%. Максимальное содержание вводимых добавок было установлено на уровне 50%, принимая во внимание, что такое количество пюре-полуфабриката превышает суммарное содержание влаги в наполнителе (хлебе) и воды, добавляемой при приготовлении фарша, в традиционной рецептуре. Как контрольный образец использовались котлеты (биточки) жареные, приготовленные по традиционной рецептуре [4].

В рамках эксперимента к говяжьему фаршу добавлялось заданное количество пюре-полуфабриката, соль и, где необходимо, вода. Изделия формовались, панировались и укладывались в гастроемкость. Термическая обработка осуществлялась в пароконвектомате при комбинированном двухступенчатом режиме: на первом этапе температура составляла 130°C с пароувлажнением (100%) в течение 3-5 минут, на втором этапе – режим "жар" (180°C) в течение 10-12 минут для улучшения внешнего вида изделий. Также была допущена возможность приготовления котлет и мясных полуфабрикатов в одностадийном режиме с температурой 180°C и влажностью 100%. Было отмечено, что расход жира на жарку уменьшается более чем на 50% по сравнению с традиционной рецептурой. Конечным показателем готовности изделий была температура в центре изделия, которая должна была достигать 85°C к концу приготовления [5].

В ходе работы были определены основные функционально-технологические и физико-химические показатели для полуфабрикатов котлет до тепловой обработки, а также для готовых изделий (таблицы 1-2) [6].

Таблица 1 – Показатели качества полуфабриката котлет с овощными пюре-полуфабрикатами

Наименование изделия	Количество вносимой добавки, %	Массовая доля влаги, %	pH	Липкость (адгезия), Па	Влагосвязывающая способность, ВСС, %
Котлеты (контроль)	0	72,73±0,007	5,87±0,008	43,82±0,010	72,35±0,007

Продолжение таблицы 1

Котлеты с морковным полуфабрика том	10	75,20±0,006	6,36±0,004	59,36±0,009	75,06±0,011
	20	76,12±0,010	6,41±0,005	60,12±0,008	76,07±0,011
	30	78,18±0,006	6,42±0,005	61,49±0,009	78,05±0,011
	40	78,95±0,011	6,38±0,009	62,52±0,010	78,79±0,005
	50	79,28±0,005	6,34±0,010	65,06±0,020	79,15±0,006
Котлеты со свекольным полуфабрика том	10	77,59±0,007	5,38±0,013	46,29±0,006	77,39±0,015
	20	78,30±0,005	5,44±0,011	47,98±0,015	78,05±0,015
	30	78,63±0,005	5,43±0,015	59,50±0,016	78,38±0,007
	40	79,82±0,004	5,37±0,007	40,12±0,016	79,58±0,010
	50	80,25±0,012	5,30±0,007	37,30±0,016	79,99±0,010
Котлеты с капустным полуфабрика том	10	79,93±0,016	6,10±0,006	60,42±0,015	79,87±0,005
	20	80,10±0,007	6,13±0,006	64,25±0,066	80,03±0,010
	30	80,23±0,008	6,10±0,015	65,96±0,005	80,16±0,010
	40	80,54±0,008	6,09±0,016	67,42±0,005	80,52±0,011
	50	80,59±0,007	6,09±0,015	66,18±0,004	80,52±0,011
Котлеты с тыквенным полуфабрика том	10	81,15±0,005	5,52±0,006	47,12±0,007	80,85±0,035
	20	81,19±0,012	5,52±0,010	49,99±0,008	80,86±0,010
	30	81,25±0,013	5,53±0,012	51,31±0,009	80,92±0,020
	40	81,30±0,007	5,55±0,005	51,70±0,010	81,02±0,007
	50	81,97±0,007	5,53±0,006	48,28±0,007	81,58±0,007

В рамках исследования качества мясных рубленых изделий, особое внимание было уделено величине активной кислотности (рН) в контексте ее влияния на функционально-технологические характеристики фаршей, в том числе на их влагоудерживающую способность (ВУС). Изменение растворимости и гидрофобности белка, вызванное воздействием активной кислотности на его структуру, может привести к изменению важных характеристик фаршей. рН фарша, в соответствии с рекомендациями, должен находиться в диапазоне 5,6-6,3, что исключает активное состояние внутриклеточных ферментов катепсинов. Смещение изоэлектрической точки белков мышечной ткани, находящихся в фарше, при оптимальной величине рН, позволяет им приобрести необходимую влагосвязывающую способность.

Было выявлено, что рН полуфабрикатов котлет, содержащих тыквенное и свекольное пюре-полуфабрикаты, увеличивался по отношению к контрольному образцу на 5,8-9,7%, а полуфабрикатов с капустным и морковным полуфабрикатами - снижался на 4,4-9,3%. Изменения величины рН могут влиять на липкость и водосвязывающую способность полуфабрикатов котлет. Полуфабрикаты котлет с овощными пюре-полуфабрикатами в составе характеризовались повышенной водосвязывающей способностью по сравнению с контролем.

Таблица 2 – Основные физико-химические показатели котлет с овощными пюре-полуфабрикатами после тепловой обработки

Наименование изделия	Количество вносимой добавки, %	Выход готовых изделий, %	Влагоудерживающая способность ВУС, %	рН	Органолептическая оценка, балл
Котлеты (контрольный образец)	-	75,55±0,007	56,54±0,005	6,03±0,008	88,5

Продолжение таблицы 2

Котлеты с морковным полуфабрикатом	10	75,96±0,006	60,11±0,001	6,36±0,002	95,5
	20	86,74±0,007	60,20±0,002	6,39±0,007	97,0
	30	87,29±0,007	61,97±0,010	6,34±0,011	96,5
	40	80,38±0,005	63,83±0,012	6,31±0,009	80,5
	50	77,65±0,003	64,50±0,012	6,28±0,007	74,0
Котлеты со свекольным полуфабрикатом	10	70,76±0,007	63,25±0,002	5,88±0,004	97,0
	20	76,18±0,007	64,38±0,002	5,77±0,003	95,0
	30	83,11±0,015	64,81±0,011	5,75±0,009	87,0
	40	85,16±0,012	65,58±0,003	5,73±0,008	85,0
	50	85,80±0,010	65,92±0,004	5,60±0,004	80,5
Котлеты с капустным полуфабрикатом	10	82,13±0,011	60,70±0,009	6,26±0,009	92,5
	20	82,79±0,011	60,79±0,007	6,29±0,007	97,0
	30	82,82±0,012	60,83±0,007	6,26±0,007	95,0
	40	81,76±0,012	60,88±0,006	6,22±0,006	85,5
	50	73,89±0,007	60,92±0,010	6,21±0,003	82,0
Котлеты с тыквенным полуфабрикатом	10	76,09±0,006	61,21±0,003	5,92±0,009	92,0
	20	78,24±0,005	61,66±0,003	5,99±0,010	95,5
	30	82,78±0,010	62,20±0,003	5,87±0,011	97,0
	40	78,77±0,012	62,29±0,009	5,85±0,004	94,0
	50	77,61±0,013	62,34±0,003	5,84±0,007	92,0

Одной из важных реологических характеристик пищевых продуктов является адгезия (липкость), которая определяет вязко-пластические свойства фарша и важна для обеспечения качества мясных рубленых изделий. Выявлено, что добавление овощных пюре-полуфабрикатов приводит к увеличению адгезии (липкости) фарша. Анализ результатов показал, что опытные образцы с внесением 40% морковного, капустного и тыквенного пюре-полуфабриката, а также 30% свекольного обладают наибольшими адгезионными свойствами по сравнению с контрольным образцом. Величина увеличения адгезии составила 42,67%, 17,98%, 56,86% и 35,78% соответственно. Предполагается, что увеличение адгезии (липкости) связано с повышением доли растворимых белков мясной системы, что приводит к увеличению эластичности частиц фарша и развитию прослоек дисперсионной среды (водного раствора белков), что увеличивает липкость фарша. Такие изменения структуры фарша положительно влияют на качество и сочность готового продукта, что подтверждается результатами органолептической оценки (рисунок 1).

Реологические свойства пищевых продуктов являются важными для определения их функционально-технологических характеристик, в том числе влагоудерживающей способности (ВУС). По результатам исследований установлено, что введение овощных пюре-полуфабрикатов в состав фарша приводит к повышению его способности удерживать влагу. Это связано с формированием структуры продукта, которая обеспечивает минимальные потери влаги при тепловой обработке и высокий выход готовой продукции.

Потери воды и пищевых веществ являются важным критерием сохранности массы готовых изделий после тепловой обработки. Наиболее высокая сохранность массы (82,78-87,29 % в зависимости от вида пюре-полуфабриката) наблюдается при добавлении не менее 30 % овощных пюре-полуфабрикатов в состав фарша. Данный эффект объясняется высокой влагосвязывающей способностью мясорастительного фарша и снижением потерь влаги при тепловой денатурации белков. Сохранность массы контрольного образца оказалась значительно меньше (75,55±0,007 %), что может быть связано с более интенсивным испарением влаги в процессе тепловой обработки.

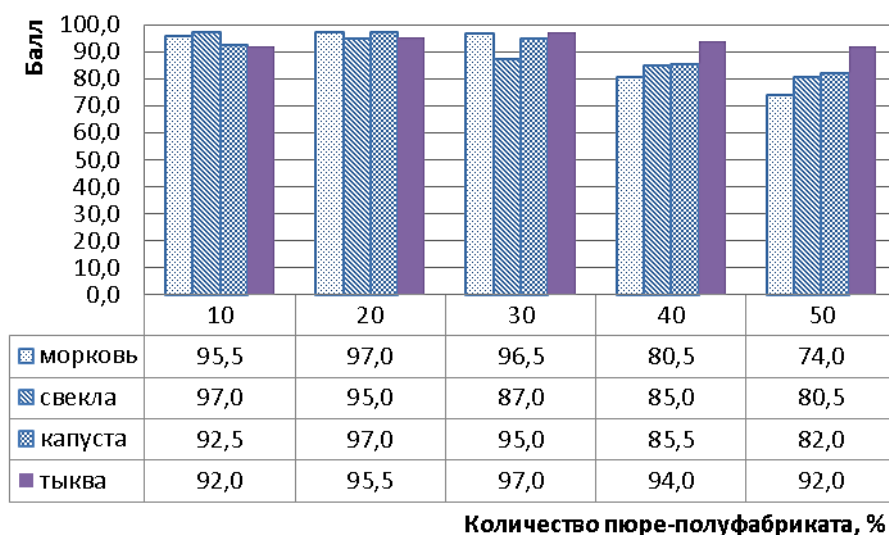

Рисунок 1 – Органолептическая оценка котлет с пюре-полуфабрикатом в составе

Установлено, что оптимальное содержание морковного и капустного пюре в мясных рубленых изделиях составляет 20 % от массы мяса, тыквенное пюре – в количестве 30 %. При сравнении с контрольными образцами, экспериментально было установлено улучшение органолептических и технологических свойств исследуемых изделий. Однако, использование свекольного пюре в количестве более 10 % к массе мяса значительно снижает органолептическую оценку и приводит к нехарактерному красноватому оттенку изделий, поэтому данное пюре не рекомендуется включать в состав мясных рубленых изделий.

На основе совокупности органолептических, функционально-технологических и физико-химических показателей были выбраны образцы котлет с содержанием морковного, капустного пюре-полуфабриката в количестве 20 % и тыквенного – 30 %. Разработаны технологические карты на котлеты с пюре-полуфабрикатом из моркови, капусты и тыквы, определены технологические режимы кулинарной обработки в ходе контрольных проработок для предложенных рецептов.

Расчетным методом определена пищевая ценность исследуемых образцов. Мясорастительные кулинарные изделия, изготовленные по разработанным рецептурам, отличаются более высокой пищевой ценностью по сравнению с контрольным. Оптимизация рецептов позволила обогатить их такими биологически активными компонентами, как клетчатка, β -каротин, витамин С и минеральные вещества.

Заключение. Показано, что использование овощных пюре-полуфабрикатов в составе мясных рубленых кулинарных изделий позволяет повысить пищевую и биологическую ценность, а также улучшить органолептические и функционально-технологические свойства, повысить их устойчивость потребления. Определено оптимальное содержание морковного и капустного пюре - 20% к массе мяса, тыквенного - 30%, а использование свекольного пюре более 10% к массе мяса нецелесообразно. Разработаны технологические карты и определены режимы кулинарной обработки.

Проведение исследований по установлению динамики изменения показателей органолептических, физико-химических (показателей свежести), безопасности (микробиологических показателей) при хранении мясных кулинарных изделий с добавлением овощных пюре-полуфабрикатов в условиях охлаждения позволит определить оптимальные условия хранения и сроки годности таких изделий, что также важно для устойчивости потребления.

Таким образом, исследования в направлении повышения качества и сохраняемости кулинарной продукции для социального питания с учетом концепции устойчивого потребления являются перспективными.

Список литературы

- 1 Vegetables and other core food groups: A comparison of key flavour and texture properties / Astrid A.M. Poelmanab Conor M, Delahuntya Ceesde Graafb // Food Quality and Preference. – Vol.56, Part A, March 2017. – P.1-7
- 2 Elisabeta Botez, Oana V. Nistor, Doina G. Andronoiu, D.M. G, O.G I Meat Product Reformulation: Nutritional Benefits and Effects on Human Health Elisabeta Functional Food - Improve Health through Adequate Food Fund, 12 (14) (2017), pp. 7-19
- 3 Тарте Р. Ингредиенты в производстве мясных изделий. Свойства, функциональность, применение. СПб.: Профессия, 2015. 450 с
- 4 Сборник технологических карт блюд и изделий для питания учащихся учреждений, обеспечивающих получение общего среднего и профессионально-технического образования, утвержденный постановлением Министерства торговли Республики Беларусь от 11 июля 2006 г. № 21
- 5 Оценка показателей потребительских свойств блюд и кулинарных изделий, обработанных пароконвективным способом / С.Л. Масанский, Н.Ю. Азаренок, Т.М. Рыбакова // Вестник Могилевского государственного университета продовольствия: научно-методический журнал №1(10), 2011 / УО «Могилевский государственный университет продовольствия», редкол.: В.А. Шаршунов (главн. ред.) [и др.]. – Могилев: УО МГУП, 2011. – С. 29-34
- 6 Исследование влияния овощных добавок на качество мясных рубленых изделий / С.Л. Масанский, Т.М. Рыбакова // Food science, engineering and technologies 2007: научни трудове / Научна конференция с международна участие, 19-20 october 2007, Plovdiv / University of Food Technologies - Plovdiv; организ. комитет: Георги Вълчев (почет. пред.) [и др.]. – Пловдив: volume LIV, issue 2:, 2007. – С. 315-320

КИБЕРПРЕСТУПНОСТЬ КАК ФАКТОР ДЕСТАБИЛИЗАЦИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Савощенко Анастасия Сергеевна

студентка 2 курса очной формы обучения по направлению подготовки 40.03.01
Юриспруденция Ростовского института (филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России)
e-mail: savoshenko.nastya@mail.ru

Научный руководитель – кандидат юридических наук, доцент
Романенко Вероника Борисовна

Аннотация

В данной научной работе рассматривается такой актуальный вид преступной деятельности, как преступления в сети Интернет, а также взлом значимых сетевых серверов и мошенничество в электронной коммерции.

Ключевые слова

Цифровая цивилизация, Интернет, киберпреступность, кибератаки, электронная коммерция, преступная детальность.

Мировое сообщество давно вступило в эпоху высоких информационных технологий. На сегодняшний день наша жизнедеятельность немислима и ежеминутно зависит от телекоммуникационных технологий, которые используются во всех сферах человеческой деятельности.

Стремительное развитие телекоммуникационных и глобальных компьютерных сетей породило новый объект преступного посягательства и сформировало новый опасный вид

преступления – трансграничное компьютерное преступление, или, проще говоря, киберпреступность.

Результаты криминологических исследований свидетельствуют о наличии устойчивой тенденции к появлению в виртуальном пространстве все новых видов посягательств на различные правоохраняемые общественные отношения, ценности, права и свободы. Объектами преступлений становятся жизнь, здоровье, нравственное, физическое, половое развитие несовершеннолетних. Преступники посягают на собственность, в том числе и интеллектуальную, на общественную безопасность, общественный порядок, общественное здоровье, общественную нравственность, основы конституционного строя и государственной власти, мир и безопасность человечества. Для киберпреступлений характерно то, что информация, информационно-телекоммуникационные технологии могут выступать предметом, орудием или средством совершения общественно-опасного деяния.[1]

Анализ Kerios показывает, что Глобальные интернет-пользователи более чем удвоились за последние 10 лет, понявшись с 2,18 млрд в начале 2012 до 4,95 млрд в начале 2022 года, при этом проникновение Интернета в настоящее время составляет 62,5 процента от общей численности населения мира. Данные показывают, что за последний год интернет-пользователи выросли на 192 миллиона, но продолжающиеся ограничения на исследования и отчетность из-за COVID-19 означают, что фактические тенденции роста могут быть значительно выше, чем предполагают эти цифры. Сейчас средний пользователь проводит в интернете почти семь часов в день, то есть более 40% своей бодрствующей жизни. По прогнозам аналитиков We Are Social, в 2022 году пользователи во всём мире могут провести в интернете более 12,5 трлн часов.[2]

За последние семь лет киберпреступность выросла в 20 раз, и ее уровень продолжает расти. Сегодня каждое 7 преступление в России совершается с помощью информационных технологий или в киберпространстве. Это означает все пользователи сети в той или иной степени могут стать жертвами киберпреступлений, вне зависимости от используемых ими устройств. При этом киберпреступность, как особый вид экономической преступности, сложно отследить или измерить.

Необходимо осуществлять постоянный мониторинг криминологической ситуации, нацеленный на выявление новых видов преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, проводить дальнейшие научные исследования этих общественно опасных деяний, заниматься их всесторонним анализом и классификацией с целью своевременной криминализации новых видов общественно опасных деяний, разработки наиболее эффективных мер противодействия им.[3]

В целях повышения эффективности противодействия киберпреступности российское национальное уголовное законодательство нуждается в реформировании. В УК РФ следует криминализировать новые виды преступлений против цифровой безопасности (несанкционированный доступ к персональным данным; незаконный оборот устройств, разработанных или адаптированных для целей совершения преступлений и др.); а в качестве обстоятельства, отягчающего наказание, в ст. 63 УК РФ следует упомянуть «совершение преступления с использованием информационно-телекоммуникационных технологий». Трансграничный характер киберпреступлений и взаимосвязанность информационно-телекоммуникационных технологий и информационных инфраструктур (прежде всего, Интернета) свидетельствуют о том, что эффективное обеспечение кибербезопасности возможно лишь при условии налаживания международного сотрудничества в этой сфере.[4]

Важность сотрудничества всех заинтересованных сторон в формировании норм и правил, регулирующих информационные отношения, признана в ряде международных договоров.

Первым международно-правовым актом, в котором были приняты меры к унификации перечня и признаков киберпреступлений, стала Конвенция о киберпреступности, принятая Комитетом министров Совета Европы 8 ноября 2001 г. в г. Будапешт. По состоянию на октябрь 2022 года этот нормативный акт ратифицировали 67 государств, в том числе Австралия, Канада,

Соединенные Штаты, Израиль, Япония, Аргентина, Гана, Доминиканская Республика, Кабо-Верде, Колумбия, Коста-Рика, Маврикий, Марокко, Нигерия, Панама, Парагвай, Перу, Сенегал, Филиппины, Чили, Шри-Ланка, Тонга.[5]

Следует отметить, что большинство стран, в том числе Россия, Беларусь, Китай, Индия и Бразилия, признавая необходимость налаживания противодействия киберпреступности на международном уровне, не подписали конвенцию Совета Европы 2001 г.

Страны БРИКС (Бразилия, Индия, Китай, Россия, ЮАР) в 2014 г. приняли Форталезскую декларацию, в которой указывается на необходимость налаживания широкого международного сотрудничества (в рамках ООН) в сфере противодействия киберпреступности и заявляется о недопустимости использования информационно-телекоммуникационных технологий для кибернападений на объекты стратегического назначения, финансового сектора, атомной энергетики и т.п.[6]

В 2016 году в ООН был принят проект резолюции «Достижения в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности», представленной 80 государствами, в том числе странами БРИКС. В этом документе была поставлена задача выработки основ ответственного поведения государств в информационном пространстве и преодоления разрыва в уровне развития ИКТ между развитыми и развивающимися странами.

В 2020 г. на заседании третьего комитета 74 сессии Генассамблеи ООН была большинством голосов принята, предложенная Россией, резолюция «Противодействие использованию информационно-коммуникационных технологий в преступных целях», соавторами резолюции стали еще 47 государств, в том числе Китай, Индия, Беларусь, Казахстан, Сирия, Египет и КНДР. Документ поддержали 79 стран, еще 60 высказались против, воздержались 30.[7]

Несмотря на попытки государств урегулировать вопрос кибербезопасности, очевидно, что сегодня это явление продолжает стремительно развиваться, поскольку в отчетах различных организаций FBI, Interpol, Europol, проблема киберпреступности рассматривается как одна из главных, если не номер один среди глобальных проблем, с которыми приходится сталкиваться всем странам мира. Однако организация глобальных скоординированных усилий по борьбе с киберпреступностью, по-видимому, сталкивается с трудностями, поскольку это требует обновление международного права, усиление взаимного доверия и принятия международного консенсуса, которого не хватает. Необходимо принятие международного акта, носящего обязательных характер, а не рекомендательный.[8]

В заключение необходимо особо подчеркнуть, что киберпреступность все чаще приобретает транснациональный и трансграничный характер. С использованием глобальной информационной сети Интернет такие виды преступлений не имеют государственных границ и могут легко совершаться компьютерной системой одного государства в отношении субъектов другого государства. С учетом этого, стратегия борьбы с транснациональной киберпреступностью должна строиться на посылке о том, что данной проблемой необходимо заниматься целостно, а это, в свою очередь, требует тесного сотрудничества как на национальном, так и на международном уровне.

Список литературы

1. Агапов П.В., Сухаренко А.Н. Актуальные проблемы борьбы с лидерами преступной среды России // Безопасность бизнеса. № 5. 2017. С. 35.
2. ITU Publications: Measuring digital development Facts and Figures 2019. — [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://www.itu.int/en/ITU-D/Statistics/Documents/facts/FactsFigures2019.pdf>
3. Апольский Е.А. Творогова А.С. Понятие, виды киберпреступности и методы борьбы с ней // Сборник научных трудов по материалам Межвузовской научной конференции с международным участием «Государствоведение в XXI веке: эпоха вызовов и перемен»/ под. общей редакцией кандидата юридических наук, профессора Магомедова Б.М.; кандидата

юридических наук Никитиной А.А., кандидата юридических наук, доцента Апольского Е.А. - Ростов-на-Дону: ВГУЮ (РПА Минюста России), Ростовский институт (филиал), 2021. – 566 с. - 500 экз. – ISBN 978-5-0009- 868-2.

4. Тропинина Т. Л. Киберпреступность: понятие, состояние и уголовно-правовые меры борьбы: автореф.дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08/Тропинина Татьяна Львовна – Владивосток 2005.- 28с.

5. Конвенция о преступности в сфере компьютерной информации ETS N185 (Будапешт, 23 ноября 2001 г.)// СПС Гарант: [сайт]. — URL: <https://base.garant.ru/4089723>

6. Киберпреступность в мире // Портал TAdviser: [сайт]. — URL: <https://www.tadviser.ru>

7. Проект Конвенции Организации Объединенных Наций о противодействии использованию информационно-коммуникационных технологий в преступных целях по борьбе с киберпреступностью. — URL:https://www.unodc.org/documents/Cybercrime/AdHocCommittee/Second_session/Russia_Contribution_R.pdf

8. OECD Digital Security and privacy // UPL : <http://www.oecd.org/going-digital/topics/digital-security-and-privacy/>.

УДК 338.984

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ОПЕРАТИВНОГО ПЛАНИРОВАНИЯ ПУТЕМ ПРИМЕНЕНИЯ МЕТОДИКИ ПРОГНОЗНОГО РАСЧЕТА ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОСТИ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ ОПЕРАЦИЙ

М.Н. Смагина, Д.А. Смагин

**Белорусский государственный университет пищевых и химических технологий,
Республика Беларусь, 212027, г. Могилев, пр. Шмидта, 3, email:
m.n.smagina@mail.ru**

Аннотация

В статье описано усовершенствование оперативного планирования производственных подразделений на основе применения методики прогнозного расчета продолжительности тепловых операций для изделий из мясных фаршей. Методология основана на комплексном подходе, предполагающем использование результатов теплофизических исследований процесса нагревания мясopодуkтов при разработке оперативного производственного плана термических отделений и горячих цехов. Расхождение между значениями для расчетной и фактической продолжительностью процессов жарки и запекания не превышает 3 %, что свидетельствует о достоверности предлагаемой методики и возможности ее применения для определения продолжительности технологических операций в практической деятельности. Рост производительности труда при использовании предлагаемой методики по сравнению с традиционным планированием составляет при производстве изделий из свиного фарша 10,4 %, при производстве изделий из куриного фарша – 19,8 %. Применение методики позволяет составлять выверенные графики выпуска собственной продукции, повысить потребительские характеристики готовых изделий, снизить удельные затраты энергетических ресурсов, обеспечить ритмичность и контролируемость производства, сократить простои и потери рабочего времени, повысить коэффициент использования технологического оборудования, эффективно использовать рабочей силы, избежать вероятности излишнего перегрева изделий или необходимости затрачивать время свыше запланированного в случае неготовности. Методику можно перевести в цифровой формат практически в любом табличном редакторе или программах математического расчета.

Ключевые слова: планирование; оперативный производственный план; технологическая операция; тепловая обработка; мясные изделия; производительность труда.

Введение

В национальной стратегии устойчивого развития [1] предусмотрена развитие экономики за счет внедрения инноваций, оптимизации бизнес-проектов и создания условий для развития нового информационного общества.

Важнейшим элементом эффективного производственного процесса предприятий пищевых производств и общественного питания является его планирование [2-5].

На уровне производственных цехов и отделений составляется краткосрочная производственная программа и оперативный производственный план. Краткосрочная программа определяет ассортимент продукции с учетом состояния имеющейся материально-технической базы и квалификации работников. На основе краткосрочной программы разрабатывается оперативный производственный план, который определяет конкретизированную деятельность по выпуску готовой продукции и детализирует задания по рабочим местам.

При составлении оперативного плана производственной деятельности решаются следующие задачи [6]:

- обеспечить оперативный контроль протекания производственных операций;
- обеспечить учет расхода сырья и топливно-энергетических ресурсов;
- обеспечить соблюдение принципа ритмичности работы производственных участков;
- обеспечить максимально короткие сроки производства готовой продукции;
- обеспечить наиболее оптимальный график выпуска собственной продукции;
- обеспечить максимально возможное сокращение потерь рабочего времени персонала;
- обеспечить максимально возможные коэффициенты экстенсивной и интенсивной нагрузки оборудования;
- повысить количество полезно используемой энергии в общих расходах топливно-энергетических ресурсов.

При проведении текущего планирования постоянно возникает проблема, как заранее определить оптимальное время проведения технологических операций, продолжительность которых варьируется в достаточно широком диапазоне в зависимости от разнообразных входных факторов (вид и состояние сырья и полуфабрикатов, размеры и форма полуфабрикатов, режимные характеристики протекания технологической операции, требования к качеству получаемой продукции и т.д.).

Наиболее выражена данная проблема при планировании тепловых операций. Традиционно продолжительность операций, связанных с тепловым изменением пищевых продуктов, определяется согласно регламентов, приведенных в сборниках рецептов кулинарных изделий, отраслевых технологических рецептурах, технологических инструкциях и т.д. Однако, продолжительность тепловых операций в данных документах указана ориентировочная и варьируется в широких диапазонах.

При реализации процессов жарки и запекания для изделий с закладкой полуфабриката 70 – 200 г предусматривается термообработка в жарочном аппарате в течение 20 – 25 мин. Для изделий с закладкой полуфабриката 150 – 500 г предусматривается запекание в течение 30 – 40 мин [7]. При планировании принимается верхнее значение для обеспечения санитарной безопасности готовой продукции.

Для изделий с закладкой полуфабриката 0,5 – 2,5 кг предполагается тепловая обработка в одну или две стадии [8]. При одностадийном режиме запекание проводят при 150 °С от 30 до 120 мин в зависимости от вида и состояния сырья, массы полуфабриката и пр. Разница в значениях продолжительности технологической операции четырехкратная. При двустадийном режиме вначале осуществляется запекание при 150 °С в течение 50 – 80 мин, далее при 70 – 110 °С в течение 50 – 100 мин в зависимости от входных параметров. Разница в плановых значениях

продолжительности технологической операции на первом этапе достигает 60 %, на втором этапе – двукратной величины.

Отсутствие возможности с достаточно высокой степенью точности прогнозировать продолжительность тепловых операций и составлять выверенные графики выпуска продукции приводит к снижению потребительских характеристик готовой продукции, увеличению удельных затрат энергетических ресурсов, нарушает ритмичность и контролируемость производства, увеличивает простои и потери рабочего времени, приводит к снижению коэффициента использования оборудования, неэффективному использованию рабочей силы, повышает вероятность излишнего перегрева изделий или необходимости затрачивать время свыше запланированного в случае неготовности, а также к другим негативным последствиям.

Объекты и методы исследования

Методология основана на комплексном подходе с использованием общенаучных методов анализа, синтеза, сравнения и обобщения. Используются результаты теплофизических исследований процесса нагревания мясопродуктов.

Результаты и их обсуждение.

В научной литературе [8-11] приведены методики определения продолжительности процессов нагревания мясопродуктов. Однако, данные методики носят выраженный научный характер и сложно применимы в практико-ориентированных расчетах.

В ходе ранее проведенных исследований [12] разработана практико-ориентированная методика определения продолжительности технологических операций жарки и запекания изделий из мясного фарша. Продолжительность тепловой обработки предлагается определять по методике, в основу которой положены закономерности теории нестационарной теплопроводности:

$$\tau = \frac{r^2}{-\mu^2 \times a} \ln \frac{t_{\bar{n}\bar{\delta}} - t_{\bar{e}}}{N(Bi) \times (t_{\bar{n}\bar{\delta}} - t_{\bar{t}})} \quad (1)$$

где r – половина толщины или радиус изделия, м; a – коэффициент температуропроводности изделия, м²/с; $N(Bi)$ и μ^2 – табличные коэффициенты; $t_{\bar{t}}$ – конечная температура в центре изделия, °С; $t_{\bar{cp}}$ – температура греющей среды, °С; t_0 – начальная температура тела, °С.

Коэффициенты $N(Bi)$ и μ^2 определены экспериментальным путем и сведены в таблицы. Применение данных коэффициентов позволяет учесть влияние геометрической формы изделия, вида греющей среды и применяемого сырья.

Исследования проведены для наиболее характерных форм кулинарных изделий: цилиндр и пластина. Геометрические размеры учитываются путем использования полутолщины или радиуса. В качестве сырья приняты образцы, различающиеся по соотношению основных нутриентов: влажный обезжиренный и маловлажный жирный. Для определения скорости распространения температуры и тепла в толще продукта разработана методика определения эквивалентных теплофизических характеристик, учитывающая преобразование сырого фарша в запеченный продукт.

В табл. 1 приведены результаты расчета продолжительности технологических операций жарки и запекания изделий из мясного фарша выполненные по уравнению (1) в сравнении с экспериментальными данными.

Таблица 1. Сопоставление экспериментальных и расчетных значений продолжительности тепловой обработки исследуемых изделий

Вид материала	Температура греющей среды, °С	Греющая среда			
		сухой воздух		паровоздушная смесь	
		τ _{эксп} , МИН	τ _{расч} , МИН	τ _{эксп} , МИН	τ _{расч} , МИН
Форма – цилиндр					
Влажный обезжиренный образец	160	37	37,25	35	35,22
	200	32	31,93	30,5	30,42
	240	29	28,9	27,5	27,55
Маловлажный жирный образец	160	48	49,1	47,5	47,4
	200	38	38,66	37,5	37,34
	240	33	33,4	33	32,6
Форма – пластина					
Влажный обезжиренный образец	160	40	40,9	37	37,8
	200	34	34,51	32	32,78
	240	32	31,57	30	30,74
Маловлажный жирный образец	160	49	48,7	48	49,13
	200	39	39,39	38	37,86
	240	35	34,5	34,5	34,04

Из табл. 1 видно, что расхождение между значениями продолжительности процесса запекания изделий из мясного фарша не превышает 3 %. Это свидетельствует о достоверности полученных расчетных коэффициентов и возможности применения их для определения продолжительности технологических операций жарки и запекания в практической деятельности.

Проведем расчет для изделия из мясного фарша. Принимаем в качестве объекта исследований котлеты по сборнику [7]. Согласно технологии приготовления изделие формируют приплюснуто-овальной формы толщиной 2 – 2,5 см.

Полутолщина изделия составит $r = 12 \text{ мм} = 0,012 \text{ м}$. Температура воздуха в рабочей камере принимаем $240 \text{ }^\circ\text{C}$. Для свиного фарша расчетные коэффициенты составят $N(Bi) = 1,0718$ и $\mu^2 = 0,379$, для куриного фарша – $N(Bi) = 1,0617$ и $\mu^2 = 0,385$. Начальную температуру изделия принимаем равную средней температуре хранения в холодильном шкафу ($8 \text{ }^\circ\text{C}$), конечная температура согласно [7] $85 \text{ }^\circ\text{C}$. Эквивалентный коэффициент температуропроводности для изделия из полужирной свинины составит $13,3 \times 10^{-8}$, для изделий из куриного фарша – $14,04 \times 10^{-8}$.

Полученные данные подставляем в уравнение (1):

– для изделий из свиного фарша получаем:

$$\tau = \frac{0,012^2}{-0,379^2 \times 13,3 \times 10^{-8}} \ln\left(\frac{240 - 85}{1,0718 \times (240 - 85)}\right) = 1351\tilde{n} = 22,5\tilde{t}\tilde{t}$$

– для изделий из куриного фарша получаем:

$$\tau = \frac{0,012^2}{-0,385^2 \times 14,04 \times 10^{-8}} \ln\left(\frac{240 - 85}{1,0617 \times (240 - 85)}\right) = 1235\tilde{n} = 20,6\tilde{t}\tilde{t}$$

Расчетные значения показывают, что в зависимости от вида сырья разница в продолжительности термообработки достигает разницы в 10 %, не учитываемой в технологических картах.

Определим экономический эффект от предлагаемой методики.

Производительность жарочно-пекарных шкафов определяется Q по формуле:

$$Q = \frac{agn_1n_260}{\tau}, \quad (2)$$

где a – количество изделий в одной гастроемкости, шт.; g – масса одного изделия, кг; n_1 – количество гастроемкостей в камере шкафа; n_2 – количество камер в шкафу; τ – время подооборота, равное сумме времени загрузки, термообработке и выгрузки изделий, мин (продолжительности вспомогательных операций принимаем равное 2 мин).

В качестве базового аппарата принимаем жарочный шкаф с размерами рабочей камеры под гастроемкость GN 2/3; количество емкостей принимаем равное 4.

Производительность аппарата при традиционном планировании составит:

$$Q = \frac{18 \times 0,12 \times 4 \times 60}{(25 + 2)} = 19,2 \text{ шт./ч}$$

Производительность аппарата при использовании расчетной методики составит:

– для изделий из свиного фарша:

$$Q = \frac{18 \times 0,12 \times 4 \times 60}{(22,5 + 2)} = 21,2 \text{ шт./ч}$$

– для изделий из куриного фарша:

$$Q = \frac{18 \times 0,12 \times 4 \times 60}{(20,6 + 2)} = 23 \text{ шт./ч}$$

Повышение производительности труда ΔI при использовании расчетной методики в сравнении с традиционным планированием составит:

– для изделий из свиного фарша:

$$\Delta I = \frac{21,2 - 19,2}{19,2} \times 100 = 10,4\%$$

– для изделий из куриного фарша:

$$\Delta I = \frac{23 - 19,2}{19,2} \times 100 = 19,8\%$$

На внедрение методики не требуется инвестиционных вложений. Экономический эффект будет достигаться за счет дополнительного объема выпускаемой продукции при сохранении постоянного уровня основных затрат.

Методику определения продолжительности тепловой обработки можно перевести в цифровой формат практически в любом табличном редакторе или программах математического расчета.

Заключение

Важным условием успешного функционирования производственных предприятий является использование эффективных методов планирования. Актуальной проблемой является вопрос прогнозного определения оптимального времени проведения технологических операций. Наиболее выражена данная проблема при планировании тепловых операций, продолжительность которых варьируется в широких диапазонах в зависимости от разнообразных входных факторов. При традиционном планировании продолжительность тепловых операций определяется ориентировочно согласно регламентам, приведенных в сборниках рецептур кулинарных изделий, отраслевых технологических рецептурах, технологических инструкциях и т.д.

Научные исследования в области процессов пищевых производств позволили разработать методику прогнозного расчета продолжительности тепловых операций для изделий из мясных фаршей, подвергаемых жарке и запеканию в паровоздушных средах. Применение данной методики при составлении оперативного производственного плана позволяет составлять уточненные графики выпуска готовой продукции.

Проведенные расчеты показали, что расхождение между значениями для расчетной и фактической продолжительностью процесса запекания изделий из мясного фарша не превышает 3 %. Это свидетельствует о достоверности предлагаемой методики и возможности

ее применения для определения продолжительности технологических операций в практической деятельности.

Проведенные расчеты на примере технологической операции жарки котлет из свиного и куриного мяса показали возможность прогнозирования продолжительности тепловой обработки с уточнением до секунд.

При определении часовой производительности для жарочного шкафа, унифицированного под гастроемкость GN 2/3 для традиционного и предлагаемого вариантов планирования получена экономия времени на приготовление готовой продукции. Рост производительности труда составил при производстве изделий из свиного фарша 10,4 %, при производстве изделий из куриного фарша – 19,8 %.

Методику определения продолжительности тепловой обработки можно перевести в цифровой формат практически в любом табличном редакторе или программах математического расчета.

Список литературы

1. Национальная стратегия устойчивого развития Республики Беларусь до 2035 года [Электронный ресурс]. URL: <https://www.economy.gov.by.html>. (дата обращения: 05.11.2022).
2. Батраева Э.А. Экономика предприятия общественного питания: Учебник и практикум. 3-е изд., пер. и доп. Москва: Издательство Юрайт. 2023. 421 с.
3. Жукова Ю.С., Лежнина О.В., Маринина А. Ю. Особенности организации бизнес-планирования в сфере торговли и общественного питания. Вятская ГСХА. Киров: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство «Аверс». 2019. 100 с.
4. Ефименко А.Г. Инновационное развитие организаций перерабатывающей и пищевой промышленности. Могилев: Учреждение образования «Могилевский государственный университет продовольствия». 2017. 192 с.
5. Игнатенко М.В. Организация и планирование деятельности предприятий в индустрии сервиса. Мурманск: Мурманский арктический государственный университет. 2021. 134 с.
6. Смагина И.Н., Смагин Д.А. Организация коммерческой деятельности в общественном питании: учеб. пособие. Москва: Эксмо. 2005. 336 с.
7. Вержбицкая В.Д., Корольчик Т.А. Сборник рецептов блюд и кулинарных изделий для предприятий общественного питания всех форм собственности. Мн.: ООО «Научно-информационный центр БИИ». 2011. 696 с.
8. Рогов И.А., Забашта А.Г., Казюлин Г.П. Технология мяса и мясных продуктов. Книга 2. Технология мясных продуктов. Москва: КолосС, 2009. 712 с.
9. Косой В.Д., Дорохов В.П. Совершенствование производства колбас: учебное пособие. М.: ДеЛи принт. 2006. 766 с.
10. Глаголева Л.Э., Зацепилина Н.П., Копылов М.В., Нестеренко И.В. Расчет продолжительности процесса термовлажностной обработки полуфабрикатов на основе животного и растительного сырья // Вестник воронежского государственного университета инженерных технологий. 2018. Т.80, № 2 (76). С. 51-57.
11. Бражников А.М. Теория термической обработки мясопродуктов. М.: Агропромиздат, 1987. 271 с.
12. Смагин Д.А., Смоляк А.А., Смагина М.Н. Методики расчета продолжительности запекания изделий из мясного фарша при тепловой обработке в конвекционных печах // Вес. Нац. акад. навук Беларусі. Сер. аграр. навук. 2020. Том 58, №3. С.373–384.

**ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД
К ИССЛЕДОВАНИЮ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
И ЕЕ УПРАВЛЕНИЕМ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ**

Сологуб В.А., Хашева И.А.

Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы, Россия, 344002, г.Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70, email: sologyb1950@icloud.com

Аннотация. В статье представлен теоретико-методологический подход к пониманию управления информационной безопасностью в условиях развития цифрового общества. Представлен анализ доктринальных нормативно-правовых актов, на основе которых уточнено понимание информационной безопасности, ее роли в обеспечении национальных интересов государства. Представлен авторский подход к пониманию проблем обеспечения информационной безопасности и противодействия угрозам национальной безопасности в информационной среде.

Abstract. The article presents a theoretical and methodological approach to understanding information security management in the context of the development of a digital society. The analysis of doctrinal normative legal acts is presented, on the basis of which the understanding of information security, its role in ensuring the national interests of the state is clarified. The author's approach to understanding the problems of ensuring information security and countering threats to national security in the information environment is presented.

Ключевые слова: информационная безопасность, цифровизация государственного управления, киберпреступность, цифровая трансформация, информатизация общества, цифровое пространство, информационный императив.

Keywords: information security, digitalization of public administration, cybercrime, digital transformation, informatization of society, digital space, information imperative.

Введение. Постановка проблемы. Одним из важнейших регуляторов любых социальных изменений является государство, которое с помощью большого перечня инструментов влияет на стабильность общества, а в условиях цифровой трансформации и развития информационного пространства государственное управление обязано не только контролировать социальные процессы, но и совершенствовать свою работу с помощью технологических достижений. Информация является важным предметом потребления и представляет собой основу интеграции индивида в социальную систему, который так или иначе принимает решения на основе информации. Информация характеризуется с точки зрения управляющего воздействия, но при условии, что человек воспринимает и интерпретирует информацию в необходимом контексте.

Вопросы, связанные с поиском средств и методов управления информационной безопасностью в современных условиях развития цифрового пространства, приобретают важнейшее значение, что актуализирует данное направление исследования. При этом выявляется проблема противоречия между необходимостью управления информационной безопасностью недостаточным знанием научной и социальной основы путей ее обеспечения. Оперативное решение задач по управлению информационной безопасностью на государственной службе обусловило необходимость проведения комплексного научного исследования и внедрении в практику управления выводов, основанных на концептуальных

положениях науки, методологии изучения социальных явлений и процессов. Перспективы исследования данного научного направления определим посредством следующих положений:

- недостаточность объема научных знаний и объяснения содержания и сущности управления информационной безопасностью в системе государственного управления;
- необходимость формирования методических основ для исследования процессов управления информационной безопасностью и разработки теоретической модели ее функционального состояния;
- отсутствие необходимой эмпирической базы не позволяет иметь достоверных сведений о современном состоянии и развитии процессов управления информационной безопасности. В этих условиях компетентные органы государственной власти не могут оперативно реагировать на появляющиеся информационные угрозы, возникающие с изменением информационной обстановки;
- необходимость разработки комплекса мероприятий, направленных на обеспечение условий для эффективного управления информационной безопасностью в государственном секторе.

Цель исследования. Целью данной научной статьи является выявить и оценить современное состояние управления информационной безопасностью в российском обществе, а также предложить конкретные практические рекомендации органам государственной власти и управления по оптимизации данных процессов.

Объект и методы исследования. Проведенный анализ общей и специальной литературы позволяет сделать вывод, что современная наука располагает достаточной теоретико-методологической и информационно-статистической базой для исследования данной проблематики. Обеспечение информационной безопасности общественных отношений и цифровизация государственного управления активно исследуются и обсуждаются представителями научного сообщества. Различные аспекты данного явления находят отражение в монографиях, статьях, в публикациях научных периодических изданий и в различных исследованиях таких авторитетных ученых как: Александровой А.В., Афанасьевой Д.В., Белоножко Л.Н., Бурнашева Р.Ф., Бурнашевой Ф.С., Вострецова Е.В., Герасимовой Т.А., Грачева Е.А., Добролюбовой Е.И., Образумова Е.И. Комарова В.М., Тамаевой Д.Р., Москвитиной Н.В., Ефремова А.А., Клочковой Е.Н., Нафталиева В.О., Старцева Я.Ю.

Реализация исследовательских задач в рамках данной научной статьи потребовала обращения к широкому кругу работ ученых, исследователей и практиков. Методологические подходы к пониманию информационной безопасности общественных отношений и государственного управления отражены в работах Южакова В.Н., Новиковой И.В., Пястолова С.М., Зубарева С.М., Сладковой, А.В. Камолова С.Г., Кулавской Ю.Е., Кучера В.А., Перекрестова С.А. Вызывают интерес труды ученых, анализирующих специфические проблемы управления информационной безопасностью в военно-социальной среде. Здесь отметим работы таких авторов как: Мешков Е.П., Соловьёва Т.В., Соломатин Е.В., Козлов В.А., Соколов Д.А., Скворцов И.П., Селиверстов А.С., Селиверстов С.А., Чернышов В.И. и др. Вместе с тем, недостаточная изученность и научная проработанность управления информационной безопасностью в обществе определяет востребованность исследования данной проблематики.

Объект исследования представлен системой управления информационной безопасностью на государственной службе в современный период. Предметом исследования выступают особенности структуры, факторы и пути оптимизации управления информационной безопасностью в условиях цифровой трансформации в системе государственного управления.

Исследование проведено на основе системного подхода с использованием методов логического, факторного и сравнительного анализа, концептуального и организационного моделирования, оценки уровня зрелости, количественного и качественного исследования основных тенденций и факторов развития информационной сферы в условиях цифровой трансформации. Также использовались методы социологического исследования, методы корреляционного и регрессионного анализа. В работе также были применены различные

методологические подходы, а именно: структурно-функциональный анализ, методы ретроспективного изучения процессов, методы экспертных оценок и социологического анализа. Эмпирическую базу составили официальные статистические данные Росстата, результаты общероссийских социологических исследований, а также авторский контент-анализ нормативно-правовых и ведомственных актов, мониторинг печатных и электронных периодических изданий.

Результаты исследования и их обсуждения. Процессы информатизации общества сопровождаются появлением новых отраслей производства, новых направлений в научных исследованиях [1, с.57]. С учетом множества независимых мнений относительно формирования и подачи информации встает вопрос о правильности оценки и соответствия данных, которые лежат в основе информационных потоков, и имеют совершенно противоречивые исходные положения и ориентацию. В некоторых случаях можно наблюдать намеренное внедрение в сознание людей не до конца осмысленного образа, что зачастую реализуется посредством электронных информационных ресурсов. Это происходит во многом с целью искажения реальной действительности или при необходимости привлечь внимание, повысить рейтинг.

Сложившиеся сегодня в нашей стране рыночные отношения вынуждают всех держателей информации уделять внимание и учитывать возможные потребности участников социальных процессов. Однако, рынок информационных ресурсов имеет принципиальное отличие и специфику по сравнению с иными рынками экономической системы, поскольку цена информации не всегда известна даже ее обладателю.

В системе государственного управления используются различные источники информации, а лицо, находящееся на гражданской службе и обладающее соответствующими полномочиями может информацию менять, обрабатывать, адаптировать для других участников управленческого воздействия. Вместе с тем необходимо иметь в виду, что через средства массовой информации информационные потоки распространяются за счет тех, кто заказывает информацию (например, рекламодатели, государственные исполнители и др.). Это приводит к тому, что интересы различных социальных групп учитываются в наименьшей степени. В этой связи, следует говорить об объективности предоставляемой информации, хотя определенными социальными группами (военнослужащими, предпринимателями, молодежью) она может восприниматься субъективно.

На сегодняшний день можно констатировать кардинальное изменение геостратегических задач, стоящих перед Россией, причем к определяющим перспективам отнесем именно информационную составляющую. На это также обращает внимание высшее руководство страны. Например, В.В. Путин 21 апреля 2021 года обращаясь с Посланием к Совету Федерации отмечал, что «...Россия сталкивается с серьезными внешними проблемами. Мы не имеем права «проспать» и разворачивающуюся в мире информационную революцию» [2]. Все это свидетельствует о том, что вопросы развития цифрового пространства и информатизации в государственной сфере имеют приоритетное значение.

В свое время основоположник кибернетики и искусственного интеллекта Н.Винер указывал на уникальные свойства информации, отмечая при этом, что человек может менять структуру и развитие общества, если владеет определенной информацией [3, с.31]. Данный тезис подтверждается современными исследованиями, проведенными Бурнашевым Р.Ф., Тамаевой Д.Р., которые рассматривая роль новых технологий в преобразовании социума, указывают на коренную трансформацию информационного обеспечения социальных процессов [4, с.250]. Если не учитывать и недооценивать этот важнейший фактор, то модернизировать систему информационной безопасности не представляется возможным.

В настоящее время средства массовой информации играют важную роль в обеспечении информационной безопасности, направленной на возможность предоставления свободного доступа к информации всех граждан. В этой связи происходит анализ параметров и доступа к информационной базе отраслевых структур, исследуются периодические издания, информационные и документальные программы, сопоставляются современные тенденции информационного развития. В области государственного управления проблема обеспечения

информационной безопасности стоит как никогда остро. К элементам информационной и коммуникативной системы относится сам гражданский служащий, а субъектом информационного воздействия управляющей подсистемы является руководство.

Поскольку целью данной статьи является определение наиболее концептуальных инструментов для изучения проблемы обеспечения информационной безопасности, то для ее достижения требуется теоретическая и методологическая основа системы понятий. Ключевыми понятиями в данном направлении являются такие категории как «управление» и «информационная безопасность», посредством которых будет рассмотрена сущность безопасности в российского общества. При этом считаем целесообразным представить к анализу такие дефиниции как «безопасность» и «информация».

Следует отметить, что 1 декабря 2021 года вступили в силу поправки к федеральному закону №149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», где категория информация с точки зрения системности так и не была отражена, в том числе при сопоставлении с процессами управления и циклом принятия управленческих решений [5].

В практическом смысле слова данная категория отражена с различных сторон, что зачастую приводит к принципиальным противоречиям. В то же время анализ многочисленных научных источников, позволяет обратиться к научному подходу определения «информации», предложенному Мешковым Е.П., который исследуя управление информационной безопасностью, определяет данную категорию как совокупность сведений, необходимых для принятия решения [6, с.24]. Так или иначе, но автор не склонен рассматривать информацию как механический процесс передачи или получения данных. Мы считаем, что в процессе формирования информационных потоков сама информация имеет свойство к дифференциации, что подразумевает наличие директивной, входящей, описательной и иных видов информации.

Если обратимся к наиболее ранним трудам, то исследователи в изучении данной категории делали акцент на неопределенности выбора. Так, Шенон К.Э. указывает, что под информацией следует понимать осознанный отбор полезных данных через уровень разрешения неопределенности выбора, что вряд ли может указать на ценность или полезность информации [7]. В некоторых энциклопедических словарях можно встретить определение «безопасности», которое сводится к тому, что это система общественных отношений, имеющая такое состояние, в котором прослеживается защита от опасностей. Следует отметить, что в системе государственного управления имеются тенденции, связанные негативным информационным воздействием, порождающие соответствующие опасности. Анализ специализированной литературы позволил сделать вывод, что с одной стороны эти тенденции характеризуются уничтожением информации, что влечет за собой определенные последствия, с другой стороны, они связаны с вводом или умышленным внедрением информации.

Следует отметить, что при обеспечении информационной безопасности возникают многочисленные угрозы. Так, например, по мнению экспертов одной из угроз является всеобщая доступность информации, что чревато целенаправленной пропагандой нацизма, терроризма, насильственного контента. Данная антисоциальная деятельность не только грозит разрушением моральной устойчивости личности, но и является угрозой для государства, соблюдения правопорядка на его территории [8, с.182]. В качестве угрозы можно также назвать деструктивные процессы нарушения защищенности информационных ресурсов, активизация несанкционированного доступа к ним. Речь идет о том, что в век цифрового развития очень легко вторгнуться в личное пространство человека. Нарушение права на тайну переписки, сбор и распространение информации о частной жизни является посягательством на частную жизнь. Пока механизмы защиты прав и свобод человека в информационном мире отработаны слабо. Исходя из обозначенных угроз информационной безопасности, безусловно, следует указать, что государство предпринимает меры по противостоянию данным негативным тенденциям. Так, были приняты специализированные федеральные программы по информационной безопасности, Указ Президента РФ от 02.07.2021 №400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [9], где большой раздел посвящен информационной

безопасности, Указом президента от 5 декабря 2016 г. № 646 принята Доктрина информационной безопасности Российской Федерации [10].

Выше обозначенные угрозы и негативные тенденции приводят к тому, что в обществе прослеживается социальная взрывоопасность, проявляющаяся в концентрации информационных потоков, способных к дестабилизации социума. То есть необходимо развитие управленческих процессов, связанных с обеспечением информационной безопасности, так называемой защиты от информационного загрязнения.

В государственных системах понятие «информационная безопасность» имеет свой контекст, который сводится к тому, что это борьба с утечкой секретных данных, противостояние распространению враждебной информации, защита сведений. Вместе с тем при осуществлении информационной безопасности не следует все сводить к культуре секретности, выстраиванию информационных барьеров. Практика показала, что применение административно-командного управления информационными ресурсами не отвечает современным требованиям и не может быть эффективным в полной мере. Здесь необходимо обратить внимание на корреляцию следующего порядка, чем выше уровень открытости, тем больше степень информатизации общества и его демократичности. С этой точки зрения интересно проанализировать индекс информационного императива, который был разработан международной компанией «Ward Time» с целью определения возможности разных стран воспринимать информацию, используя современные технологии. В рамках данных исследований все государства были разделены на следующие категории [11]:

- *первая категория* – представлена многочисленными странами, которые имеют сильнейший внутренний императив к информационному развитию, но сталкиваются с проблемами многовековой отсталости;
- *вторая категория* – это совокупность стран, где развитие технологий, в том числе информационных, идет самыми бурными темпами;
- *третья категория* – это страны, у которых экономическая система успешно развивается на перманентном сращивании с наукоемкими и информационными технологиями;
- *четвертая категория* – состоит из тех стран, где цифровые и информационные технологии проникли в жизнедеятельность каждого человека и представлены не только экономическими, но и иными форматами.

За последние годы России удалось сократить разрыв в отставании от многих стран с помощью вложений в научно-технический прогресс, развитие технологий, коммуникационных и информационных сетей, производства программного обеспечения и введения на всей территории страны сети Интернет. Особенно остро встал этот вопрос в условиях санкций, объявленных России со стороны недружественных стран. На государственной гражданской службе также меняются взгляды и подходы к реализации полномочий с учетом развития цифровых технологий и формирования цифрового пространства, что безусловно, предполагает наличие качественно нового кадрового состава, устойчивого к информационным опасностям. Интересна позиция Скворцова И.П., Селиверстова А.С., которые при исследовании личной информационной безопасности человека, указывают, что это состояние защищенности. При этом исследователи обращают внимание, что информационная безопасность отражает реакцию устойчивости социальной системы на возможные негативные и опасные информационные воздействия [12, с.65].

Различные эмпирические исследования подтверждают тезис о том, что противостоять информационной внушаемости может крайне маленький процент населения. Также не все люди способны усваивать критическую информацию, а применение современных информационных технологий может приводить к управляемости общества. Социологические данные показывают, что из года в год растет количество источников, которые распространяют информацию, при этом количество лиц, способных адекватно принимать критическую информацию постоянно сокращается (рис.1).

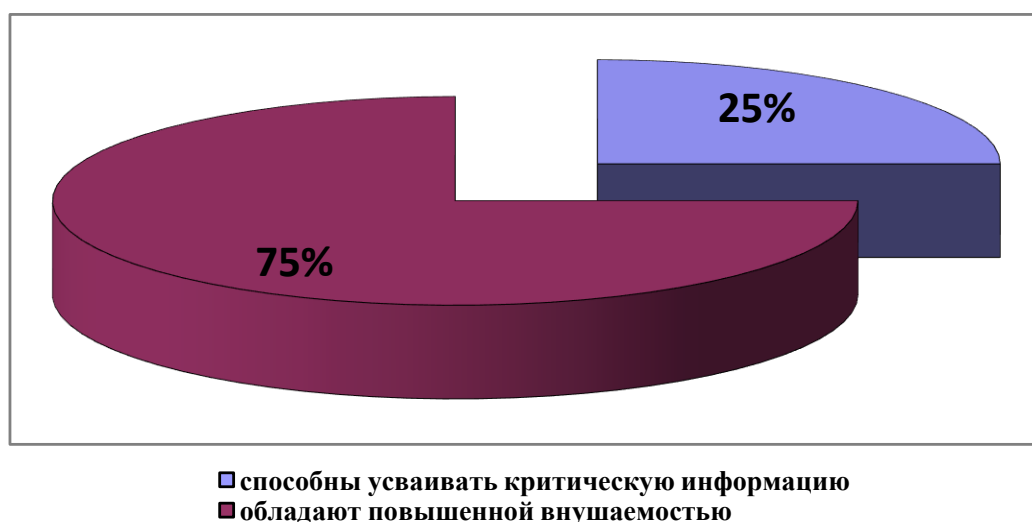

Рис.1. Количество государственных служащих способных усваивать критическую информацию

Напомним, основным документом, регламентирующим вопросы безопасности является утвержденная Указом Президента в 2016 году Доктрина информационной безопасности РФ, где отмечается, что безопасность нации напрямую зависит от безопасности информационной. Чем выше уровень развития научно-технического прогресса, тем больше эта зависимость будет проявляться. Доктрина информационной безопасности как базовый документ определяет, что информационная область рассматривается в виде системного фактора жизни людей, которые позитивным образом влияет на оборонные, политические и экономические компоненты безопасности. Опираясь на вышеупомянутые определения и научные подходы, сформулируем собственное понимание информационной безопасности лиц, находящихся на государственной гражданской службе:

- защищенность убеждений, тесным образом связанных с качественным выполнением своих профессиональных задач;
- навыки и умения противостоять негативным информационным потокам, опасностям, угрозам;
- умение вырабатывать в критической ситуации стрессоустойчивость и безопасное поведение;
- возможность выработки адекватных и квалифицированных мер в информационном противостоянии.

Следует сказать, что информационное пространство выступает объектом управления, поскольку информационная среда может являться, например, целью в противостоянии между странами, включая и вооруженные конфликты. Все это побуждает исследователей разработать ключевые принципы информационной безопасности, к ним относятся: принцип оптимального сочетания баланса интересов; потребность в правовом обеспечении; экономическая эффективность; принцип открытости и гласности. Мы считаем, что достигнуть необходимого воздействия на информационную безопасность в российском обществе возможно только при соблюдении вышеупомянутых принципов.

Так, например, принцип информационной открытости играет существенную роль. Он представляет собой возможность граждан иметь открытый доступ к достоверной информации о деятельности органов государственной власти и управления, за исключением тех сведений, которые относятся к разряду государственной тайны. Такая информация должна быть общедоступной, она может быть подвергнута дальнейшей обработке и использованию в формате открытых данных. Этот и другие принципы реализуют право гражданина на

удовлетворение потребностей в получении, переработке, хранении информационных ресурсов. Анализ статистических данных показал, что ежегодно увеличивается время на потребление медиаконтента, эта тенденция присуща российскому обществу. Учитывая факт недетерминированности скорых общественных изменений, необходимо понимать, что внедрение информационных технологий может приводить к негативным последствиям [13]:

- сложно реализовать права человека в цифровом пространстве;
- отставание страны в темпах инновационного развития может сказаться на её национальной суверенности;
- развитие киберпреступности в условиях формирования личности в цифровой среде;
- зависимость от мировых производителей информационных площадок и цифровых технологий;
- недостаточный уровень кадрового обеспечения в сфере информационных технологий;
- рост затрат на научные исследования, результативность которых сложно предугадать.

Однако развитие информационно-коммуникационных технологий, способствуют и формированию позитивных тенденций: повышение прозрачности отношений в обществе из-за усиления роли технологий в финансовом и иных секторах; повышение качества государственных решений при дополнительном использовании программного обеспечения и анализа больших данных; повышение скорости и качества предоставления государственных услуг населению; снижение уровня коррупции среди служащих.

Выводы (заключение). Новая техническая реальность выдвигает жесткие требования к современному человеку-профессионалу, обладающему базовыми знаниями в сфере информационно-телекоммуникационных технологий, внедрения инструментов цифровизации. Успешность в современном мире будет ассоциироваться с технической грамотностью человека – чем лучше он обращается с инструментами цифровой эпохи, тем легче ему будет выполнять поставленную задачу или получить определенную должность. Использование технологий может стать основой для формирования собственного благосостояния и реализации амбиций. Однако в этих условиях остро встает вопрос обеспечения безопасности в информационной сфере. Управление информационной безопасностью, как и любой другой сферой, предполагает субъектно-объектные отношения, наличие инструментария, с помощью которого можно было бы выявлять негативное воздействие информации и определять пути ее минимизации. В качестве инструментария могут выступать в том числе различные научные исследования, включая социологические, наличие опыта и практики в управленческой сфере, организационно-штатные мероприятия. Причем, речь идет об использовании социальных технологий, которые с одной стороны могут выступать в виде социоинженерной деятельности, а с другой в качестве корректирующей технологии, позволяющей довести объект до необходимого заданного состояния. Между субъектом управленческой деятельности и объектом управления при регламентировании вопросов касаемых информационной безопасности должна возникать функциональная модель, которая выстраивалась бы исходя методов административного влияния и стала идеальной технологией по распространению информационных потоков через средства массовой информации, или штатный орган информационного обеспечения.

Список литературы

1. Грачева Е.А. Информационная безопасность // The newman in foreign policy 2020. №54(98). С.57–59.
2. Послание Президента России Федеральному Собранию // Официальный портал Президента Российской Федерации <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/messages/65418>

3. Винер Н. Человек управляющий. – СПб.: Питер, 2001. – С. 31.
4. Бурнашев Р.Ф., Бурнашева Ф.С., Тамаева Д.Р. Роль новых информационных технологий в преобразовании социума на пороге информационного общества // Science and Education. 2020. №3.
5. Федеральный закон от 27.07.2006 №149-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.12.2021) // Российская газета, №165, 29.07.2006.
6. Мешков Е.П. Управление информационной безопасностью в вооруженных силах РФ: современное состояние и пути оптимизации - Дис. ... канд. соц. наук: 22.00.08: Москва. 2012.
7. Шеннон К. Работы по теории информации и кибернетике. - М.: Изд-во «Иностранная литература», 1963.
8. Нафталиева В.О. Влияние современных СМИ на молодежь // Философские проблемы информационных технологий и киберпространства 2011. №2. 182-195 с.
9. Указ Президента РФ от 02.07.2021 №400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 05.07.2021, №27 (ч.II).
10. Электронный ресурс <http://www.infoprotect.forekc.ru/023/index-bezopasnost-zhiznedejatelnosti-str-94.htm>
11. Скворцов И.П., Селиверстов А.С., Селиверстов С.А. О формировании культуры личной информационной безопасности военнослужащего // Гуманитарные и социальные науки. 2021. №4. С.65.
12. Указ Президента РФ от 5 декабря 2016 г. № 646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации» // <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71456224>
13. Кучер В.А. Микросегментация в информационной безопасности // Молодой исследователь Дона. 2021. №3 (30).
14. Долганова Я.А., Данильчик Е.Д. Исследование угрозы в области информационной безопасности российской федерации // Вестник Прикамского социального института. 2023. №1 (94).
15. Сологуб В.А., Хашева И.А. Анализ практики внедрения цифровых технологий в систему государственного управления // Молодежная инициатива - 2020. Материалы Городской научно-практической конференции с международным участием. 2020. С. 45-47.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИИ И БЕЛАРУСИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА

Стрижевский Максим Александрович
студент Ростовского института (филиала) Федерального государственного
бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Всероссийский
государственный университет юстиции» (РПА Минюста России), 344000, Ростовская
область, г. Ростов-на-Дону, ул. 9-я линия/Советская, д. 2/32
e-mail: maksimstrizhevsky@yandex.ru

Аннотация: В данной статье рассматриваются вероятные методы развития экономических отношений России и Беларуси, а так же наиболее вероятные пути возможного развития экономического сотрудничества Союзных стран - Российской Федерации и Беларуси в условиях цифровизации государства и общества. Авторы статьи ставят задачу выявить основные вызовы и возможности, связанные с институциональным развитием единого экономического пространства Союзного государства в условиях цифровизации общества. Кроме того в данной работе будет приведен примерный перечень потенциальных угроз для развития общего экономического пространства Союзных государств - Российской Федерации и республики Беларусь в условиях цифровизации общества и допустимые пути их решения. Помимо прочего будут рассмотрены потенциальные источники проблем связанных с формированием единого экономического поля Союзных государств - Российской Федерации и республики Беларусь.

Ключевые слова: Россия, Беларусь, экономика, цифровизация, Союзное государство, безопасность

Annotation: This article discusses the likely methods of developing economic relations between Russia and Belarus, as well as the most likely ways of possible development of economic cooperation between the Allied countries - the Russian Federation and Belarus in the context of digitalization of the state and society. The authors of the article set the task of identifying the main challenges and opportunities associated with the institutional development of the unified economic space of the Union State in the context of digitalization of society. In addition, this work will provide an approximate list of potential threats to the development of the common economic space of the Union States - the Russian Federation and the Republic of Belarus in the context of the digitalization of society and the permissible ways to solve them. Among other things, potential sources of problems related to the formation of a single economic field of the Union States - the Russian Federation and the Republic of Belarus - will be considered.

Keywords: Russia, Belarus, economy, digitalization, Union state, security

На сегодняшний день экономика является если и не царствующей, то одной из главных составляющих государства, поскольку она прямо или косвенно способна оказывать влияние на другие сферы общественных отношений (образование, здравоохранение, экология, институт семьи и др.). В качестве одного из примеров можно привести влияние экономических доходов, которые являются по своей сути одним из ответвлений экономики, на обеспеченность жизни граждан того или иного государства. Доходы в данном примере будут играть роль материальной основы для удовлетворения потребностей человека и гражданина [1]. Будучи экономическим человеком, гражданин способен и волен делать выбор, начиная от места работы, заканчивая местом работы и образом жизни [2].

В то же время экономика феномен динамичный, а потому органам государственной власти необходимо постоянно контролировать её уровень и быть готовыми к новым реалиям. В условиях санкционной политики западных стран, которая угрожает состоянию экономики России, возникает необходимость пересмотреть приоритеты и проработать все возможные варианты обхода глобализации таких недружественных стран, как США. Кроме того в условиях

цифровизации общества сферы общественных отношений постепенно начинают трансформироваться и экономика не является исключением. В связи с данными факторами требуется наращивать экономическое сотрудничество с союзными государствами, такими как Республика Беларусь.

[Россия](#) и [Беларусь](#) являются тесными партнёрами в экономической, политической и военных сферах. Россия и другие [постсоветские государства](#) представляют для Белоруссии крайне важный рынок сбыта продукции и источник сырья; значительный [экономический](#) рост Белоруссии в 2004—2006 годах во многом был связан с её особыми отношениями с Россией.

Не стоит также забывать, что Россия и Белоруссия являются членами-соучредителями [Союзного государства](#), [Таможенного](#) и [Евразийского экономического союза](#), а также осуществляют военное сотрудничество в рамках [ОДКБ](#) (на территории Белоруссии расположены два [российских военных объекта](#)).

Кроме того Российскую Федерацию и Беларусь объединяет единство исторического и культурного развития, многолетние организационные и законодательные наработки, ресурсы для поддержки и интенсификации интеграционных процессов в рамках Союзного государства [3,4]. Особое место в межгосударственной интеграции занимает формирование общего экономического пространства, обеспечивающего выстраивание единых приоритетов, механизмов и инструментов экономического развития стран-участниц. Сегодня одним из главных приоритетов развития экономически развитых стран выступает внедрение информационно-коммуникационных технологий в различные направления хозяйственной деятельности, формирование нужной цифровой инфраструктуры, а также подготовка квалифицированных кадров для работы в данной сфере. Как следствие, в условиях перехода национальных экономик России и Беларуси на цифровую модель развития, усложняется и трансформируется система политических институтов, определяющих активность интеграционных процессов в рамках Союзного государства. Данные факторы позволяют сделать вывод о том, что единое экономическое пространство Союзного государства будет развиваться в новых условиях, связанных с глубинными изменениями политических, социальных, экономических и организационных институтов, что актуализирует проведение соответствующих междисциплинарных исследований.

Интеграция как фактор глобальной конкурентоспособности актуализирует задачу по формированию и реализации скоординированной межгосударственной экономической политики стран-участниц СНГ, ЕАЭС и Союзного государства. Данные государства схожи не только единой историей и культурой, но и крепкими экономическими связями. Вместе с тем распад СССР привел к стагнации экономики и сокращению межгосударственных хозяйственных связей, став катализатором снижения инвестиционной и производственной активности, снижения потребительского спроса и уровня жизни населения, что потребовало значительных преобразований институциональных условий и механизмов сотрудничества [5].

Основным механизмом в возможной интеграции государства может послужить цифровая экономика. Цифровая экономика (Digital Economy) - это экономическая деятельность, основанная на цифровых технологиях и инновационных решениях, которые являются базовыми производственными факторами и обеспечивают более высокую эффективность бизнеса. К области цифровой экономики относятся, главным образом, компании финансовой сферы, страхования, коммерции (в том числе e-commerce). Также Digital Economy включает в себя деятельность, связанную с предоставлением онлайн-услуг, с электронными платежами, краудфандингом, блокчейном и криптовалютой. а характерными особенностями цифровой экономики являются:

– сосредоточенность экономической деятельности на платформах. Платформами называются цифровые программно-аппаратные комплексы с определенным функционалом, обеспечивающие потребности пользователей и производителей товаров и услуг, а также поддерживающие возможности прямого взаимодействия между ними. Благодаря этому платформы существенно повышают качество сотрудничества сторон и способствуют созданию новых продуктов и решений. Примеры самых известных платформ - Uber и Airbnb;

– развитие персонализированных сервисных моделей - производство товаров и оказание услуг отвечает требованиям и нуждам не среднестатистического пользователя, а каждого конкретного клиента, что стало реальным благодаря активному применению технологий Big Data и таргетированного маркетинга;

– оперативное взаимодействие производителей и потребителей, позволяющее исключить посредников из цепочки отношений;

– распространение экономики совместного пользования - замены владения товарами и услугами бартером и арендой, а также платы за предоставление информации. Плата за предоставление информации - это тренд, еще не набравший большой популярности, но предполагающий скорое появление «подключенных товаров-шпионов», стоимость которых будет намного ниже, чем у аналогов. Разница в стоимости будет компенсироваться самой компанией-производителем, которая при помощи этих продуктов будет вести сбор данных о пользователях и монетизировать информацию через таргетированный маркетинг, оказание дополнительных персонализированных сервисов (на основании собранной информации) или прямую продажу информации;

– возрастание роли индивидуальных участников. В цифровой экономике наряду с традиционными моделями взаимодействия B2B, B2C, B2G появляются схемы C2B и C2C. Пример отношений C2B - это работа фрилансеров, выполняющих контрактные задания на аутсорсинге. Тип взаимодействий C2C - это, например, CrowdFunding стартапы (американский kickstarter.com, российский planeta.ru).

Развитие цифровой экономики способствует росту производительности труда, появлению новых рабочих мест, увеличению числа конкурентоспособных компаний и снижению затрат на производство.

Основные направления развития цифровой экономики определены и закреплены национальной программой 2017 года. К ним относятся:

– государственное регулирование - формирование на законодательном уровне условий для эффективного развития цифровой экономики в России;

– создание информационной инфраструктуры и информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) - выдача патентов на изобретения в IT-сфере, введение на федеральном и региональном уровнях налоговых льгот для компаний, занимающихся прикладными исследованиями в сфере высоких технологий;

– проведение исследований и разработок для создания платформ для независимых участников рынка, обменивающихся продукцией или опытом;

– подготовка кадров для цифровой экономики - создание сервисов для формирования цифровой грамотности пользователей с возможностью применения теории в практических ситуациях;

– система информационной безопасности, которая предусматривает применение отечественных разработок при обеспечении кибербезопасности.

Одним же из наиболее развитых направлений белорусско-российской экономической интеграции служит таможенное сотрудничество. Учитывая, что Коллегия Евразийской экономической комиссии инициировала ряд процессов, нацеленных на цифровизацию межгосударственного электронного взаимодействия в сфере таможенных отношений, в данной сфере следует ожидать серьезных институциональных преобразований, требующих гибкой и адекватной системы реагирования со стороны союзных органов власти и бизнес-структур.

Особенности международно-правовых механизмов обеспечения политической и экономической безопасности Союзного государства Республики Беларусь и Российской Федерации в евразийской интеграции и европейском сотрудничестве в контексте формирования архитектуры Большой Евразии определены уже сейчас.

Согласно первому (маловероятному) сценарию может произойти прекращение интеграции и каких бы то ни было отношений между данными странами, органы Союзного государства смогут реализовывать лишь координирующие функции, а отношения с Евразийским экономическим сообществом будут подорваны навсегда.

Согласно второму (наиболее вероятному) сценарию, в рамках Союзного государства Россия и Беларусь смогут обеспечить нормальные институциональные условия для развития общего экономического пространства, что обеспечит дружественные отношения между народами и ускорит интеграцию Союзных стран, что в свою очередь повлечет рост уровня жизни граждан и будет способствовать усилению роли России и Беларуси на мировой арене.

Для реализации второго сценария на территории Союзного государства необходима слаженная работа руководства России и Беларуси по формированию прозрачных институциональных условий и действенных механизмов, обеспечивающих эффективное протекание хозяйственных отношений. Так же немаловажную роль в ускорении развития экономических отношений Российской Федерации и Союзного государства Беларуси может сыграть углубление специализации работы Совета Министров СГ посредством формирования постоянно действующих профильных структур для проработки проблем двустороннего взаимодействия по стратегическим направлениям экономического партнерства: транспорт, энергетика, ОПК, наука и новые технологии и т.д. Стимулирование регионального сотрудничества с целью поддержки малого и среднего бизнеса, академической мобильности и научной деятельности. Данные задачи могут предусматривать создание на уровне Союзного государства или Евразийской экономической комиссии фонда грантовой поддержки трансграничных инициатив, ориентированного на соответствующие социальные группы, усовершенствование законодательной базы регионального сотрудничества и прочего так же будут существенно влиять на международные отношения. Ну и наконец усиление экспертного обеспечения двухсторонних отношений, что позволит достичь более глубокой координации внешней политики России и Беларуси на различных уровнях (политический, отраслевой и т.д.). Эта мера позволит предупредить появление проблемных зон в диалоге двух стран.

Проблемы подобного вида могут являться источниками угрозы цифровой безопасности. Такие источники можно разделить на внешние и внутренние.

К внешним источникам относятся:

- недружественная политика иностранных государств в области глобального информационного мониторинга, распространения информации и новых информационных технологий;
- деятельность иностранных разведывательных и специальных служб;
- деятельность иностранных политических и экономических структур, направленная против интересов Российского государства;
- преступные действия международных групп, формирований и отдельных лиц;
- стихийные бедствия и катастрофы.

Внутренними источниками угроз являются:

- противозаконная деятельность политических и экономических структур в области формирования, распространения и использования информации;
- неправомерные действия государственных структур, приводящие к нарушению законных прав граждан и организаций в информационной сфере;
- нарушения установленных регламентов сбора, обработки и передачи информации;
- преднамеренные действия и непреднамеренные ошибки персонала информационных систем;
- отказы технических средств и сбои программного обеспечения в информационных и телекоммуникационных системах.

Пути решений подобных проблем могут служить:

- Обучение специалистов по цифровой безопасности;
- Планирование и отработка сетевых атак;
- Международная деятельность в сфере кибербезопасности;
- Расширение эффективных способов влияния на состояние и характеристики киберпространства.

Таким образом, в современных условиях цифровизации хозяйственной деятельности, реализуемой на общем экономическом пространстве Союзных государств России и Беларуси, возникают условия, когда сложившиеся институты будут вынуждены значительным образом трансформироваться и модернизироваться, не только получая дополнительные возможности для развития, но и сталкиваясь с новыми рисками и ограничениями, в том числе связанными с широким внедрением информационно-коммуникационных технологий практически во все сферы общественной жизни [6,7].

Список литературы

1. Шаронина Л. В. Анализ структуры доходов и расходов населения Российской Федерации (региональный аспект) // Экономика устойчивого развития. – 2019. – №4 (40) – С. 250-256.
2. Козлова В. А. Актуальные проблемы трансформации и реализации бюджетной политики в период пандемии // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2021. №1(128). С. 17-19
3. Антонов В.А., Корнеев А.Н. Опыт инновационного сотрудничества Российской Федерации и Республики Беларусь в условиях становления Союзного государства // Вестник евразийской науки. – 2014. – №4 (23). – С. 127.
4. Соколов М.С., Абрамов Р.А. Институциональные аспекты межгосударственной интеграции стран-участников Союзного государства в инновационной сфере // Теоретическая и прикладная экономика. – 2017. – № 2. – С. 113 – 127.
5. Спартак А.Н. Направления и сценарии взаимодействия России и Беларуси в формате Союзного государства // Вестник Института экономики РАН. – 2016. – №3. – С.126-157
6. Ивановская Л. В. Цифровизация или цифрономика: проблемы и перспективы // Вестник ГУУ. – 2019. – №6. – С. 45-50.
7. Шестопал С.С., Мамычев А.Ю. Суверенитет в глобальном цифровом измерении: современные тренды // Балтийский гуманитарный журнал. – 2020. – Т. 9. – № 1 (30). – С. 398-403.

УДК 339

ТЕХНОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИИ

Темирханов Казбек Каирович

**1 курс Северо-Кавказского Института (филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России)
Научный руководитель: Магомедов М.Ш. кандидат экономических наук, доцент
magaarex@mail.ru**

Аннотация

Национальная безопасность Российской Федерации представляет сложный механизм, который состоит из множества разных отраслей, например: экономической, социальной, технологической, экологической и иных. Все они тесно взаимосвязаны между собой и оказывают прямое воздействие друг на друга.

Без развития технологической и инновационной составляющих невозможно нормальное функционирование какого-либо государства, так как они помогают развивать различные отрасли страны, например, обеспечивают устойчивый рост высокотехнологичной промышленности, которая позволяет занимать конкурентоспособное место на мировой арене, также она влияет на социальную отрасль, например, обеспечивая медицинские учреждения новым высокотехнологичным оборудованием, и многое другое.

Abstract

The national security of the Russian Federation is a complex mechanism that consists of many different sectors, for example: economic, social, technological, environmental and others. All of them are closely interconnected and have a direct impact on each other.

Without the development of technological and innovative components, the normal functioning of any state is impossible, since they help develop various sectors of the country, for example, ensure the sustainable growth of high-tech industry, which allows you to take a competitive place on the world stage, it also affects the social industry, for example, providing medical institutions with new high-tech equipment, and much more.

Ключевые слова: Технологическая безопасность, ВВП России, экономическое развитие, экономика.

Keywords: Technological security, Russian GDP, economic development, economy.

Технологическая безопасность тесно связана с экономической и политической сферами жизнедеятельности, без которых невозможно создание новых и развитие уже существующих положений ее обеспечения. Так, технологическую безопасность можно назвать посредником между наукой и производством, вследствие чего формируются этапы научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ.

Технологическая безопасность основывается на тесной связи с научно-техническим суверенитетом, что подчеркивает независимое положение страны на мировой арене. Целью обеспечения технологической безопасности служит обеспечение развития проектов в области науки и инноваций в пределах действующих стратегических направлений.

Следует отметить, что для повышения уровня обеспечения технологической безопасности необходимо соблюдение следующих условий:

- создание среды для оптимального привлечения потенциала, соответствующего продвижению научно-технологического развития по намеченным направлениям;
- реализация целей и задач в сфере управления инновационными отраслями для достижения приоритетов личности, общества и государства;
- развитие национальной научно-технической системы по поддержке реализации проектов и создание инфраструктуры их обеспечения (за счет не только бюджета страны, но частного финансирования) [2].

Также стоит отметить, что необходимо проводить развернутый анализ широкого спектра внешних и внутренних угроз, касающихся технологической безопасности страны, предоставлять их экономическую и технологическую оценку, а также проводить анализ научно-технологического, инновационного и производственного потенциала.

Так для того, чтобы оценить уровень технологической безопасности Российской Федерации, необходимо использовать определенные показатели, анализ которых позволит не только определить уровень обеспечения безопасности, но и выявить сильные и слабые стороны данной отрасли. Для повышения эффективности такой оценки приоритетное значение приобретает пороговое значение какого-либо показателя, так как именно он позволяет отразить состояние той или иной отрасли в системе технологической безопасности [1].

Для более точной оценки государственной политики, направленной на поддержание и развитие технологической безопасности страны, необходимо разделять показатели на ресурсные и результативные. К ресурсным показателям относят те, что составляют комплекс конкретных ресурсов, например денежные средства, человеческий потенциал и иные. К результативным показателям относятся показатели, характеризующие инновационную активность, способность имеющихся ресурсов, использование которых обеспечивает определенные результаты.

Внутренние затраты на научные исследования и разработки по отношению к ВВП также позволяют отразить долю расходов государства в высокотехнологическую отрасль. На рисунке построен график на основе международной статистической базы КНОЕМА.

Рис. 1. Внутренние затраты на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы к ВВП России, %

Судя по представленному графику, можно сделать вывод, что расходы на инновационную деятельность в Российской Федерации невелики по сравнению с другими развитыми странами. Так, например, доля расходов на инновационную деятельность на конец 2020 года составила 1,1% в 1174534,3 млн руб., тогда как пороговое значение – не менее 4%. Россия значительно отстает по данному показателю от других, более развитых стран, например, в Швеции данный показатель составляет 4,2% и с каждым годом повышается [5]. В то время как в России показатель расходов стоит на месте.

Увеличение доли финансирования в инновационной среде, а именно на исследования, научные разработки и стартапы, особенно делая акцент на малых и средних предприятиях, позволит начать бизнесу переходить от идей и готовому продукту, что значительно увеличит долю инноваций в стране и благоприятно повлияет на национальную экономику [4].

Одной из важных внешних угроз является высокий уровень зависимости национального производственного потенциала от различных зарубежных высокотехнологичных товаров и услуг

Действительно, многие предприятия закупают иностранные высокотехнологичные продукты, например производственные станки, автомобили, микропроцессоры и иные товары [3]. При этом появляется большая зависимость отечественных предприятий от стран – поставщиков такой продукции, что является достаточно значимой угрозой

Решить данную проблему возможно при использовании комплексного подхода, так как она исходит из совокупного влияния негативных факторов, например: малого числа производств, работающих в инновационной сфере, недостаточного числа высококвалифицированных кадров, недостаточного финансирования высокотехнологических разработок и иных. Так, для решения данной проблемы следует решить ряд важнейших макроэкономических задач, в частности:

- провести комплексную модернизацию производственно-технологической базы отраслей реального сектора экономики с учетом требований промышленной и экологической безопасности;
- обеспечить государственную поддержку высокотехнологичного малого и среднего бизнеса в Российской Федерации;

- сформировать новые производственные кластеры на отдельных территориях, на которых установлен льготный режим осуществления промышленно-производственной и технико-внедренческой деятельности;

- расширить использование производственно-технологического и инновационного потенциала организаций оборонно-промышленного комплекса для развития производства продукции гражданского назначения

Внутренние и внешние вызовы и угрозы представляют большую опасность для уровня технологической безопасности Российской Федерации. При этом они требуют быстрого и эффективного реагирования самого государства. Только разработка комплексного подхода, содержащего ключевые цели и задачи дальнейшего действия, могут позволить решить данную проблему.

Государственное регулирование в высокотехнологической и инновационной отраслях играет важную роль. Так, посредством осуществления государственной политики возможно не только определять дальнейшие перспективы данной отрасли и способствовать ее развитию, но и своевременно и эффективно реагировать на возникающие риски и угрозы.

Список литературы

1. Беляков Г. П., Гретченко А. И. Формирование системы государственного управления научно-технологическим развитием в рыночной экономике // Наука и практика. – 2020. – № 1(37). – С. 62-92.

2. Глазьев С.Ю. О создании систем стратегического планирования и управления научно-технологическим развитием // Инновации. 2020. № 2(256). С. 14-23.

3. Караваева И. В., Лев М.Ю. Итоги проведения V Международной научно-практической конференции «Сенчаговские чтения» «Новые вызовы и угрозы экономике и социуму России» // Экономическая безопасность. 2021. № 3. С. 853-887.

4. Министерство экономического развития. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.economy.gov.ru/> (дата обращения: 01.03.2023).

5. Европейская статистическая база. Евростат. [Электронный ресурс]. URL: <https://ec.europa.eu/eurostat> (дата обращения: 01.03.2023).

ИНФОРМАТИЗАЦИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ КАК ПЛАТФОРМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА: ПРЕИМУЩЕСТВА И РИСКИ

Тетеринец Т.А.

Государственное научное учреждение «Институт экономики НАН Беларуси»,
220072, Республика Беларусь, г. Минск, ул Сурганова, 1, корпус 2.

Аннотация. Выявлены и систематизированы преимущества и потенциальные угрозы информатизации сельских территорий с позиции формирования и развития человеческого капитала.

Abstract. Identified and systematized advantages and potential threats of informatization of rural areas from the perspective of formation and development of human capital.

Ключевые слова: информатизация, сельские территории, человеческий капитал, риски.

Keywords: Informatization, rural areas, human capital, risks.

Введение. Низкий уровень проникновения прогрессивных информационных технологий в агропроизводство, образовательную среду, научно-инновационную сферу, наличие слабых цифровых взаимосвязей снижает результативность агроменеджмента, ограничивает

возможности всестороннего развития и накопления запаса человеческого капитала. В современных условиях на рынке труда становятся востребованы работники для работы в цифровых агрокомпаниях, процессы которых переведены в сетевой формат, продвигаются интеллектуальные интерфейсы [1]. В связи с чем реализуемые механизмы управления развитием человеческого капитала должны обеспечивать удовлетворение запросов государства, общества, работодателей и самих людей. На этой основе в краткосрочном периоде становится актуальным формирование готовности к выполнению востребованных трудовых функций как исходной платформы капитализации человеческого потенциала и повышения экономического благополучия участников общественных отношений. Расширение универсальных компетенций, развитие креативности и аналитического мышления позволит своевременно адаптироваться трудовым ресурсам аграрной сферы к изменяющейся социально-экономической ситуации в дальнейшем [2].

Объекты и методы исследования. Объектом исследования выступают сельские территории, определяющие исходный базис формирования и развития человеческого капитала в аграрной сфере. Методология исследования базируется на общенаучных подходах и раскрывается такими методами как анализ и синтез, монографический, сравнительного анализа и проч.

Результаты и их обсуждение. Анализ статистических показателей позволяет отметить недостаточность развития информационной инфраструктуры в аграрном секторе, в большей степени обусловленной ее фрагментарностью. Сложившееся цифровое неравенство городского и сельского населения провоцирует отставание технологического развития аграрного сектора, лимитирует возможности современного преобразования социальной инфраструктуры, тем самым, сдерживает приток в отрасль высокопроизводительного человеческого капитала [3].

Объективность реальной действительности внешней и внутренней среды функционирования сельскохозяйственных организаций, региональных рынков труда, профессиональных и бытовых потребностей людей формирует высокий спрос на информационные и цифровые услуги. Недостаточное предложение удовлетворения онлайн запросов ограничивает потенциал и перспективы профессионального роста трудовых ресурсов, реализуемость удаленного обучения и занятости. В совокупности сложившаяся ситуация вызывает комплекс негативных последствий:

- увеличивается интенсивность перелива человеческого капитала в города и на этой основе повышается уровень урбанизации в совокупности со снижением обеспеченности трудовыми ресурсами в сельских регионах;
- возрастают демографические дисбалансы сельского населения посредством сокращения в его составе молодежи, формирующей наиболее высокий спрос на использование информационных технологий;
- расширяется цифровая «пропасть» получения дистанционного образования у сельских школьников, переобучения и повышения квалификации у работников аграрного сектора без отрыва от производства, а также ограничиваются возможности удаленной занятости местного населения;
- сокращается потенциал развития предпринимательских инициатив, малых и средних форм хозяйствования в сельских регионах и на этой основе существенно сужается горизонт диверсификации занятости населения на местах;
- ограничиваются перспективы развития крупного аграрного бизнеса, возможности выхода на внешние рынки, ресурсы повышения качества управления и организации производственных процессов;
- формируется догоняющий тип развития социальной и производственной инфраструктуры сельских территорий, вступающий основой преобразования накопленного человеческого потенциала в высоколиквидные активы [4].

Внедрение информационных технологий наряду с прогрессивностью развития общества имеет и свои негативные последствия, которые в аграрной сфере проявляются наиболее ярко

связаны с наличием потенциальных угроз, которые обобщенно можно сгруппировать следующим образом:

– инфраструктурные, обусловленные отсутствием действенной сельской информационной инфраструктурой, вследствие низкого уровня внедрения *smart* и геоинформационных технологий, создания баз данных (*Big Data*), отсутствием проектных территорий построения «умных» деревень, которые в последующем интегрируются в «умные» территории в совокупности с высокой степенью монополизации сетей связи и банков данных информационных ресурсов. В дополнении к этому недостаточность отечественных цифровых технологий, нормативного правового обеспечения, способствующих повышению циркуляризации трансфера знаний лимитируют возможности и границы анализа, оценки и прогнозирования вероятности развития событий и принятия эффективных управленческих решений.

– ресурсные, вызванные инвестиционным дефицитом финансирования информационной инфраструктуры, малочисленностью профессиональных кадров в области информационно-коммуникационных технологий, межотраслевой и межрегиональной миграцией сельского населения, недостаточной оперативностью входных и выходных информационных потоков, низким уровнем прикладного программного обеспечения организаций аграрного сектора, малочисленностью цифровых двойников.

– общественные, формируемые высокой потребностью получения оперативной и полномасштабной информации, необходимостью участия в принятии общегосударственных, региональных и местных решений, наличием социального и коммуникационного неравенства в разрезе территорий в совокупности с достаточно низким уровнем цифровой и информационной культуры, общения и передачи данных.

– территориальные, вызванные агроклиматической дифференциацией, неравномерностью ресурсного потенциала, культурным разнообразием.

Выявленные риски цифровой трансформации социальной инфраструктуры сельских территорий не должны выступать сдерживающих фактором информационных преобразований. Понимание потенциальных угроз будет способствовать формированию адаптивных систем перехода к информационным технологиям и обеспечивать расширение горизонтальной и вертикальной информатизации сельского населения. Системность и непрерывность поэтапного внедрения информационных технологий в повседневную и профессиональную деятельность местных жителей будет способствовать активизации процесса рурализации отечественной экономики.

Становится очевидным, что миграция человеческого капитала в аграрный сектор будет маловероятной в условиях цифровой отсталости сельских территорий. В совокупности с недостаточной готовностью имеющихся кадров к реализации новых ориентиров повышения производительности и технологического перевооружения аграрного сектора, цифровизации спектров его деятельности сдерживается интенсивностью инновационных преобразований.

подходов к цифровой трансформации социальной инфраструктуры: в КНР действует и активно развивается система социальных кредитов, основанная на практически повсеместном отслеживании действий человека в *on-line* режиме и определении его рейтинга. Тотальность использования таких решений является дискуссионной, однако нельзя не отметить их значимость для снижения уровня социальных проблем, вызванных совершением различного рода преступных действий [5]. В европейских странах применяется противоположный подход, основанный на защите персональных данных в рамках регламента *GDPR – General Data Protection Regulation* [6]. Несмотря на разноплановость используемых систем, следует констатировать их активное продвижение в мировом сообществе и приверженность политике инновационных преобразований.

Нельзя не отметить достаточно прогрессивный опыт цифровизации аграрного сектора в Российской Федерации. В настоящее время реализуется ведомственный проект «Цифровизация сельского хозяйства», комплексно охватывающий все сферы деятельности агропромышленного

комплекса, производство, переработку, сбыт, инфраструктуру, научное обеспечение и т. д. Его основными пилотными проектами являются «Эффективный гектар», «Умные контракты», «От поля до порта», «Сельскохозяйственные решения для бизнеса», осуществление которых предполагает формирование единой геоинформационной базы данных о состоянии, местоположении и способах использования земель; создания сети цифровых контрактов на основе *net*-офисов, базирующиеся на современных *smart*-решениях, таких как «Умная ферма», «Умное поле», «Умное стадо», «Умная теплица», «Умная переработка», «Умный склад», «Умный офис» и т. д. В той или иной степени эти направления затрагивают и социальную инфраструктуру сельских территорий, проецируя исходную информационную среду. В свете чего, необходимо подчеркнуть информационно-образовательный проект «Страна знаний», предполагающий горизонтальную и вертикальную цифровизацию образовательной среды [7].

Внедрение информационных технологий наряду с прогрессивностью развития общества имеет и свои негативные последствия, которые в аграрной сфере проявляются наиболее ярко [8]. Здравоохранение и образование являются одними из наиболее востребованных социальных направлений, определяющих основы формирования человеческого капитала и в этой связи в большей степени открыты для цифровой трансформации. Вместе с тем, используемые технологии виртуального диагностирования, дистанционного лечения не являются тождественной заменой существующей системе оказания мед услуг и могут рассматриваться лишь дополнительные функции медицинского обслуживания. В равной степени, как и система удаленного обучения не равноценна передаче знаний преподавателем студенту. Вместе с тем, синхронизация, расширение и доступность потоков получения информации в аграрном социуме трансформируют неформальные формы получения знаний, навыков и опыта, образуя новые формы коммуницирования.

Аналогичные вопросы затрагивают сферу культуры, просвещения, спортивной деятельности. Наличие большого количества *on-line* сервисов виртуального посещения музеев, библиотечных фондам в действительности незначительно повышает уровень культуры населения, спортивной подготовки или развитие науки. Принимая во внимание преимущественную заинтересованность молодого поколения получения информации в *net*-проекции, развитие подобных сервисов является необходимым элементом информационно-коммуникационной модернизации инфраструктуры сельских территорий.

Дифференцированный уровень цифровой грамотности различных слоев населения (богатых и бедных, молодых и старшего возраста, городских и сельских) способствует поляризации информированности в определенных группах. Ее концентрация, в так называемых, «элитарных» кругах может существенно ограничивать цифровизацию сельского населения, лимитировать неформальные и информальные способы трансфера знаний. Тем временем, лимитирование возможностей информационного обеспечения накопления человеческого капитала в тактическом и стратегическом плане будут усиливать несоответствие цифровых компетенций различных слоев населения.

Технологические и инновационные преобразования в аграрном секторе осуществляется не столь быстрыми темпами как в других секторах экономической деятельности. Появляются новые профессии, повышается уровень необходимых компетенций, увеличивается инновационная составляющая человеческого капитала, в результате чего возрастает риск исчезновения традиционных специальностей и квалификаций, доля которых в аграрном секторе достаточно велика. Не отрицая значимости таких преобразования, следует принимать во внимание потенциальную угрозу возникновения социальных перекосов, а также необходимость преобразований сложившейся инфраструктуры [9].

Заключение. Анализ состояния социальной инфраструктуры белорусского села свидетельствует о несоответствии уровня его развития потребностям современного прогрессивного общества. Недостаточный уровень развития коммуникационных и информационных технологий наряду с неудовлетворительным количественным и качественным составом оказываемых услуг выступает сдерживающим фактором концентрации человеческого капитала в аграрном секторе. Имеющая место тесная взаимосвязь условий

жизнедеятельности человека и возможностей его устойчивого развития, актуальность задач повышения эффективности инвестиций в аграрной сфере, злободневность проблем переориентации миграционных потоков в аграрные регионы предопределяет необходимость первоочередного финансирования социальной сферы сельских территорий с целью создания благоприятных условий бытовой и профессиональной деятельности людей.

Интенсивность социально-экономических и технико-технологических преобразований существенно повышает значимость фактора времени как в аграрной бизнес-среде, так и жизни населения. Цифровизация социальной инфраструктуры способствует не только повышению качества оказываемых услуг, увеличения их масштабов, но и существенно снижает издержки их реализации. Совокупность перечисленных обстоятельств, в конечном итоге, будет оказывать позитивное воздействие на приращение человеческого капитала в аграрном секторе, повышению уровня цифровой грамотности населения, стиранию границ распространения социальной инфраструктуры на сельских территориях.

Список литературы

1. Годин, В. В. Сельское хозяйство в цифровую эпоху : вызовы и решения / В. В. Годин, М. Н. Белоусова, В. А. Белоусов, А. Е. Терехова // E-Management. – 2020. – Т. 3.– № 1. – С. 4–15.
2. Поздняков В. М. Информационное обеспечение сельских территорий как фактор развития аграрного человеческого капитала / В. М. Поздняков, Т. А. Тетеринец, Д. А. Чиж // ТРУД. ПРОФСОЮЗЫ. ОБЩЕСТВО.– 2022.– № 3 (77).– С. 33–39.
3. Тетеринец, Т. А. Информационное обеспечение аграрного сектора белорусской экономики / Т. А. Тетеринец // Социально-экономические системы в условиях глобальных трансформаций: проблемы и перспективы развития : материалы междунаро. науч.-практической конф., г. Нальчик, 26–28 мая 2022 г. / Кабардино-Балкарский государственный аграрный университет ; редкол. Р. З. Абдулхаликов [и др.]. – Нальчик: ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ, 2022.– С. 97–99ю
4. Лукашин, Н. А. Информационные технологии и инфраструктура сельских территорий / Н. А. Лукашин // Креативная экономика. – 2021. – Том 15. – № 6. – С. 2603–2614.
5. Журавлева, Е. Ю. Социология в сетевой среде: к цифровым социальным исследованиям / Е. Ю. Журавлева // Социологические исследования.– 2015. – № 8. – С. 25–33.
6. Чехарин, Е. Е. Большие данные: большие проблемы / Е. Е. Чехарин // Перспективы науки и образования.– 2016.– № 3.– С. 7–11.
7. Ефремов, А. А. Цифровая трансформация АПК: опыт Российской Федерации / А. А. Ефремов, Д. С. Минна // Современная аграрная экономики: наука и практика: материалы V Междунаро. науч.-практ. конф., г. Горки, 15–16 июня 2022 г. / Белорусская государственная сельскохозяйственная академия: ред. кол.: И. В. Шафранская (отв. ред.) [и др.].– Горки, 2022. – С. 70–77.
8. Романова, Н. В. Цифровизация услуг в социальной сфере: проблемы и решения / Н. В. Романова // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия: Экономика.– 2020.– № 1 (31).– С. 58–65.
9. Жулего, В. Г. Цифровизация общества: новые вызовы в социальной сфере / В. Г. Жулего, А. А. Балякин, М. В. Нурбина, С. Б. Тараненко // Вестник Алтайской академии экономики и права.– 2019.– № 9 (Ч. 2).– С. 36–43.

МЕТОДЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ

Х.У. Точиева, Ш.И. Алибеков

Ростовский институт (филиал) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)», 344000, г. Ростов-на-Дону, ул. Студенческая 6, email: rf@rpa-mjust.ru

Аннотация. В статье рассматриваются основные макроэкономические показатели России на 2015-2022 годы, которые можно использовать для определения актуальных угроз экономической безопасности страны. Анализируются последствия введения экономических санкций против Российской Федерации. Изложены основные направления повышения эффективности механизма экономической безопасности.

Abstract. The article considers the main macroeconomic indicators of Russia for 2015-2022, which can be used to determine the current threats to the economic security of the country. The consequences of economic sanctions against the Russian Federation are analyzed. The main directions for increasing the effectiveness of the mechanism of economic security are outlined.

Ключевые слова: экономика, экономическая безопасность, санкции, угрозы экономической безопасности, влияние санкций на экономическую безопасность, валовой внутренний продукт, инфляция.

Keywords: economy, economic security, sanctions, threats to economic security, impact of sanctions on economic security, gross domestic product, inflation.

В условиях нестабильной политической и экономической ситуации в мире проблема обеспечения экономической безопасности государства занимает важное место для каждого государства. Для нашей страны этот вопрос особенно актуален, как для отдельных субъектов, так и для Российской Федерации в целом. Развитие мировой экономики характеризуется такими факторами, как высокий уровень конкуренции между странами на международных рынках и усиление влияния политических решений на экономическую деятельность страны. Действия правительств различных государств создают определенную напряженность в политической сфере и представляют собой внешнюю угрозу экономической безопасности государства. Прежде всего, необходимо интерпретировать понятие «экономическая безопасность». Так, по мнению Л.В. Васильевой, экономическая безопасность представляет собой сферу научного знания, в контексте которой изучают состояние экономики, что гарантирует: стабильный рост экономических показателей, эффективное удовлетворение экономических потребностей населения, государственную защиту на различных уровнях - международном и национальном [1].

Модификация политических угроз в экономические достигается путем введения экономических санкций, понимаемых как инструменты экономической дипломатии, используемые в качестве принудительной меры, направленной на изменение «неправильного» поведения страны, как наказание за ее действия и как предупреждение другим странам [5]. Более того, к составляющим экономической безопасности, на которые влияют санкции, относятся: оборонно-промышленный комплекс; пищевая промышленность и финансы [6]. Списки санкций США, ЕС и других стран, применяемых в отношении физических и юридических лиц, а также стратегически значимых объектов, значительно расширились за весь период применения санкций против России. Необходимо подчеркнуть, что основными макроэкономическими показателями экономической безопасности страны являются: уровень

валового внутреннего продукта, реальные доходы населения, уровень безработицы и показатели внешней торговли.

Рост ВВП необходим для развития экономики, но с учетом уровня инфляции рост этих показателей не так важен, как кажется. С 2020 года рост инфляции увеличивается и к концу 2022 года достигает 11,94%. Это означает, что покупательная способность денег снижается, при этом рост ВВП и доходов населения незначительный, а их недостаточный рост можно рассматривать как угрозу экономической безопасности страны (см. рис. 1) [4].

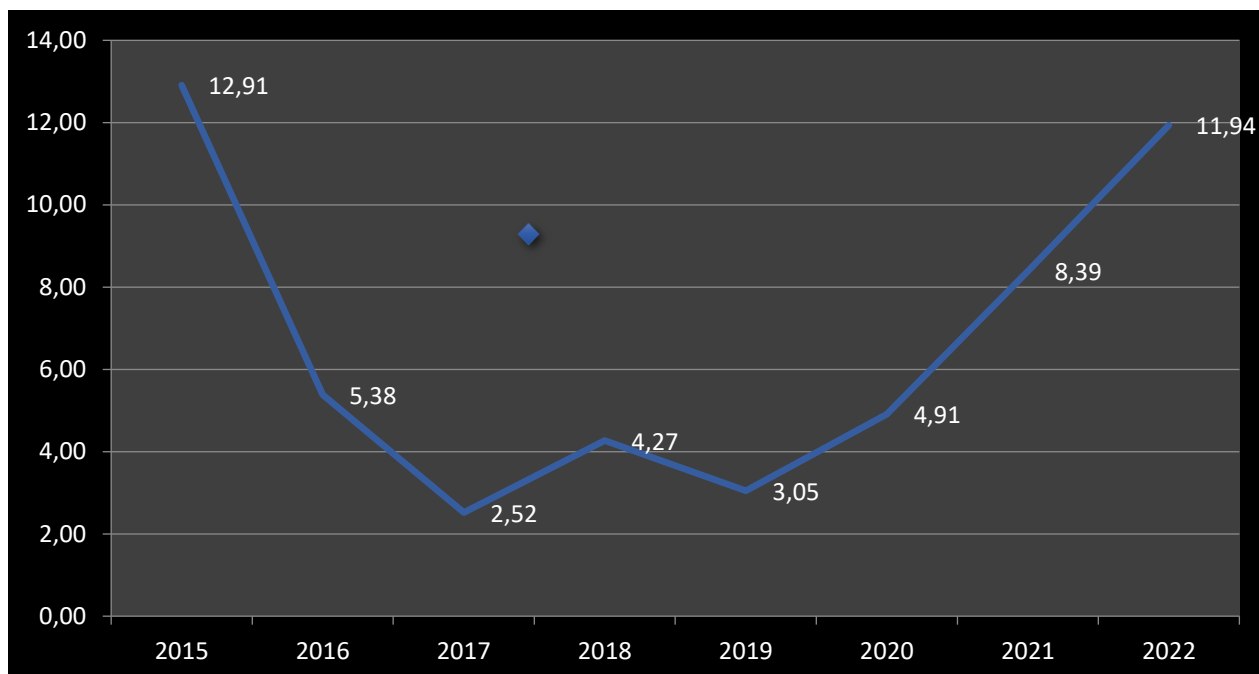

Рисунок 1. Динамика индекса потребительских цен России за период 2015-2022 гг., % [7]

Другим макроэкономическим показателем, характеризующим экономическую безопасность страны, является реальный доход населения, темпы роста которых представлен на рисунке 2 (см. рис. 2).

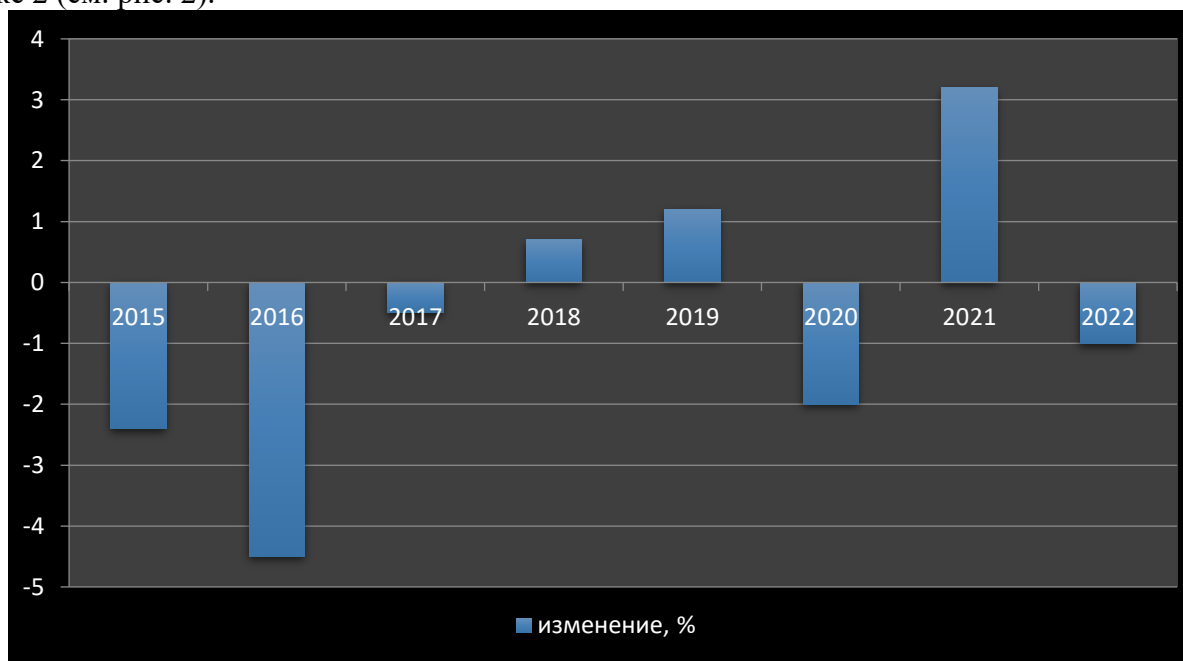

Рисунок 2. Темп прироста реальных доходов населения России за период 2015-2022 гг., % [7]

Следует подчеркнуть, что проблемы финансового рынка отражаются на уровне жизни. Из-за падения курса рубля резко выросли цены и Центральный Банк был вынужден поднять ставки по кредитам банкам. В результате покупательная способность россиян снизилась, а реальные доходы населения за последние годы не растут. Кроме того, на снижение реальных доходов населения повлиял запрет на ввоз ряда товаров из стран, присоединившихся к санкциям. Нельзя не заметить, что санкции усугубили уже давно существовавшие проблемы. Закрытие границ и разрыв импорто-экспортных отношений привело к приостановке деятельности многих предприятий и уходу с российского рынка иностранных компаний. Это вызвало нехватку товаров в некоторых аспектах продовольственной системы, в результате чего повысились цены на товары [3]. Необходимо также добавить, что закрытие иностранных предприятий стало причиной увеличения числа безработных в стране. Следовательно, целесообразно выделить следующие причины, кроющиеся в структурных дисбалансах, накопившихся в экономике страны, а именно:

- сырьевая ориентированность экономики;
- направленность экспорта энергоресурсов в Европу и неразвитость других направлений;
- зависимость страны от импорта продовольствия, оборудования и технологий;
- наращивание внешнего корпоративного долга на фоне масштабной утечки капиталов из страны [2].

В условиях постоянного санкционного давления сложно создавать благоприятные условия для жизни наших граждан и стремиться к стабильному экономическому росту. Важно понимать, что сейчас большой перспективой является отказ от импортных товаров и развитие собственного производства, в связи с чем Правительство Российской Федерации должно направить усилия на поддержку отечественных производителей. Ведь стабильный рост экономики страны – это возможность противостоять угрозам экономической безопасности. Роль государства в процессе создания благоприятной бизнес-среды также должна быть усилена. Требуется комплексный и долгосрочный подход. Среди таких мероприятий: финансовая поддержка малого и среднего предпринимательства, формирование институтов и инвестиционных механизмов, развитие инфраструктуры, разработка системы подготовки кадров для предпринимательской деятельности. Более того, геополитика внесла большой вклад в развитие отечественного предпринимательства в последние годы. Санкции, девальвация рубля и бойкот некоторых импортных товаров привели к росту потребления отечественной продукции. В то же время предпринимателям по-прежнему не хватает средств для наращивания потенциала. Поэтому для дальнейшего стимулирования малого и среднего предпринимательства и развития отечественного производства в сфере малого бизнеса необходимо расширить государственную поддержку. Следует также отметить необходимость проведения работ по повышению качества продукции в условиях конкуренции с возможностью выхода на новые рынки. Именно поэтому важно поддержание национальной экономики, в условиях санкций, направленные на подрыв экономической и социальной стабильности страны.

Список литературы

1. Васильева Л.П. Экономическая безопасность определения и сущность // Журнал прикладных исследований. 2020. № 3. С. 7.
2. Жилкина, Ю. В. Финансовая система и обеспечение экономической безопасности России в условиях санкций // Вестник Тихоокеанского государственного университета. – 2018. – № 3(50). – С. 40.
3. Магомедов В., Баймухаметов А. Угрозы экономической безопасности России в условиях санкций // Вестник науки. 2022. №12 (57). С.82
4. Минаков А.В., Лапина С.Б. Обеспечение экономической безопасности государства в условиях санкций западных стран // Вестник экономической безопасности. – 2021. № 2. С. 308.
5. Сайиян К.В., Асон Т.А. Экономическая безопасность России в условиях международных санкций // Экономическая безопасность. – 2021. – Том 4. – № 1. – С. 33.

6. Шогенова Д.Х. Угрозы экономической безопасности России в условиях санкций // Экономика и бизнес: теория и практика. 2022. №4-2. С. 235.

7. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. – <https://rosstat.gov.ru/folder/10705>.

УДК 338.2

СНИЖЕНИЕ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ЛИКВИДНОСТИ И ДОСТАТОЧНОСТИ СОБСТВЕННОГО КАПИТАЛА КОММЕРЧЕСКИХ БАНКОВ КАК УГРОЗА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

Туманян Р.А.

студент, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет имени Н.И.Лобачевского, 603022, г.Нижний Новгород, пр.Гагарина, 23

Малышева Е.А.

студент, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет имени Н.И.Лобачевского, 603022, г.Нижний Новгород, пр.Гагарина, 23

Морозова Н.А.

к.э. н., доц., Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет имени Н.И.Лобачевского, 603022, г.Нижний Новгород, пр.Гагарина, 23

Аннотация. В статье представлено исследование, в рамках которого описывается снижение показателей ликвидности и достаточности собственного капитала банков как угроза для экономической безопасности государства в условиях цифровой трансформации. Актуальность данной темы обусловлена современными вызовами перед Россией, а также, в целом, положением банковской системы как основы экономики государства. На основе Инструкции Центрального Банка Российской Федерации проведен расчет указанных выше показателей. Приведена статистика, демонстрирующая их снижение у банков с различной величиной активов в 2019-2021 гг. Описаны методы, которые позволяют управлять собственным капиталом коммерческого банка, в том числе посредством операций с собственностью. Схематично продемонстрирована общая модель управления банковской ликвидностью. Представлены инструменты управления мгновенной, текущей и общей ликвидностями банка через пассивы и активы. Сформулированы результаты исследования.

Ключевые слова: ликвидность, достаточность капитала, коммерческий банк, угроза, экономическая безопасность, цифровая трансформация, управление деятельностью банка.

Введение

Согласно ФЗ «О банках и банковской деятельности», банк – кредитная организация, которая имеет исключительное право осуществлять в совокупности следующие банковские операции: привлечение во вклады денежных средств физических и юридических лиц, размещение указанных средств от своего имени и за свой счет на условиях возвратности, платности, срочности, открытие и ведение банковских счетов физических и юридических лиц [1]. Банки важны в обеспечении ЭБ государства:

- являются основными финансовыми посредниками в экономике;

- банковский кредит – один из основных источников инвестиций, вложенных в основной капитал в качестве фактора роста экономики, который увеличивает объем ВВП.

Соответственно, от того насколько стабильно и эффективно будет организована их деятельность, зависит ход развития всей экономической системы со всеми ее связями и взаимозависимостями. Особого внимания данная тема требует вследствие того, что банковская сфера является лидером по цифровой трансформации: онлайн-банкинг, электронные платежи и т.д. уже прочно вошли в нашу повседневную жизнь.

Цель исследования: продемонстрировать, что в условиях цифровой трансформации снижение показателей ликвидности и достаточности собственного капитала коммерческих банков является угрозой экономической безопасности России, а также предложить методы ее повышения.

Задачи исследования:

1. Доказать влияние снижения показателей ликвидности и достаточности СК на экономическую безопасность государства;
2. Выбрать несколько коммерческих банков с различной величиной активов;
3. Рассчитать показатели ликвидности и достаточности СК для анализируемых кредитных организаций;
4. Предложить действия, позволяющие минимизировать влияние данной угрозы на экономическую безопасность государства.

Объект исследования: показатели достаточности собственного капитала и текущей ликвидности.

Предмет исследования: коммерческие банки Российской Федерации.

Актуальность исследования: в условиях современных вызовов перед Россией стоит задача обеспечения стабильности развития и безопасности. В связи с тем, что банковская система, является кровеносной системой экономики, а соответственно занимает особое положение в вопросах экономической безопасности государства, необходимо внимательно отслеживать ключевые показатели коммерческих банков и влиять на них в случае необходимости.

Методологическая база исследования включает в себя методы как теоретические (анализ), так и практические (расчеты).

Исследование

В рамках нашего исследования мы проведем анализ ЭБ ряда коммерческих банков по показателям достаточности собственного капитала (формула 1) и текущей ликвидности (формула 2). Первый показатель выбран как индикатор устойчивости банка, отражающий его способность покрыть финансовые потери за счет собственных средств в случае неплатежеспособности заемщиков, а второй – как показатель, иллюстрирующий способность банка обеспечить своевременное и полное исполнение своих обязательств ликвидными активами. Данные коэффициенты представлены в Инструкции Банка России от 29.11.2019 N 199-И «Об обязательных нормативах и надбавках к нормативам достаточности капитала банков с универсальной лицензией» [2].

$$K_{\text{дост. СК}} = \frac{\text{СК}}{\text{Активы под риском}}, \quad (1)$$

где СК – собственный капитал банка;

Активы под риском – чистая ссудная задолженность + чистые вложения в ЦБ до погашения + чистые вложения в ЦБ для продажи + средства в кредитных организациях + долгосрочные активы, предназначенные для продажи.

Норматив: больше или равно 0,1.

$$K_{\text{тл}} = \frac{L_a}{\text{ВО} - \text{РВП}}, \quad (2)$$

где Ла – ликвидные активы;
 ВО – всего обязательств;
 РВП – резервы на возможные потери.
 Норматив: больше или равно 0,7.

Исходные данные для расчета брались с официального сайта Центрального Банка Российской Федерации [3]. Показатели взяты за период с 2019 по 2021 год, что обусловлено тем, что ЦБ РФ разрешил коммерческим банкам не публиковать отчетность с 2022 года из-за санкций. Результаты представлены в таблице 1. Для исследования было выбрано 9 банков из рейтинга по величине активов. Банки были распределены на 3 группы:

- банки с высокой величиной активов (начало рейтинга);
- банки со средней величиной активов (середина рейтинга);
- банки с низкой величиной активов (конец рейтинга).

Таблица 1 – Показатели достаточности СК и текущей ликвидности различных коммерческих банков по величине активов за период 2019-2021 гг.

Название банка	Достаточность СК			Текущая ликвидность		
	2019	2020	2021	2019	2020	2021
Банки с высокой величиной активов						
Сбер	0,181	0,188	0,169	0,970	0,970	0,962
ВТБ	0,122	0,124	0,108	0,871	0,822	0,804
Тинькофф	0,163	0,164	0,144	1,087	1,065	1,056
Банки со средней величиной активов						
Бланк	1,267	0,988	0,994	0,281	0,177	0,240
Новый век	0,394	0,270	0,176	1,135	0,956	0,853
Горбанк	0,987	0,586	0,619	3,612	1,753	1,839
Банки с низкой величиной активов						
КлассикЭкономБанк	0,947	0,826	0,856	2,544	2,147	1,514
РусьРегионБанк	0,477	0,471	0,439	1,846	1,387	1,363
Вятич	0,699	0,388	0,339	2,513	1,463	1,375

Для наглядности представим результаты в виде диаграмм, которые представлены на рисунках 1 и 2.

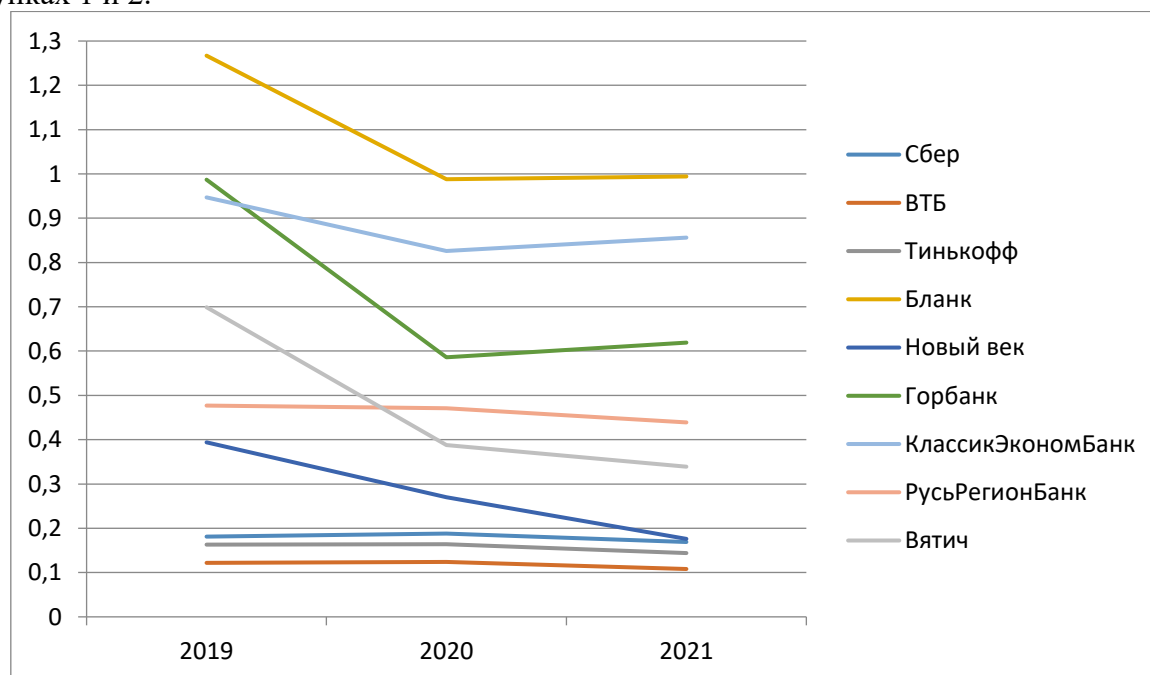

Рисунок 1 – Динамика показателей достаточности СК различных коммерческих банков по величине активов за период 2019-2021 гг.

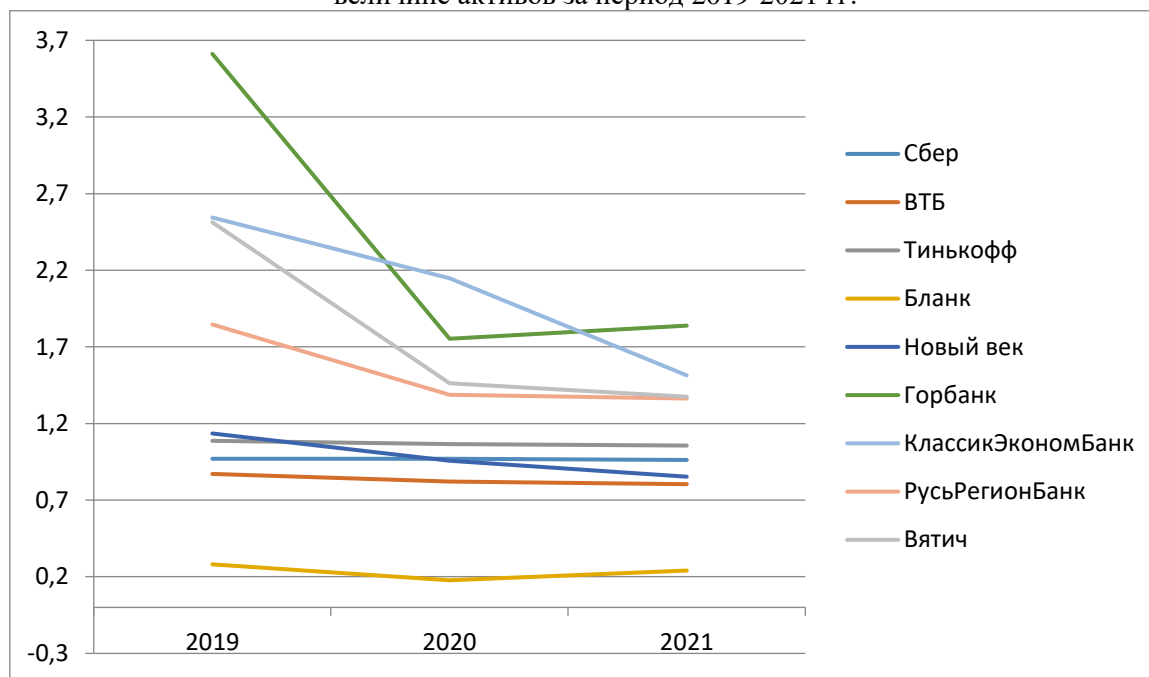

Рисунок 2 – Динамика показателей текущей ликвидности различных коммерческих банков по величине активов за период 2019-2021 гг.

Исходя из наблюдаемой динамики, необходимо предложить действия, которые повысят достаточность СК и ликвидность коммерческих банков России. Так, управление собственным капиталом может осуществляться с помощью следующих методов [4]:

- эмиссионный (работа с акциями);
- распределительный (управление доходами, прибылью и политикой дивидендов);
- обеспечение достаточности капитала (контроль за активами с точки зрения максимально возможного снижения убытков и недопущения дополнительных расходов).

Кроме этих основных методов для пополнения капитала можно провести операции по продаже собственности (зданий, сооружений, офисов, автомашин), иногда с одновременной долгосрочной их арендой у новых владельцев. Особое место занимает реализация имиджевых активов, которые используются банками для создания облика успешности и благополучия [5].

Что касается управления банковской ликвидностью [6], то общая модель представлена на рисунке 3.

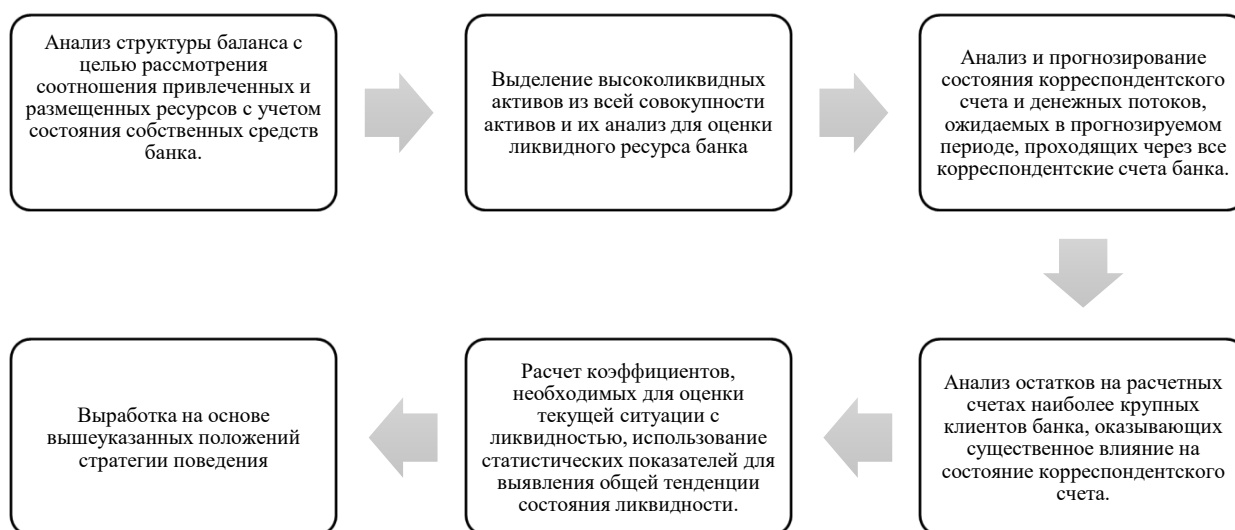

Рисунок 3 – Общая модель управления банковской ликвидностью

Инструменты управления ликвидностью банка представлены на рисунке 4.

Рисунок 4 – Инструменты управления ликвидностью банка

Заключение

1. Снижение показателей ликвидности и достаточности СК коммерческих банков действительно негативно влияет на уровень экономической безопасности государства;
2. Недавно у многих банков с различной величиной активов в России реально наблюдались негативные тенденции изменения рассматриваемых показателей, что снижало уровень экономической безопасности;
3. Предложены действия, которые позволят улучшить положение коммерческих банков.

Список литературы

1. Федеральный закон «О банках и банковской деятельности» от 02.12.1990 N 395-1-ФЗ (в ред. от 29.12.2022 N 607-ФЗ) [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5842/.
2. Инструкции Банка России от 29.11.2019 N 199-И «Об обязательных нормативах и надбавках к нормативам достаточности капитала банков с универсальной лицензией» (в ред. от 24.12.2021) [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_342089/.
3. Официальный сайт Центрального банка Российской Федерации [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://cbr.ru>.
4. Курач А.М. Управление собственным капиталом коммерческого банка: внутренние и внешние источники прироста капитала, достаточность капитала // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2015. №11-3 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/upravlenie-sobstvennym-kapitalom-kommercheskogo-banka-vnutrennie-i-vneshnie-istochniki-prirosta-kapitala-dostatochnost-kapitala-1>.
5. Аверьянова Ю.Д., Крыль Е.С. Роль имиджа банка в конкурентной борьбе // Экономика и бизнес: теория и практика. 2020. №10-1 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-imidzha-banka-v-konkurentnoy-borbe>.

6. Солонина Светлана Викторовна Теоретические аспекты управления ликвидностью в коммерческом банке // Научный вестник ЮИМ. 2020. №1 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-aspekty-upravleniya-likvidnostyu-v-kommercheskom-banke>.

УДК 338.2

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

А.А Турова¹, Ш.И. Алибеков²

1. Ростовский институт (филиал) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Всероссийский государственный университет юстиции» (РПА Минюста России), Россия, 344000, Ростовская область, г. Ростов-на-Дону, ул. 9-я линия/Советская, д. 2/32, email: rf@rpa-mjust.ru

2. Северо-Кавказский институт (филиал) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования "Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)", Россия, 367009, Республика Дагестан, г. Махачкала, ул. Агасиева, 7, email: skf@rpa-mjust.ru

АННОТАЦИЯ

Тема обеспечения экономической безопасности РФ на сегодняшний день является очень актуальной. Поскольку именно эта тема раскрывает составляющие обеспечения данной безопасности в виде рассмотрения гарантий независимости национальной экономики, а также стабильной, а вследствие и комфортной жизнедеятельности общества. Цель исследования заключается в анализировании состояния экономической безопасности России, а также непосредственно раскрытия направлений, регулирующих обнаруженные проблемы. Результат: в данной статье проанализировано состояние системы экономической безопасности Российской Федерации, на сегодняшний день, в виде рассмотрения актуальных проблем и непосредственно предложений возможных вариантов их решения.

Abstract

The topic of ensuring the economic security of the Russian Federation is very relevant today. Since it is this topic that reveals the components of ensuring this security in the form of consideration of guarantees of the independence of the national economy, as well as stable, and consequently comfortable life of society. The purpose of the study is to analyze the state of Russia's economic security, as well as to directly disclose the directions regulating the detected problems. Result: this article analyzes the current state of the economic security system of the Russian Federation, in the form of consideration of current problems and direct proposals of possible solutions to them.

Ключевые слова

экономическая безопасность, внешние и внутренние угрозы, система экономической безопасности, элементы экономической безопасности, национальные интересы.

Keywords

economic security, external and internal threats, economic security system, elements of economic security, national interests, sanctions.

На сегодняшний день, рассмотрение и изучение такой темы, как тема обеспечения экономической безопасности Российской Федерации, является весьма актуальной, поскольку Российская экономика находится в затруднительном положении, в связи с наложенными на нее санкций со стороны Запада. Экономическая безопасность — это некое состояние экономики, при котором гарантируется удовлетворительный определенных условиях уровень прогрессивности и непосредственно реальности развития Российской Федерации. Это приводит к независимости ее экономической заинтересованности по отношению как внутренним, так и внешним угрозам. Необходимо подчеркнуть, что даже при наличии весьма неблагоприятных факторов, такое состояние экономики, в силах обеспечить прогрессию нескольких сфер ее жизнедеятельности. Это становится возможным при условии, если в государстве достигнут значительный прогресс социально-экономических и научно-технических отношений.

Меры обеспечения экономической безопасности — это механизм как средств, так и способов влияния на экономическую безопасность, который непосредственно ее и обеспечивает.

Экономическая безопасность — это система, а, как известно любая система не обходится, без взаимосвязанных в единое целое составляющих. Такими составляющими выступают принципы и условия обеспечения экономической безопасности. [3]. Экономическую безопасность должны раскрывать такие принципы как:

- независимость - данный принцип создает экономическую среду, при которой присутствует способность самостоятельности от иных государств;

- Стабильность - данный принцип позволяет ликвидировать внутренние проблемы, такие как, к примеру кризис;

- Устойчивый рост национальной экономики - данный принцип, способствует развитию экономической системы, что в свою очередь позволяет понизить уровень инфляции, а также безработицы.

Вместе с тем для обеспечения экономической безопасности необходимы условия, предрасполагающие экономическому росту, а именно:

- Способность экономической среды, предоставить обществу удовлетворение своих потребностей;

- Потенциал экономической среды к поэтапному и устойчивому развитию;

- Перспектива обновления экономики как сферы общественных отношений.

В настоящее время в России, [1]. Поскольку одной из основных сфер жизнедеятельности общества, является экономическая, именно на нее направленно значительное внимание. Вследствие чего и была разработана стратегия экономической безопасности целью, которой, является, как и стабилизация, так и повышение экономических показателей. Стоит отметить, что факт проведения Россией специальной военной операции, стал мощным катализатором для санкционной войны сплоченного Запада против России. Именно поэтому в действующую стратегию необходимо внести изменения или же на время санкционного ополчения прибегнуть к новой, способствующую разрешению вопроса, о полной экономической независимости России. Поскольку хаотичные действия, всё же дают результаты, но при условии, если бы была разработана последовательность возможных действий и их результативности, в виде системы, или же, иными словами, в виде стратегии развития страны в период нестабильности, связи с выдвигаемыми пакетами санкций, наши действия были бы гораздо эффективнее. Поскольку мы бы быстрее добились двух основных взаимосвязанных целей, таких как, достижение полной экономической независимости Российской Федерации и формирование экономической основы для поддержания и наращивания оборонной перспективы, которая в свою очередь ограничит Запад. Основываясь на этих целях, мы бы,

- во-первых, избавились от всех видов экономических санкций от малозначительных до масштабных;

- во-вторых, от пульсаций, возникающих на мировых финансовых и товарных рынках,

- в-третьих, мы бы избавились от заражения нашей экономики кризисами, которые временами протекают к нам с Запада [4].

В Российской Федерации и применим инструмент оценивания состояния экономики в зависимости от происходящих процессов, влияющих на экономическую безопасность. На данный момент таких показателей довольно большое количество, мы выделим наиболее основные, к ним относятся: производственные (внутренней валовой продукт, и др.) политические, финансовые (государственный бюджет и др.), социально-экономические (инфляция и др.). Показатели не имеют черты постоянства, именно поэтому одной из основных задач государства составляет не посредственно выявление закономерности, соподчинения и стабилизации этих показателей. Не маловажным условием, квалифицирующим экономическую безопасность государства, является его угрозы, как внутренние, так и внешние, несущие в себе негативное влияние, непосредственно на экономику. В стратегии национальной безопасности Российской Федерации угроза определена как «совокупность условий и факторов, создающих прямую или косвенную возможность нанесения ущерба национальным интересам. Следовательно, связи с геополитической ситуацией в мире, центральными угрозами экономической безопасности России выступают:

-санкции Запада, которые посыпались на Россию связи с признаем независимости Донецкой и Луганской народных республик, а также связи с действиями, на Украине продолжающимися и на данный момент. Действия Запада стали вызовом для России, которые несут непосредственную угрозу, и уже следует сказать повлияли на государственную экономику;

- следующей угрозой вызванная все те же санкциями является неустойчивость рубля. Девальвация рубля продемонстрировала неопределенное давление на государственную экономику;

- поскольку нефть и нефтепродукты — это основа экспортной выручки России, то угрозой является давление мировых цен на нефть, а следовательно, и на государственный бюджет;

- Угрозой для экономической безопасности Российской Федерации, так же является высокая инфляция, которая влечет за собой взлет ключевой ставки рефинансирования. Стоит заметить, что в феврале 2022 ставка достигла своего максимума, но в результате незамедлительных действий ставка почти в норме, что благоприятно отражается на экономике»;

- Угроза в информационной безопасности в сфере экономики, занимает не мало важное место, так как совершая различные кибератаки, значительно ослабили национальные платежные системы, так же совершались на просторах сети и значительные налоговые преступления, повлекшие за собой не законный вывоз капитала за рубеж.

Таким образом выполняя стабилизацию экономической среды, а также снижая количество угроз для экономики, и, разумеется, применяя меры государственного воздействия, направленных на увеличение продуктивности экономики, тем самым мы запускаем процесс обеспечения экономической безопасности РФ. Регулирование данного процесса целиком и полностью возложено на государство, но при это необходимо помнить, что все координирующие действия государства, должны иметь поддержку со стороны, как и всей системы государственных органов, так и структурных субъектов экономики, что характеризуется совместно разработанным комплексом мер, обеспечивающих экономическую безопасность.

Список литературы

1. Указ Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года».
2. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/?%2F> (дата обращения 22.02.2023 г.).
3. Сухарев, О. С. Экономическая теория. Современные проблемы: учебник для вузов / О. С. Сухарев. – Москва: Издательство Юрайт, 2021. – 215 с

4. Куликов И.М., Рябова Т.Ф. Трансформация социально-экономической системы России – Москва: Издательство Креативная экономика 2021.
5. Богданов И.А. Экономическая безопасность России: теория и практика. / И.А. Богданов. М.: ИСПИРАН, 2005. 263
6. Архипов А., Городецкий А., Михайлов Б. Экономическая безопасность: оценки, проблемы, способы обеспечения. // Вопросы экономики. 2014.

УДК 338

РАЗВИТИЕ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ОБЩЕСТВА

Н. И. Ульянов

**Белорусский государственный университет пищевых и химических технологий,
г. Могилев, Беларусь, e-mail: mgup_mf@mogilev.bgut.by**

Аннотация

В статье автором рассмотрены основные проблемы и перспективные направления развития научно-технического потенциала Республики Беларусь в условиях цифровой трансформации общества. В статье проанализировано состояние научно-технического потенциала Республики Беларусь; выявлены основные проблемы наращивания научно-технического потенциала Республики Беларусь; проанализированы направления развития научно-технического потенциала Республики Беларусь; даны рекомендации по совершенствованию государственного регулирования в сфере развития научно-технического потенциала Республики Беларусь.

Ключевые слова: наука, научно-технический потенциал, инновации, инновационная деятельность, научные кадры, перспективы, финансирование, правовое обеспечение.

Keywords: science, scientific and technical potential, innovations, innovative activity, scientific personnel, prospects, financing, legal support.

Введение. Формирование новой экономической реальности, базис развертывания четвертой промышленной революции и процессов новой индустриализации, обретение Беларусью нового видения экономических и общественных процессов требуют от отечественной науки соответствующего обеспечения и сопровождения.

Ученые вносят существенный вклад в социально-экономическое развитие государства. Благодаря усилиям Главы государства и Правительства Республики Беларусь сохранен и укреплен научный потенциал, приняты меры по стимулированию специалистов высшей научной квалификации и вовлечению молодежи в сферу науки. Ведется постоянная работа по совершенствованию форм и методов управления научной сферой и инновационными процессами. В ряде наукоемких высокотехнологичных областей Республика Беларусь сегодня обладает ноу-хау мирового уровня. Это лазерная техника, системы автоматизированного управления, новые материалы и вещества, другие разработки, которые соответствуют высшим технологическим укладам.

На повестке дня – вопрос определения долгосрочного концептуального видения развития страны на основе преимущественно интеллектуального фактора. Беларусь должна войти в состав мировых лидеров по перспективным направлениям научно-технологического развития, включая интеллектуальные технологии, умные материалы, машины и их системы для реального сектора и социокультурной сферы, а также разработки межотраслевого характера, основанные на применении нано-, био-, космических и IT-технологий. В Республике Беларусь должен опережающими темпами развиваться высокотехнологичный сектор. Это позволит

обеспечить конкурентные преимущества страны в глобальной экономике, устойчивый приток инвестиций и спрос на белорусские наукоемкие товары и услуги, стабильность развития народнохозяйственного комплекса и процветание общества [1].

Все это диктует необходимость выработки новых подходов к созданию научно-технической основы экономики, определяющих будущее динамичное поступательное движение Республики Беларусь по инновационному пути. Нужна долгосрочная стратегия формирования и развития модели белорусской экономики, основанной на интеллекте, – «Беларуси Интеллектуальной».

Во исполнение поручений Президента Республики Беларусь А.Г. Лукашенко от 7 апреля 2017 г. подготовлена Стратегия «Наука и технологии: 2018–2040», которая базируется на принципе преемственности и сопряженности принятых в Республике Беларусь основополагающих программных документов: Директивы Президента Республики Беларусь от 14 июня 2007 г. № 3 «О приоритетных направлениях укрепления экономической безопасности государства», решений Пятого и Шестого Всебелорусских народных собраний, Национальной стратегии устойчивого развития Республики Беларусь на период до 2030 года, Программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2021 – 2025 годы, Государственной программы инновационного развития Республики Беларусь на 2021 – 2025 годы, проект Программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2021 – 2025 годы.

Основные положения Стратегии «Наука и технологии: 2018–2040» одобрены II Съездом ученых Республики Беларусь с учетом положений доклада Президента Республики Беларусь А.Г. Лукашенко, выступлений делегатов, предложений и рекомендаций секций съезда.

Во исполнение Протокола поручений Президента Республики Беларусь Лукашенко А.Г. от 14 февраля 2018 г. №4, данных 13 декабря 2017 г. во время Пленарного заседания II Съезда ученых Республики Беларусь, Стратегия «Наука и технологии: 2018–2040» доработана Национальной академией наук Беларуси совместно с заинтересованными и утверждена постановлением Президиума Национальной академии наук Беларуси от 26 февраля 2018 г. №17.

Данная Стратегия последовательно развивает и наполняет предметным содержанием приоритеты социально-экономического развития – «Информатизация», «Инвестиции», «Занятость», «Молодежь», «Экспорт», а также формирует инструментарий их реализации в долгосрочной перспективе на основе использования наукоемких факторов [1].

Стратегия «Наука и технологии: 2018–2040» является основой для разработки прогнозных и программных документов на среднесрочную и долгосрочную перспективу.

Цель исследования. Цель исследования выявить основные проблемы и перспективные направления развития научно-технического потенциала Республики Беларусь в условиях цифровой трансформации.

Для достижения данной цели необходимо решить следующие задачи: проанализировать состояние научно-технического потенциала Республики Беларусь в настоящее время; выявить основные проблемы наращивания научно-технического потенциала Республики Беларусь; проанализировать направления развития научно-технического потенциала Республики Беларусь; дать рекомендации по совершенствованию государственного регулирования в сфере развития научно-технического потенциала Республики Беларусь.

Материал и методы исследования. Объектом исследования является научно-технический потенциал Республики Беларусь. Предметом исследования является государственное регулирование в сфере развития научно-технического потенциала Республики Беларусь. Работа выполнена с применением ряда общенаучных и частно-научных методов познания – диалектическом, формально-логическом, сравнительно-правовом, комплексного и компаративного анализа и др.

Источниковедческой базой исследования послужили: аналитический доклад Государственного комитета по науке и технологиям Республики Беларусь «О состоянии и перспективах развития науки в Республике Беларусь по итогам 2019 года», постановление Президиума Национальной академии наук, 26 февр. 2018 г. № 18 Стратегия «Наука и

технологии: 2018–2040», указ Президента Республики Беларусь от 09.11.2010 г. «Концепция национальной безопасности Республики Беларусь», статистический сборник Главного информационно-аналитического центра Министерства образования Республики Беларусь «Система образования Республики Беларусь в цифрах», статистический сборник Национального статистического комитета Республики Беларусь «Наука и инновационная деятельность в Республике Беларусь».

Результаты исследования и их обсуждение. Основные направления государственной политики в науке и инновационной деятельности и инструменты стимулирования научно-технологического развития национальной экономики на период до 2040 года определены в Стратегии «Наука и технологии: 2018–2040» [1]. Стратегия «Наука и технологии: 2018-2040» – базовый документ для разработки программ по научно-техническому развитию, прогнозных документов на средне- и долгосрочную перспективу.

Одним из основных приоритетов согласно Стратегии является цифровизация экономики, развитие IT-технологий. Разработчики выделяют такие перспективные направления научно-технологического развития, как роботизация, облачные технологии, 3D- и 4D-принтинг, применение беспилотных технологий в транспортных системах, создание цифровых производств, автоматизация производственных процессов. Робототехника и мехатроника, космические системы и беспилотники, нано- и биоиндустрия, «умные материалы» (свойства которых меняются при воздействии внешних факторов), в том числе композиционные, – этим научным сферам в Стратегии уделено особое внимание.

Традиционные отрасли должны быть модернизированы и трансформированы: в промышленности будет сформирован комплекс «Новая индустрия 2040», в агропромышленном комплексе базовой станет концепция «точного земледелия», в здравоохранении – «персонализированная медицина», в строительстве – «интеллектуальное здание».

В Стратегии говорится также о необходимости формирования и развития модели белорусской экономики, основанной на интеллекте, – «Беларуси интеллектуальной». Эта модель состоит из трех компонентов: полноформатное внедрение цифровых технологий, развитый неоиндустриальный комплекс и высокоинтеллектуальное общество. За рубежом в последнее время создано много концепций, которые позволяют другими глазами взглянуть на процессы экономического роста. Например, Германия предложила концепцию «Индустрия 4.0», Япония – «Общество 5.0». «Беларусь интеллектуальная» – это наш ответ зарубежным концепциям, наш взгляд на перспективу. Основным драйвером роста экономики и производительной силой должен стать интеллект человека, и наши возможности должны прирастать в первую очередь за счет получения нового знания.

Для решения стратегических задач и развития науки необходимо в первую очередь решить кадровый вопрос. В Стратегии отмечено, что кадровый состав и возрастная структура ученых Беларуси не являются оптимальными. Для реализации всего запланированного, для развития интеллектуальной экономики необходимо привлекать молодежь в науку. Конечно, много способных молодых людей, которые ставят во главу угла научный интерес, а не материальную выгоду, но все-таки именно финансовый вопрос сегодня сдерживает приток перспективной молодежи в научную сферу. Поэтому помимо Стратегии, разработан документ, касающийся совершенствования материального стимулирования труда ученых [4, 7, 8]. Также для развития кадрового потенциала в Стратегии предусмотрена практическая реализация концепции «Университет 3.0», формирование у молодежи навыков инновационного предпринимательства, всеобщая цифровизация информационных технологий, государственная поддержка изобретательства и инженерно-технического творчества.

Также ключевым является вопрос нормативно-правового обеспечения научно-технологической сферы. Для повышения эффективности инновационной деятельности в Стратегии предусмотрены такие меры, как создание правовых условий для масштабного развития венчурного предпринимательства, расширение государственно-частного партнерства путем вовлечения крупных высокотехнологичных компаний в формирование и реализацию госпрограмм по науке и технике, создание нормативно-правовой базы для формирования

благоприятной среды для взаимодействия государственного и частного капитала, научных организаций с предприятиями реального сектора, в том числе с бизнес-структурами. Также предполагается доработать правовой механизм и создать действенную систему охраны результатов интеллектуальной деятельности, стимулировать создание объектов интеллектуальной собственности с высоким изобретательским уровнем [1, 16].

Достичь планируемого уровня развития науки и технологий в Беларуси планируется в три этапа. Первый из них – 2018-2020 годы – предполагал актуализацию научно-технического потенциала Беларуси. За этот период планировалось разработать план модернизации традиционных отраслей, внедрения в них новейших технологий и техники, а также сформировать нормативно-правовую базу для регулирования научной и инновационной деятельности, госзаказ на проведение научных исследований и научно-технологических работ. Также в 2018-2020 годах предполагалось обеспечить обновление образовательных программ и перейти к новым стандартам высшего образования, чтобы обеспечить формирование и развитие кадров для интеллектуальной экономики.

По итогам 2020 года можно отметить, что основные положения первого этапа Стратегии [1] в основном выполнены, планы модернизации традиционных отраслей разработаны, нормативно-правовая база для регулирования научной и инновационной деятельности сформирована [2-12], обновлены образовательных программ высшего образования.

Цель второго этапа (2021-2030 годы) – создание системных условий для цифровой модернизации традиционных отраслей и выбор точек роста наукоемкой экономики Беларуси. В этот период планируется создать платформу для развития интеллектуальной экономики в нашей стране. Стратегия предполагает проведение в 2021-2030 годах комплексной структурной и технологической отраслевой модернизации. Также планируется создать условия для формирования и развития высокотехнологичных производств и подготовки высококвалифицированного персонала, для повышения восприимчивости частного бизнеса и государственного сектора к инновациям, для устойчивого развития и совершенствования научно-технической и производственной сферы. Также в Стратегии заложено формирование полноценной национальной инновационной системы, гармонизированной с государствами – партнерами по ЕАЭС. Ключевыми направлениями инвестирования станут наука, образование, медицина, а также высокотехнологичные отрасли экономики [1].

На третьем этапе – в 2031-2040 годах – планируется нарастить компетенции в целевых сегментах интеллектуальной экономики и выйти по ним на лидирующие мировые позиции. В этот период планируется создать условия для развития национальной экономики на основе производств V и VI технологических укладов, а также для включения Беларуси в состав ведущих стран по отдельным научно-техническим направлениям и рейтингам, таким как Индекс глобальной конкурентоспособности и Индекс человеческого развития.

Республика Беларусь намеревается совершить значительный рывок вперед в области науки и технологий к 2040 году. Для этого нужно последовательно пройти три ступени. Во-первых, еще раз изучить наши сильные стороны, сконцентрировать научно-технический потенциал. У нас много достижений, но поскольку весь мир не стоит на месте, мы должны постоянно стремиться к большему. Нам нужно определить, в каком направлении двигаться дальше, чтобы сформировать обновленную специализацию Беларуси. На втором этапе нужно будет выделить наиболее сильные направления и наращивать в них наши преимущества, работая в тесной связке с мировым научным сообществом. А на третьем этапе, уже сформировав области устойчивой специализации, нужно будет их удерживать за собой и наращивать преимущества в смежных областях.

Главным результатом реализации Стратегии должно стать создание высокоэффективного экономического комплекса, способного обеспечить высокий уровень жизни населения. К 2040 году планируется повысить наукоемкость ВВП в Беларуси до 3% (в последние годы этот показатель составлял около 0,6%). Наукоемкость ВВП планируется наращивать постепенно: 0,66% в 2018 году (по факту 0,6%), 1,5% в 2020-м (по факту 0,69%), 2,5% в 2030-м, 3% в 2040-м.

Удельный вес инновационной продукции в общем объеме производства промышленных предприятий предполагается повысить до 25% (сейчас 16%). Иными словами, к 2040 году четвертая часть продукции промышленных предприятий Беларуси должна быть инновационной, то есть новой для белорусского рынка. В перспективе речь будет идти и о выходе все большей части продукции на уровень лучших мировых аналогов.

Доля высокотехнологичных секторов (на данный момент это ИТ, авиакосмическая промышленность, биотехнологии, нанотехнологии и др.) в структуре экономики должна составить 10%, а доля прорывных научных исследований и разработок (приводящих к созданию ранее не существовавшего продукта, позволяющих снизить затраты и добиться большей эффективности) – 30% от общего объема выполняемых исследований. Высокие технологии – это относительное понятие. Поэтому к 2040 году представление о высокотехнологичных секторах экономики может полностью измениться. Сегодня технология может быть инновационной, завтра становится традиционной, а послезавтра уже тормозит развитие экономики. Стратегия нацеливает на постоянное совершенствование и повышение уровня разработок, на то, чтобы определенную долю в производстве составляли новые, ранее не существовавшие товары, на то, чтобы постоянно следить за потребностями рынка, а зачастую – предвосхищать их.

Разработчики Стратегии считают, что ее реализация позволит обеспечить научно-инновационную безопасность и устойчивость положительной динамики развития страны, повысить конкурентоспособность национальной экономики, создать привлекательные условия для инвестирования в инновационную деятельность и развитие инфраструктуры, нарастить экспорт наукоемкой и высокотехнологичной продукции. Также Стратегия предусматривает формирование в Беларуси неоиндустриального общества, наиболее существенные признаки которого – междисциплинарные интеллектуальные технологии и способы производства, новое качество экономического роста и гуманизация экономики.

Основные трудности на пути реализации Стратегии: во-первых, количество прорывных технологий, которые нужно освоить Беларуси в рамках данной Стратегии, крайне велико, тогда как ресурсы ограничены. Кроме того, глобальные конкуренты всё это время не будут стоять на месте. Пример – экологические стандарты «Евро», которые сменяют друг друга каждые 4 года (в случае с переходом от Евро-5 к Евро-6 – 6 лет). А так как законодателями технологической «моды» являются США и ЕС, то именно они и определяют тенденции научно-технологического развития, которым следует оставшийся мир.

Во-вторых, научный потенциал Беларуси ограничен, и именно с этого и начинают авторы Стратегии [1]. Научными исследованиями в Республике Беларусь занимаются около 26 тысяч человек, или 0,6% занятых в экономике. В расчёте на 1 млн. жителей республики наукой занимались 1776 человек, что в 1,4 раза ниже, чем в России (там 2523 учёных на 1 млн. человек), и почти в два раза меньше, чем в развитых странах.

Кроме того, свыше 80% из 2515 докторов наук в Республике Беларусь старше 60 лет, из них 15% – учёные с почтенным возрастом свыше 80 лет. Лишь 14 докторов наук не старше 40 лет. Кандидаты наук немного моложе: из 12657 кандидатов 60% находятся в возрасте от 40 до 59 лет. Лишь 137 кандидатов моложе 29 лет.

Проще говоря, белорусская наука стремительно стареет и не представляет особого интереса для молодёжи. Для реализации столь масштабной Стратегии просто не хватит кадров. Своими учёными Беларусь, скорее всего, не обойдётся: помимо реформы высшей школы и аспирантуры, а также повышения престижности научной работы, нужно завлекать к себе учёных.

Понятно, что специалисты из ЕС не приедут, а переманивать российских учёных и аспирантов – не по-союзному, потому единственный выход – привлекать учёных со стран СНГ (Казахстана, Армении и т.д.), у которых нет перспектив у себя в стране. А для этого необходима соответствующая программа, кадры и финансовое обеспечение.

Серьёзную реформу должно пройти и образование в Беларуси: треть белорусских студентов – юристы и экономисты. У государства уже нет потребности в таком количестве

специалистов, а после информатизации государственной службы потребность в них станет ещё меньше. Следовательно, необходимо коренным образом менять систему подготовки кадров на контрактной основе. В противном случае уже через 10-15 лет придётся переучивать тысячи никому не нужных работников.

В-третьих, проблемой является отсутствие бизнес корпораций. Мало совершить научное открытие, его нужно ещё и коммерциализировать. А с этим проблемы были ещё в советские времена.

В-четвертых, не стоит пытаться объять необъятное: Республике Беларусь нужно в первую очередь обеспечить важнейшие стратегические направления в каждой из отраслей экономики. Впрочем, это уже, скорее, вопросы тактики, то есть отраслевых программ, которые будут разрабатывать для конкретизации положений Стратегии [1].

В сельскохозяйственном машиностроении нужно осваивать производство новых моделей тракторов высоких тяговых классов и систем беспилотного управления ими, ведь будущее сельского хозяйства – это автоматизация растениеводства.

В растение- и животноводстве необходимо выходить на самообеспечение отечественных хозяйств по породам животных и сортам растений. Необходимо полностью обеспечить потребности хозяйств в микробиологической продукции, в первую очередь аминокислотах, таких как лизин, метионин и триптофан.

Создать свои металлообрабатывающие комплексы с аддитивными технологиями, не освоив производство более простых станков, невозможно.

Аналогичным образом обстоит дело и с производством роботов: государству нужны промышленные роботы, создание которых имеет смысл лишь при убывающей рабочей силе (или возрастающей стоимости труда) и масштабной программе импортозамещения в автомобильной промышленности, производстве электротехники и микроэлектроники. В противном случае роботы будут простаивать без работы.

«Зелёная энергетика» и вовсе пока является скорее экспериментом, чем реальным подспорьем в электрогенерации: в Республике Беларусь есть лишь одна площадка, где имеет смысл устанавливать ветряные электростанции. Установка солнечных электростанций экономически невыгодна по причине малого количества солнечных дней, гидроэнергетика уже практически достигла пределов своего развития.

Выводы. Стратегия «Наука и технологии: 2018–2040» является основным документом для разработки программ по научно-техническому развитию. В ней определены стратегические направления развития науки и техники, а также условия, в которых будет разворачиваться научно-техническая деятельность в Республике Беларусь.

В то же время в стратегии нет ни слова о научно-техническом сотрудничестве с Россией, а без неё понять такой огромный масштаб работ стареющая белорусская наука вряд ли сможет. Потому целесообразным видится: синхронизировать белорусскую Стратегию с российскими программами развития и в итоге создать союзную программу развития науки и техники, где разработки России и Беларуси дополняли бы друг друга; углубить научно-техническое сотрудничество в рамках Евразийского союза с Арменией, Казахстаном и Кыргызстаном – это позволит дополнительно усилить интеллектуальный потенциал белорусской и союзной науки; качественно изменить подход к подготовке научно-технических кадров, снизить объём «бумажной» работы, который вырос за последние годы в разы, – это разгрузит преподавателей и учёных; привлечение кадров с Армении, Казахстана, особенно технических, должно стать безусловным приоритетом – это позволит частично решить проблему кадрового голода в белорусской и союзной науке; активизировать процесс создания бизнес корпораций, которые смогут наиболее эффективно коммерциализировать разработки учёных и создать соответствующие рынки для реализации готовой высокотехнологичной продукции.

Список литературы

1 Стратегия «Наука и технологии: 2018–2040» [Электронный ресурс] : постановление Президиума Национальной академии наук, 26 февр. 2018 г., № 18. – Режим доступа: http://nasb.gov.by/congress2/strategy_2018-2040.pdf. – Дата доступа: 29.09.2020.

2 Стратегический план действий по реализации основных задач развития системы образования в соответствии с принципами и инструментами европейского пространства высшего образования : утверждено Министром образования Республики Беларусь 01 июня 2018 г. – Минск : Национальный центр правовой информации Республики Беларусь, 2018. – 6 с.

3 О научной, научно-технической и инновационной деятельности [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 27 мая 2019 г., № 197 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

4 О стимулировании научной деятельности и совершенствовании оплаты труда [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 18 октября 2019 г., № 386 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

5 О налогообложении [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 31 декабря 2019 г., № 503 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

6 Об изменении Закона Республики Беларусь «Об авторском праве и смежных правах» [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 15 июля 2019 г., № 216-3 : одобр. Советом Респ. 27 июня 2019 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

7 Об оплате труда работников бюджетных научных организаций [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 18 января 2019 г., № 27 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

8 О стимулировании научной деятельности и совершенствовании оплаты труда [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 18 октября 2019 г., № 386 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

9 Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 года [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 11 декабря 2013 г., № 1066. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2014.

10 О приоритетных направлениях укрепления экономической безопасности государства [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 30 ноября 2017 г., № 428 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

11 Беларусь и страны мира : статистический сборник // Национальный Статистический Комитет Республики Беларусь. – Минск, 2020. – 369 с.

12 Республика Беларусь : статистический ежегодник // Национальный Статистический Комитет Республики Беларусь. – Минск, 2020. – 436 с.

УДК 338.23:330.341.42

СТРУКТУРНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ В ЭКОНОМИКЕ БЕЛАРУСИ И ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

А.М. Филипцова

**Белорусский государственный экономический университет, Беларусь, 220070, г.
Минск, пр. Партизанский, 26, e-mail: angelika27fil@mail.ru**

Аннотация

В статье приведены результаты исследования изменений в отраслевой структуре экономики Республики Беларусь. Проанализирована динамика объема выпуска в сельском хозяйстве и пищевой промышленности страны. Проанализирована динамика использования труда и капитала в сельском хозяйстве и пищевой промышленности. Оценена производительность ресурсов в агропромышленном комплексе. Сделан вывод о росте технической эффективности агропромышленного комплекса страны, что облегчает задачу достижения продовольственной безопасности. Обоснованы предложения по совершенствованию государственной политики обеспечения продовольственной безопасности.

Ключевые слова: сельское хозяйство, пищевая промышленность, агропромышленный комплекс, продовольственная безопасность, производительность ресурсов, структура экономики.

Введение.

Достижение продовольственной безопасности страны предполагает, кроме прочего, изменения в структуре экономики. Нарращивание объема выпуска сельскохозяйственной продукции и продовольствия связано с ростом доли соответствующих видов деятельности в валовом внутреннем продукте, увеличением доли трудовых и капитальных ресурсов, используемых в соответствующих отраслях. Также происходит изменение производительности ресурсов как в агропромышленном комплексе, так и в экономике в целом. Таким образом, актуальным является исследование структурных изменений в экономике, связанных с обеспечением продовольственной безопасности. Также важным является обоснование взаимосвязи мероприятий государственной структурной и агропромышленной политики.

Цель исследования — выявление изменений в отраслевой структуре экономики Республики Беларусь, связанных с достижением продовольственной безопасности страны. Для достижения указанных целей поставлены и решены следующие задачи: исследованы изменения в отраслевой структуре экономики Республики Беларусь; проанализированы изменения в структуре капитальных и трудовых ресурсов по видам экономической деятельности; оценена динамика производительности ресурсов в сельском хозяйстве и пищевой промышленности.

Материал и методы исследования

Продовольственная безопасность — состояние экономики, при котором независимо от влияния конъюнктуры мировых рынков и других внешних факторов жителям на всей территории гарантируется доступность к продовольствию в количестве, необходимом для активной, здоровой жизни, а также создаются социально-экономические условия для поддержания потребления основных продуктов питания на рациональном уровне [1]. Составной частью продовольственной безопасности является продовольственная независимость, под которой понимается максимальная автономность и экономическая состоятельность национальной продовольственной системы, ее адаптивность к конъюнктуре мирового рынка при рациональном использовании производственного потенциала агропромышленного комплекса и активной внешнеэкономической деятельности.

Обеспечение продовольственной безопасности – это одна из первостепенных задач для всех государств – членов Евразийского экономического союза, которая входит в приоритет глобальной повестки и обсуждается на различных уровнях в рамках ЕАЭС [2, с. 45].

В настоящее время в Республике Беларусь состояние национальной продовольственной системы характеризуется высокой степенью самообеспеченности основными видами сельскохозяйственной продукции и продовольствия. В стране сформирован значительный экспортный потенциал агропромышленного комплекса. Прогнозируется дальнейшее увеличение экспорта продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья при условии достижения целевых объемов производства сельхозпродукции и при благоприятной ценовой конъюнктуре мирового рынка [3, с. 32–33].

Оценка результативности функционирования агропродовольственной системы Республики Беларусь свидетельствует об уровне собственного производства, достаточном для удовлетворения потребностей внутреннего рынка в молоке и продуктах из него, растительном

масле, сахаре, мясе и мясопродуктах, яйцах, картофеле, овощах. В качестве негативной тенденции следует отметить низкий уровень самообеспечения зерном, рыбой и фруктами, что отражается в высоких значениях показателей импортно-экспортного равновесия для данных групп продовольствия [4, с. 30].

Под структурой экономики понимается ее строение, долевой состав, а также связи между ее отдельными долями. Структурное изменение – это изменение долевой структуры экономики, переход от старой структуры к новой. Структурная экономическая политика – это воздействие государства на структуру экономики, в том числе отраслевую. Методологические основы исследования структурной динамики приведены в исследованиях [5; 6; 7].

Отраслевая структура экономики Республики Беларусь исследована в работах [8; 9]. Показана динамика объемов выпуска по отраслям, динамика объемов использования трудовых ресурсов и их производительности.

В данном исследовании показана взаимосвязь изменений в отраслевой структуре экономики и достижении целей продовольственной безопасности страны.

Результаты исследования и их обсуждение.

Проведено исследование изменений в отраслевой структуре экономики Республики Беларусь за 2010–2021 гг. Оценена роль сельского хозяйства и пищевой промышленности в национальной экономике (табл. 1).

Таблица 1 - Изменения роли сельского хозяйства и пищевой промышленности в отраслевой структуре экономики Республики Беларусь

Показатели	2010 г.	2021 г.	2021 г. в % к 2010 г.
Валовая добавленная стоимость сельского, лесного, рыбного хозяйства, млрд. долл. США	5,1	4,6	90
Доля сельского, лесного, рыбного хозяйства в структуре валовой добавленной стоимости, %	10,1	7,8	–2,3 п.п.
Объем выпуска в сельском хозяйстве, млрд. долл. США	11,9	10,9	86
Индекс объема выпуска продукции сельского хозяйства в сопоставимых ценах, 2021 г. в % к 2010 г.	-	-	119
Численность занятых в сельском хозяйстве, тыс. чел.	370,8	259,4	70
Доля занятых в сельском хозяйстве от всех занятых в экономике, %	8,8	7,1	–1,7 п.п.
Валовая добавленная стоимость в сельском хозяйстве, тыс. долл./чел	10,4	12,6	121
Объем выпуска в сельском хозяйстве на 1 работника, тыс. долл. США	32	40	123
Среднемесячная заработная плата в сельском хозяйстве, долл. США	270	395	146
Уровень заработной платы в сельском хозяйстве, в % к среднему по экономике	66	69	+3 п.п.
Инвестиции в основной капитал в сельском хозяйстве, млрд. долл. США	3,0	1,4	46
Доля инвестиций в сельское хозяйство, % от всех инвестиций	16,5	11,6	–4,9 п.п.
Стоимость основных средств в сельском хозяйстве на конец года, млрд. долл. США	17,3	14,7	85
Индекс физического объема основного капитала в сельском хозяйстве, 2021 г. в % к 2010 г.	-	-	123
Объем выпуска в пищевой промышленности, млрд. долл. США	11,3	14,1	125
Доля пищевой промышленности в структуре выпуска экономики, %	7,5	10,8	+3,3 п.п.
Индекс объема выпуска продукции пищевой промышленности в сопоставимых ценах, 2021 г. в % к 2010 г.	-	-	133
Численность занятых в пищевой промышленности, тыс. чел.	151,8	137	90
Доля занятых в пищевой промышленности от всех занятых в экономике, %	3,6	3,7	+0,1 п.п.

Производительность труда в пищевой промышленности, тыс. долл./чел	74,2	103	139
Среднемесячная заработная плата в пищевой промышленности, долл. США	-	536	-
Уровень заработной платы в пищевой промышленности, в % к среднему по экономике	-	94	-
Инвестиции в основной капитал в пищевой промышленности, млрд. долл. США	0,67	0,58	87
Доля инвестиций в пищевую промышленность, % от всех инвестиций	3,6	4,7	+1,1 п.п.
Объем экспорта продовольствия, млрд. долл. США	3,4	6,8	198
Доля экспорта продовольствия в общей структуре товарного экспорта, %	13,4	16,9	+3,5 п.п.
Сальдо внешней торговли продовольствием, млрд. долл. США	0,47	2,2	4600

Источник: составлено автором на основе данных Национального статистического комитета Республики Беларусь.

За исследованный период объем сельскохозяйственного производства Беларуси вырос на 19% в сопоставимых ценах. Темпы прироста отрасли в среднем за период составили 2,3%. Однако доля сельского, лесного и рыбного хозяйства в структуре валовой добавленной стоимости сократилась с 10,1% до 7,8%. В долларовой выражении объем выпуска отрасли упал на 10%.

Занятость в сельском хозяйстве снизилась с 371 тыс. чел. до 259 тыс. чел. (на 30%). Валовая добавленная стоимость на работника в 2021 г. составила 12,6 тыс. долл. США, или 121% к 2010 г. По данному показателю отрасль занимала 10-е место среди всех отраслей в белорусской экономике. Объем выпуска на работника в сельском хозяйстве вырос на 23%, составив 40 тыс. долл. США. По уровню заработной платы отрасль находилась на 14-м месте в экономике, ее уровень составлял 69% от среднего по стране. Зарплата в 2021 г. составляла 395 долл. США в месяц, и выросла за 10 лет на 46%.

Инвестиции в основной капитал в сельском хозяйстве сократились за исследованный период более чем в 2 раза, составив в 2021 г. 11,6% от всех инвестиций в экономику страны. При этом объем капитала в физическом выражении возрос за период на 23%.

Объем производства в пищевой промышленности в сопоставимых ценах возрос на 33%, а в долларовой выражении — на 25%, составив более 14 млрд. долл. США в 2021 г. Доля пищевой промышленности в структуре выпуска в экономике возросла с 7,5% до 10,8%.

Занятость в пищевой промышленности страны сократилась на 10%, составив в 2021 г. 137 тыс. чел., или 3,7% от всех занятых в экономике. Производительность труда в пищевой промышленности возросла на 39%, составив 103 тыс. долл. США в 2021 г. Зарботная плата в 2021 г. составляла 94% от среднего уровня по стране.

Инвестиции в основной капитал в пищевой промышленности составили 0,58 млрд. долл. США в 2021 г., или 4,7% от всех инвестиций в экономике.

Объем экспорта продовольствия из Республики Беларусь вырос за 2010–2021 гг. почти в 2 раза, составив 6,8 млрд. долл. Сальдо внешней торговли продовольствием превысило 2 млрд. долл. на конец периода.

Таким образом, агропромышленный комплекс страны за исследуемый период демонстрировал существенные темпы роста объема выпуска, экспорта, а также рост производительности ресурсов (прежде всего труда). Техническая эффективность комплекса росла. Показатели продовольственной независимости в целом уже перевыполнены, за исключением отдельных видов продукции. Вследствие этого, на первое место среди перечня задач по достижению продовольственной безопасности выходит рост экономической эффективности хозяйственной деятельности предприятий агропромышленного комплекса. Дальнейшие усилия государственной агропромышленной политики следует сосредоточить на снижении себестоимости производства сельскохозяйственной продукции, увеличении прибыльности и улучшении финансового состояния организаций АПК.

Какие меры агропромышленной политики целесообразно использовать для достижения указанных выше целей? В соответствии с Договором о создании ЕАЭС, все меры государственной поддержки сельского хозяйства разделены на три группы в зависимости от степени влияния на взаимную торговлю. Так, государственная поддержка сельского хозяйства допускается, в рамках мер, не оказывающих воздействия на взаимную торговлю, если следствием такой поддержки не является поддержание цен сельскохозяйственных товаропроизводителей. Не допускаются меры, оказывающие существенное искажающее воздействие на взаимную торговлю (выплаты производителям, связанные с объемами производства, а также экспортные субсидии). Меры, оказывающие ограниченное искажающее воздействие на торговлю, допускаются в объемах до 10% от валовой стоимости сельскохозяйственной продукции страны и на ограниченный срок. Таким образом, к доступным в рамках ЕАЭС мероприятиям поддержки организаций АПК можно отнести: стимулирование научных исследований; образование и подготовка кадров; развитие инфраструктуры АПК; программы страхования; социальная помощь жителям села.

Выводы

1. В сельском хозяйстве Республики Беларусь за последнее десятилетие увеличился объем выпуска в физическом выражении, но сократился в денежном, что также привело к снижению доли добавленной стоимости отрасли в экономике. В пищевой промышленности объем выпуска рос более быстрыми темпами, нежели в сельском хозяйстве, что косвенно указывает на рост объемов переработки импортного сырья. В целом агропромышленный комплекс нарастил объемы производства и экспорта сверх уровней, достаточных для обеспечения продовольственной безопасности.

2. Рост производства в АПК сопровождался снижением занятости и существенным ростом производительности труда. При этом в сельском хозяйстве рост производительности труда достигался в основном за счет сокращения занятости, тогда как в пищевой промышленности – за счет увеличения объема выпуска.

3. Абсолютный и относительный объем инвестиций в сельское хозяйство в исследованном периоде снизился, относительный объем инвестиций в пищевую промышленность вырос. При этом общий объем основного капитала в сельском хозяйстве за период возрос, что вместе со снижением численности занятых показывает существенный рост фондовооруженности.

4. За исследованный период агропромышленный комплекс Беларуси демонстрировал снижение доли в структуре ресурсов (труда и капитала) всей экономики, без существенного роста в структуре выпуска. При этом происходило существенное увеличение объема выпуска, экспорта, производительности труда, что показывает рост технической эффективности АПК.

5. Наиболее актуальными мероприятиями государственной политики развития АПК в настоящее время становятся меры поддержки, доступные с учетом договоренностей в рамках ЕАЭС. К ним относятся меры, не искажающие напрямую условия торговли между странами ЕАЭС.

Список литературы

1. Доктрина национальной продовольственной безопасности Республики Беларусь до 2030 года [Электронный ресурс]: Постановление Совета Министров Респ. Беларусь от 16 дек. 2017 г., № 962 // Национальный правовой портал. Режим доступа: <http://www.pravo.by>.

2. Байгот М., Зновец М. Продовольственная безопасность Евразийского экономического союза в рамках мировой продовольственной системы // Аграрная экономика. 2021. № 11. С. 44–51.

3. Карпович Н., Макуценя Е. Реализация экспортного потенциала Республики Беларусь в агропродовольственной сфере на рынках ЕАЭС // Аграрная экономика. 2022. № 6. С. 32–42.

4. Гусакова И. Механизм экономического регулирования продовольственной безопасности в Республике Беларусь // Аграрная экономика. 2020. № 2. С. 29–37.
5. Сухарев О.С. Структурные исследования современной российской экономической школы: основные подходы и перспективы // Вестник Пермского университета. Серия: Экономика. 2022. Т. 17. № 1. С. 5–26.
6. Сухарев О.С. Теория структурной динамики экономики. М.: Ленанд, 2020. 200 с.
7. Гнидченко А.А. Траектории структурной трансформации: опыт успешных стран-экспортеров // Вопросы экономики. 2021. № 12. С. 48–65.
8. Филипцов А.М. Изменения отраслевой структуры экономики Республики Беларусь // Банковский вестник. 2020. № 11 (688). С. 37–49.
9. Филипцова А.В. Структурная трансформация экономики и межотраслевая мобильность труда в Республике Беларусь // Экономика и банки. 2022. № 1. С. 92–101.

ВЛИЯНИЕ САНКЦИЙ НА ЭКОНОМИЧЕСКУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИИ

Л.В. Шаронина, К. С. Сукпарова

Ростовский институт (филиал) ФБГО ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России) в г. Ростове-на-Дону, 344002, г. Ростов-на-Дону, пер. Соборный, 26, e-mail: sharoninal@mail.ru, sukparova.kamila12@icloud.com

Аннотация

Вопросы обеспечения экономической безопасности государства в условиях санкционного режима достаточно актуальны в настоящее время. В работе рассматриваются аспекты влияния иностранных санкций на экономику России после начала Специальной военной операции на Украине. От экономической безопасности зависит нормальное функционирование всех сфер жизнедеятельности страны, а также положение на мировом рынке. Иностранные санкции оказывают серьезное воздействие на экономику России, описаны положительные и отрицательные стороны от этого воздействия. Представлен ряд мер по укреплению и перспективы развития народного хозяйства РФ. Выделены отрасли импортозамещения.

Цель данного исследования заключается в осуществлении анализа основных средств сохранения и укрепления экономической безопасности России в условиях проводимой странами коллективного Запада политики антироссийских санкций, приобретших перманентный характер и направленных на уничтожение суверенного российского государства. В работе использованы следующие методы научного исследования – системный подход, комплексный анализ.

Ключевые слова: экономическая безопасность, национальная экономика, санкции, отрасли, импортозамещение, меры по укреплению, положительный и отрицательный эффект.

Keywords: economic security, national economy, sanctions, industries, import substitution, strengthening measures, positive and negative effects.

Начиная с 2014 года и по настоящее время российская экономика подвержена влиянию антироссийских ограничительных санкций со стороны ведущих партнёров России по внешнеэкономической деятельности [1]. Для решения проблем, возникающих в национальной экономической системе, необходимо ее быстрое реструктурирование. Процесс перестраивания экономики РФ в условиях санкционного режима является трудоемким и требующий серьезных изменений в народном хозяйстве страны, что непосредственно отражается на аспектах экономической безопасности России, на ее положении на международном рынке.

Согласно Стратегии развития экономической безопасности РФ до 2030 года экономическая безопасность определяется как состояние защищенности национальной экономики от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются экономический суверенитет страны, единство ее экономического пространства, условия для реализации стратегических национальных приоритетов Российской Федерации [2].

В условиях усиления существующих и появления новых вызовов и угроз экономической безопасности Российская Федерация сохраняет достаточно высокий уровень экономического суверенитета и социально-экономической стабильности [2].

Цель антироссийских санкций со стороны Евросоюза и США состоит в разрушении российской экономики и уменьшении влияния России в решении острых геополитических проблем.

21 февраля 2022 года после признания Россией независимости Донецкой и Луганской народных республик, а также после начала Специальной военной операции по

демилитаризации и денацификации Украины, санкции против нашей страны еще больше возросли. Странами Евросоюза и США принято в отношении России более 10 тысяч санкций. Введенные антироссийские санкции можно разделить на следующие типы:

1) *запрет на вывоз ряда товаров из России*. В данный список включены: технологическое, телекоммуникационное, медицинское оборудование; транспортные средства; сельскохозяйственная техника; электрооборудование; железнодорожные вагоны и локомотивы; контейнеры; турбины; станки для обработки металла и камня; мониторы, проекторы, консоли и панели;

2) *запрет на ввоз ряда товаров в Россию*. Сюда входят мясные и молочные продукты, рыба, овощи, фрукты и орехи. Общий годовой объем импорта, подпадающего под действие санкций, оценивается в 9 млрд. долларов США;

3) *запрет на получение кредитов российскими банками за рубежом*;

4) *персональные санкции* против представителей политики и бизнеса, крупных чиновников на въезд в санкционную страну, открытие банковских счетов на ее территории.

С одной стороны, введенные санкции оказывают серьезное и негативное влияние на экономику Российской Федерации, а с другой – предоставляют новые возможности для развития и укрепления экономической системы. Согласно Стратегии развития до 2030 года [2], возможен полный отказ от импортных товаров в пользу национальной продукции. Для этого в России существуют несколько концепций экономической безопасности.

Стратегия направлена на развитие и устойчивое функционирование экономики, определяет состояние экономической безопасности, сохранение лидерства на мировом рынке, предоставляет меры поддержки предприятиям и индивидуальным предпринимателям широкие возможности для участия в экономической жизни страны для повышения уровня конкурентоспособности российской продукции.

Правительством РФ в рамках обеспечения национальной безопасности предпринят ряд мер для активизации внутренних резервов национальной экономики в реальном секторе и в сфере услуг в целях ее стабильного функционирования [3]:

1) стабилизация уровня цен на товары и услуги на внутренних рынках страны;

2) установление выгодного экономического взаимодействия с другими странами (например, переход к оплате экспортных товаров в российских рублях);

3) введение мер государственной поддержки предприятий малого и среднего бизнеса (льготные кредиты и кредитные каникулы, отмена плановых налоговых проверок, отмена комиссии за прием оплаты через систему быстрых платежей и прочие);

4) поддержка развития информационной, научно-технической сферы;

5) активная политика импортозамещения в таких отраслях промышленности: радиоэлектронной, радиоэлектронной, обычных вооружений, судостроительстве, станкоинструментальной, автомобильной, химической, фармацевтической, медицинской, легкой промышленности; черной и цветной металлургии; машиностроении для пищевой и перерабатывающей промышленности; нефтегазовом, лесном, энергетическом, транспортном, тяжелом и сельскохозяйственном машиностроении; производстве дорожно-строительной, коммунальной и наземной аэродромной техники, гражданском авиастроении; производство строительно-дорожной, коммунальной и наземной аэродромной техники; гражданского авиастроения; лесопромышленном комплексе; производстве электротехники [3, 5].

Внешние санкции выступают инструментом международной политики. Экономические санкции могут носить двойственный характер: иметь как положительный, так и отрицательный эффект влияния на экономическую и национальную безопасность в целом на государство-мишень [4].

В связи с иностранными санкциями вначале произошло ухудшение экономического состояния РФ. При этом, экспертами отмечаются, что часть производств может остаться без комплектующих в отраслях народного хозяйства (например, тяжелая промышленность, автомобилестроение, фармацевтическое производство, авиационная промышленность и прочие), которые ранее закупались за границей. Таким образом, необходимо развитие

производств внутри страны, добиваться импортозамещения и вкладывать капитал в перспективные отрасли.

Самыми уязвимыми отраслями, которые пострадали от введения санкций зарубежными странами, являются следующие отрасли.

Фармацевтическая отрасль, влияние санкций на которую уже сейчас ощущается довольно сильно. Удельный вес лекарств, которые поставлялись из стран Евросоюза, в 2022 году приходится около половины всего конечного потребления фармацевтической продукции в России (48,2%).

Химическая отрасль, 44,7% всего конечного потребления по данной отрасли находится под влиянием санкций.

Отрасль авиа- и кораблестроения, а также производство железнодорожных локомотивов с долей конечного потребления в 32,2%.

Отрасль автомобилестроения зависит от импорта на 27%, производство резиновых изделий и изделий из пластика – на 26,8%, производство бумаги – на 19,9%, электрического оборудования – на 19,4% [6].

Сокращение объемов поставок товаров иностранного производства уже сейчас приводит к резкому сокращению выпуска продукции, наблюдаются отдельные случаи остановки производственных мощностей, это оказывает влияние на ВВП страны, занятость населения, размер получаемых доходов населением, повышение трат в связи с резким ростом цен, возможность оплачивать кредиты. Также санкционная политика зарубежных стран оказывает влияние на рост спроса над предложением и на повышение цен.

По оценкам экономистов, отрицательный эффект от санкций будет в следующем [7]:

- остановка поставок из Тайваня полупроводников, которые необходимы для производства гаджетов и электроники. На долю производителя TSMC, производство которого находится в Тайване, приходится свыше 50% мирового рынка производства полупроводников;
- логистические проблемы в Европе, возникающих как по товарам, попавшим под санкции, так и по всем операциям с Россией, так как таможенными органами стран Европейского союза были ужесточены режимы проверки грузов. Тяжело складывается ситуация с ориентацией на Китай, поскольку существуют заторы на пограничных переходах;
- резкий рост уровня инфляции, что приведет к значительному повышению цен на все группы товаров.

Для повышения эффективности экономического развития России в ближайшей перспективе невозможно использование только российских технологий. Россия по уровню технологического развития отстает от зарубежных партнеров. В ускоренном режиме уменьшить данное отставание невозможно. В итоге резкий спад объемов поставок высокотехнологичного импортного оборудования приведет к сокращению темпов роста модернизации российских производств.

Санкции, введенные зарубежными странами, стали вызовом для российской экономики. Однако следует отметить, что Россия на протяжении длительного времени живет в условиях различных ограничений зарубежных государств и в настоящее время она стала более устойчивой к таким санкциям, чем в 2014 г. Российская Федерация была готова к новым западным санкциям, поскольку Правительством быстро принимаются меры и решения по укреплению экономического развития страны [8]. Внешние санкции выступили не только как вызов российской экономике, но и открыли новые возможности, в том числе для наших регионов [3].

К началу 2023 года было налажено производство отечественной сельскохозяйственной продукции, что позволило России практически в полном объеме обеспечить население мясом, рыбой, зерном и прочими продовольственными товарами.

С серьезными трудностями с введением западных санкций столкнулась ИТ-отрасль. Экспертами выделены первичные и вторичные санкции в ИТ-сфере против России. Речь об уходе из страны, ограничении работы или прекращении приема новых клиентов со стороны крупнейших вендоров. Это Microsoft, AMD, Intel, Apple и другие зарубежные компании:

производящие программное обеспечение; осуществляющие сервисное обслуживание; поставляющие высокотехнологичную продукцию. К 2022 году появились разработки, некоторые из них не уступают западным аналогам. Однако существуют и проблемы, которые существуют при эксплуатации специфического высокотехнологичного оборудования, импортируемого вместе с программным обеспечением [9].

В первую очередь необходимо добиваться импортозамещения в тяжелом машиностроении, электронной промышленности, станкостроении, самолетостроении, текстильной промышленности, фармацевтической отрасли, ИТ-отрасли.

Выводы. Успешное решение проблемы обеспечения экономического суверенитета Российской Федерации непосредственно зависит как от внутренних, так и от внешних факторов. Введенные иностранные санкции против России имеют положительные и отрицательные эффекты для народного хозяйства страны. Для сокращения отрицательных последствий, для эффективной защиты экономической безопасности следует проводить сбалансированную экономическую политику, направленную на построение новой модели индустриального развития в России. Развитие собственных отраслей высокотехнологических производств, повышение конкурентоспособности отечественных отраслей промышленности. Выводить отечественную продукцию на новые экспортные рынки с дружественными странами. Развивать кооперацию с зарубежными партнерами в областях технологического обмена, научного сотрудничества и создания передовых производственных технологий. Стимулировать отечественный крупный бизнес к долгосрочным проектам восстановления и модернизации фондообразующих отраслей, имеющих для российской экономики стратегическое значение в восстановлении и реиндустриализации отечественной промышленности и обеспечении на этой основе экономической и национальной безопасности страны.

Список литературы

1. Дейнека Л.Н., Шаронова Л.В. Импортозамещение: проблемы и перспективы развития // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии, 2016. № 9-3(25). С.77-81.
2. Указ Президента Российской Федерации от 13.05.2017 г. № 208 О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года [Электронный ресурс]. URL: <http://government.ru/docs/all/111512/> (дата обращения: 09.04.2023)
3. Министерство экономического развития Российской Федерации. URL: <https://www.economy.gov.ru/> (дата обращения: 29.03.2023)
4. Колоткина О.А. Влияние санкций на экономическую безопасность России // Бюллетень инновационных технологий. – 2023. – Т. 7. – № 2(26). – С. 35-40.
5. Министерство промышленности и торговли РФ. URL: www.minpromtorg.gov.ru (дата обращения 20.02.2023)
6. Кайгородцев А.А. Влияние санкций на экономическую безопасность России // Экономическая безопасность. – 2023. – Том 6. – № 2.
7. Эксперты назвали самые уязвимые для санкций отрасли экономики России // РБК. URL: <https://www.rbc.ru/> (дата обращения: 29.04.2023)
8. Шогенова Д.Х. Угрозы экономической безопасности России в условиях санкций // Экономика и бизнес: теория и практика. 2022. № 4-2 (86). С. 234–238.
9. Влияние санкций на ИТ-сферу в России. URL: <https://profi-investor.com/investment-advisor/instrumenti-rinka/sankcii-it-sfera> (дата обращения 20.02.2023)

**ВКЛАД ОАО «МОЛОЧНЫЕ ГОРКИ»
В ПРОДОВОЛЬСТВЕННУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ ГОСУДАРСТВА**

Шафранская И. В.

УО «Белорусская государственная орденов Октябрьской революции и Трудового Красного Знамени сельскохозяйственная академия», г. Горки, Беларусь, e-mail: irina-em@tut.by

Ключевые слова: экономико-математическая модель, перерабатывающее предприятие, молоко и молочные продукты, продовольственная безопасность государства.

В статье проведен анализ текущего состояния ОАО «Молочные горки». Выявлены производственные резервы. Обоснована перспективная программа развития перерабатывающего предприятия, реализация которой позволит повысить конечные результаты хозяйствования, и внесет вклад в обеспечение продовольственной безопасности государства.

Введение. Государством уделяется большое внимание улучшению качества продуктов питания, расширению возможностей экспорта, повышению конкурентоспособности и рентабельности производимой агропромышленным комплексом страны продукции. В качестве приоритетных направлений в рамках Государственной программы «Аграрный бизнес» на 2021–2025 годы определены: модернизация и техническое переоснащение перерабатывающих организаций обрабатывающей промышленности, консолидация и укрупнение производства, диверсификация рынков сбыта, что позволит обеспечить продовольственную безопасность Республики Беларусь [1]. Следует подчеркнуть, что продовольственная безопасность является важнейшей составляющей национальной безопасности и необходимым условием реализации обеспечения высоких жизненных стандартов населения и условий для гармоничного развития личности.

Объект и методы исследования. Объектом исследования явилось ОАО «Молочные горки» Горецкого района. Предмет исследования – обоснование программы развития предприятия, позволяющей увеличить вклад в повышение продовольственной безопасности страны. Основой исследования является системный подход к анализу и планированию программы развития перерабатывающего предприятия. В процессе исследования применялись общенаучные методы теоретического познания: анализ, синтез, сравнение, обобщение.

Результаты и их обсуждение. Под продовольственной безопасностью государства понимают обеспеченную соответствующими ресурсами и гарантиями способность территории вне зависимости от внешних и внутренних условий удовлетворять потребность населения в важнейших продуктах питания в объемах и качестве, достаточных для физического и социального развития личности, улучшения здоровья и расширенного воспроизводства народонаселения [4].

На ситуацию с обеспечением и потреблением продовольствия оказывают влияние ряд мировых тенденций:

1) продолжается рост численности населения мира за счет развивающихся стран (к 2050 г. численность населения мира может быть увеличена до 9,7 млрд. человек. Следует подчеркнуть, что 99% прироста населения будет приходиться на страны Африки и Азии с более низким качеством жизни населения);

2) наблюдаются процессы урбанизации населения (к 2050 г. около двух третей населения мира будет проживать в городах);

3) увеличивается численность хронически недоедающих людей вследствие роста потребительских цен на продукты питания и снижения покупательской способности населения (по данным, опубликованным в июле 2022 г. Продовольственной и сельскохозяйственной организацией Объединенных Наций, в 2021 г. в мире с голодом столкнулись 828 млн. чел., или

9,8 % населения планеты. Из-за последствий санкционной политики Запада в отношении России и Беларуси зарубежные эксперты прогнозируют продовольственный кризис в Европе в результате сокращения поставок удобрений, сырья для их производства, а также зерна, используемого для кормления сельскохозяйственных животных. На фоне энергокризиса может возникнуть сезонный дефицит овощной продукции в результате нарушения работы тепличных хозяйств);

4) вследствие санкций нарушены продовольственно-логистические цепочки сложившиеся в мире, что наносит ущерб всем странам;

5) наблюдается повышение калорийности рациона питания населения вследствие роста доходов и урбанизации в развивающихся регионах (к 2024 г. жители наименее развитых стран будут потреблять из продуктов животного происхождения 8,2% калорий, развивающихся – 17,9% и развитых стран – 24,3%);

6) в развитых странах потребители ориентированы на повышение качества и безопасности питания (происходит увеличение доли обработанного мяса в рационе питания);

7) сокращаются резервы наращивания, наблюдается замедление темпов роста сельскохозяйственного производства;

8) снижается устойчивость сельскохозяйственного производства в связи с изменением климата.

Международные эксперты считают, что даже с учетом восстановления мировой экономики в 2030 г. около 670 млн. человек (8 % мирового населения) будут по-прежнему сталкиваться с голодом.

Следует особо подчеркнуть, что они выделяют Беларусь по высокому качеству и сбалансированности рациона питания населения, наличию государственных программ поддержки в сфере продовольственной безопасности и развитию агропромышленного комплекса, а также по стабильности потребительских цен на продукты по сравнению с мировыми. В 2022 г. уровень самообеспечения Беларуси по основным группам продовольствия превышает 100 %, в частности по молочной продукции – 263,3 %. Следует отметить, что в республике обеспечена физическая и экономическая доступность населению качественного продовольствия. В среднем в год каждым белорусом молока и молочных продуктов потребляется 237 кг. В Беларуси утвержден и действует перечень социально значимых товаров, цены на которые регулируются в установленном порядке [3]. В то же время наибольшее влияние на инфляцию продолжает оказывать удорожание молока и молочных продуктов из-за ценового баланса с соседними странами. Только 0,2 % белорусов не могут позволить себе здоровое питание, – это одно из наименьших показателей в мире. В расчете на душу населения в 2022 г. в Беларуси произведено 853 кг молока – это один из лучших показателей в мире. Следует подчеркнуть, что на внешний рынок поставляется более половины годового производства молока. География экспорта продукции АПК Беларуси насчитывает более 100 стран. Наибольший удельный вес в экспорте молока и молочной продукции приходится на страны ЕАЭС – 85,9 %. Таким образом, продовольственная безопасность Республики Беларусь находится на достаточно высоком уровне [5].

Вместе с тем, Президент Республики Беларусь А.Г.Лукашенко уделяет большое внимание проблеме продовольственной безопасности и вопросам импортозамещения, и считает, что сложившаяся в данное время ситуация – это шанс для белорусского сельского хозяйства, главной составляющей агропромышленного комплекса. Поэтому Беларусь придерживается стратегии укрепления продовольственной независимости на основе оптимального самообеспечения важнейшими видами сельскохозяйственного сырья и продовольствия. Среди главных критериев достижения цели по развитию национальной продовольственной безопасности, установленных Доктриной национальной продовольственной безопасности Республики Беларусь до 2030 года, выступает снижение доли продовольственных товаров импортного производства в объеме продаж организаций торговли на внутреннем рынке до 14,0 % к 2030 г. Одним из индикаторов экономической доступности сельскохозяйственной продукции и продовольствия, согласно данной Доктрины, является доля

продажи продовольственных товаров отечественного производства организациями торговли на внутреннем рынке в общем объеме продаж – не менее 85,0 % [2].

Одно из ведущих мест в продовольственной отрасли Республики Беларусь традиционно занимает молочная отрасль. В 2021 г. обеспечен высокий уровень производства (7822 тыс. т) и потребления молочной продукции, на душу населения производство молока составило 841 кг, что в 3,5 раза превышает его потребление. Реализация Государственной программы «Аграрный бизнес» на 2021–2025 годы позволит увеличить объемы производства молока к 2025 г. до 9200 тыс. т; сыров – на 21,2 %, масла животного – на 9,4 %, цельномолочной продукции – на 17,6 %, сухого обезжиренного молока – на 6,9 %, сухой молочной сыворотки – на 16,7 % [1].

Рост объемов производства продукции и повышение эффективности производства характерны и для ОАО «Молочные горки». Проводимая модернизация производства, рост инвестиций в основной капитал до 5717 тыс. руб. в 2022 г. позволили достичь выхода товарной продукции из 1 т переработанного сырья в размере 1792 руб. (табл. 1).

Таблица 1. Основные показатели деятельности ОАО «Молочные горки»

Показатели	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2022 г. к 2016 г., %
<i>1</i>	2	3	4	5	6	7	8	9
Заготовки сырья, тыс. т	79,1	111,3	102,9	106,5	116,8	109,4	93,9	118,7
Объем производства продукции в действующих ценах, млн. руб.	76,3	107,9	104,4	121,4	140,6	146,7	168,2	220,4
Выход товарной продукции из 1 т переработанного сырья, руб.	965	1305	1014	1141	1204	1342	1792	185,7
Произведено:								
масло, т	2053	1871	2276	2288	2044	2177	2189	106,6
сыр и сычужный продукт, т	4252	5316	5060	4674	4920	5030	5719	134,5
цельномолочная продукция, тыс.т	35,8	38,7	42,5	47,4	51,9	43,4	24,5	68,4
нежирная продукция, т	3129	2937	2568	4093	2392	1391	696	22,2
Выручка от реализации продукции, млн. руб.	90,3	122,0	117,5	140,3	162,6	172,8	194,3	215,2
Выручка от реализации продукции на 1 работника, тыс. руб.	232,6	279,8	260,0	284,0	327,1	358,5	414,2	178,1
Затраты на производство и сбыт продукции, млн. руб.	78,8	110,6	106,9	126,7	147,4	158,1	174,4	221,3
Затраты на 1 руб. товарной продукции, руб.	0,916	0,972	0,962	0,952	0,968	0,966	0,942	102,8
Экспорт продукции, млн. долл. США	24,6	32,5	28,6	33,2	34,2	35,1	53,8	218,7
Чистая прибыль, тыс. руб.	376	1037	1339	2881	1862	2393	7160	1904,3
Прибыль от реализации продукции, услуг, тыс. руб.	7348	5444	4751	6580	7551	5489	13039	177,4
Рентабельность реализованной продукции, %	9,3	4,9	4,4	5,2	5,1	3,5	7,5	-1,8
Рентабельность продаж, %	8,1	4,5	4,0	4,7	4,6	3,2	6,7	-1,4
Кредиты и займы: сальдо на конец месяца, млн. руб.	25,1	25,1	27,0	31,3	28,9	30,9	34,5	137,5
Инвестиции в основной капитал, тыс. руб.	1488	2827	3557	4364	1763	4588	5717	384,2
Запасы готовой продукции к объему производства, %	16,6	14,1	17,0	23,8	9,9	13,9	10,6	-6,0

Примечание – составлено автором на базе годовых отчетов

Увеличение объемов переработки сырья на 18,7 %, увеличение выхода товарной продукции из 1 т переработанного сырья на 85,7 % и рост цен позволили увеличить объем производства продукции в действующих ценах на 120,7 %. Выручка от реализации продукции за анализируемый период увеличилась на 115,2 %. Как показал анализ, только за счет роста

выхода товарной продукции предприятие получило дополнительно 17927 тыс. руб. выручки от реализации. Следует отметить, что запасы готовой продукции на конец 2022 г. составили 10,6 % к среднемесячному объему производства.

Основными рынками сбыта молочной продукции, вырабатываемой на ОАО «Молочные горки» является внутренний рынок республики Беларусь и внешний рынок, представленный в основном Российской Федерацией. За 2022 г. 72,0 % продукции от общего объема производства реализовано на экспорт. Экспорт продукции составил 53,8 млн. долл. США. Следует подчеркнуть, что сальдо внешней торговли положительное.

Следует отметить, что в 2022 г. прибыль, полученная предприятием, сформирована за счет реализации продукции на экспорт (13461 тыс. руб.). Что касается затрат на производство и сбыт реализованной продукции, то следует отметить их рост. Следует отметить, что основной удельный вес в затратах (90,1 %) занимают материальные затраты, среди них на долю сырья и материалов приходится 85,0 %.

Как показал анализ, дальнейшее наращивание производства становится неэффективным вследствие износа, морального и физического старения основных средств, устаревших технологий. Рентабельность реализованной продукции за анализируемый период снизилась на 1,8 п. п.

Вышеизложенное диктует ОАО «Молочные горки» в качестве базовой стратегии использует стратегию снижения издержек при совершенствовании технологий вырабатываемой продукции путем полной модернизацией производства. Следует отметить, что сформировать оптимальный портфель инвестиционных проектов для модернизации оборудования можно, применив экономико-математическую модель [8, с. 159–160; 9, с. 156–157]. Целевая функция данной экономико-математической модели – максимум доходности портфеля инвестиционных проектов:

$$F_{\max} = \sum_{i=1}^n NPV_i x_i .$$

При условиях:

1) по использованию финансовых ресурсов:

$$\sum_{i=1}^n I_0^i x_i \leq I_c$$

2) по использованию земельных ресурсов:

$$\sum_{i=1}^n a_i x_i \leq A_0$$

3) по рыночным объемам продаж:

$$\sum_{i=1}^n p_i x_i \leq P_0$$

4) ограничения на значения переменных:

$$x_i = 0 \cup 1 (i = \overline{1, n}),$$

где x_i – инвестиционный проект вида i :

$$x_i = \begin{cases} 0, & \text{если } i\text{-й инвестиционный проект отклоняется;} \\ 1, & \text{если } i\text{-й инвестиционный проект реализуется;} \end{cases}$$

NPV_i – чистый дисконтированный доход от реализации инвестиционного проекта вида i ;

I_0^i – начальные инвестиции в проект вида i ;

I_c – количество финансовых средств, выделяемых для реализации инвестиционных проектов;

a_i – земельные ресурсы, необходимые для реализации инвестиционного проекта вида i ;
 A_0 – земельные ресурсы, выделяемые для реализации инвестиционных проектов;
 p_i – объем реализации продукции, выпускаемой после реализации инвестиционного проекта вида i ;
 P_0 – емкость рынка продукции.

Запланировано продолжить программы по модернизации, начатые в предыдущие годы: проект по реконструкции участка приемки и хранения молока цеха ЗЦМ; проект по устройству фундаментного основания и подвода инженерных коммуникаций к холодильной установке для получения ледяной воды. В 2022 г. также были закуплены: сепаратор-сливкоотделитель HAUS MAXCREAM 20T, сепаратор высокожирных сливок Г9-ОСК, виброрито АМКСО.

Планируется реализовать ряд новых проектов, а именно: проект по увеличению мощности фасовки творога до 18–23 т/сутки с помощью закупки автомата упаковки творога перетертого в упаковку Flow-Pak; проект по увеличению мощности процессинговой части для производства сметаны, молока питьевого, продукта кефирного, напитков Auran, Бодунец и т. д. с помощью закупки соответствующего оборудования; проект по закупке гомогенизатора для масла сливочного; проект по закупке автомата фасовки масла; проект по установке линии по производству сыра Obgam и др. Объем инвестиций на перспективу составит 10,2 млн. руб.

Обоснованная с помощью экономико-математического моделирования программа развития ОАО «Молочные горки» показывает, что модернизация производства позволит предприятию увеличить выпуск конкурентоспособной продукции, пользующейся повышенным спросом у потребителей (табл. 2) [8, с. 59–62].

Так производство сыров и сычужного продукта рекомендуется увеличить на 12,7 %, масла – на 6,9 %, нежирной продукции – на 21,6 %, цельномолочной продукции – на 6,3 %.

Таблица 2. Основные показатели функционирования ОАО «Молочные горки»

Показатели	Факт (2022 г.)	Расчет	Расчет в % к факту
Поступило молока на переработку, т	93898	105822	112,7
Произведено, т:			
масло	2189	2342	106,9
сыр и сычужный продукт	5719	6445	112,7
цельномолочная продукция	24526	26071	106,3
нежирная продукция	696	846	121,6
Выручка от реализации продукции, тыс. руб.	194252	220088	113,3
Доля экспорта в выручке от реализации продукции, %	72,0	73,3	1,3
Себестоимость реализованной продукции, тыс. руб.	181213	203683	112,4
Прибыль (убыток) от реализации продукции, тыс. руб.	13039	16405	125,8
Рентабельность продаж, %	6,7	7,5	0,8

Примечание – составлено автором по результатам собственных исследований.

Увеличение экспорта продукции на 1,3 п. п. планируется за счет роста объемов отгрузок масла, сыров и сычужного продукта в Российскую Федерацию, как в количественном выражении, так и в стоимостном за счет увеличения цен реализации в результате роста качества продукции [7, с. 15–22].

Рост объемов производства, оптимизация затрат на производство и реализацию продукции, которое запланировано в основном за счет дальнейшей модернизации производства, позволят снизить показатель затрат на 1 руб. товарной продукции на 1,2 % и довести его размер до 0,93 руб.

Рост выручки от реализации продукции, оптимизация затрат позволит предприятию получить 16405 тыс. руб. прибыли от реализации продукции, рентабельность продаж составит

7,5 %.

Заключение. По результатам проведенных исследований предложены следующие основные направления повышения эффективности функционирования ОАО «Молочные горки»:

- 1) наращивание объемов производства и оптимизация ассортимента молочной продукции с высокой добавленной стоимостью;
- 2) разработка и производство новой молочной продукции, востребованной потребителями;
- 3) повышение качества производимой молочной продукции и организация работы в соответствии с международной системой менеджмента качества;
- 4) улучшение товарного вида и качества упаковки молочной продукции;
- 5) продление сроков годности выпускаемой молочной продукции;
- 6) целенаправленная и постоянная работа по сокращению энергетических затрат и других издержек производства;
- 7) дальнейшее осуществление реконструкции действующего производства;
- 8) ведение гибкой ценовой политики;
- 9) увеличение экспорта и диверсификация рынков сбыта;
- 10) улучшение благосостояния работников предприятия путем систематического и стабильного повышения заработной платы;

Практическая реализация разработанной программы развития ОАО «Молочные горки» Горецкого района внесет определенный вклад в повышение продовольственной безопасности страны, поддержание необходимого уровня физической и экономической доступности молока и молочных продуктов питания населению вне зависимости от изменений внешних условий и неблагоприятной конъюнктуры рынка.

Список литературы

1. Государственная программа «Аграрный бизнес» на 2021–2025 годы: Постановление Совета Министров Республики Беларусь 1 февраля 2021 г. № 59. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://pravo.by/upload/docs/op/C22100059_1612904400.pdf. – Дата доступа: 30.03.2023.
2. О Доктрине национальной продовольственной безопасности Республики Беларусь до 2030 года: Постановление Совета Министров Республики Беларусь 15 декабря 2017 г. № 962. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=C21700962&p1=1&p5=0>. – Дата доступа: 02.04.2023.
3. О регулировании цен: Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 7 апреля 2022 г. № 214. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=C22200214&p1=1>. – Дата доступа: 03.04.2023.
4. Продовольственная безопасность страны. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://minsk.gov.by/ru/actual/view/209/2015/inf_material_2015_08.shtml. – Дата доступа: 28.03.2023.
5. Продовольственная безопасность Республики Беларусь в условиях экономических санкций. Импортзамещение как национальный проект и комплексная стратегия развития экономики. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bsmp.by/press-tsentr/edinye-dni-informirovaniya/edinye-dni-informirovaniya#:>. – Дата доступа: 24.03.2023.
6. Рекомендации по обеспечению соблюдения положений Доктрины национальной продовольственной безопасности Республики Беларусь. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mart.gov.by/activity/torgovlya-i-uslugi/rekomendatsii-po-obespecheniyu-soblyudeniya-polozheniy-doktriny-natsionalnoy-prodovolstvennoy-bezopa/>. – Дата доступа: 04.04.2023.
7. Шафранский, И. Н. Методика оценки конкурентоспособности продукции перерабатывающих предприятий АПК : рекомендации / И. Н. Шафранский, И. В. Шафранская,

Н. П. Панасюга. – Горки : БГСХА, 2020. – 48 с.7. Шафранская, И. В. Моделирование в маркетинговых исследованиях: практикум / И. В. Шафранская. – Горки : БГСХА, 2020. – 197 с.

8. Шафранская, И. В. Моделирование в маркетинговых исследованиях: практикум / И. В. Шафранская. – Горки : БГСХА, 2020. – 197 с.

8. Шафранская, И. В. Системный анализ и моделирование программы развития аграрных организаций / И. В. Шафранская, О. М. Недюхина, И. Н. Шафранский. – Горки : Белорус. гос. с.-х. акад., 2016. – 290 с.

СОДЕРЖАНИЕ

1	Социальная ответственность бизнеса в современной России Абдулаева П.М.	3
2	Проблемы правового регулирования общественных отношений в информационно-телекоммуникационной сети «интернет» Абдулкадиров А.А.	6
3	«Теневая» экономика в России: причины, пути легализации Абдулкадиров А.А.	9
4	Правовое обеспечение информационной безопасности и защиты информации в сети интернет Абдурашид Р.Г.	11
5	Направления цифровых технологий в области продовольственной безопасности Республики Беларусь Азарёнок Н.Ю., Микулинич М.Л.	18
6	Информационная безопасность в государственном управлении: угрозы и способы защиты Айдабулова С.А.	22
7	Роль аграрной отрасли в условиях импортозамещения Айдабулова А.А.	26
8	Проблемы правового регулирования искусственного интеллекта в Российской Федерации Аликберов С.А.	29
9	Совершенствование механизма правового регулирования сферы государственных и муниципальных закупок Аалхасов С.А.	31
10	Коррупция как угроза экономической безопасности и фактор необходимости взаимного сотрудничества Российской Федерации и Республики Беларусь Арабаджян С.С., Галстян А.М.	35
11	Инвестиционная безопасность современной России Ахмедбекова А.Т.	40
12	Государственно-частное партнерство в сфере естественных монополий как фактор обеспечения экономической безопасности страны Ахмедова Х.А.	43
13	Теоретические аспекты и анализ функционирования регионального потребительского рынка Бондарович Н.А.	45
14	Оказание психологического воздействия на сознание населения посредством распространения ложной информации Бузина Е.А., Пасько Е.А.	51
15	Проблема обеспечения информационной безопасности личности в Российском государстве: политико-правовой аспект Буйлов Д.С.	55
16	Подрывная деятельность посредством сети интернет как угроза национальной безопасности Российского государства Ваховский Д.В.	60
17	Факторный анализ как инструмент повышения прибыли от продаж молочной продукции Веселов П.В., Лукьянова С.А., Круглова Л.Ф.	63
18	Сравнительная характеристика экономической и продовольственной безопасности Ветошнова А.В., Алибеков Ш.И.	67
19	Государство и цифровая метавселенная: преимущества и недостатки	

	Геворкян О.Г.	70
20	Правовое регулирование использования искусственного интеллекта в правоприменительной практике Гончарова А.Р., Апольский Е.А.	75
21	Проблема обеспечения продовольственной безопасности Российской Федерации в условиях действия западных экономических санкций Григоров Д.В.	78
22	Механизм управления устойчивым развитием перерабатывающих организаций АПК Громько О.П.	83
23	Особенности учета в системе DBR (DRUM BUFFER ROPE) Дерзаева Г.Г., Мубаракзянова С.	87
24	Организационная культура предприятия как фактор повышения его конкурентоспособности в современных условиях Джангишиева Ш.З.	91
25	Перспективы цифровизации предпринимательства Заирханов Р.А.	95
26	Оценка стратегии устойчивого развития организаций АПК как способ обеспечения экономической безопасности Какора М.И.	96
27	Закупочная деятельность и направления совершенствования учета запасов Клипперт Е.Н., Габец В.С.	101
28	Повышение экономической эффективности транспортных предприятий за счет развития информационной безопасности Козлов В.С., Сидоренко К.И.	105
29	Понятие и сущность единого экономического пространства в Российской Федерации Краснослободцев Д.С.	110
30	Стратегии и методы цифровой трансформации бизнеса и их использование в процессах управления компаниями Кучеренко О.Р., Куликова А.А.	114
31	Перспективы совершенствования деятельности следственного комитета рф. Магамедова патимат алигаджиевна	119
32	Автоматизация бизнес-процессов с помощью чат-ботов: проблемы обеспечения информационной безопасности Маковецкий И.И.	123
33	Санкции как проблема экономической безопасности России Малухина Е.А.	126
34	Обеспечение качества учетной информации как фактор повышения экономической безопасности Морунов В.В.	129
35	Правовое противодействие кибертерроризму в Российском и Белорусском законодательстве Москаленко С.И.	133
36	Переход горечи в пиво при сухом охмелении Назарова Ю.С.	137
37	Влияние цифровой экономики на обеспечение экономической безопасности государства Недбайленко В.В.	142
38	Судебно-экономическая экспертиза как метод обеспечения экономической безопасности России Полтинников П.В.	147

39	Обеспечение информационной безопасности и коммерческой тайны в условиях санкций и спецоперации Полякова А.О., Алибеков Ш.И.	149
40	Некоторые аспекты правового регулирования информационной безопасности в Российской Федерации Поркашян М.А.	153
41	Перспективы цифровой экономики на российском рынке ¹ м.а. поркашян, ² л.а. спектор	157
42	Негативные последствия экономической глобализации Рамазанов А.Г.	161
43	Качество и устойчивость мясных рубленых кулинарных изделий для социального питания Рыбакова Т.М.	164
44	Киберпреступность как фактор дестабилизации международных отношений Савощенко А.С.	169
45	Повышение эффективности оперативного планирования путем применения методики прогнозного расчета продолжительности технологических операций Смагина М.Н., Смагин Д.А.	172
46	Теоретико-методологический подход к исследованию информационной безопасности и ее управлением в современной России Сологуб В.А., Хашева И.А.	178
47	Перспективы развития экономического сотрудничества России и Беларуси в условиях цифровизации общества Стрижевский М.А.	186
48	Технологическая безопасность России Темирханов К.К.	190
49	Информатизация сельских территорий как платформы формирования человеческого капитала: преимущества и риски Тетеринец Т.А.	193
50	Методы обеспечения экономической безопасности России в условиях санкций Точиева Х.У., Алибеков Ш.И.	198
51	Снижение показателей ликвидности и достаточности собственного капитала коммерческих банков как угроза экономической безопасности России в условиях цифровой трансформации Туманян Р.А., Малышева Е.А., Морозова Н.А.	201
52	Обеспечение экономической безопасности Российской Федерации Турова А.А., Алибеков Ш.И.	206
53	Развитие научно-технического потенциала республики Беларусь в условиях цифровой трансформации общества Ульянов Н.И.	209
54	Структурные изменения в экономике Беларуси и продовольственная безопасность Филипцова А.М.	216
55	Влияние санкций на экономическую безопасность России Шаронина Л.В., Сукпарова К.С.	221
56	Вклад ОАО «Молочные горки» в продовольственную безопасность государства Шафранская И. В.	225